

Ф.Г. Калимуллина

**В.В. ВЕЛЪЯМИНОВ-ЗЕРНОВ
КАК ИСТОРИК
КАСИМОВСКОГО ХАНСТВА**

**Казань
2014**

УДК 929.5

ББК 63.1

К 17

Рекомендовано к изданию

Ученым советом Института Татарской энциклопедии АН РТ

Научный редактор

доктор исторических наук, профессор ***Р.М. Валеев***

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор **Е.А. Резван** (Санкт-Петербург);

доктор исторических наук, профессор **Р.В. Шайдуллин** (Казань);

доктор исторических наук, ассистент профессора

Эгейского университета **Серкан Аджар** (Измир, Турция)

Калимуллина Ф.Г.

К 17 В.В. Вельяминов-Зернов как историк Касимовского ханства: монография. – Казань: ГБУ «Республиканский центр мониторинга качества образования», 2014. – 240 с.

ISBN 978-5-906158-67-3

В монографии освещаются жизненный путь и научно-исследовательская деятельность первого русского ориенталиста, избранного в состав Петербургской Академии наук (1858 г.), Владимира Владимировича Вельяминова-Зернова. Впервые вводится в научный оборот значительное количество неопубликованных источников по биографии востоковеда, находящихся в архивохранилищах Санкт-Петербурга. В.В. Вельяминов-Зернов рассматривается не только как исследователь, но и как организатор петербургской академической науки. Проанализированы труды ученого, особое место среди которых занимает четырехтомная монография «Исследование о касимовских царях и царевичах» (1863–1887 гг.). Подробно представлена историография Касимовского ханства и выявлен научный вклад В.В. Вельяминова-Зернова в изучение истории данного государственного образования.

Предназначена для научных работников, преподавателей и студентов высших учебных заведений, а также для тех, кто интересуется вопросами истории российского востоковедения и средневековой историей татар.

ISBN 978-5-906158-67-3

© Калимуллина Ф.Г., 2014

© Оформление ГБУ «РЦМКО», 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Введение	7
Г л а в а 1. В.В. Вельяминов-Зернов – тюрколог и организатор русской востоковедческой науки.....	16
1.1. Становление В.В. Вельяминова-Зернова как ученого (1830-е – конец 1850-х гг.).....	16
1.2. Деятельность В.В. Вельяминова-Зернова в Петербургской академии наук и научных обществах (конец 1850-х гг. – 1870-е гг.)	28
1.3. Киевский период жизни В.В. Вельяминова-Зернова (1880-е гг. – 1904 г.).....	60
Г л а в а 2. В.В. Вельяминов-Зернов – исследователь истории татарского народа	82
2.1. Вопросы истории тюркских народов в ранних исследованиях ученого.....	82
2.2. Источнико-историографическая основа исследований В.В. Вельяминова-Зернова и современное состояние изучения истории Касимовского ханства.....	98
2.3. Концепция истории Касимовского ханства В.В. Вельяминова-Зернова.....	126
Заключение	168
Источники и литература.....	172
Список сокращений.....	191
Приложения	192

«Великая вещь – наука. Она одна в состоянии
наполнить жизнь человека и заменить все».

В.В. Вельяминов-Зернов

Предисловие

В последние десятилетия, когда для России вновь чрезвычайно остро встал вопрос цивилизационного выбора, как никогда актуальными становятся труды Владимира Владимировича Вельяминова-Зернова (1830–1904), первого русского ориенталиста, избранного в состав Петербургской Академии наук в 1858 г. К сожалению, в историографии российского академического востоковедения имя В.В. Вельяминова-Зернова – востоковеда, тюрколога, действительного и почетного члена Петербургской Академии наук, секретаря Русского археологического общества, вклад ученого в организацию петербургской востоковедческой науки долгое время находились в забвении и не получили должной оценки.

Сегодня В.В. Вельяминов-Зернов, разносторонний автор многих научных сочинений, известен в первую очередь как создатель четырехтомного труда «Исследование о касимовских царях и царевичах» (1863–1887), являющегося своего рода энциклопедией тюркских народов России. В нем, кроме истории Касимовского и Казанского ханств, нашли отражение культура, история и этнография татар, казахов, калмыков, башкир и многих других народов. Ценность этого труда заключается еще и в том, что в нем история Касимовского ханства рассматривается во взаимосвязи с другими государственными образованиями того периода, данные русскоязычных источников критически сравниваются со сведениями восточных, ряд которых впервые был введен в научный оборот самим автором. В.В. Вельяминов-Зернов являлся научным редактором, издателем многих важнейших трудов по востоковедению (Х.М. Френа, В.В. Радлова и др.).

Исторические стереотипы и заблуждения, равно как и зависть недоброжелателей, привели к тому, что В.В. Вельяминова-Зернова нередко называли «тенденциозным историком», не учитывая при этом как особенности авторского стиля, так и специфику создания его важней-

шего труда. Многие его взгляды трактовались упрощенно, однобоко и ошибочно.

Научное наследие ученого надлежащим образом не изучалось. Монографическое исследование Ф.Г. Калимуллиной является первой комплексной работой, посвященной научно-организаторской деятельности В.В. Вельяминова-Зернова. Широкий круг архивных документов (фонды Санкт-Петербургского отделения архива РАН, Российского государственного исторического архива, Рукописного архива Института истории материальной культуры РАН, отдела рукописей Российской национальной библиотеки, библиотеки Института Востоковедения РАН) позволил автору выявить неизвестные или малоизученные факты о В.В. Вельяминове-Зернове. Анализ архивных и опубликованных источников, наряду с биографией ученого, дали Ф.Г. Калимуллиной возможность выявить и показать ряд особенностей развития отечественного востоковедения и тюркологии в XIX в. Она рассматривает биографию и творчество В.В. Вельяминова-Зернова в контексте эпохи, анализирует политическую атмосферу и научную среду, в которой работал ученый.

Как показала Ф.Г. Калимуллина, структурное своеобразие «Исследования о касимовских царях и царевичах» заключается в том, что зачастую в начале и в конце одной и той же части (книги) фиксируются различные взгляды ученого на одну и ту же проблему. В разных частях монографии отчетливо прослеживается динамика воззрений автора на ряд ключевых проблем. Все это обусловлено тем, что каждую новую статью (раздел) об отдельных ханах он создавал автономно, и, не возвращаясь к прежним текстам, отдавал в печать по мере написания. Эти статьи, постепенно накапливались и составили четыре части труда. Информация, которой ученый не располагал в начале исследования и которая становилась ему известной в ходе работы, включалась в раздел (статью), над которым он в тот момент трудился. Тщательно проанализировав текст, Ф.Г. Калимуллина смогла выявить несомненно ошибочные мнения о взглядах В.В. Вельяминова-Зернова, имеющиеся в отечественной историографии, что самым существенным образом уточнило состояние вопроса.

На основе архивных источников и материалов периодических изданий Ф.Г. Калимуллина смогла установить, что в 1870-х гг. в судьбе

В.В. Вельяминова-Зернова произошел трагический перелом. Болезнь, вынужденный уход из Академии, незаинтересованность ее членов в новом объекте его изысканий (история Крымского ханства с привлечением источников итальянских архивов), незавершенность опубликования последней части «Исследования...» и, в связи с этим, разрыв с Русским археологическим обществом привели востоковеда в отчаяние, что способствовало его разрыву с научным Петербургом. Это не означало, что В.В. Вельяминов-Зернов оставил научные изыскания, однако его последующие разработки так и не стали достоянием широкой научной общественности. Несмотря на все невзгоды, В.В. Вельяминов-Зернов нашел в себе силы заняться не менее полезным делом – педагогической деятельностью в Киеве, сотрудничал с Петербургским университетом.

Доступные нам источники свидетельствуют о том, что В.В. Вельяминов-Зернов был человеком замкнутым и впускал в свой мир лишь особо уважаемых для него людей. При этом можно много говорить о его настоящей интеллигентности, добросовестности, душевности. Он не боялся признавать свои ошибки и заблуждения, делал это совершенно искренне, как бы распахивая свою душу в этот миг. А признавать свои заблуждения публично в научной среде мало кто отважится.

Уверен, что работа Ф.Г. Калимуллиной будет интересна не только коллегам, но и широкому кругу читателей, которые размышляют о судьбах Отечества и академической науки в России.

Е.А. Резван,
главный редактор журнала «Manuscripta Orientalia»,
заместитель директора Музея антропологии и этнографии
им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

Введение

Определение путей развития современной историографии предполагает изучение научных достижений предшествующих поколений ученых. Среди востоковедов XIX в., оставивших после себя большое научное наследие, есть Владимир Владимирович Вельяминов-Зернов – академик-ориенталист, доктор турецко-татарской словесности. Он первым в российской историографии поднял проблему комплексного изучения истории Касимовского ханства. Предшествующие ученые лишь косвенно затрагивали отдельные факты истории этого государственного образования. Реконструкция наиболее полной его истории, выявление, классификация и анализ источников по данной проблеме впервые были осуществлены во второй половине XIX в. В.В. Вельяминовым-Зерновым.

Касимовское ханство, созданное внутри русских земель и просуществовавшее более двух веков, привлекает внимание исследователей. Вопросы образования ханства, его роли и места в истории татарского народа и истории России до сегодняшнего дня вызывают споры среди ученых. Существует несколько точек зрения по поводу причин, даты создания и статуса данного государственного образования. Из-за недостатка источников многие вопросы продолжают оставаться дискуссионными, вынуждая исследователей делать теоретические предположения. Учитывая эти особенности, на сегодняшний день весьма важно проследить степень изученности истории Касимовского ханства в разные годы, выявить концепцию данного государственного организма первого его исследователя – В.В. Вельяминова-Зернова и определить основные вопросы, которые требуют ответа от современных исследователей. Преследуя данную цель, мы изучили биографию ученого, показали формирование круга научных интересов и эволюцию его исторических взглядов.

Научное наследие В.В. Вельяминова-Зернова как по истории Касимовского ханства, так и других тюрко-татарских государственных

образований XV–XVI вв. имеет непреходящее значение. Его монография «Исследование о касимовских царях и царевичах»¹ стала классической. В.В. Вельяминов-Зернов впервые ввел в российское востоковедение сравнительно-исторический метод исследования – история Касимовского ханства рассмотрена им во взаимосвязи с другими государственными образованиями того периода. Особенности работы ученого с источниками были отмечены еще современниками. «Его критическая проверка источников – мы не знаем другого примера в области исторических исследований о Востоке», – так оценил данный талант исследователя востоковед В.В. Григорьев².

В.В. Вельяминов-Зернов являлся не только исследователем, долгие годы он работал секретарем Русского археологического общества, активно трудился в Петербургской АН и Русском географическом обществе. Многогранная деятельность В.В. Вельяминова-Зернова, к сожалению, в историографии по достоинству не оценена, и его имя часто незаслуженно пребывает в стороне. При анализе «Исследования...» ученые не обращают внимания на специфику создания труда – каждая часть монографии составлена из отдельно подготовленных статей, в которых по ходу исследования у автора постепенно менялись взгляды на те или иные вопросы. Не прочитав от начала до конца все четыре (особенно первые три) части монографии В.В. Вельяминова-Зернова, по определенным отрезкам работы нельзя утверждать о каких-либо его окончательных выводах по проблеме. Следует учесть также особенности стиля изложения материала. В тех случаях, когда сведения источников сильно противоречили официально принятым идеям о Касимовском ханстве, их тексты В.В. Вельяминов-Зернов помещал в свой труд без комментариев. Это, во-первых, повышает значение его работы, поскольку автор не навязывает читателю каких-либо субъективных оценок; во-вторых, к сожалению, в ряде случаев затрудняет выявление взглядов самого ученого на те или иные проблемы, поскольку трактовать источник можно по-разному. В таких ситуациях мы предельно

---

¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. – СПб., 1863. – Ч.1. – 558 с.; СПб., 1864. – Ч. 2. – 498 с.; СПб., 1866.– Ч.3 – 502 с.; СПб., 1887. – Ч. 4. – 178 с.

² Григорьев В.В. Рецензия на книгу В.В. Вельяминова-Зернова «Исследование о касимовских царях и царевичах». СПб., 1863. Ч. 1 // День. – СПб., 1863. – № 29.

внимательно оценивали приведенную В.В. Вельяминовым-Зерновым последовательность источников, касающихся одной тематики (вероятно, информация каждого источника все больше закрепляла идею, взгляды ученого), и вводные слова автора к текстам. Отсутствие учета названных выше обстоятельств часто приводит исследователей к ошибочной трактовке взглядов и воззрений В.В. Вельяминова-Зернова.

Относительно историографии отметим, что до сегодняшнего дня историческая наука не располагала специальным монографическим исследованием, посвященным биографии В.В. Вельяминова-Зернова. Сведения о нем приводятся лишь во время описания биографий других личностей или при анализе проблем, поднятых в свое время самим ученым. Отдельные главы существующих книг общеисториографического характера дают нам лишь фрагментарное представление о В.В. Вельяминове-Зернове.

Заслуги востоковеда в области восточной нумизматики высоко оценил его современник В.Г. Тизенгаузен. Авторитетом в изучении торговых и политических связей России со среднеазиатскими странами, наряду с Х.М. Френом и О.И. Сенковским, В.Г. Тизенгаузен назвал и В.В. Вельяминова-Зернова. Ученый отметил, что со своими исследованиями монет испанской династии Насридов В.В. Вельяминов-Зернов уже вышел «из того специального круга трудов, который выпал на долю русских исследователей»³.

«К сожалению, мы еще не имеем историю Казанского царства в такой же научной обработке, которую предоставляет обширный труд В.В. Вельяминова-Зернова «Исследование...», – отметил в свое время вклад востоковеда историк Д.И. Иловайский⁴.

После смерти В.В. Вельяминова-Зернова Н.И. Веселовским был опубликован некролог, в котором биография ученого описана наиболее объемно⁵. Н.И. Веселовский охарактеризовал В.В. Вельяминова-Зернова не только как авторитетного востоковеда, но и как честного, трудолюбивого, душевного человека.

---

³ Тизенгаузен В.Г. Обзор совершенных в России трудов по Восточной нумизматике // Труды Третьего международного съезда ориенталистов в С.-Петербурге. 1876. Под редакторством В.В. Григорьева. – СПб., 1879–1880. – Т. 1. – С. 1–32.

⁴ Иловайский Д. История России. – М., 1884. – Т. 2. – С. 556.

⁵ Веселовский Н.И. Вельяминов-Зернов В.В. Некролог // Журнал Министерства народного просвещения. – СПб., 1904. – Ч. 352. – С. 197–212.

В советское время первым к творчеству В.В. Вельяминова-Зернова обратился М.Г. Худяков. В 1923 г. вышла в свет его книга, посвященная истории Казанского ханства⁶. «Исследование...» в данной книге оценено им как «объективный свод фактических материалов... с исчерпывающей точностью»⁷. Следует отметить, что он ошибочно назвал В.В. Вельяминова-Зернова профессором. После М. Худякова до середины 1960-х гг. об ученом упоминалось лишь в энциклопедических изданиях⁸.

Опытным источниковедом, археографом назвал В.В. Вельяминова-Зернова Б.В. Лунин⁹. Он особо выделил вклад ученого в изучение истории среднеазиатских ханств, привел библиографию трудов и публикаций востоковеда и список литературы о нем¹⁰. В работе Э.А. Масанова по истории этнографического изучения казахского народа источниковедческая работа В.В. Вельяминова-Зернова также была оценена высоко¹¹.

В 1967 г. увидела свет книга «Татары Среднего Поволжья». В историографическом обзоре есть упоминание и о В.В. Вельяминове-Зернове. Автор этого раздела Н.И. Воробьев исследователей XIX в. (по специфике работ) разделил на две группы. В.В. Вельяминов-Зернов, наряду с такими учеными, как Г.И. Перетяткович, Н.А. Фирсов, В.Н. Витебский и др., был включен в первую группу – «представителей либеральной и частично демократической интеллигенции». Вторую группу исследователей – Н.И. Ильминского, Е.А. Малова и др., Н.И. Воробьев назвал «учеными-миссионерами»¹². Отметим, что в библиографии трудов В.В. Вельяминова-Зернова указаны только первые две части монографии¹³.

---

⁶ Худяков М. Очерки по истории Казанского ханства. Репринт. изд. – М., 1991.

⁷ Там же. – С. 14.

⁸ Об этом речь пойдет ниже.

⁹ Лунин Б.В. Средняя Азия в дореволюционном советском востоковедении. – Ташкент, 1965. – Ч.1. – С. 91–93, 180, 223, 249, 255, 257, 385.

¹⁰ Лунин Б.В. Историография общественных наук в Узбекистане. Библиографические очерки. – Ташкент, 1974. – С. 125–128.

¹¹ Масанов Э.А. Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР. – Алма-Ата, 1966. – С. 21–24, 141–143.

¹² Татары Среднего Поволжья и Приуралья. – М., 1967. – С. 25–26.

¹³ Там же. – С. 27.

Изучением отдельных аспектов научного наследия В.В. Вельяминова-Зернова занимался М.А. Усманов. В монографии «Заветная мечта Х. Фаизханова...» он обратил внимание на использование в «Исследовании...» татарских исторических источников. Особенно он выделил 2-ю и 3-ю части «Исследования...», отметив, что они выгодно отличаются обилием первоисточников, в частности татарских, привезенных Х. Фаизхановым и самим В.В. Вельяминовым-Зерновым из Касимова¹⁴.

Языковед-тюрколог А.Н. Кононов подчеркнул вклад ученого в изучение письменного литературного крымско-татарского языка официального стиля при издании им «Материалов для истории Крымского ханства...»¹⁵.

В 1985 г. была опубликована статья Э.А. Умарова о «Джигатайско-турецком словаре», в которой была высоко оценена заслуга В.В. Вельяминова-Зернова как редактора и издателя словаря¹⁶.

В постсоветский период к «Исследованию...» востоковеда повысился интерес татарских ученых. Работу В.В. Вельяминова-Зернова по выявлению и введению в научный оборот татарских шеджере положительно отметил М.И. Ахметзянов¹⁷. Д.М. Исхаков выделил вклад востоковеда в выявление титулов средневековых татарских ханств¹⁸. Ф.Л. Шарифуллина¹⁹, Б.Р. Рахимзянов²⁰ также подчеркнули фундаментальность «Исследования...» востоковеда.

Увидели свет и статьи, в которых В.В. Вельяминов-Зернов необоснованно обвинялся в тенденциозности, во лжи, а татарские ученые –

---

¹⁴ Усманов М.А. Заветная мечта Х. Фаизханова. Повесть о жизни и деятельности. – Казань, 1980. – С. 50–65.

¹⁵ Кононов А.Н. История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период. – Изд. 2–е. – Л., – С. 5-6, 127, 251, 122, 258, 266, 270, 284, 314, 336.

¹⁶ Умаров Э.А. В. В. Вельяминов-Зернов – издатель словаря «Абушка» // Советская тюркология. – 1985. – № 5. – С. 47–51.

¹⁷ Ахметзянов М. Татарские шеджере. – Казань, 1991. – С. 10–11.

¹⁸ Исхаков Д. Сеиды в позднесолотоордынских татарских государствах. – Казань, 1997.

¹⁹ Шарифуллина Ф. Касимовские татары. – Казань, 1991.

²⁰ Рахимзянов Б.Р. Касимовское ханство (1445 – 1552 гг.). Очерки истории. – Казань, 2009.

Ш. Марджани, Х. Атласи, С. Алишев – в слепом следовании русскому востоковеду²¹.

Профессиональную источниковедческую работу В.В. Вельяминова-Зернова на примере его анализа текста «Ногайской посольской книги» показал В.В. Трепавлов²².

Отметим, что в работе, посвященной истории отечественного востоковедения, выпущенной РАН в 1997 г., имя В.В. Вельяминова-Зернова упоминается лишь вскользь, тот факт, что он являлся первым русским академиком-ориенталистом, остался вне поля зрения авторов²³.

Неоднозначное отношение к творчеству ученого ярко прослеживалось в отечественных энциклопедиях советского периода. Останемся на этом подробнее. В дореволюционных энциклопедических изданиях²⁴ биография В.В. Вельяминова-Зернова излагалась более подробно, чем в советское время. «Исследования В.В. Вельяминова-Зернова отличаются выдержанностью и точностью методических приемов», – так было охарактеризовано его научное творчество в одном из изданий²⁵. В справочниках данного периода сообщаются и некоторые детальные подробности из жизни и научной работы ученого. В целом

---

²¹ Вәли Равил. Яшерелгән дәрәслек яки тирән тамырдан бер ялган турында// Шәһри Казан. – Казан, 1999. – 18 сентябрь. – № 179. – Б. 3; 21 сентябрь. – № 181. – Б. 3; 22 сентябрь. – № 182. – Б. 3; 1 октябрь. – № 187–188 – Б. 2; 5 октябрь. – № 190. – Б.2.

²² Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – М., 2001. – С. 202.

²³ История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года. – М., 1997.

²⁴ Русский энциклопедический словарь, изданный И.Н. Березиным. – СПб., 1875. – Отд. 1, т. V. – С. 94; Харузин А.Н. Библиографический указатель книг и статей, касающихся этнографии киргизов и каракиргизов с 1734 по 1891 г. – М., 1891. – С. 9–10; Альманах современных русских государственных деятелей. – СПб., 1897. – Т. 6. – С. 586–587; Венгеров С.А. Источники словаря русских писателей. – СПб., 1900. – Т. 1. – С. 533; его же. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. – СПб., 1915. – Т. 1. – С. 436; Энциклопедический словарь/ под ред. М.М.Филиппова. – СПб., 1901. – Т. 1. – С. 20; Новый энциклопедический словарь/ Изд. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. – СПб., б. г. – Т. 10. – С. 9; их же. Энциклопедический словарь. Биографии. Репринт. изд. – М., 1993. – Т. 3. – С. 209; Энциклопедический словарь Русского библиографического института «Гранат», 7-е перераб. изд. – М., 1917. – Т. 9. – С. 365; Русская энциклопедия / под ред. С.А. Адрианова, Э.Д. Гримма, А.В. Клоссовского. – СПб., 1913. – Т. 4. – С. 284; Материалы для биографического словаря действительных членов Императорской АН. – Пг., 1915. – С. 445.

²⁵ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Биографии...

отмечалось, что востоковед внес ценный вклад в изучение истории восточных народов России.

Статьи о В.В. Вельяминове-Зернове в энциклопедиях советского периода, как правило, имели компилятивный характер и повторяли друг друга. Многие сведения о творчестве ученого в них не отражены. Данная тенденция наблюдалась в справочниках до начала 1970-х гг.²⁶ Например, в Большой Советской энциклопедии и в Советской исторической энциклопедии, в статье о самом востоковеде, 4-я часть монографии «Исследование...» не упоминается²⁷. Хотя в тех же изданиях в статье «Касимовское царство» в списке литературы указаны все четыре части монографии автора²⁸. Более того, материал о В.В. Вельяминове-Зернове в разных выпусках Большой Советской энциклопедии получил разное освещение. В первом издании (1928 г.) о нем дана небольшая статья, но ничего не говорится о монографии «Исследование...», самым важным его трудом назван «Словарь джигатайско-турецкий»²⁹. Во втором издании (1952 г.) статья об ученом вообще пропущена, она появилась лишь в 3-м издании (1972 г.).

Эти факты указывают на то, что в советское время творчество востоковеда рассматривалось по-разному. Это было связано с политической ситуацией, идеологическими направлениями, имевшими место в определенные годы существования СССР. Провозглашенное большевиками после Октябрьской революции 1917 г. право наций на самоопределение и создание национально-территориальных автономий

---

²⁶ Библиография русской библиографии по истории СССР. Аннотированный перечень библиографических указателей, изданных до 1917 г. – М., 1957. – С. 162; История исторической науки в СССР. Дооктябрьский период. Библиография. – М., 1965. – № 1551, 6386, 10737; Кауфман И.М. Русские библиографические и библиографические словари. – М., 1955. – С. 605; Ливотова О.Э., Португаль В.Б. Востоковедение в изданиях АН, 1726–1917. Библиография. – М., 1966. – № 604–619; Ливотова О.Э. Основная литература об Азиатском музее Института востоковедения АН СССР (1776–1954)// Очерки по истории русского востоковедения. Сб. 2. – М., 1956. – С. 496; Советская историческая энциклопедия. – М., 1963. – Т. 3. – С. 259; Шведова О. И. Историки СССР. Указатель печатных списков их трудов. – М., 1941. – С. 635.

²⁷ БСЭ. – М., 1971. – Изд. 3-е. – Т. 4. – С. 461; Советская историческая энциклопедия. – М., 1963. – Т.3. – Стб. 259.

²⁸ БСЭ. – М., 1973. – Изд. 3-е. – Т. 11. – С. 496; Советская историческая энциклопедия. – М., 1965. – Т. 7. – Стб. 85.

²⁹ БСЭ. – М., 1928. – Изд. 1-е. – Т. 9. – Стб. 817–818.

пробудили интерес к истории отдельных народов. В это время прослеживался осязаемый всплеск изучения краеведческих, национальных историй. Но на рубеже 1920–1930-х гг. этот процесс был приостановлен. Истории народов постепенно «растворялись» в единой «истории СССР». Эта тенденция усилилась в 1940-х гг. Многие национальные историки подверглись репрессиям, обвинялись в «буржуазном национализме». В такой идеологической обстановке не было актуальным творчество и предшествующих ученых, в трудах которых отражалась история разных народов, живущих в СССР. Видимо, по этой причине научное наследие таких исследователей, как В.В. Вельяминов-Зернов, В.Г. Тизенгаузен и др. изучалось однобоко или было вне поля зрения ученых. Этим, должно быть, и объясняется тот факт, что после М. Худякова до 1960-х гг. о В.В. Вельяминове-Зернове никто не писал. В годы «оттепели» догматические рамки были сняты, и появилась возможность для более детального изучения научного наследия как советских, так и «буржуазных» историков. Однако многие имена продолжали оставаться в забвении.

Работы ученого по истории среднеазиатских ханств и «Джигатайско-турецкому словарю» получили высокую оценку в Узбекской энциклопедии³⁰.

В конце 1980-х гг. в Москве был издан «Биобиблиографический словарь отечественных тюркологов...», в котором биография В.В. Вельяминова-Зернова получила достаточно подробное отражение³¹. В конце 1990-х гг. научным издательством «Большой Российской энциклопедии» был выпущен ряд справочных изданий³². Биография В.В. Вельяминова-Зернова в них не отражена.

В «Татарском энциклопедическом словаре»³³, «Башкирской

---

³⁰ Узбек совет энциклопедияси. – Тошкент, 1972. – Ж. 3. – Б. 17.

³¹ Биобиблиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период. – М., 1989. – С. 60–61.

³² Отечественная история. С древнейших времен до 1917 г. Энциклопедия / гл. ред. В.Г. Панов. – М., 1994. – Т. 1; История Отечества с древнейших времен до наших дней. Энциклопедический словарь. – М., 1999; Отечество. История, люди, регионы России. Энциклопедия / сост.: А.П. Горкин, В.М. Карев. – М., 1999.

³³ Татарский энциклопедический словарь / гл. ред. М.Х. Хасанов. – Казань, 1999. – С. 109.

энциклопедии»³⁴ в статье «В.В. Вельяминов-Зернов», по аналогии с Большой Советской и исторической энциклопедиями, 4-я часть монографии пропущена. В первом томе многотомной Татарской энциклопедии мы (автор монографии) попытались дать наиболее полную статью о В.В. Вельяминове-Зернове³⁵.

В процессе написания монографии нами впервые были привлечены источники из архивных фондов Санкт-Петербурга (личного фонда ученого, к сожалению, не существует, сведения разбросаны в различных фондах); периодические издания Петербургской Академии наук и научных обществ (протоколы заседаний, годовые отчеты Петербургской АН, Русского археологического, Русского географического обществ, в которых подробно отражена деятельность В.В. Вельяминова-Зернова в научных учреждениях); а также статьи, опубликованные в периодической печати³⁶.

Вводимые в данной монографии в научный оборот материалы могут быть использованы при написании научных трудов и учебных пособий по истории петербургского и российского востоковедения, средневековой истории татар. Некоторые наши разработки могут послужить отправной точкой для дальнейших научных исследований, например, о взаимосвязи русской и татарской историографии, о церемониале дипломатического общения Русского и постзолотоордынских государств.

Выражаем огромную благодарность доктору исторических наук, профессору Р.М. Валееву, кандидату исторических наук, доценту З.С. Миннуллину, кандидату исторических наук, доценту Д.А. Мустафиной, рецензентам – доктору исторических наук, профессору Е.А. Резвану, доктору исторических наук, профессору Р.В. Шайдуллину, доктору исторических наук Серкану Аджару за помощь, оказанную нам при работе над данной темой.

---

³⁴ Башкортостан. Краткая энциклопедия / гл. ред. Р.З. Шакуров. – Уфа, 1996. – С. 204.

³⁵ Калимуллина Ф.Г. Вельяминов-Зернов В.В. // Татарская энциклопедия / гл. ред. М.Х. Хасанов. – Казань, 2002. – Т.1. – С. 558–559.

³⁶ Перечень использованных нами архивных и опубликованных материалов помещен в конце книги, в разделе «Источники и литература».

Г л а в а 1

В.В. ВЕЛЬЯМИНОВ-ЗЕРНОВ – ТЮРКОЛОГ И ОРГАНИЗАТОР РОССИЙСКОЙ ВОСТОКОВЕДЧЕСКОЙ НАУКИ

1.1. Становление В.В. Вельяминова-Зернова как ученого (1830-е – конец 1850-х гг.)

Атмосфера времени и общественно-политическая ситуация в стране, как правило, влияют на формирование каждой личности. Не стал исключением и В.В. Вельяминов-Зернов. Взгляды ученого на те или иные вопросы исследований с годами менялись. Биографию тюрколога, исходя из переломных моментов его жизни, условно можно разделить на три периода: 1) становление ученого (1830-е –1850-е гг.); 2) деятельность в Петербургской АН и научных обществах (1860-е гг.–1870-е гг.); 3) педагогическая деятельность в Киеве (1880-е гг.–1904 г.).

Владимир Владимирович Вельяминов-Зернов родился 31 октября 1830 г. в Санкт-Петербурге в старинной дворянской семье. Считается, что род Вельяминовых-Зерновых произошел от золотоордынского бека Чета, который в 1330 г. выехал на службу к Ивану Калите и впоследствии был крещен. Согласно этой версии их род имеет тюркские корни³⁷.

Его отец – Владимир Федорович был известным юристом, исполнял должность старшего чиновника II отделения Собственно Его Императорского Величества канцелярии; участвовал в работе комиссии по составлению законов и являлся одним из редакторов «Полного собрания Законов Российской империи» 1805 г.³⁸ Его сочинение «Опыт начертания российского частного гражданского права» (1821–1823 гг.) в историографии было названо «первым трудом по русскому гражданскому праву, имеющим научные достоинства»³⁹, и использовано при

---

³⁷ Загоскин Н. Очерки организации и происхождения служилого сословия в до-Петровской Руси. – Казань, 1875. – С. 194; Веселовский Н.И. Вельяминов-Зернов В.В. Некролог... – С. 200; Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения. – М., 1979. – С. 57, 89.

³⁸ Материалы для биографического словаря... – С. 440.

³⁹ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Биографии. – М., 1993. – Т. 3. – С. 209.

составлении Свода Законов Российской империи, первое издание которого вышло в свет в 1832 г.⁴⁰

Владимир Федорович в 1805 г. издавал в Петербурге журнал «Северный Меркурий», был известен трудами «Путешествие дружбы» (1807), «Начальные основания права римского гражданского и законоположения уголовного» (1810)⁴¹. Являлся членом Общества любителей словесности, науки и художеств⁴². Скончался Владимир Федорович в начале 1831 г., сыну Владимиру тогда было всего три месяца. Воспитание сына полностью легло на плечи его матери – Анны Яковлевны Ханьковой, представительнице известного рода, внесенного в Дворянскую родословную книгу Орловской губернии⁴³.

Как отмечал Н.И. Веселовский, В.В. Вельяминов-Зернов с детства имел большую склонность к языкам. Он поступил в Александровский лицей в Петербурге, с 14 лет брал уроки еврейского языка, но вскоре перешел к изучению арабского и персидского языков. Видимо, здесь не обошлось без влияния его двоюродного брата Николая Владимировича Ханькова (1818–1878) – известного ориенталиста и этнографа. Н.В. Ханьков участвовал в научных экспедициях в Хиву, Бухару (1841 г.), на материале которых им были созданы научные труды⁴⁴. Общение с Н.В. Ханьковым, на наш взгляд, зародило в юном Владимире интерес к восточным языкам и неисследованным восточным источникам.

О серьезном увлечении этой научной областью свидетельствует и тот факт, что к окончанию курса в лицее В.В. Вельяминовым-Зерновым была подготовлена работа «О вступлении на престол Дария Гистаспа по Геродоту и Фердоуси» (1850), которая привлекла внимание научной общественности. Она была высоко оценена в разделе «Критика»

---

⁴⁰ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Биографии. – М., 1993. – Т. 3. – С. 209.

⁴¹ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Малый энциклопедический словарь... – Т. 1. – Стб. 10055.

⁴² Семенов А.А. Восточные рукописи в библиотеке покойного В.В. Вельяминова-Зернова // Известия Российской АН. – СПб., 1919. – С.855.

⁴³ Польшинкин А. Светлые лики Корсуни [Электронный ресурс] / Неофициальный сайт г. Малоархангельск (Орловская область). – Режим доступа: <http://maloarhangelsk.ru/korsun-velyaminovy-zernov/>, свободный.

⁴⁴ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Малый энциклопедический словарь... – Т. 2. – Стб. 1949.

журнала «Отечественные записки»: «Труд г. Вельяминова-Зернова – остроумное решение весьма запутанного и темного вопроса, которое свидетельствует, что автор его имеет все данные, чтобы занять со временем почетное место в ряду исторических критиков... Его никак нельзя упрекнуть ни в недостатке меткости взгляда, ни в недостатке способности обнимать предмет со всех сторон»⁴⁵. Эти слова подтверждают, что своими способностями В.В. Вельяминов-Зернов намного отличался от своих сокурсников.

Летом 1850 г. он окончил курс лицея в чине IX класса (титулярный советник) и поступил на службу в Азиатский департамент Министерства иностранных дел (МИД). В 1851 г. выпускник лицея был командирован МИД в Оренбургский край в распоряжение оренбургского генерал-губернатора Василия Алексеевича Перовского.

В.А. Перовский (1795–1857) – участник Отечественной войны 1812 г., Русско-турецкой войны 1828–1829 гг.⁴⁶, активный исполнитель политики присоединения Средней Азии к России. В 1839 г. им был совершен первый поход, закончившийся неудачей. В начале 1850-х гг. наступление на Среднюю Азию возобновилось⁴⁷. Именно в это время В.В. Вельяминов-Зернов прибыл в Оренбургский край. В 1852 г. генерал-губернатор отправил его в Среднюю и Большую Орды для изучения казахского языка и народных обычаев⁴⁸. Там молодому исследователю представилась возможность ознакомиться с тюркскими наречиями с практической стороны.

Кроме научного изучения края, В.В. Вельяминов-Зернов выполнял дипломатические задания. Например, в 1853 г. он тайно встречался с бывшим мин-башою Кокандского ханства Мусульман-кулом, за успешное проведение дела был произведен в коллежские асессоры⁴⁹. В том же году его командировали в ставки правителей Средней и Западной части Малой Орды для секретного разведывания о «противозаконных поступках» сыновей бывшего правителя Западной части

---

⁴⁵ Сочинение к публичному экзамену окончившего курс В.В. Вельяминова-Зернова // Отечественные записки. – СПб., 1851. – Т. XXXIV. – С. 103.

⁴⁶ Советская историческая энциклопедия. – М., 1968. – Т. 11. – Стб. 50–51.

⁴⁷ Федоров В.А. История России. 1861–1917. – М., 2000. – С. 160.

⁴⁸ Веселовский Н.И. Вельяминов-Зернов В.В. Некролог... – С. 200.

⁴⁹ РГИА, ф. 733, оп. 121, д. 323, л. 5.

Малой Орды генерал-майора Айчувакова. За оказанные услуги ему пожаловали звание камер-юнкера⁵⁰.

Летом 1853 г. войска под предводительством В.А. Перовского разбили армию кокандского хана при Ак-Мечети, В.В. Вельяминов-Зернов также принимал участие в боевых операциях⁵¹. В 1854 г. были возведены Сыр-Дарьинская и Ново-Сибирская военные линии. Однако продвижение России в Среднюю Азию было приостановлено в связи с началом Крымской войны⁵². В эти годы молодой исследователь совершил научные-исследовательские командировки по Новой линии, осмотрел Старую, дошел до местности Копал⁵³. Известно, что в 1855 г. он вместе с Н.В. Ханьковым изучал местности Дагестана⁵⁴.

В Оренбургском крае исследователь познакомился с известным ориенталистом Василием Васильевичем Григорьевым. Знакомство переросло в творческое сотрудничество, взаимоуважительные отношения на долгие годы. В 1842 г. В.В. Григорьев защитил при Московском университете диссертацию о ярлыках, данных русскому духовенству золотоордынскими ханами. С 1844 г. он служил в МИД, в 1854 г. был назначен управляющим областью оренбургских киргизов (современных казахов⁵⁵) и Оренбургской пограничной комиссией. В отечественной историографии отмечается, что он одним из первых среди русских историков приступил к изучению истории и культуры народов Средней Азии, прежде всего казахов⁵⁶.

В.В. Григорьев всячески поддерживал стремления и инициативы молодого исследователя. «Человек наиславнейший, умный, добрый, трудолюбивый, чудо что за человек...», – писал он в 1852 г. о В.В. Вельяминове-Зернове П.С. Савельеву. Известно, что исследователь в знак уважения называл В.В. Григорьева «отцом»⁵⁷.

⁵⁰ РГИА, ф.733, оп. 121, д. 323, л. 5.

⁵¹ АРАН, СПбО, ф. 2, оп. 17, д. 28, л. 3.

⁵² Федоров В.А. История России... – С. 160.

⁵³ Веселовский Н.И. Вельяминов-Зернов В.В. Некролог... – С. 200.

⁵⁴ Веселовский Н.И. В.В.Григорьев по его письмам и трудам. 1816–1881. – СПб., 1887. – С. 138.

⁵⁵ В литературе той эпохи современные казахи назывались киргизами или киргизкайсаками. Мы в данной работе будем использовать современное название.

⁵⁶ Советская историческая энциклопедия. – М., 1963. – Т. 4. – Стб. 788.

⁵⁷ Веселовский Н.И. В.В.Григорьев по его письмам и трудам... – С. 113.

Во время командировки В.В. Вельяминов-Зернов обследовал Оренбургский архив. Им были обнаружены документы по тарханству, на основании которых позднее была осуществлена публикация «Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями» (1864) и приобретен важный источник по истории Бухарского ханства и соседних стран – «Абдулла-наме» («Книга шахского благородства») Хафиза Таныша, современника хана Абдуллы (кон. XVI – нач. XVII вв.). Ученые давно разыскивали этот источник, данная находка являлась очень ценной и для Петербургской Академии наук. В последующем источник хранился лично у В.В. Вельяминова-Зернова⁵⁸.

В 1850-х гг. исследователь публиковал свои работы о среднеазиатских народах⁵⁹. В 1856 г. тюркологу было пожаловано звание надворного советника и присуждена награда – медаль темной бронзы в память о войне 1853–1856 гг.⁶⁰ После пяти лет командировки, в мае 1856 г., он получил отпуск и поехал в свое родовое имение, которое находилось в селе Корсунское Малоархангельского уезда Орловской губернии. Там он владел значительными землями: им с матерью принадлежали 2452 десятины земли в Малоархангельском и 755 десятин в Мценском уездах⁶¹. В селе В.В. Вельяминов-Зернов переболел лихорадкой и вынужден был задержаться больше запланированного срока, в конце того же года вернулся в Петербург⁶².

Заинтересованность ученого Востоком была отмечена и его сослуживцами по Оренбургскому краю. «Ориенталист и страшный любитель всего восточного», – вспоминал о нем офицер Отдельного Оренбургского корпуса Б.Ф. Залеский⁶³. После возвращения из командировки В.В. Вельяминов-Зернов был назначен на должность переводчика татарского языка VIII класса (коллежский ассессор) при Азиатском департаменте МИД. В 1857 г. руководителем Департамента был назначен член-корреспондент и почетный член Петербургской АН, путешественник и писатель Егор Петрович Ковалевский (1809–1868). Он

---

⁵⁸ Веселовский Н.И. В.В. Григорьев по его письмам и трудам... – С. 199.

⁵⁹ Подробнее об этом речь пойдет в 1-м параграфе 2-й главы.

⁶⁰ РГИА, ф. 733, оп. 121, д. 323, л. 6.

⁶¹ РГИА, ф. 733, оп. 121, д. 323, л. 5.

⁶² Веселовский Н.И. Вельяминов-Зернов В.В. Некролог... – С. 200.

⁶³ Оренбургская шевченковская энциклопедия. – Оренбург, 1999. – Ч. 1.

являлся автором очерков о поездках в Среднюю Азию, Африку, составителем описания Монголии и Китая – «Путешествие в Китай» (1853), подготовленного на основе материалов, собранных им во время путешествия в Пекин (1849–1850, 1852-е гг.).

Период деятельности Е.П.Ковалевского в Азиатском департаменте МИД в историографии отражен слабо. А.А. Половцов в «Русском биографическом словаре» (т. 8, 1897) отметил, что Е.П. Ковалевский стал директором Азиатского департамента в трудное время: неудачная Крымская кампания и Парижский мирный договор 1856 г. сильно подорвали вес России на Востоке, особенно среди славян. «Е.П. Ковалевскому принадлежала несомненная и громадная заслуга, что в это тяжелое время он сумел поддержать престиж русского имени среди восточных и азиатских народов»⁶⁴. В «Малом энциклопедическом словаре» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, несмотря на подробное изложение биографии ученого, сведения о его работе в Азиатском департаменте в 1857–1861 гг. пропущены⁶⁵. Исследователь биографии Е.П. Ковалевского Б.А. Вальская также проигнорировала этот период⁶⁶. В современной литературе, посвященной отечественному востоковедению, данный период деятельности Е.П.Ковалевского не отражен⁶⁷. Чем же был обусловлен этот пробел в биографии ученого? Изучая деятельность В.В. Вельяминова-Зернова в Азиатском департаменте, мы попутно остановились и на этом вопросе.

К тому времени, когда В.В. Вельяминов-Зернов приехал в Петербург, МИД планировало открыть российское консульство в Софии, и ему было предложено отправиться туда консулом. Сам же востоковед желал быть российским консулом в Турции, поскольку считал себя более полезным в этой среде⁶⁸. Его пожелания остались без внимания. Познакомившись с атмосферой Департамента и направлениями его де-

---

⁶⁴ Половцов А.А. Ковалевский Е.П. [Электронный ресурс] / Большая биографическая энциклопедия. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/56809/, свободный.

⁶⁵ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Малый энциклопедический словарь. Репринт. изд. – М., 1994. – Т. 1. – Стб. 10055.

⁶⁶ Вальская Б.А. Путешествия Егора Петровича Ковалевского. – М., 1956. – С.170.

⁶⁷ История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года... – С. 116–117.

⁶⁸ Веселовский Н.И. Вельяминов-Зернов В.В. Некролог... – С. 200.

тельности, В.В. Вельяминов-Зернов очень скоро разочаровался. «Потеря я немного в нашем министерстве и убедился, что Ковалевский и департамент в киргизах ровно ничего не понимают. Толкуют такую чушь, что просто уши вянут. Рассуждают о киргизской национальности, о неприкосновенности мусульманства и т.п. вздорах. Все это я слышал по поводу представления В.А. Перовского об изменении Совета Внутренней Орды, которое сильно не понравилось. Жаль, а что делать?» – писал он в Оренбург В.В. Григорьеву⁶⁹. Из этих слов понятно, что недовольство политикой, проводимой в Средней Азии, возникло у исследователя уже во время командировки в Оренбургский край.

Каковы же были представления нового директора Азиатского департамента о казахах, с которыми не соглашался В.В. Вельяминов-Зернов? Чтобы ответить на этот вопрос, определить его взгляды, следует обратиться к трудам самого Е.П. Ковалевского. Он пишет: «Киргиз может обойтись и без воды; ни одно животное не в состоянии перенести того, что может перенести киргиз... он довел свои чувства до того огрубелого состояния, которое равняет его с животными в нравственном отношении, между тем, как в отношении физическом и по дару инстинкта он превосходит большую часть животных... Киргизы – народ нравственно младенчествующий...»⁷⁰. «Татары и ташкентцы самый робкий народ в мире»⁷¹.

В.В. Вельяминов-Зернов в течение пяти лет проживания в Оренбургском крае изучил историю, быт и обычаи казахского народа и хорошо представлял положение дел на местах. Узнав взгляды Е.П. Ковалевского, исследователь, видимо, уловил, что они далеки от действительности; и что меры, предпринимаемые Департаментом по отношению к среднеазиатским народам, не способствуют улучшению торговых связей и не приносят выгоды России. В.В. Вельяминов-Зернов считал, что торговля с казахами, кокандцами важна и что в целом Средняя Азия является «верным источником для сбыта изделий российских фабрик, мануфактур и заводов»⁷².

---

⁶⁹ Веселовский Н.И. Вельяминов-Зернов В.В. Некролог... – С. 200.

⁷⁰ Собрание сочинений Е.П.Ковалевского. – СПб., 1871. – Т. 3. – С.183.

⁷¹ Там же. – С. 188.

⁷² Вельяминов-Зернов В.В. Сведения о Кокандском ханстве // Вестник Русского географического общества. – СПб., 1856. – Ч. 18. – С. 132.

Организация дел в Департаменте В.В. Вельяминова-Зернова не устраивала: «Я разочаровался. Дух и направление изменились, но не в лучшую сторону. Одно непонимание заменилось другим. С теми же замашками, с какими написано путешествие в Китай известной особы, управляется департамент»⁷³. Под «известной особой» он, разумеется, имел в виду Е.П. Ковалевского. В своем произведении «Путешествие в Китай» автор описал путь торгового каравана в Китай в 1840 и 1851 гг. Его, в первую очередь, интересовали вопросы прямой русско-китайской торговли, без посредничества среднеазиатских ханств. С этой целью в 1851 г. Е.П. Ковалевскому все же удалось заключить Кульджинский торговый трактат, имевший большое значение для русских торговцев.

Представляет интерес, что имел в виду В.В. Вельяминов-Зернов под фразой: «С теми же замашками... управляется департамент». Чтобы понять суть высказывания, важно узнать принципы, действия и меры Е.П. Ковалевского для достижения поставленных перед собой целей и сравнить все это с ведением дел в Департаменте. Один из современников Егора Петровича, восхваляя дипломатические способности данного деятеля, написал следующее: «В истории наших международных отношений с племенами далекого Востока и славянами место его весьма почетное. В отношениях с народами Востока... народами упрямыми и лживыми, с их властями с шариками на шапках, ему помогала его неустрашимая, почти отчаянная решимость. В заключении крайне выгодных торговых условий с Китаем Россия обязана именно этой черте своего уполномоченного. Он часто прибегал в таких случаях к мерам, менее всего указанным инструкциею. Истошив мирные способы для окончания переговоров с несговорчивым и лживым народом Востока, он делал как бы примерную войну: издали показывались конвойные казаки и какая-нибудь незлобивая пушка, едва ли хоть раз стрелявшая во всю жизнь, обращала одним видом своего безвредного жерла непреклонных шариков в самых послушных и трактат подписывался»⁷⁴.

Действия Е.П. Ковалевского в Азиатском департаменте также имели своеобразный характер, направленный исключительно на решение вопросов славянского населения, интересы иных народов игнорирова-

---

⁷³ Цит. по: Веселовский Н.И. Вельяминов-Зернов В.В. Некролог... – С.200.

⁷⁴ П.М. Биографический очерк Е.П. Ковалевского // Собрание сочинений Е. Ковалевского... Т.3. – С. 9.

лись: «Назначение Ковалевского директором Азиатского (он же славянский) департамента было встречено как счастливое предзнамение между славянами... Его кабинет был точкой притяжения, которого не миновал ни один заезжий славянин», – писал тот же автор-биограф. Любопытны его дальнейшие слова: «Но не одни славяне знали кабинет Ковалевского. Это иллюстрации его странствий. Из них двое живых: китайская собачка... и черный как сапог негр... приветствовали еще на пороге посетителя»⁷⁵.

При Е.П. Ковалевском в 1858 г. Азиатским департаментом МИД в Среднюю Азию и сопредельные с ней страны был организован ряд командировок – экспедиции во главе с Н.В. Ханыковым в общих научных целях, во главе Н.П. Игнатьевым для переговоров об условиях торговли, во главе Ч.Ч. Валихановым в Кашгар (Восточный регион Китая) для исследования экономического и политического положения. Следует отметить, что люди, интересовавшиеся делами на Востоке, ожидали от нового директора Азиатского департамента усиленной, жесткой и активной деятельности в этой области. Продвижение на Восток диктовалось экономическими, политическими и военно-стратегическими мотивами. Среднеазиатский регион представлял для России большой интерес как рынок сбыта ее промышленных товаров и источник сырья для текстильной промышленности⁷⁶. Но, видимо, своим бездействием по отношению к мусульманскому Востоку новый директор Департамента не оправдал ожидания многих современников. Поэтому этот отрезок деятельности Е.П. Ковалевского был проигнорирован как вначале современниками, так и, впоследствии, исследователями его биографии.

Если к директору Департамента в основном обращались представители исключительно славянского народа, то В.В. Вельяминову-Зернову приходилось общаться с делегациями из Средней Азии. Так, в 1857 г. Россию посетили хивинские и бухарские посольства⁷⁷. Все хлопоты, связанные с организацией их приема, полностью легли на плечи

---

⁷⁵ П.М. Биографический очерк Е.П. Ковалевского // Собрание сочинений Е. Ковалевского... Т.3. – С. 10.

⁷⁶ Федоров В.А. История России... – С.161.

⁷⁷ Веселовский Н.И. В.В. Вельяминов-Зернов В.В. Некролог... – С. 201–202.

В.В. Вельяминова-Зернова. Новому, неопытному сотруднику нелегко было вести дела и документацию: «...счета, бумаги, что решительно не знал, как управляться», – писал он об этом В.В. Григорьеву⁷⁸.

При общении с посольствами В.В. Вельяминов-Зернов почти полностью следовал советам В.В. Григорьева. Между ними происходила активная переписка: Василий Васильевич писал о том, что «грамота Бухарского эмира на имя Государя написана не с достаточной почтительностью, а как равным к равному». Наставник советовал, что в ответной грамоте нужно взять тон повыше: «На просьбы посланца, если таковые будут иметь место, отвечая отказом, показать ему, в какой зависимости по торговле находится от нас Бухара»⁷⁹.

В.В. Вельяминов-Зернов написал В.В. Григорьеву о том, что он собирается выделить хивинскому хану и его окружению подарки на определенную сумму и что сам планирует с посольствами отправиться в Бухару и Хиву с исследовательскими целями. В.В. Вельяминов-Зернов предполагал приобрести там разные монеты и рукописи. В.В. Григорьев был категорически против названной суммы на подарки, «слишком много этим подлецам, все это не достойно Русской империи», – отмечал он. Предполагаемую поездку исследователя в среднеазиатские ханства В.В. Григорьев оценивал как «унижение перед какими-то хивинцами и бухарцами» и предлагал ехать или в качестве официального представителя России в Средней Азии, или вообще не ехать⁸⁰.

Наставления В.В. Григорьева, видимо, действовали на В.В. Вельяминова-Зернова, так как в исследовательскую командировку он не поехал. Все же работа со среднеазиатскими посольствами пошла ему на пользу. На основе преподнесенных материалов им была подготовлена серьезная монография нумизматического характера «Монеты бухарские и хивинские», изданная в 1859 г. Русским археологическим обществом. В целом посольства, не без влияния В.В. Григорьева, оставили у молодого административного служащего не очень хорошее впечатление: «В бухарском посольстве, как мне кажется, хоро-

---

⁷⁸ Веселовский Н.И. Вельяминов-Зернов В.В. Некролог... – С. 210.

⁷⁹ Веселовский Н.И. В.В. Григорьев по его письмам и трудам... – С. 170.

⁸⁰ Там же.

шего мало. Советники и секретари его больше ничего, как простые слуги»⁸¹, – отмечал он.

Впоследствии В.В. Вельяминов-Зернов отправил В.В. Григорьеву копии писем, составленных им самим от имени Александра II в Хиву и Е.П. Ковалевского – в ханства. Наставник был от них в восторге. «Видно от кого и кому написано», – отмечал он. «Если бы хоть одно слово принадлежало ему (Е.П. Ковалевскому. – *Ф.К.*), – я готов простить ему все грехи путешествия в Китай и Африку»⁸², – писал В.В. Григорьев. Он одобрил также то, что урезали сумму на подарки.

Несмотря на занятость административной службой, исследовательская натура В.В. Вельяминова-Зернова не могла оставаться спокойной. Он стал перебирать архив МИД, где обнаружил монгольскую рукопись анонимного автора XVII в. «Алтан тобчи»⁸³ («Золотой свод»), в которой с привлечением более древних хроник была описана история монгольских ханов. Источник был издан в 1858 г. в переводе Г. Гомбоева⁸⁴. Отметим, что в энциклопедиях советского периода в статье «Алтан Тобчи» о его первооткрывателе не говорится ни слова⁸⁵.

В 1858 г. в личной жизни ученого произошли изменения. В апреле он женился на дочери действительного статского советника – Анне Семеновне Корсаковой⁸⁶. Жена владела землями в Рузском уезде Московской губернии⁸⁷. 6 марта 1859 г. в жизни В. Вельяминова-Зернова произошло еще одно знаменательное событие – родилась дочь Софья⁸⁸.

В 1858 г. ученый был избран адъюнктом по предмету словесности

---

⁸¹ Цит. по: Веселовский Н.И. Вельяминов-Зернов В.В. Некролог... – С. 201–202.

⁸² Веселовский Н.И. В.В.Григорьев по его письмам и трудам. – С. 171.

⁸³ Веселовский Н.И. Вельяминов-Зернов В.В. Некролог... – С. 201.

⁸⁴ Анонимная – Алтан-Тобчи. Монгольская летопись в подлинном тексте и переводом Галсана Гомбоева // Труды Восточного отделения Археологического общества. – СПб., 1858. – Ч. 6.

⁸⁵ Советская историческая энциклопедия... Т.1. – Стб. 416.

⁸⁶ РГИА, ф.733, оп. 121, д. 323, л. 2.

⁸⁷ РГИА, ф.733, оп. 121, д. 323, л. 5.

⁸⁸ РГИА, ф.733, оп. 121, д. 323, л. 5. По сведениям современного орловского краеведа А. Полянкина, дочь Вельяминовых-Зерновых звали Пелагией. Однако согласно архивному источнику, использованному нами, и по упоминанию Н.И. Веселовского она носила имя Софья.

в Петербургской АН с оставлением его на службе в МИД⁸⁹. В МИД также были не против того, чтобы он совмещал свои обязанности⁹⁰. Эта перемена была весьма кстати самому исследователю, поскольку его не устраивало ведение дел в Азиатском департаменте. В.В. Вельяминов-Зернов добросовестно выполнял свои обязанности по долгу службы, при налаживании отношений со среднеазиатскими ханствами всецело следовал наставлениям В.В. Григорьева, подчеркивавшего превосходство России. Несмотря на это, в тот период он все же являлся сторонником обоюдодыгодной торговли России со среднеазиатскими ханствами, обмена опытом⁹¹. Исследователь не соглашался с бездействием Е.П. Ковалевского в налаживании торговых связей со Средней Азией⁹².

Судя по биографии В.В. Вельяминова-Зернова, можно прийти к выводу о том, что он был человеком увлеченным наукой и исследованиями, а административные должности просто тяготили его. Несмотря на то, что и АН и МИД были согласны на совмещение им должностей, он все же в 1859 г. по своему желанию оставил МИД⁹³. «Как гора с плеч свалилась. Наконец-то, я развязался со службой и могу заняться одной наукой, предаться ей совершенно. Так легко и весело на сердце», – поделился впечатлениями исследователь с В.В. Григорьевым⁹⁴.

За заслуги в государственной и научной деятельности ученый был удостоен орденов Святой Анны 2-й степени (1857 г.), Святого Станислава 2-й степени (1862 г.), Святого Владимира 3-й степени и медалями⁹⁵.

Подводя итоги, отметим, что формирование В.В. Вельяминова-Зернова как тюрколога произошло во время обучения в Александровском лицее и командировки в Оренбургский край. В выборе профессии он пошел по стопам своего двоюродного брата Н.В. Ханыкова. Как административный служащий В.В. Вельяминов-Зернов был предан своему делу, трудолюбив, усерден, он безукоризненно выпол-

---

⁸⁹ АРАН, СПбО, ф. 2, оп. 17, д. 28, л. 11.

⁹⁰ АРАН, СПбО, ф. 2, оп. 17, д. 28, л. 9.

⁹¹ Вельяминов-Зернов В.В. Сведения о Кокандском ханстве... – С.132.

⁹² РГИА, ф. 733, оп. 121, д. 323, л. 2.

⁹³ АРАН, СПбО, ф. 2, оп. 17, д. 28, л. 15.

⁹⁴ Веселовский Н.И. Вельяминов-Зернов В.В. Некролог... – С. 201.

⁹⁵ РГИА, ф. 733, оп. 121, ед. хр. 323, л. 1.

нял все поручения, за что был удостоен многих правительственных наград. Во время командировки В.В. Вельяминов-Зернов успел исследовать Оренбургский архив, извлечь из него новые интересные материалы. Исследователь умел работать с источниками, имел особый дар при определении важности того или иного документа. Так, в Петербурге во время приема бухарских и хивинских посольств, кроме экономических и политических моментов, он смог извлечь и научную выгоду – обнародовать ценные материалы по восточной нумизматике. В период формирования как ученого В.В. Вельяминов-Зернов завоевал уважение окружающих, сумел привлечь внимание общественности к области своих интересов – тюркологии, востоковедению. Иначе как объяснить его дружбу в то время с уже состоявшимся, известным востоковедом В.В. Григорьевым; и теплые воспоминания сослуживцев о его увлечениях Востоком. Следует отметить, что В.В. Григорьев имел большое влияние на формирование молодого исследователя.

В.В. Вельяминова-Зернова больше интересовали научные исследования, чем административные обязанности и перспективы на государственных постах, в связи с этим с конца 1850-х гг. он полностью «окунулся» в мир науки.

1.2. Деятельность В.В. Вельяминова-Зернова в Петербургской академии наук и научных обществах (конец 1850-х гг. – 1870-е гг.)

Лучшие годы жизни и научно-исследовательской деятельности В.В. Вельяминова-Зернова связаны с его пребыванием в Петербургской академии наук и в научных обществах.

Высшее научное учреждение страны – Академия наук была основана по указу Петра I от 28 января 1724 г. До 1917 г. она называлась Петербургской АН. Первые ее члены были приглашены из-за границы. Первым русским ориенталистом, избранным в АН, в 1858 г. стал В.В. Вельяминов-Зернов. О необходимости расширения состава ученых востоковедов в Академии первым заговорил Х.М. Френ. В связи с этим в разные годы в Петербургскую АН были приняты Ф.Б. Шармуа и Б.А. Дорн. В 1857 г. данное предложение было сделано и Н. В. Ха-

ныкову. Но Ханыков отказался и предложил принять вместо себя перспективного исследователя В.В. Вельяминова-Зернова⁹⁶. Ученые уже знали молодого ученого по его публикациям о казахах и работе в Русском географическом обществе. На одном из заседаний историко-филологического отделения в 1856 г. М.И. Броссе отметил, что на В.В. Вельяминова-Зернова возлагаются большие надежды: «он именно наиболее соответствует требованиям Академии, и обещает впоследствии поступления на чисто ученое поприще, принести науке самые полезные услуги»⁹⁷. Предложение М.И. Броссе поддержали и остальные ученые. Так В.В. Вельяминов-Зернов был избран членом Академии наук. По мнению В.В. Бартольда, время требовало, чтобы на это поприще пришли русские ученые, и поэтому выбор пал именно на русского исследователя⁹⁸.

Востоковедение в России возникло исходя из практического значения: «Изучение у нас восточных языков являлось не излишнею роскошью, а насущной потребностью: необходимо было иметь русских людей знакомых с восточными языками, как для сношений пограничных и заграничных, так и для администрации. Вследствие этого и официальное преподавание у нас долгое время отличалось чисто практическим характером, а в научном отношении происходило без всякого следа», – отмечал Н.И. Веселовский⁹⁹. В XIX столетии в России увеличилось число научных институтов, расширился круг научных направлений. Именно в этот период тюркология и востоковедение сформировались как наука. Большая роль в этом, несомненно, принадлежала Петербургской АН¹⁰⁰.

Развитию востоковедения, кроме Академии, способствовали высшие учебные учреждения России. С 1823 г. существовал учебный отдел восточных языков при Азиатском департаменте МИД. В этот же

---

⁹⁶ АРАН, СПбО, ф. 2, оп. 17, д. 28, л. 11.

⁹⁷ АРАН, СПбО, ф. 2, оп. 17, д. 28, л. 2.

⁹⁸ Бартольд В.В. Сочинения по истории востоковедения // Сочинения. – М., 1977. – Т. 9. – С. 173.

⁹⁹ Веселовский Н.И. Сведения об официальном преподавании восточных языков в России. – СПб., 1879. – С. 3.

¹⁰⁰ Веселовский К.С. Историческое обозрение трудов Академии наук на пользу России. В прошлом и текущем столетиях. – СПб., 1865. – С. 40.

период в разных городах страны были открыты университеты, на отделениях словесных наук учреждались кафедры восточных языков.

В 1850 г. в Петербурге разрабатывался проект создания «Санкт-Петербургского Азиатского института». В итоге проект был сужен, и в 1855 г. было принято решение об утверждении в Петербургском университете факультета восточных языков¹⁰¹. Утверждение восточного факультета в Петербургском университете было важным шагом для российского востоковедения. Но действия, предпринятые Министерством просвещения во время реализации этого проекта, нанесли урон другим центрам, успевшим к тому времени стать на ноги. В университетах Казани и Одессы прекратилось преподавание восточных языков, лучшие специалисты были переведены в Петербург. Прежние заведения вынуждены были без какого-либо возмещения передать в Петербург всю собранную ими восточную литературу и рукописи. Это пробудило протесты на местах, но отстаивать свою точку зрения специалисты других регионов не смогли. Противостояние негативно влияло на процесс развития тюркологии. На это обратило внимание и правительство. В 1860 г. в Казани побывал министр народного просвещения Е.П. Ковалевский, после чего появилась резолюция с предложением упразднить восточный факультет в Петербурге и возобновить его работу заново в Казани. Эта мера, скорее всего, была предпринята для того, чтобы успокоить возмущенную научную общественность Казанского университета. Резолюция осталась лишь на бумаге. В итоге, самым большим достижением казанских специалистов стало решение министерства открыть в Казани две кафедры восточных языков¹⁰². Так обстояли дела в России с востоковедением, когда В.В. Вельяминов-Зернов начал свои активные действия на этом поприще. Развитию российского востоковедения с центром в Петербурге к тому времени содействовали Академия наук и восточный факультет университета.

В.В. Вельяминов-Зернов входил в состав подразделения по литературе и истории азиатских народов историко-филологического отделения Академии. Кроме него в этом подразделении трудились Марий

---

¹⁰¹ Бартольд В.В. Сочинения по истории востоковедения... – С.9.

¹⁰² Там же.

Иванович Броссе, Борис Андреевич Дорн, Оттон Николаевич Бетлинг, Антон Антонович Шифнер¹⁰³. С именами этих деятелей связано развитие академического востоковедения в XIX в.

Текущие организаторские вопросы в Петербургской АН решались различными комиссиями, избираемыми на заседаниях отделений и общих собраниях. Заседания историко-филологического отделения в 1860-х гг. собирались, как минимум, один раз в месяц. В.В. Вельяминов-Зернов принимал деятельное участие в работе разных комиссий по историко-филологическому отделению и по общей линии Академии.

Отличившимся своими работами ученым и исследователям Академия присуждала премии. Особо значимой была Демидовская премия¹⁰⁴, выдаваемая в 1831–1865 гг.¹⁰⁵ В этот период в феврале каждого года все три отделения Петербургской АН избирали из своей среды по 3 человека в комиссию по присуждению наград. С 1860 г. от историко-филологического отделения каждый год избирался В.В. Вельяминов-Зернов¹⁰⁶.

С 1857 г. ежегодно проходил конкурс отечественных писателей в направлениях драматической словесности и русской, славянской истории. Награды учреждал в память о бывшем Президенте АН, покойном графе С.С. Уварове его сын Алексей Сергеевич. Каждый год на общем собрании избирались две комиссии – по драматическим произведениям и историческим сочинениям¹⁰⁷. В 1860–1872 гг. В.В. Вельяминов-Зернов работал в обеих комиссиях.

Востоковед избирался также в рецензионные комиссии. Комиссия высказывала свое мнение о предъявленных Академии работах, рекомендовала к изданию за счет АН. Благодаря успешной и активной работе таких комиссий, в 1860-х гг. было издано множество ценных публикаций по востоковедению, тюркологии, не потерявших своего

¹⁰³ Записки Императорской Академии наук. – СПб., 1863. – Т. 3. – С. 199–200.

¹⁰⁴ Камергер П.Н. Демидов ежегодно, начиная с 17 апреля 1831 г. в честь дня рождения наследника престола, позже Государя императора Александра II, присуждал награду отличившимся писателям и ученым. Учредитель скончался в марте 1840 г. Он оставил средства, завещав, чтобы дело было продолжено еще в течение 25 лет после его смерти.

¹⁰⁵ Записки Императорской Академии наук. – СПб., 1866. – Т. 8. – С. 8.

¹⁰⁶ Записки Императорской Академии наук. – СПб., 1865. Т. 7, кн. 1. – С. 68.

¹⁰⁷ Записки Императорской Академии наук. – СПб., 1864. –Т. 4. – С. 101–102.

значения и в настоящее время. Академия выпускала серию «Трудов Императорской Петербургской Академии наук», где печатались работы исследователей. Серия стала своего рода отправной точкой для ученых, оставивших впоследствии значительный след в отечественной науке. В организации данной деятельности активное участие принимал и В.В. Вельяминов-Зернов.

В 1860-х гг. было создано много работ по восточному источниковедению, археологии, лингвистике и истории, биографиям предшествующих ученых. Известный русский востоковед-тюрколог В.В. Радлов, например, первые шаги по изданию своих трудов сделал именно в Петербургской АН. В конце сентября 1864 г., будучи учителем немецкого языка в Барнаульском окружном училище, он прислал в Академию свои первые работы по лингвистике тюркских языков. Его материал состоял из трех частей: 1) сборник образцов народной литературы различных наречий тюркских племен, живших в Южной Сибири и Джунгарской степи; 2) словарь наречий; 3) сравнительная грамматика всех наречий. Для оценки работ В.В. Радлова была составлена комиссия, в состав которой вошли В.В. Вельяминов-Зернов, Б.А. Дорн и А.А. Шифнер. Уже в начале ноября, на одном из заседаний историко-филологического отделения, комиссия озвучила свою положительную рецензию. Было отмечено, что труды В.В. Радлова посвящены еще неизученной теме и что они имеют большое значение как по лингвистике, так и по истории народов, проживающих в Сибири. Отделение приняло решение издать сначала 1-ю часть материала и сделать его перевод на немецкий язык. Издание текста было возложено на В.В. Вельяминова-Зернова¹⁰⁸. В итоге, в 1866 г. появился труд В.В. Радлова под названием «Образцы народной литературы и тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Джунгарской степи». В 1867–1870 гг. та же комиссия рассматривала 2–4-ю части данного труда и пришла к общему мнению издать их. Вторая часть работы вышла в свет в 1868 г., третья – в 1870 г., четвертая – в 1872 г.¹⁰⁹ В.В. Вельяминов-Зернов был ответ-

---

¹⁰⁸ Записки Императорской Академии наук. – СПб., 1865. – Т. 6, кн. 1–2. – С. 200, 311.

¹⁰⁹ Каталог изданий Императорской Академии наук. Издания на русском языке. – СПб., 1876. – С. 25.

ственным издателем всех четырех частей¹¹⁰. После его болезни в 1872 г. издание было приостановлено и возобновлено через 13 лет – в 1885 г. До 1907 г. было опубликовано всего 10 частей этой серии, правда, 5–7 и 8–10-ая части были объединены под другими названиями¹¹¹. Остальные части первоначально предоставленного В.В. Радловым Академии материала, в доработанном виде, стали публиковаться с 1888 г. и образовали фундаментальный словарь тюркских языков¹¹².

Многие иностранные члены Академии находились за пределами России и имели полные права на публикацию своих трудов. Сотрудничество обычно осуществлялось через посредничество российских посольств. Многие работы касались восточной темы, а именно восточного источниковедения, и поэтому почти все проходили через руки В.В. Вельяминова-Зернова. Более того, кроме оценки работ ученый во многих случаях выступал научным редактором изданий. Так, ему приходилось рецензировать работы члена-корреспондента Ф.Б. Шармуа, проживавшего во Франции¹¹³. В 1864 г. В.В. Вельяминову-Зернову было поручено рассмотреть и оценить французский перевод персидского сочинения «Шериф-наме», сделанного Ф.Б. Шармуа. Сам ученый в 1860, 1862 гг. выпустил две книги с текстами данного источника на персидском языке и поэтому хорошо разбирался в проблематике. Для интенсивности работы к этому делу он привлек О. Броссе и Б.А. Дорна. Через месяц комиссия приняла решение издать французский перевод сочинения¹¹⁴. Изданием занялся В.В. Вельяминов-Зернов¹¹⁵. В процессе издания, должно быть, между научным редактором и автором перевода возникли дружеские отношения и научное сотрудничество. Когда Ф.Б. Шармуа занялся переводом другого восточного сочинения – «Зафер-наме», ему понадобились списки данного источника, находившиеся в Азиатском музее Петербургской АН. С этим вопросом переводчик обратился к В.В. Вельяминову-Зернову,

---

¹¹⁰ Записки Императорской Академии наук. – СПб., 1868. – Т. 13. – С. 169, 173.

¹¹¹ Каталог изданий Императорской Академии наук. Издания на русском языке. – Пг., 1915. – Ч. II. – С. 123.

¹¹² Советская историческая энциклопедия. – М., 1868. – Т. 11. – Стб. 830.

¹¹³ Каталог Императорской Академии наук. Издания на иностранных языках. – Пг., 1916. – Ч. III. – С. 33.

¹¹⁴ Записки Императорской Академии наук. – СПб., 1865. – Т. 4. – С. 194.

¹¹⁵ Каталог Императорской Академии наук... – Ч. III. – С. 30.

и, благодаря ходатайству востоковеда, списки ему были предоставлены¹¹⁶. В 1866 г. Ф.Б. Шармуа прислал в Академию свою работу, посвященную истории монголов. Она была рассмотрена и одобрена В.В. Вельяминовым-Зерновым, Б.А. Дорном и О. Броссе¹¹⁷. В 1867 г. Ф. Шармуа прислал добавления к тексту «Шериф-наме». Комиссия, в составе которой находился и В.В. Вельяминов-Зернов, одобрила дополнения и решила издать их¹¹⁸. Публикация французского текста «Шериф-наме» длилась до 1875 г.¹¹⁹ Было опубликовано всего два тома, каждый из которых состоял из двух частей. В.В. Вельяминов-Зернов занимался изданием 1-го тома, 1 и 2-ая части которого вышли в свет в 1868, 1870 гг.¹²⁰

В 1870 г. в Академию была представлена еще одна интересная работа по источниковедению, которую для рецензии передали В.В. Вельяминову-Зернову. Она была выполнена управляющим отделением восточных языков МИД П.И. Демезоном и представляла собой татарский текст и перевод на французский язык сочинения «История моголов и татар» Абульгази Бахадур хана. Данное сочинение еще в 1825 г. было выпущено в Казани И.И. Хальфиным под названием «Шаджарай тюрок»¹²¹. Работа была высоко оценена Х.М. Френом: «Это первое историческое сочинение на татарском языке, вышедшее из типографии университета, возвысит имя Казань... не только в Российском государстве, но и в отдельных чужих краях»¹²². Данное издание было положительно оценено и В.В. Григорьевым, отметившим, что сочинение мало известно даже лучшим ориенталистам в Европе¹²³.

В.В. Вельяминов-Зернов же указал, что в казанском издании 1825 г. был использован «дурной список и имелось полно ошибок». Он подчеркнул ценность списков, использованных П.И. Демезоном.

---

¹¹⁶ Каталог Императорской Академии наук... – Ч. III. – С. 30.

¹¹⁷ Записки Императорской Академии наук. – СПб., 1867. – Т. 10. – С. 168.

¹¹⁸ Записки Императорской Академии наук. – СПб., 1868. – Т. 12. – С. 91.

¹¹⁹ Каталог Императорской Академии наук... – Ч. III. – С. 33.

¹²⁰ Записки Императорской Академии наук. – СПб., 1870. – 16. – С. 72.

¹²¹ Каримуллин А.Г. У истоков татарской книги. – 2-е изд. – Казань, 1992. – С. 134.

¹²² Михайлова С.М., Коршунова О.Н. Традиции взаимовлияния культуры народов Поволжья. – Казань. – 1997. – С. 60.

¹²³ Михайлова С.М. Казанский университет в духовной культуре народов Востока и России. – Казань, 1991. – С. 224.

Автор использовал список, находящийся в тот момент в Азиатском музее. Текст сначала находился на руках у В.И. Даля, затем перешел к Х.М. Френу, а после его смерти был передан в музей. Кроме этого списка, П.И. Демезон пользовался Берлинским и Геттингенским списками сочинения, что, по мнению рецензента, намного дополнило само сочинение. В.В. Вельяминов-Зернов предложил, что в первую очередь нужно издать татарский вариант, а перевод на французский язык отложить до выхода в свет самого текста¹²⁴. Текст был издан в 1871 г., а перевод на французский язык был опубликован в 1874 г.¹²⁵ Следует отметить, что название труда позднее было прочитано А.Г. Каримуллинским как «История монголов и тюрок»¹²⁶.

Русским переводом сочинения Абульгази с середины XIX в. занимался Г.С. Саблуков¹²⁷, работа была опубликована в начале XX в.¹²⁸ При этом им был использован вариант И.И. Хальфина. Отметим, что публикация П.И. Демезона нередко оставалась в стороне. Еще один ученый – А.-З. Валиди был солидарен в этом вопросе с В.В. Вельяминовым-Зерновым и отмечал, что издание П.И. Демезона истории Абульгази «есть самое удачное»¹²⁹. Данный вариант источника в своих трудах использовали также В.В. Бартольд¹³⁰, Х. Атласи¹³¹.

В этот период составлялись словари по географическим терминам и лингвистике восточных народов. В 1864 г. Азиатский департамент предоставил Русскому географическому обществу работу российского консула в г. Измир К.Г. Мостраса «Географический словарь по Оттоманской империи» на французском языке. Работа для оценки была передана Академии, рецензирование было поручено В.В. Вельяминову-Зернову¹³².

---

¹²⁴ Записки Императорской Академии наук. – СПб., 1870. – Т. 17. – С. 261–262.

¹²⁵ *Historie des Mogols et des Tatares*// Publiee et traduite par le baron Desmaisons. – 1–2, St.–Ptb., 1871–1874.

¹²⁶ Каримуллин А.Г. У истоков татарской книги... – С. 134.

¹²⁷ РА ИИМК РАН, ф. 3, д. 50, л. 150.

¹²⁸ Абул-Газы-хан. Родословное древо тюрок. Перевод и предисловие Г.С. Саблукова. – Казань, 1906.

¹²⁹ Валиди Ә.-З. Кыскача төрек-татар тарихы. – Казан, 1992. – С. 123.

¹³⁰ Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Сочинения. – М., 1963. – Т. 1. – С. 621.

¹³¹ Атласи Н. Себер тарихы. Сөенбикө. Казан ханлыгы. – Казан, 1993. – С. 446.

¹³² Михайлова С.М. Казанский университет... – С. 225.

Ученый дал положительную оценку работе, он же был назначен научным редактором издания. В итоге, работа вышла в свет лишь в 1873 г.¹³³

В 1865–1868 гг. В.В. Вельяминов-Зернов вместе с Б.А. Дорном и П.И. Лерхом рецензировал «Французско-русско-курдский словарь» (из двух частей), составленный российским консулом в г. Эрзерум (Турция) А. Жаба¹³⁴. Словарь был издан в 1879 г.¹³⁵

Параллельно изучалось научное наследие старшего поколения ученых. В 1858 г. В.В. Вельяминов-Зернов подключился к Б.А. Дорну, занимавшемуся подготовкой к печати второй части неопубликованных сочинений Х.М. Френа, скончавшегося в 1851 г. Планировалось выпустить работу на латинском языке в двух частях, объединенную под общим названием «Посмертные сочинения Х.М. Френа». Первая часть материала вышла в свет в 1855 г. Материал, обрабатываемый Б.А. Дорном и В.В. Вельяминовым-Зерновым, содержал рукописные заметки ученого, сделанные им на полях некоторых книг нумизматического содержания. В.В. Вельяминов-Зернов отметил, что в этих заметках ученого имеется много новых данных по восточной нумизматике. Например, в XVII части трудов Х.М. Френа, хранящейся в Азиатском музее, он обнаружил описание и расшифровку одной хивинской монеты, впервые сделанную Х.М. Френом. Эта монета исследовалась многими, в том числе В.В. Вельяминовым-Зерновым и П.С. Савельевым, но никому до Х.М. Френа не удавалось прочесть ее надпись¹³⁶.

Вторая часть посмертных сочинений Х.М. Френа была опубликована Б.А. Дорном в 1877 г. Здесь следует учесть, что материал к публикации был подготовлен уже в 1860-х гг., и В.В. Вельяминов-Зернов внес значительный вклад в его осуществление¹³⁷. Но Б.А. Дорн упоминал про него лишь вскользь, наряду с другими учеными, в предисловии¹³⁸. Данное пренебрежение, видимо, было связано с тем, что В.В. Вельяминов-Зернов в это время был тяжело болен и не смог участвовать в самом процессе издания.

---

¹³³ Каталог Императорской Академии наук... – Ч. III. – С. 150.

¹³⁴ Записки Императорской Академии наук. – СПб., 1866. – Т. 8. – С. 53; СПб., 1868. – Т. 12. – С. 88.

¹³⁵ Каталог Императорской Академии наук... – Ч. III. – С. 50.

¹³⁶ Известия Русского археологического общества. – СПб., 1861. – Т. 2. – С. 259.

¹³⁷ Записки Императорской Академии наук. – СПб., 1864. – Т. 4. – С. 227.

¹³⁸ Adnotonis in varia opera numizmatica continens. – Petropoli, 1877. – P 2. – P. XIII.

Одновременно, в 1861 г. В.В. Вельяминов-Зернов корректировал и готовил к изданию книгу о биографии другого ученого – П.С. Савельева, подготовленную В.В. Григорьевым¹³⁹.

К В.В. Вельяминову-Зернову обращались как к эксперту в области нумизматики и источниковеду. Так, в 1861–1862 гг. он участвовал в работе по приобретению Императорской публичной библиотекой собрания рукописей Фирковичей¹⁴⁰. Библиотеке было предложено купить коллекцию писателя и археолога Авраама бен-Самуила Фирковича (1786–1874)¹⁴¹, представленную его наследниками. Она состояла из археографических материалов по истории евреев в Крыму и на Кавказе, египетских старинных рукописей, собранных писателем. Еще в 1856 г. часть своей коллекции археолог успел продать библиотеке. Комиссия Петербургской АН, в составе которой был и В.В. Вельяминов-Зернов, детально изучила предложенные наследниками материалы. Коллекция состояла из 975 свитков и рукописей, 703 документов – подлинников и копий, 734 снимков и копий надгробных надписей Чуфуткалинского кладбища, 523 планов местностей у Черного моря. Чтобы пересмотреть такое количество материалов, членам комиссии понадобилось применить особое усердие. Комиссия установила, что приобретение данной коллекции будет ценным, тем более полезным, учитывая то, что в Петербурге ни в Музее Академии, ни в Публичной библиотеке нет еврейских книг¹⁴².

Кроме работы в Петербургской АН, в тот период своей жизни В.В. Вельяминов-Зернов вел активную научно-организаторскую деятельность в Русском археологическом и Русском географическом обществах. Чтобы определить вклад ученого в развитие этих обществ, следует проследить эволюцию их развития и ту атмосферу, которая царила в них при В.В. Вельяминове-Зернове.

Мысль о создании Императорского Русского географического общества возникла в 1844 г., когда сыну Николая I Константину Ни-

---

¹³⁹ АРАН, СПбО, ф. 216 (Срезневский И.И.), оп. 5, д. 115, 17 л.

¹⁴⁰ Записки Императорской Академии наук. – СПб., 1869. – Т. 15. – С. 252–264.

¹⁴¹ Еврейская энциклопедия. Репринт. воспроизведение изд. общества для Научных Еврейских изданий и Издательства Брокгауз-Ефрон. – М., 1991. – Т. 15. – Стб. 289–293.

¹⁴² Записки Императорской Академии наук. – СПб., 1869. – Т. 15. – С. 152–264.

колаевичу исполнилось 17 лет. Идея принадлежала его преподавателю по географии и статистике К.И. Арсеневу и главному руководителю по воспитанию Ф.Б. Литке, задумавшим создать общество под председательством великого князя. Общество объединило в себе четыре ранее существовавших научных кружка, членами которых являлись такие деятели, как К.М. Бэр, В.Я. Струве, М.П. Муравьев, В.И. Даль, В.А. Перовский и др.

Официальное открытие общества состоялось в 1845 г. С 1845 по 1849 г. в его состав вошли В.В. Григорьев, Н.В. Ханыков, П.С. Савельев, И.И. Срезневский, И.Н. Березин, Д.А. Толстой и А.С. Уваров¹⁴³. В перечне фамилий членов общества бросается в глаза то, что в нем работали в основном ученые из Петербургской АН.

В историографии часто упоминается, что и археологическое, и географическое общества изначально принадлежали Академии. Здесь, на наш взгляд, необходимо учесть то, что при своем образовании оба общества были самостоятельными, даже своего рода конкурирующими с Петербургской АН организациями. Объединение под ее покровительством произошло позднее, спустя 1–2 года, когда в составы обществ вошли члены Академии и начались параллельные исследования. Это взаимодействие было естественным стечением обстоятельств, и Петербургская АН, как главный объединяющий орган, покровительствовала всем научным обществам.

В Русском географическом обществе работали четыре отделения, В.В. Вельяминов-Зернов вел свою научно-методическую деятельность в этнографическом отделении общества. Оно занималось антропологией, изучением наречий, нравов, обычаев разных народностей и русского народа. Обычно отделения общества пользовались полной автономией: сами назначали премии, организовывали комиссии и т. п.

Действительным членом Русского географического общества В.В. Вельяминов-Зернов был избран уже в 1850 г., после окончания лицея¹⁴⁴. Однако активное участие в его работе ученый принимал после командировки в Оренбургский край. Это время относится к треть-

---

¹⁴³ Семенов П.П. История полувековой деятельности Императорского русского географического общества. 1845–1895. – СПб., 1896. – Ч. 1–3. – С. 1–7.

¹⁴⁴ РГИА, ф. 733, оп. 121, д. 323, л. 5.

му периоду истории данного общества (1857–1871 гг.), когда активную деятельность проявлял вице-председатель Ф.П. Литке¹⁴⁵.

В.В. Вельяминов-Зернов редактировал XIII–XV тома «Записок» Русского географического общества¹⁴⁶. В 1864 г. он был избран членом Совета общества¹⁴⁷. В тот период ученый участвовал почти в каждом собрании отделения и вносил свои предложения по организации дел, рецензировал статьи¹⁴⁸. С 1861 г. он ежегодно входил в состав ревизионной комиссии, рассматривавшей деятельность членов общества¹⁴⁹. Тюрколог также участвовал в комиссиях, разрабатывающих методические приемы организации научной деятельности¹⁵⁰.

Другое учреждение, в котором активно трудился В.В. Вельяминов-Зернов, – Петербургское Императорское Русское археологическое общество, образовалось в 1846 г. Сначала оно называлось Археолого-нумизматическим. Идея основания принадлежала Бернгарду (Борису Васильевичу) Кене, приехавшему в 1845 г. в Петербург из Берлина. Он начал ходатайствовать относительно создания общества археологического характера, которое при успешной деятельности должно было привлечь внимание Петербургской АН. Проект оказался востребованным и временем, и петербургскими учеными. В создании общества участвовали Я.Я. Рейхель, А.А. Куник, П.С. Савельев, Х.Д. Френ, А.С. Уваров, Ф.Г. Гагарин и др. Официальное разрешение на открытие было получено в течение короткого времени, и первое заседание членов общества состоялось 17 июня 1846 г.¹⁵¹.

В первые годы сильное влияние в обществе имели иностранные члены. Их, в основном, интересовали классическая археология и нумизматика, русской археологии внимания уделялось мало. С первых

---

¹⁴⁵ Семенов П.П. История полувековой деятельности Императорского русского географического общества... – С.143.

¹⁴⁶ АРАН, СПбО, ф. 2, оп. 2, д. 28, л. 5.

¹⁴⁷ РГИА, ф. 733, оп.121, д.323, л. 6.

¹⁴⁸ Записки Императорского Русского географического общества. – СПб., 1862. – Кн. 1. – С.29.

¹⁴⁹ Семенов П.П. История полувековой деятельности Императорского Русского географического общества... – С.176.

¹⁵⁰ Записки Императорской Академии наук. – СПб., 1862. – Т. 1. – С103, 256.

¹⁵¹ Веселовский Н.И. История Императорского Русского археологического общества за первое пятидесятилетие его существования. 1846–1896. – СПб., 1900. – С.15.

дней существования общества русские ученые подняли вопрос о расширении круга интересов учреждения. На одном из заседаний общества, состоявшемся в январе 1847 г., П.С. Савельев выступил с содержательной речью, подчеркнув необходимость изучения восточной нумизматики и российской археологии. Он указал на тесную связь мусульманского Востока с Россией и высказал мнение, что это направление исследований должно иметь мировое значение и привлечь европейских ученых¹⁵². После этого члены общества решили ввести в круг исследований и восточные древности. В феврале 1851 г. общество разделилось на три отделения: русской и славянской археологии; восточной археологии; древней и западной археологии, что, в свою очередь, позволило ученым расширить круг своих изысканий. Помощником председателя был назначен русский ученый Д.И. Блудов. В последующее десятилетие текущие дела мешали вести активные исследования. Шла Крымская война 1853–1856 гг., президент общества Константин Николаевич все больше привлекался к государственным делам, в 1860 г. он был назначен на пост наместника Польского царства, вследствие чего у него почти не оставалось времени для занятий в обществе.

Такая атмосфера царил в данном учреждении к приходу В.В. Вельяминова-Зернова. В феврале 1859 г. он был избран секретарем Восточного отделения, а в 1861 г. – всего общества. Ученый был удивлен пассивностью общества и с первых же дней «окунулся» в работу, чтобы хоть как-то оживить положение. «Не поверите, сколько стоит хлопот и труда отучить общество от медлительности и проволочек во всех делах. Все приходится делать самому: и корректуры читать, и статьи писать; чуть сам чего не сделаешь, и все останавливается. До сих пор все спало; листы находились в корректуре в продолжение 2–3 месяцев, все издания запаздывали, приходится теперь нагонять и выпускать по 2–3 выпуска «Известий», – писал он впоследствии В.В. Григорьеву¹⁵³.

В первую очередь, ученый наладил дело с выпуском периодических изданий общества. До него, в 1847–1858 гг., вышло 14 томов «Записок Русского археологического общества». После этого издание данной се-

---

¹⁵² Степанский А.Д. К истории научно-исторических обществ дореволюционной России// Археографический ежегодник. – М., 1975. – С. 49–54.

¹⁵³ Веселовский Н.И. Вельяминов-Зернов В.В. Некролог... – С. 202.

рии прекратилось. Это было связано со смертью активного деятеля – П.С. Савельева. С 1859 г. начали издаваться «Известия...» общества¹⁵⁴. Но работа велась медленно, о чем В.В. Вельяминов-Зернов и написал В.В. Григорьеву.

В первые годы секретарства В.В. Вельяминова-Зернова несколько номеров «Известий...» вышли под редакторством В.В. Стасова. Тома «Известий...» издавались несколькими выпусками. С пятого выпуска пятого тома в 1864 г. официальным редактором стал сам В.В. Вельяминов-Зернов¹⁵⁵. Первые три выпуска данного тома вышли в свет в 1863 г., 4-й – в 1864 г., 6-й – в 1865 г.

Чтобы труды и направления исследований ученых получили больше гласности, В.В. Вельяминов-Зернов, В.Г. Тизенгаузен и П.И. Лерх вышли с инициативой создания особого издания – «Археологической летописи» в виде прибавления к «Известиям...» общества. С 1866 г., начиная с 6-го тома, «Известия...» состояли из двух частей. Раздел «Исследования и материалы» выходил под редакторством В.В. Вельяминова-Зернова, и в 1867–1868 гг. было выпущено всего три выпуска. Второй раздел носил название «Археологическая летопись», его редакторами были В.Г. Тизенгаузен и П.И. Лерх. Ими в 1866 г. было издано 10 выпусков, последние два увидели свет в 1867 г.¹⁵⁶

7-й том «Известий...» выходил медленнее, состоял из 4 выпусков. 1-й выпуск увидел свет в 1869 г., 2-й – в 1871 г., 3-й и 4-й – в 1872 г. Медлительность, видимо, объяснялась тем, что в 1868 г. В.В. Вельяминов-Зернов находился в заграничной командировке и не мог активно участвовать в издательском деле.

В 1862–1872 гг. «Известия...» в научных кругах получили широкую популярность. Именно в данный период из разных организаций Петербурга, Москвы и других городов приходили частые запросы на это издание¹⁵⁷. После болезни В.В. Вельяминова-Зернова выпуск последующего – 8-го тома «Известий...» затянулся на 5 лет, он был

---

¹⁵⁴ Степанский А. Д. К истории научно-исторических обществ... – С. 53.

¹⁵⁵ История Императорского Русского археологического общества... – С. 106.

¹⁵⁶ История Императорского Русского археологического общества... – С.108.

¹⁵⁷ РА ИИМК РАН, ф. 3, д. 22, л. 62–63; д. 22, лл. 24, 32, 37, 43, 53, 54, 65, 68, 69, 70, 71, 75, 85, 95, 96, 103.

осуществлен только в 1877 г.¹⁵⁸ Этот факт служит доказательством того, что большая заслуга в выпуске «Известий...» принадлежала В.В. Вельяминову-Зернову.

В период секретарства ученого Русское археологическое общество добивалось освобождения своих изданий от цензуры. В 1862 г. В.В. Вельяминов-Зернов от имени общества написал письмо в Министерство народного просвещения. «Круг занятий общества ограничен по части археологии и нумизматики, изъять их от общей цензуры не представляет не малейшего затруднения», – писал он. Далее автор письма указал, что общество издает отдельные книги, брошюры по истории России, Востока и желательно было бы их тоже освободить от цензуры. В связи с этим он предложил передать рецензирование изданий секретарю общества и секретарям отделений, в частности¹⁵⁹. Следует отметить, что еще в 1859 г. Цензурный комитет МНП упрекал общество за непредставление «Известий...» в их ведомство¹⁶⁰. При такой обстановке дел обращение В.В. Вельяминова-Зернова выглядело поступком смелым. Данная просьба общества решалась долго – в течение 8 лет, и освобождение «Известий...» от общей цензуры под ответственность секретаря было получено лишь в 1870 г.¹⁶¹

В.В. Вельяминов-Зернов участвовал в подготовке нового устава общества. Для создания его проекта была образована комиссия в лице В.В. Вельяминова-Зернова, А.А. Куника, И.И. Срезневского. В 1866 г. устав был принят¹⁶². Новый устав отличался от старого тем, что особое внимание в нем уделялось российским памятникам¹⁶³. Ученый принимал активное участие и в комиссиях по присуждению наград¹⁶⁴.

Наибольшую активность в Русском археологическом обществе

---

¹⁵⁸ Веселовский Н.И. История Императорского Русского археологического общества... – С.108.

¹⁵⁹ РА ИИМК РАН, ф. 3, д. 23, л. 3.

¹⁶⁰ РА ИИМК РАН, ф. 3, д. 22, л. 18.

¹⁶¹ РА ИИМК РАН, ф. 3, д. 23, л. 24.

¹⁶² РА ИИМК РАН, ф. 3, ф.3, д. 6, л. 448.

¹⁶³ Веселовский Н.И. История Императорского Русского археологического общества... – С.81.

¹⁶⁴ Известия Императорского Русского археологического общества. – СПб., 1868. – Т. 6. – С.36; Веселовский Н.И. История Императорского Русского археологического общества... – С. 155–187.

проявляло его Восточное отделение, получившее высокую оценку в отечественной историографии¹⁶⁵. «Это отделение в деле изучения восточных древностей очень долгое время занимало первенствующее место в ряду других европейских и русских ученых учреждений о Востоке. В последующем оно развернуло границы своих занятий по востоковедению и принимало статьи по истории, философии, религии, по современным явлениям в области востоковедения и т.д.», – писал Н.И. Веселовский¹⁶⁶. Он же подчеркнул, что этим обществом обязано двум своим секретарям – П.С. Савельеву и В.В. Вельяминову-Зернову.

В 1859–1867 гг. В.В. Вельяминов-Зернов являлся редактором пяти томов «Трудов Восточного отделения» Русского археологического общества. В 1867 г. он сложил с себя обязанности секретаря, но продолжал активно трудиться в отделении и в обществе в целом. После этого ученый редактировал еще три тома «Трудов...» отделения¹⁶⁷. В 1855–1898 гг. вышло 22 тома данной серии¹⁶⁸. Более одной трети изданий были выпущены под редакторством В.В. Вельяминова-Зернова.

Отметим, что работа в остальных отделениях общества была организована не совсем удачно. Например, в отделении древнеклассической и западноевропейской археологии заседания проходили только один раз в несколько лет. Не найдя в своей среде подходящей кандидатуры, члены отделения в 1870 г. обратились В.В. Вельяминову-Зернову с просьбой принять на себя обязанности ученого секретаря и редактировать «Труды...» по данному отделению. Но он был занят подготовлением 2-го Русского археологического съезда и от секретарства отказался, хотя и согласился редактировать «Труды...». Эти факты свидетельствуют о высокой трудоспособности востоковеда. За активную научно-организаторскую деятельность в 1869 г. общество наградило ученого Малой золотой медалью¹⁶⁹.

---

¹⁶⁵ Степанский А.Д. К истории научно-исторических обществ дореволюционной России... – С. 50.

¹⁶⁶ Веселовский Н.И. История Императорского Русского археологического общества... – С. 292.

¹⁶⁷ Там же. – С. 298.

¹⁶⁸ Степанский Д.А. К истории научно-исторических обществ дореволюционной России... – С. 53.

¹⁶⁹ Веселовский Н.И. История Императорского Русского археологического общества... – С. 314.

В.В. Вельяминов-Зернов принимал активное участие в работе Азиатского музея Петербургской АН и музеев географического и археологического обществ. Он часто представлял им археографические и нумизматические материалы. Следует отметить, что в 1858 г. ученый пожертвовал в кабинет древностей Русского археологического общества подлинный оттиск печати бухарского хана Насруллы и подлинную бумажную печать хивинского хана Сеид-Мухаммада.

Благодаря продуктивной организации дел, в Музее археологического общества появилось много новых экспонатов, значительно увеличилось число нумизматического материала. В 1862 г. В.В. Вельяминов-Зернов и В.Г. Тизенгаузен вышли с идеей расширения нумизматического уголка и приобретения новых витрин¹⁷⁰. В.В. Вельяминову-Зернову принадлежала идея составления каталога русских монет. В 1864 г. данная работа была поручена Д.И. Прозорскому. Каталог был опубликован в 1865 г. в 5 и 6-м томах «Известий...» археологического общества¹⁷¹.

В 1860-х гг. происходило расширение Музея географического общества. В этот период он обогатился народными костюмами разных национальностей, были составлены этнографические альбомы. Для эффективной организации дел нужно было составить новую программу о правилах передачи экспонатов в музей общества. По данному вопросу в 1863 г. в отделе этнографии была составлена особая комиссия. В ее состав, кроме действительных членов К.М. Бэра, А.А. Куника, В.В. Стасова, вошел и В.В. Вельяминов-Зернов. Программа была подготовлена в том же году¹⁷².

В 1860-х гг. в Академии наук и в научных обществах прослеживалось еще одно плодотворное явление – в этот период было организовано много научно-исследовательских экспедиций за границу и по России. В 1864 г. К.М. Бэр составил проект о снаряжении экспедиций для исследования древностей в России. Подразумевалось и изучение этнографии народов России. Проект был одобрен Президентом Петербург-

---

¹⁷⁰ Известия Императорского Русского археологического общества. – СПб., 1863. – Т. 4. – С. 607.

¹⁷¹ Веселовский Н.И. История Императорского Русского археологического общества... – С. 348.

¹⁷² Семенов П.П. История полувековой деятельности Императорского Русского географического общества... – С. 468.

ской АН. В связи с этим была составлена комиссия для налаживания данной работы. В состав комиссии вошли В.В. Вельяминов-Зернов, К.М. Бэр, А.А. Куник и А.А. Шифнер¹⁷³.

В том же году в Русском археологическом¹⁷⁴ и Русском географическом обществах¹⁷⁵ были разработаны аналогичные инструкции, В.В. Вельяминов-Зернов принял участие в деятельности комиссий обоих обществ. В ходе работы в археологическом обществе были выпущены две записки. Записка об исследовании исторических памятников в западном крае была подготовлена В.В. Григорьевым, по организации исследований «исторических памятников вообще» – В.В. Вельяминовым-Зерновым¹⁷⁶.

Из вышеперечисленных фактов видно, что В.В. Вельяминов-Зернов являлся одним из активных организаторов и соавтором методических инструкций по проведению научно-исследовательских экспедиций. Ученый сам в те годы совершил ряд командировок с целью археографических, археологических и этнографических изысканий.

Начало пристального изучения истории Касимовского ханства также было связано с организацией исследовательских командировок. По предложению В.В. Вельяминова-Зернова для снятия точных снимков с надгробных надписей Русское археологическое общество летом 1860 г. командировало в г. Касимов преподавателя татарских наречий Петербургского университета Хусаина Фаизханова¹⁷⁷.

Государственный крестьянин, «татарский мулла» как его называли русские, Х.Фаизханов переехал из Казани в Петербург в середине 1850-х гг. Лектор тюркских языков Петербургского университета своим профессионализмом завоевал уважение руководства и студентов факультета восточных языков. Но ему приходилось работать лишь на энтузиазме, за свой труд он ничего не получал. Почти одновременно с В.В. Вельяминовым-Зерновым он был избран членом-сотрудником Русского археологического общества.

---

¹⁷³ Записки Императорской Академии наук. – СПб., 1864. – Т. 5. – С. 247–248.

¹⁷⁴ Известия Русского археологического общества. – СПб., 1965. – Т. 5. – С. 397.

¹⁷⁵ Семенов П.П. История полувековой деятельности Императорского русского географического общества... – С. 308.

¹⁷⁶ Веселовский Н.И. История Императорского Русского археологического общества... – С. 75.

¹⁷⁷ Известия Императорского Русского археологического общества. – СПб., 1861. – Т. 3. – С. 124, 511.

«Замечательный тем, что под руководством Казем-Бека в Казани, потом академиков Дорна и Вельяминова-Зернова в Петербурге, усвоил он ученые приемы и отчасти критический взгляд европейцев, и это при основательных познаниях его в арабском языке и татарской начитанности и при уме и способностях, данных природою, сделало его одним из полезных преподавателей на факультете; тем более, что при означенных достоинствах отличился он еще, в высшей степени, усердием к работе и желанием приносить пользу всем кто бы ни обращался к нему по специальности», – так охарактеризовал способности и достоинства татарского ученого В.В. Григорьев¹⁷⁸.

Плодотворное научное сотрудничество В.В. Вельяминова-Зернова и Х. Фаизханова в дальнейшем дало высокие результаты. Продуктивным изысканиям помогала и научная атмосфера того времени, царившая в Русском археологическом обществе. В те годы в Петербургской АН и обществах как морально, так и материально поддерживались все научно-исследовательские начинания. Это было связано с реформами Александра II, повлиявшими на развитие разных отраслей науки. Здесь следует отметить также политические интересы России относительно восточных регионов, что давало стимул развитию востоковедения.

Обоих ученых связывал интерес к восточным источникам, памятникам тюрко-татарской старины, интерес к объективной науке в целом. Они оба были бескорыстно преданы науке. Ради науки В.В. Вельяминов-Зернов оставил перспективную службу в МИД, а Х. Фаизханов, не имея почти никаких средств к существованию, продолжал безвозмездно заниматься своим любимым делом – преподавательской деятельностью в университете и исследованием исторических памятников.

Первое знакомство двух ученых на научно-профессиональном уровне произошло в 1858 г. при издании собрания татарских документов по истории Крымского ханства из Московского главного архива МИД, переписанных Х. Фаизхановым¹⁷⁹. Книга остается ценным изданием и сегодня¹⁸⁰.

---

¹⁷⁸ Григорьев В.В. Императорский Санкт-Петербургский университет... – С. 267.

¹⁷⁹ Материалы для истории Крымского ханства, по распоряжению императорской Академии наук из Московского главного архива Министерства иностранных дел. – СПб., 1864.

¹⁸⁰ Подробнее об этом речь пойдет в следующем параграфе данной главы.

Когда на заседании отделения восточной археологии Русского археологического общества от 28 января 1860 г. был поднят вопрос о командировке в Касимов, В.В. Вельяминов-Зернов предложил «отправить в г. Касимов опытного в этом деле муллу Х. Фаиз-Ханова»¹⁸¹. С того времени началось научно-исследовательское сотрудничество ученых. Позднее В.В. Вельяминов-Зернов сам несколько раз посетил Касимовский уезд.

Летом 1860 г. Х. Фаизханов совершил командировку в г. Касимов, исследовал памятники старины, сделал снимки и копии с надписей 29 надгробных памятников, относящихся к периоду Касимовского ханства. Этот материал, наряду с другими источниками, лег в основу фундаментального труда В.В. Вельяминова-Зернова «Исследование...». В предисловии к 1-й части, при перечислении основных источников, автор выделил блок надписей эпитафических памятников и подчеркнул, что это собрание снимков и копий сделано «даровитым и опытным в деле разбора и чтения старинных татарских надписей муллой Х. Фаиз-Хановым». Здесь же он отметил, что некоторая – очень малая часть надписей уже была известна ученому миру, «но в русских старинных переводах, большей частью ошибочных»¹⁸². Уже из предисловия ясно отношение В.В. Вельяминова-Зернова к опыту Х. Фаизханова, и в дальнейшем, во всех частях своей монографии, он неоднократно упоминал о вкладе Х. Фаизханова в его исследования и в историческую науку в целом¹⁸³.

К тому времени существовали разные варианты чтения тюркоязычных текстов и разные описания состояния, расположения памятников, находящихся в г. Касимове. При сравнении данных В.В. Вельяминов-Зернов отдавал предпочтение вариантам Х. Фаизханова. Так, при описании памятника-мавзолея (текие) Шах Али он привел вариант Х. Фаизханова, хотя и упомянул про описание С. Палласа внутренней обстановки мавзолея и работу Барановича, побывавшего в Касимове в том же 1860 г.¹⁸⁴

---

¹⁸¹ Известия Императорского Археологического общества. – СПб., 1861. – Т. 3. – С. 75.

¹⁸² Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. I. – С. IX – X.

¹⁸³ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование Ч. I. – С. 494–509, 548–554; – ч. II. – С. IV, 93, 486; – ч. III. – С. 298–300, 447.

¹⁸⁴ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. I. – С. 493–518.

Во время работы В.В. Вельяминова-Зернова и Х. Фаизханова по сравнению эпиграфических памятников Касимова с памятниками других регионов к ним присоединился татарский ученый из Казани – Шигабуддин Марджани. Х. Фаизханов и Ш. Марджани в то время вели активную переписку, знакомя друг друга с новостями науки и культуры¹⁸⁵. Х. Фаизханов, в свою очередь, сообщал В.В. Вельяминову-Зернову о памятниках Казанской губернии, напоминающих традиции, которые наблюдались и в Касимовском ханстве.

В.В. Вельяминов-Зернов был приятно удивлен бескорыстием исследователя, когда тот, без каких-либо условий, сообщил о ценных находках Ш. Марджани: «Об этом я узнал случайно... Хуссейн был так обязателен, что сообщил мне об этом письме...»¹⁸⁶. Из этого следует заключить, что отношение Х. Фаизханова к В.В. Вельяминову-Зернову было уважительным и доверительным.

В.В. Вельяминову-Зернову уже был известен текст камня, находившегося в 1-й каменной мечети Казани, присланный обществу Н.И. Ильминским. Но его не удовлетворяло чтение, и он нуждался в творческом сотрудничестве с кем-либо из опытных в этой сфере казанских ученых. Переписка Х. Фаизханова со своим наставником и желание помочь В.В. Вельяминову-Зернову обогатить его исследования были весьма кстати для решения этой проблемы. В.В. Вельяминов-Зернов включил отрывок из письма Ш. Марджани в свой труд¹⁸⁷. Автор «Исследований...» отметил, что камень, описанный Ш. Марджани, был прочитан К. Фуксом еще в 1817 г., указал, что перевод К. Фукса получился неверным, подчеркнув тем самым опыт татарского ученого¹⁸⁸. Впоследствии Ш. Марджани через Х. Фаизханова сообщил В.В. Вельяминову-Зернову еще об одном интересном камне, находившемся в Царевококшайском уезде Казанской губернии. Текст письма также был включен в 1-ю часть «Исследования...»¹⁸⁹.

В.В. Вельяминов-Зернов был доволен результатами своего сотрудничества с Х. Фаизхановым и Ш. Марджани. Известно, что он че-

---

¹⁸⁵ Хәсәен әфәнде Фәизханов (хатлар)// Шура. – 1916. – №№ 14 –16.

¹⁸⁶ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 506.

¹⁸⁷ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 548–553.

¹⁸⁸ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 554.

¹⁸⁹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 554–558.

рез Фаизханова дарил Марджани тома своего исследования¹⁹⁰. В начале исследований о Касимовском ханстве В.В. Вельяминову-Зернову был известен лишь один старинный татарский акт – духовное завещание Галикея-аталыка (XVII в.)¹⁹¹. Оказалось, что существует еще один такой источник, имеющий отношение к XVII в. Об этом автору сообщил Х. Фаизханов, обнаруживший его у касимовского татарина С. Карамышева. Это духовное завещание татарки Кишбика-бикач, но более поздний список. Автор «Исследования...» выразил искреннюю благодарность за сотрудничество и Х. Фаизханову, и С. Карамышеву¹⁹². Так обогащался источниками труд, занявший впоследствии значимое место в отечественной историографии.

В 1861 г. В.В. Вельяминов-Зернов писал В.В. Григорьеву в Оренбург: «Все это время я был занят, и чем вы думали? Историею Касимова. Да это бы еще ничего, да дело в том, что сюда благодаря Ураз-Мухаммеду, бывшему ханом касимовским и вместе султаном киргизским, примешалась и история киргизов. Хотелось разобрать ее, заняло это меня так, что с утра до ночи сидел за работою... Будет вещь недурная... Теперь дышу посвободнее»¹⁹³.

Над четырехтомным трудом «Исследование...» В.В. Вельяминов-Зернов работал в течение 10 лет, постоянно обновляя его новыми источниками. 1-я часть «Исследования...» была переведена на немецкий язык¹⁹⁴. Работа В.В. Вельяминова-Зернова была высоко оценена за границей¹⁹⁵. После выхода 2-й части монографии, учитывая научную ценность труда, Совет Петербургского университета в марте 1866 г. удостоил автора научной степени доктора турецко-татарской словесности¹⁹⁶. До этого, 1 декабря 1861 г., В.В. Вельяминов-Зернов был избран экстраординарным академиком по части мусульманских языков и литератур¹⁹⁷.

---

¹⁹⁰ Известия Императорского Русского Археологического общества. – СПб., 1865. – Т.5. – С. 61.

¹⁹¹ Вельяминов-Зернов В.В.. Исследование... – Ч.3. – С. 231–257.

¹⁹² Вельяминов-Зернов В.В.. Исследование... – Ч.3. – С. 447–460.

¹⁹³ Веселовский Н.И. Вельяминов-Зернов В.В. Некролог... – С.201.

¹⁹⁴ Dr. J.Nh.Zenker. Beitrage zur Geschichte der Volker Mittelasiens. – 1 Band. – Untersuchung uber die Kasimofschenschen Zaren und Zarewischen. – Lhz., 1867.

¹⁹⁵ Веселовский Н.И. Вельяминов-Зернов В.В. Некролог... – С.207.

¹⁹⁶ Записки Императорской Академии наук. – СПб., 1867. – Т. 10. – С.47.

¹⁹⁷ Записки Императорской Академии наук. – СПб., 1862. – Т. 1. – С. 37.

Благодаря сотрудничеству двух ученых появилось бы еще много весомых трудов. К сожалению, судьба распорядилась иначе. Вследствие тяжелой болезни 28 августа 1866 г. Х. Фаизханов умер. 25 октября 1866 г. на заседании историко-филологического отделения Петербургской АН В.В. Вельяминов-Зернов выступил с речью о заслугах покойного Х. Фаизханова, высоко оценил его многогранную деятельность¹⁹⁸. «Для подготовки джигатайско-турецкого словаря... я предполагал взять корректором... Х.Фаиз-Ханова. В нем я надеялся найти не только корректора, но и деятельного помощника. Но, к несчастью, он скончался. Заменить его было решительно некем. Все пало на одного меня», – писал впоследствии ученый¹⁹⁹.

Следует отметить, что В.В. Вельяминов-Зернов принял активное участие в подготовке и проведении двух Русских археологических съездов. На общем заседании членов Петербургской АН от 4 марта 1866 г. было рассмотрено сообщение Московского археологического общества, вышедшего с идеей проведения съезда русских археологов. Академия наук создала комиссию для рассмотрения предложения, в состав которой вошел и В.В. Вельяминов-Зернов²⁰⁰.

Комиссия пришла к выводу, что проводить такие съезды было бы весьма полезно. Было решено провести 1-й такой съезд в марте 1866 г. в Москве. В.В. Вельяминов-Зернов был избран помощником председателя предварительного комитета. На него возлагались часть подготовительных работ и переписка по съезду²⁰¹.

Съезд прошел успешно, хорошо организованно. «Должен сказать, что заседания идут усердно, горячо; по-моему, даже есть излишество в этой горячности, которая доказывает первоученку и желание сделать все так, чтоб даже немцам бросалось в нос», – писал об этом другой участник съезда – И.А. Артемьев К.Н. Тихомирову. Во время заседаний было поднято множество вопросов, в частности, по организации археологических исследований при земляных работах во время постройки железных дорог²⁰².

---

¹⁹⁸ Усманов М.А. Заветная мечта Хусаина Фаизханова... – С. 202.

¹⁹⁹ Вельяминов-Зернов В.В. Словарь джигатайско-турецкий. – СПб., 1867. – С. 23–24.

²⁰⁰ Записки Императорской Академии наук. – СПб., 1866. – Т. 9, кн. 2. – С. 153.

²⁰¹ Записки Императорской Академии наук. – СПб., 1869. – Т. 15. – С. 333.

²⁰² Веселовский Н.И. История Императорского Русского археологического общества... – С. 82.

В.В. Вельяминов-Зернов являлся также депутатом Русской этнографической выставки, устроенной в Москве Обществом любителей естествознания при Московском университете в апреле 1867 г.²⁰³

Тюрколог присутствовал на съездах, проводимых за границей. Первая его поездка за пределы России была осуществлена летом 1860 г. во время подготовки текста «Шериф-наме». Для этого он поехал во Францию. Известно, что ученый три месяца пробыл в Париже, где сверял свой текст с парижским, данная работа была опубликована спустя два года²⁰⁴.

Вернувшись из Парижа, ученый сделал вывод: «Я вынес убеждение, что нам, русским, надо идти своим путем и Западу не подражать. Это была всегдашняя моя мысль, и в ней я еще более укрепился»²⁰⁵. Эту точку зрения исследователя Н.И. Веселовский объяснил отрицательным впечатлением, полученным В.В. Вельяминовым-Зерновым на Западе. О пути развития России В.В. Григорьев придерживался того же мнения, что и В.В. Вельяминов-Зернов²⁰⁶. На формирование взглядов молодого исследователя по этому вопросу мог повлиять наставник.

С 25 августа по 1 сентября 1867 г. В.В. Вельяминов-Зернов находился в Бельгии на Международном съезде археологов. За участие в работе съезда бельгийский король наградил ученого крестом Ордена Леопольда²⁰⁷. В.В. Вельяминов-Зернов уже в 1866 г. в научных целях посетил Бельгию, Германию, Францию, Швейцарию, Англию. На него возлагалась обязанность организовать сотрудничество археологического общества с зарубежными учеными²⁰⁸. Видимо, ученый составил хорошее впечатление, так как в последующем получал персональные приглашения на другие международные съезды²⁰⁹ и удостоивался званий в иностранных учреждениях: в августе 1867 г. он был избран членом-корреспондентом Бельгийской археологической академии,

---

²⁰³ Записки Императорской Академии наук. – СПб., 1867. – Т. 11. – С. 204.

²⁰⁴ Записки Императорской Академии наук. – СПб., 1863. – Т. 3. – С. 36.

²⁰⁵ Веселовский Н.И. Вельяминов-Зернов В.В. Некролог... – С. 205.

²⁰⁶ Веселовский Н.И. В.В. Григорьев по его письмам и трудам... – С. 35.

²⁰⁷ РА ИИМК РАН, ф. 3, д. 74, 46 л.

²⁰⁸ Веселовский Н.И. История Императорского Русского археологического общества... – С. 81.

²⁰⁹ Записки Императорской Академии наук. – Т. 17. – С. 200.

Французского археологического общества по сохранению и описанию исторических памятников. В сентябре того же года его избрали в иностранные члены Института провинций Франции²¹⁰. В 1867 г. прошла Всемирная выставка в Париже. Россия принимала в ней участие с экспонатами археологических редкостей. Была создана особая комиссия под руководством В.В. Вельяминова-Зернова. Она составила программу для выставки с перечнем отправляемых на выставку экспонатов²¹¹. В 1870 г. ученый участвовал в работе Международного географического и космографического съезда, прошедшего в Антверпене²¹².

2-й Русский археологический съезд прошел в Петербурге в 1871 г. В.В. Вельяминов-Зернов был назначен помощником председателя съезда. Съезд был посвящен 25-летию Петербургского Русского археологического общества. Особое внимание съезд уделил охране сохранившихся исторических памятников на территории России²¹³. Ученому приходили письма с предложениями тем для обсуждения на съезде. Его участников волновала судьба древнейших православных русских памятников Западного края, поднимались вопросы о создании в регионах учреждений, которые занимались бы охраной этих памятников, разработкой общих правил для устройства архивов, сбором источников²¹⁴.

Тем для обсуждений было много, съезд сулил большие успехи... Но во время подготовки к нему В.В. Вельяминов-Зернов внезапно заболел и вынужден был ограничить свою деятельность, в результате он не смог подготовить отчет о работе Русского археологического общества за 1871 г. В 1872 г. ученый сложил с себя должность секретаря общества. Перед этим, как секретарь, он предложил назначить премию казначею общества П.И. Савваитову за активную деятельность и наградить Д.И. Прозорского золотой медалью за приведение в порядок музея общества²¹⁵. Этот поступок указывает на внимательность, отзывчивость ученого по отношению к окружающим.

---

²¹⁰ РГИА, ф.733, оп. 121, д. 323, л. 4.

²¹¹ РГИА, ф. 3, д. 73, 44 л.

²¹² Записки Императорской Академии наук. – Т. 17. – С. 200.

²¹³ Веселовский Н.И. История Императорского Русского археологического общества... – С.83.

²¹⁴ ОР РНБ, ф.377 (Корнилов И.П.), д. 339, 4 л; Арх. Пекарского П.П., д. 184, л. 1.

²¹⁵ Известия Императорского Русского археологического общества. – СПб., 1877. – Т. 8. – С. 72.

После его отстранения от дел члены обществ и Петербургской АН ощутили, что им не хватает такого активного, деятельного организатора и ученого. «В течение 11 лет В.В. Вельяминов-Зернов вел дела нашего общества с редким умением и успехом и приобрел общее доверие и уважение. Он отличался высоконравственностью и умением организовывать», – так охарактеризовал деятельность востоковеда на одном из заседаний общества в 1872 г. один из его членов – Д.В. Поленов. На заседании было принято решение написать от имени общества В.В. Вельяминову-Зернову благодарственный адрес²¹⁶.

«Ученая деятельность В.В. Вельяминова-Зернова возбуждала особый интерес и большие надежды... и надежды эти не сбылись, они рухнули разом. Все оборвалось как бы на полуслове. Переутомление, на которое он не обращал внимания, вызвало нервный удар», – охарактеризовал внезапную болезнь тюрколога Н.И. Веселовский²¹⁷. В целом, о болезни ученого в историографии почти ничего не написано. Фрагментарные сведения об этом можно узнать из сохранившихся писем сестры жены тюрколога – Веры Семеновны, адресованных Вельяминовым-Зерновым. Письма относятся к 1870-м гг., написаны в разное время из разных городов – Петропавловска, Семипалатинска, Одессы, Костромы, Таураггена и др., они хранятся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург)²¹⁸.

В апреле 1871 г. Вера Семеновна написала ответное письмо своей сестре Анне Семеновне. Из письма видно, что последняя оповестила родных о том, что В.В. Вельяминов-Зернов сильно простудился на похоронах их родственника²¹⁹. Лето 1871 г. их семья провела в деревне у себя в имении²²⁰. Но улучшения в здоровье ученого не наблюдалось. Он болел ревматизмом. Осень 1871 г. они провели в Киеве. Климат Киева благотворно повлиял на здоровье В.В. Вельяминова-Зернова²²¹. Семья вернулась в Петербург, но в ноябре ученому стало еще хуже.

---

²¹⁶ Известия Императорского Русского археологического общества. – СПб., 1877. – Т. 8. – С. 74.

²¹⁷ Веселовский Н.И. Вельяминов-Зернов В.В. Некролог... – С. 209.

²¹⁸ ОР РНБ, ф. 1000, оп. 2, д. 292, 711 л.

²¹⁹ ОР РНБ, ф. 1000, оп. 2, д. 292, л. 212.

²²⁰ ОР РНБ, ф. 1000, оп. 2, д. 292, л. 219.

²²¹ ОР РНБ, ф. 1000, оп. 2, д. 292, л. 221–222.

У него начались, время от времени, случаться судорожные приступы²²². Врачи посоветовали ему покинуть Петербург, и зиму 1871–1872 гг. Вельяминовы-Зерновы провели в Швейцарии²²³.

Родственники В.В. Вельяминова-Зернова объясняли его болезнь слишком большой загруженностью и какими-то серьезными нервными расстройствами. Известно, что осенью 1871 г. у ученого вышел конфликт: с кем и с чем это было связано – достоверные сведения пока не найдены. Может быть, это относилось к организации 2-го археологического съезда. Есть основания полагать, что расстройство было связано с ухудшением отношений с наставником В.В. Григорьевым. Например, в декабре 1871 г. Вера Семеновна расспрашивала о «неспокойной» обстановке в Петербурге, а в письме от 30 января 1872, в первую очередь, интересовалась, как складываются его отношения с В.В. Григорьевым²²⁴. Все эти сведения можно сводить только к предположениям, поскольку утверждение требует более конкретных фактов. Но в дальнейших событиях, о которых речь пойдет в следующем параграфе, можно будет проследить изменение отношения В.В. Григорьева к В.В. Вельяминову-Зернову.

Следует отметить, что после 1871 г. у В.В. Вельяминова-Зернова началась новая полоса в жизни, связанная с постоянным пребыванием за границей по болезни. Впоследствии он каждую зиму обычно проводил в Италии, Флоренции, Швейцарии, а на лето приезжал в свое имение. Так продолжалось около 10 лет. По упоминанию Н.И. Веселовского, в этот период В.В. Вельяминов-Зернов перенес серьезную утрату, что не могло не повлиять на его самочувствие, – в конце 1870-х гг. умерла их единственная дочь²²⁵. Известно, что она была похоронена рядом с церковью в селе Корсунское Орловской губернии, где находилось имение Вельяминовых-Зерновых. Над могилой девочки родители построили часовню²²⁶. Краевед А. Полынкин отметил, что девочка умерла сразу же после рождения, однако свою информацию он ничем не обосновал. Вопросы о точной дате смерти и имени дочери

---

²²² ОР РНБ, ф. 1000, оп. 2, д. 292, л. 223–242.

²²³ ОР РНБ, ф. 1000, оп. 2, д. 292, л. 242.

²²⁴ ОР РНБ, ф. 1000, оп. 2, д. 292, л. 225, 228.

²²⁵ Веселовский Н.И. Вельяминов-Зернов В.В. Некролог... – С. 210.

²²⁶ Полынкин А. Светлые лики Корсуни [Электронный ресурс]...

В.В. Вельяминова-Зернова остаются открытыми. Мы больше склоняемся к версии современника востоковеда – Н.И. Веселовского.

На заседании историко-филологического отделения Петербургской АН, прошедшем в октябре 1873 г., востоковед сообщил о своем здоровье следующее: «Не скрою, что состояние моего здоровья, расстроенное вследствие прежних усиленных трудов, таково, что, не мешая мне заниматься, требует, однако, непрямого пребывания в течение некоторого времени в более теплом климате»²²⁷. Во время пребывания за границей он занимался в иностранных архивах, изучал восточные источники. В 1872 г. он написал Ф.В. Литке: «Внимание мое обращено на Крымский полуостров, который некогда образовал особое ханство, имевшее столь важное значение в истории России... Закончив остальные исследования, я решился сделать предметом моего исследования древнюю историю Крыма. Собрано уже довольно много число материалов, источников». Прежде чем приступить к обработке, ученый хотел сравнить исторические памятники Крыма с памятниками других регионов России и за границей. Особое внимание востоковеда привлекала Италия. Он утверждал, что в Италии имеется богатый материал по истории Крыма и, в связи с ней, данные по истории Османской империи²²⁸. В 1873 г. на одном из заседаний историко-филологического отделения Петербургской АН востоковед держал отчет о своих работах, проделанных за границей. Полтора года он находился в Италии, изучал новый и средневековый итальянский язык и «все то, что сделано в последнее время в Италии по части моей специальности», как выразился сам тюрколог. Он посещал библиотеки, архивы в разных городах. Сам ученый в это время проживал во Флоренции, совершал исследовательские командировки в Венецию и Рим. «Итальянские архивы и библиотеки, как хорошо известно, представляют драгоценный материал для истории Востока и, между прочим, и для истории Турции и Крыма. Особый интерес представляет мне Крым, ведь я недавно издал документы на татарском языке по истории Крыма. Я раскрыл новый путь к изучению истории и языка тюркского населения Крымского полуострова», – отмечал он²²⁹. Но его

---

²²⁷ Записки Императорской Академии наук. – СПб., 1873. – Т. 23. – Кн. 1. – С. 145.

²²⁸ ОР РНБ, ф. 2, оп. 1–1872, д. 9, л. 1–11.

²²⁹ Записки Императорской Академии наук. – СПб., 1873. – Т. 13. – С. 143.

изыскания Академия не поддержала, особой заинтересованности с ее стороны не прослеживалось.

Под фразой «новый путь в изучении истории и языка Крыма» ученый, видимо, подразумевал привлечение, сравнение и анализ многочисленных неизученных источников, хранящихся в России и за границей, в частности в Италии. Вопрос исследования тюркоязычных источников, хранящихся в архивах Италии, остается открытым и сегодня. В татарской историографии отмечается, что значительное количество татарских рукописей прошлых веков попало в библиотеки стран Западной Европы через купцов, паломников, путешественников, они хранятся в Англии, Австрии, Италии, Венгрии, Швеции, Франции и др.²³⁰ В последнее время выявлением татарских источников, хранящихся в итальянских архивах, занимается венгерский ученый Иштван Вашари. В Италии эти документы в основном сохранились в виде переводов на латинский язык. И. Вашари изучает ярлыки золотоордынских и постзолотоордынских ханов²³¹.

Свои поездки В.В. Вельяминов-Зернов оформлял как командировки. Каждый год он писал прошения президенту Петербургской АН, в которых обосновывал свое пребывание за границей. Спустя 7 лет Академия решила прекратить финансирование его продолжительных командировок²³². Здесь удивляет не само решение Академии – человека, семь лет отсутствующего, могли лишить финансового содержания. Удивляют доводы, приведенные для этого. Непременным секретарем К.С. Веселовским была составлена справка, в которой подробно, по дням, были описаны все командировки В.В. Вельяминова-Зернова в 1858–1877 гг. Сюда же входили его исследовательские поездки в разные губернии России для создания фундаментального труда «Исследование...» в 1861, 1863 гг., командировка для налаживания отношений с иностранными учеными в 1866 г. по поручению самой же Академии, поездка в 1867 г. на Международный археологический съезд в качестве делегата и другие важные поездки, совершенные в исключительно

---

²³⁰ Каримуллин А.К. У истоков татарской книги... – С. 31.

²³¹ Вашари И. Жалованные грамоты Джучиева Улуса, данные итальянским городам Кафа и Тана // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223–1556. – С. 193–206.

²³² АРАН, СПбО, ф. 2, оп. 1–1872, д. 9, л. 16.

научно-организаторских целях. В конце списка вынесен вердикт – из 192 месяцев членства в Петербургской АН 100 из них прошли в командировках, т.е. более половины времени востоковед отсутствовал, значит – В.В. Вельяминов-Зернов не достоин быть членом Академии. Усердные старания ученого для продвижения российской тюркологической и востоковедческой науки были некорректно вычеркнуты. Все командировки ученого были сведены лишь к поездкам исключительно в своих целях²³³.

В феврале 1877 г. Президент Петербургской АН Ф. Литке написал В.В. Вельяминову-Зернову письмо, в котором предупреждал о том, что ему предоставляется последняя командировка. Тюрколог ответил, что состояние его здоровья стабилизировалось и что через год он вернется в Петербург²³⁴. Несмотря на обнадеживающие прогнозы, 15 ноября 1878 г. ему все же пришлось оставить Академию. Его уход был мерой скорее вынужденной, чем добровольной. Об этом свидетельствуют и высказывания его современников в печати²³⁵. В частности, такое: «...академические немцы не смогли сделать ему льготы, каких давали академиком германского происхождения, т.е. дозволить, оставаясь академиком, жить за границей»²³⁶.

Как раз ко времени ухода ученого из Академии в самой Академии и обществах прослеживалась инертность в ведении дел. Многие хорошие начинания в сфере науки были приостановлены. Например, в Восточном отделении Русского археологического общества при управлении В.В. Григорьева, который одновременно трудился в МИД, собрания не проходили годами, новые труды не обсуждались²³⁷. Это объяснялось тем, что ученые вели активную работу в сфере политики, занимали государственные посты, и для науки у них не оставалось достаточного времени. Деятельность общества заметно оживилась

---

²³³ АРАН, СПбО, ф. 2, оп. 1–1872, д. 9, л.16.

²³⁴ АРАН, СПбО, ф. 2, оп. 1–1872, д. 9, л.19.

²³⁵ Э.Ф. Несколько слов о немцах// Санкт-Петербургские ведомости. – 1880. – № 326.

²³⁶ Сорокалетний юбилей В.В. Вельяминова-Зернова// Исторический вестник. – 1890. – № 2. – С. 592.

²³⁷ Веселовский Н.И. История Императорского Русского археологического общества... – С. 249.

в начале XX в., когда был организован ряд крупных археологических экспедиций²³⁸.

29 декабря 1890 г., спустя 12 лет после отставки, В.В. Вельяминов-Зернов был избран почетным членом Петербургской АН²³⁹. Как отметил Н.И. Веселовский, Академия не хотела прерывать отношения с академиком, принесшим ей славу²⁴⁰. Однако потребовалось немало времени, прежде чем она осознала заслуги ученого, оказанные учреждению и науке в целом.

Следует отметить, что В.В. Вельяминов-Зернов был избран депутатом и 4-го Русского археологического съезда, прошедшего в Казани в 1877 г. В связи с болезнью его в это время в Петербурге не было. Члены Русского археологического общества не знали, где он находится, и не смогли сообщить ему о съезде в Казани²⁴¹. Этот факт показывает, как постепенно происходило отдаление ученого и от археологического общества, что в последующем привело к окончательному разрыву, о котором речь пойдет в следующем параграфе.

В некоторых современных исследованиях указывается, что В.В. Вельяминов-Зернов принял участие в подготовке и проведении 4-го археологического съезда, образовании Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, но, по состоянию здоровья, ученый в это время находился за границей и не смог участвовать в данных мероприятиях. Такие неточности возникают из-за имеющихся пробелов в изучении биографии В.В. Вельяминова-Зернова. Членами-учредителями общества в Казани из Петербурга были академик И.И. Срезневский и драгоман Азиатского Департамента МИД Е.М. Гимаев²⁴².

В годы болезни ученый принял участие в Международном съезде ориенталистов. Съезды начали регулярно проводиться с 1870 г.

---

²³⁸ Степанский А.Д. К истории научно-исторических обществ дореволюционной России... – С. 50.

²³⁹ Веселовский Н.И. Вельяминов-Зернов В.В. Некролог... – С. 210.

²⁴⁰ Там же. – С.210.

²⁴¹ Известия Императорского Русского археологического общества. – СПб., 1880. – Т. 9. – С. 532, 562.

²⁴² Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. – Казань, 1878. – Т. 1. – С. 12–14.

Первый съезд был проведен в 1873 г. в Париже, в 1874 г. он состоялся в Лондоне. В 1876 г. в Париже прошел Международный конгресс востоковедов, на котором было сказано, что такие съезды периодически будут проводиться в разных городах Европы. В 1876 г. такое мероприятие состоялось в Санкт-Петербурге²⁴³. Тюрколог был приглашен в состав организационного комитета съезда, прошедшего в Петербурге²⁴⁴, являлся одним из вице-председателей заседания отдела по изучению Средней Азии, но из-за болезни активности в этом деле не проявлял²⁴⁵ и до закрытия мероприятия выбыл из состава комитета²⁴⁶.

Кроме работы в Петербургской АН, В.В. Вельяминов-Зернов одновременно выполнял и общественную работу в уезде, где находилось их родовое имение. В 1864–1867 гг. он являлся уездным гласным по Малоархангельскому уезду Орловской губернии, в октябре 1867 г. Правительственным сенатом был утвержден почетным мировым судьей в данной местности²⁴⁷.

Подводя итоги, отметим, что во время работы в Петербургской АН и научных обществах В.В. Вельяминов-Зернов проявил себя как усердный труженик, активный организатор научной деятельности. Тюрколог был рецензентом, научным редактором многих известных работ по востоковедению, составляющих золотой фонд отечественной историографии, редактировал «Известия...», «Труды...» Восточного отделения, а также всего Русского археологического, Русского географического обществ. Ученый был секретарем, добился снятия с цензуры трудов Русского археологического общества. В.В. Вельяминов-Зернов также принимал деятельное участие в разработке методических указаний по организации научных командировок в Петербургской АН и обществах. При нем приводились в порядок Азиатский музей и музеи научных

---

²⁴³ В.В. Вельяминов-Зернов. Четвертый международный съезд ориенталистов во Флоренции // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 201. – СПб., 1879. – С. 1–12.

²⁴⁴ Труды Третьего международного съезда ориенталистов в С.-Петербурге. 1876 / Под редакцией В.В. Григорьева. – СПб., 1879–1880. – Т. 1. – С. V.

²⁴⁵ Труды Третьего международного съезда ориенталистов в С.-Петербурге ... – С. LIII.

²⁴⁶ Труды Третьего международного съезда ориенталистов в С.-Петербурге ... – С. XLI.

²⁴⁷ РГИА, ф.733, оп. 121, д. 323, л. 2, 5.

обществ, была внедрена система научного архивирования экспонатов. Он активно общался с учеными из других регионов. Его научное сотрудничество с Х. Фаизхановым является примером бескорыстного, взаимоуважительного общения между учеными. Именно в этот период, в результате их сотрудничества, были созданы «Исследования...».

После болезни тюрколог был вынужден оставить Петербург. Его уход из Петербургской АН со стороны членов Академии был сформулирован не очень корректно, были вычеркнуты все его заслуги, оказанные этому учреждению. В Русском археологическом обществе его отсутствие стало особенно заметным, многие добротные научно-организаторские начинания, в связи с отсутствием достойной замены, были приостановлены. В годы болезни В.В. Вельяминов-Зернов находился за границей, где вплотную занялся историей Крымского ханства, привлекая итальянские архивные материалы. Но Петербургская АН особую заинтересованность в этой области не проявляла. Собранный им материал, представляющий огромный интерес для современной исторической науки, к сожалению, пропал, и судьба рукописей неизвестна.

1.3. Киевский период жизни В.В. Вельяминова-Зернова (1880-е гг. – 1904 г.)

В начале 1880-х гг. В.В. Вельяминов-Зернов прекратил свои поездки за границу и поселился в Киеве, при этом он периодически посещал свое имение в селе Корсунском. В эти годы востоковед связей с петербургской научной общественностью не поддерживал, личная библиотека ученого с начала 1880-х гг. новыми книгами по востоковедению почти не пополнялась²⁴⁸. Об интересах ученого относительно востоковедения в этот период можно проследить по его личной переписке с действительным членом Петербургской АН М.А. Гамазовым. Когда в 1886 г. Н.М.А. Гамазов прислал ему в Киев новые сочинения по востоковедению, ученый был приятно удивлен. «Рад, что вспомнили обо мне и моих прежних занятиях», – писал

---

²⁴⁸ Семенов А.А. Восточные рукописи в библиотеке покойного В.В. Вельяминова-Зернова... – С. 856.

В.В. Вельяминов-Зернов²⁴⁹. Ученый также сообщал, что тему Востока он не забросил: «Я теперь, по долгу, обязан заниматься другими делами, но на досуге предаюсь своим прежним занятиям по части Востока. Многого, конечно, сделать не могу, но собираю усердно как монеты, так и предметы древностей». Большое внимание востоковед уделял восточной нумизматике, коллекционировал и изучал монеты, выявляя новые штрихи в истории восточных стран²⁵⁰. Он интересовался также восточными почерками на оружии, разбирал их, собрал интересную коллекцию²⁵¹. Этот интерес у него появился еще в 1870-х гг. Известно, что на 4-м Международном съезде ориенталистов, прошедшем в сентябре 1878 г. во Флоренции, В.В. Вельяминов-Зернов представил свою коллекцию восточного оружия. Коллекцию составляло персидское оружие, относящееся к эпохе династии Сефевидов (1502–1736 гг.)²⁵².

Чтобы понять, почему в киевский период у ученого оборвалась связь с научным Петербургом, остановимся детальнее на событиях, которые произошли в его жизни в момент ухода из Академии. После отставки в 1878 г. он был назначен на службу в Министерство народного просвещения²⁵³. Данный факт в его биографии никем отмечен не был, скудость материалов также не дает возможности выявить, какие именно обязанности он исполнял в министерстве. Известно только, что востоковед прослужил там до января 1881 г., был отчислен по своему прошению в связи с избранием в конце 1879 г. малоархангельским уездным предводителем дворянства Орловской губернии²⁵⁴. На этой должности он прослужил до 1888 г.²⁵⁵

Министерством народного просвещения в сентябре 1878 г. ученый в качестве делегата был направлен во Флоренцию на очередной, 4-й

---

²⁴⁹ ОР РНБ, ф.172 (Гамазов М.А.), ед. хр. 60, л. 1.

²⁵⁰ ОР РНБ, ф.172 (Гамазов М.А.), ед. хр. 60, л. 2.

²⁵¹ Веселовский Н.И. Вельяминов-Зернов В.В. Некролог... – С.211.

²⁵² Вельяминов-Зернов В.В. Четвертый международный съезд ориенталистов во Флоренции// Журнал Министерства народного просвещения. – СПб., 1879. – Ч. 201. – С. 1–12.

²⁵³ РГИА, ф. 733, оп. 121, ед. хр. 323, л. 18.

²⁵⁴ РГИА, ф. 733, оп. 121, ед. хр. 323, л. 18–22.

²⁵⁵ Альманах современных русских государственных деятелей... – С. 586.

съезд ориенталистов²⁵⁶. В связи с этим он высказал свои взгляды относительно организации востоковедческой науки в России. Учитывая нехватку материалов по данному периоду жизни, эти высказывания весьма важны для определения настроения В.В. Вельяминова-Зернова после ухода из Академии. Он возлагал большие надежды на международные съезды как на основные рычаги продвижения науки. *«Съезды служат проводниками знания, превосходными посредниками между публикой и учеными. В этом отношении они пополняют значительный пробел – то, чего в настоящее время не могут, или не желают дать ученые учреждения, общества и академии»*, – писал ученый²⁵⁷. Эти слова служат доказательством того, что В.В. Вельяминов-Зернов переживал разочарование в способах организации российской науки в данный период.

После болезни ученый не опубликовал ни одной страницы. С чем же это было связано? Нельзя сказать, что он оставил науку. Следует отметить и то, что в киевский период жизни у него возникли проблемы с изданием заключительной части монографии «Исследование...». По данному вопросу Н.И. Веселовский упоминал, что после болезни готовые к изданию рукописи востоковеда так и оставались лежать на складе Петербургской АН, «пока не были уничтожены как макулатура». Так исчезли уже почти отпечатанные листы текста «Абдулла-наме», кроме случайно сохранившихся десяти экземпляров. Четвертая часть «Исследования...» также продолжала лежать нетронутой, пока на это не обратил внимание В.В. Григорьев²⁵⁸.

В.В. Григорьев вернулся в Петербург из Оренбургского края в 1863 г. и до 1878 г. возглавлял кафедру Востока при восточном факультете Петербургского университета. Одновременно он продолжал работу (до 1880 г.) в МИД, в 1874–1880 гг. являлся начальником главного управления по делам печати. Еще в 1853 г. В.В. Григорьев был избран

---

²⁵⁶ Следует заметить, что там В.В. Вельяминов-Зернов был избран председателем индоевропейского и иранского отделения. Из российской делегации он один был удостоен такой чести. Кроме него из Петербурга приехали А.А. Шифнер, И.Н. Березин, из Казани – Бодуэн де Куртенэ и другие делегаты из Гельсингфорга и Дерпта.

²⁵⁷ Труды Третьего международного съезда ориенталистов в С.-Петербурге .... – С. 2. Курсив автора монографии.

²⁵⁸ Веселовский Н.И. Вельяминов-Зернов В.В. Некролог... – С. 210.

членом-корреспондентом Петербургской АН²⁵⁹. После возвращения в Петербург он активно включился в работу Русского археологического общества и в 1877 г. был избран управляющим отделением Восточной археологии²⁶⁰.

В 1880 г., на одном из заседаний общего собрания Русского археологического общества, В.В. Григорьев выступил с речью, в которой упомянул о четвертой части монографии В.В. Вельяминова-Зернова. Текст выступления, выдержанный в подчеркнуто официальном тоне, содержал нотки угрозы в адрес В.В. Вельяминова-Зернова, что было явно несправедливо по отношению к человеку, внесшему огромный вклад в деятельность общества. Это было тем более неожиданно, что В.В. Григорьев и В.В. Вельяминов-Зернов дружили еще со времен совместного пребывания в Оренбургском крае в 1850-х гг. Для иллюстрации приведем отрывок из выступления В.В. Григорьева: «Болезнь была причиною того, что он долгое время не мог взяться за самую малейшую ученую работу. Но, слава Богу, здоровье Владимира Владимировича теперь поправилось, и я взял с него слово, что он доставит отделению оригинал совершенно законченный... Если означенная доставка не состоится до конца текущего года, я находил бы нужным обратиться к г. Вельяминову об исполнении обещанного от имени помощника председателя общества». Под воздействием речи В.В. Григорьева общество приняло решение, скорее напоминающее приговор: «Если же к началу 1881 г. таковое окончание доставлено не будет, то общество попросит действительного члена В.В. Григорьева взять на себя труды окончить печатание тома»²⁶¹. Здесь необходимо отметить, что заседание проходило в ноябре 1880 г., когда до назначенного срока оставался всего один месяц!

Представляют интерес последующие события. В.В. Вельяминов-Зернов, направлявшийся из своего имения за границу, остановился в Петербурге и присутствовал на заседании Восточного отделения общества, состоявшемся 21 ноября 1880 г. Здесь он в первый раз услышал об условиях по поводу издания последней части монографии, постав-

---

²⁵⁹ Советская историческая энциклопедия. – Т. 1. – Стб. 778.

²⁶⁰ Известия Императорского Русского археологического общества. – СПб., 1881. – Т. 10. – С. 339.

²⁶¹ Там же. – С. 341–342.

ленных ему обществом²⁶². Его сообщение полностью противоречило заявлению В.В. Григорьева о взаимной договоренности по этому вопросу. Из данного факта видно и то, что и в 1880 г. В.В. Вельяминов-Зернов продолжал ездить за границу. Утверждение В.В. Григорьева о том, что В.В. Вельяминов-Зернов в период болезни совсем не занимался научными исследованиями, на наш взгляд, не совсем соответствует действительности. Ученый собирал материалы, но не представлял их ученым Академии и археологического общества. То, что В.В. Григорьев не знал о данном периоде деятельности тюрколога, еще раз доказывает, что они в эти годы связь не поддерживали.

На вышеупомянутом заседании В.В. Вельяминов-Зернов сделал доклад, внося ясность по проблеме. Он сообщил, что текст 4-й части «Исследований...» подготовлен к изданию уже до болезни, но не завершена работа по приложениям. Ученый заметил: *«Соглашаться с постановлением общего собрания, т.е., как я понимаю, передать мою рукопись для напечатания другому, я признаю равным образом невозможным... Долгом считаю заметить, что ни разу никаких напоминаний со стороны общества о скорейшем напечатании моего труда я до сих пор не получал»*. Из выступления В.В. Вельяминова-Зернова видно, что он не соглашался с мнением общества о том, что за месяц можно завершить все подготовительные работы по изданию труда.

Во время своего выступления тюрколог напомнил также о содержании приложений. Часть приложений состояла из текстов неизданных восточных рукописей, хранящихся в Петербурге. Неожиданное решение и необъяснимая торопливость общества удивляли и настораживали востоковеда: *«Я не считаю себя вправе обязывать другого работать за меня. Я никогда не решусь взять на себя перед ученым миром ответственность за такой из моих трудов, который был бы издан помимо меня»*²⁶³.

Во время собрания В.В. Вельяминов-Зернов сделал исключительное в истории существования Русского археологического общества заявление: *«В заключение обращаюсь с просьбой дозволить мне сло-*

---

²⁶² Известия Императорского Русского археологического общества. – СПб., 1881. – Т. 10. – С. 348.

²⁶³ Известия Императорского Русского археологического общества ... – Т. 10. – С. 350.

жить с себя звание действительного члена. Как мне ни тяжело расставаться с обществом, которому я старался в продолжение долгих лет служить по мере моих сил, но я счел бы своею обязанностью принять это решение. Я не разделяю того взгляда, что общее собрание было вправе назначать срок для напечатания ученого сочинения, грозя в противном случае выпустить его в свет помимо воли автора... Примера подобного обращения не только с членами, но и с посторонними лицами – не было ни одного».

Отказ от действительного членства В.В. Вельяминов-Зернов обосновал не только личной обидой. Его волновала дальнейшая судьба археологического общества. Ученый не мог примириться с произошедшими переменами, которые разительным образом отличались от времени секретарства самого ученого. «Оставить состоявшееся ныне постановление общего собрания без явного протеста я не могу. Это значило бы с моей стороны согласиться в основе с правильностью постановления и через это, может быть, подать на будущее время повод к вещи узаконению меры, признаваемой мною безусловно вредною для общества и стеснительною для членов»²⁶⁴.

Его заявление об отказе от членства стало неожиданностью для членов общества. Они не хотели воспринимать ситуацию столь драматично, причисляли все в «недоразумение со стороны самого В.В. Вельяминова-Зернова»²⁶⁵. Обеспокоенный конфликтной ситуацией, секретарь И. Помяловский написал В.В. Григорьеву письмо, в котором сообщал о письменном заявлении В.В. Вельяминова-Зернова об отказе от членства. «Прежде чем дать той бумаге надлежащий ход, решаюсь обратиться к Вам за советом: нельзя ли как-нибудь уладить это прискорбное дело. Мне кажется, что Владимир Владимирович обиделся понапрасну, и, может быть, Вы смогли бы уговорить его не делать решительного разрыва с обществом»²⁶⁶, – писал он.

28 февраля 1881 г. В.В. Григорьев составил В.В. Вельяминову-Зернову письмо следующего содержания: «Заслушанный в общем собрании отказ ваш... произвел крайне тягостное впечатление на всех

---

²⁶⁴ Известия Императорского Русского археологического общества ... – Т. 10. – С. 350.

²⁶⁵ Там же.

²⁶⁶ РА ИИМК РАН, ф.3, д. 67, л. 49.

присутствовавших. Вспомнили о многом и всяких заслугах ваших обществу... в желании не разлучаться с вами ... – единогласно решили избрать вас в почетные члены общества»²⁶⁷. Далее В.В. Григорьев предлагал В.В. Вельяминову-Зернову отказаться от сделанного им выбора, ибо это «было бы оскорбительно для общества». Важно отметить, что В.В. Григорьев считал ситуацию оскорбительной для общества, а не для самого В.В. Вельяминова-Зернова. Поражает пафос высказанного. Автор подчеркивал, что это письмо написано «совершенно конфиденциально». При этом не следует забывать, что письмо было составлено лишь по просьбе секретаря общества и преследовало определенные цели, так что говорить о доверительности и дружелюбии не приходится. Наставник также утверждал, что В.В. Вельяминов-Зернов неправильно понял желание общества; что никому не поручалось доделывать его работу, а лишь положено было выпустить ее в свет в том виде, каком оставил сам автор. Работа не будет напечатана, прежде чем не соберется для включения в один том «Записок» полный материал схожей тематики, а в это время автор сможет доделывать ее до конца, отмечал В.В. Григорьев. Видно, что В.В. Григорьев попытался смягчить жесткое решение общего собрания, которое было принято не без участия его самого.

Ответил ли на это письмо В.В. Вельяминов-Зернов, к сожалению, неизвестно. Известно только, что 13 мая 1881 г. он был избран почетным членом общества²⁶⁸. Несмотря на скандальный разрыв, В.В. Вельяминов-Зернов сохранил теплые воспоминания об этом учреждении. При праздновании обществом своего пятидесятилетия в 1896 г. он отправил из Киева в Петербург сразу две поздравительные телеграммы: одну – от своего имени «в качестве одного из старейших членов», пожелав «дальнейшего процветания в пользу русской науки»; другую – от имени председателя Киевской комиссии для разбора древних актов (должность которого он тогда занимал)²⁶⁹.

Издание 4-й части «Исследования...» после скандала задержалось еще на 7 лет. То ли оскорбительное решение археологического обще-

---

²⁶⁷ РА ИИМК РАН, ф.3, д. 67, л. 52.

²⁶⁸ Материалы для биографического словаря... – С. 446.

²⁶⁹ Веселовский Н.И. История Императорского Русского археологического общества... – С. 497.

ства отбило у автора желание скорее завершить свою работу, то ли состояние его здоровья и нахождение вдали от архивов Петербурга были причиной этого – вопрос остается открытым. Взявший на себя ответственность за издание В.В. Григорьев скончался в декабре 1881 г., что также повлияло на отсрочку издания.

Первый выпуск четвертой части вышел в 1887 г. Есть основание предполагать, что издание происходило без участия самого автора. В работе очень кратко и сжато даны всего 1-й и 2-й пункты запланированного материала и отсутствует приложение. Автор планировал включить: 1) очерк истории г.Касимова; 2) историю рода касимовских царевичей, потомков Василия Арслановича; 3) обзорные знатнейших татарских и русских родов, происшедших из Касимова. В конце автор хотел поместить приложение с родословными таблицами и алфавитным указателем имен, литературы и источников ко всем частям монографии²⁷⁰. Даже само изложение опубликованного материала не соответствует стилю тюрколога. Уже во время выхода 3-й части материал 4-й части был готов и постоянно обновлялся²⁷¹, но почему-то она была опубликована в сокращенном виде. Правда, в первом выпуске 4-й части есть заметка о том, что приложение будет содержаться во втором издании²⁷². По некоторым данным, второй выпуск печатался в том же году, но по каким-то причинам в свет не вышел²⁷³. В 1890 г. имела место попытка выпустить указатель литературы к монографии, но работа так и не была доведена до конца²⁷⁴. А описания знатнейших татарских и русских родов, происходивших из Касимова, отсутствуют. По данным на начало 1860-х гг., ученый составил небольшое собрание родословных значительных татарских родов, проживавших в Касимове и в XIX в., выявил места погребения старинных касимовских родов сеидов Шакуловых и Максutowых²⁷⁵ и включил их в 4-ю часть монографии. Это пренебрежение, должно быть, связано с халатностью ответствен-

---

²⁷⁰ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. V.

²⁷¹ Записки Императорской Академии наук... – Т. 4. – С. 34.

²⁷² Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 4. – С. 2.

²⁷³ Материалы для биографического словаря... – С. 446.

²⁷⁴ Веселовский Н.И. История Императорского Русского археологического общества за первое пятидесятилетие... – С. 386.

²⁷⁵ Записки Императорской Академии наук. – СПб., 1864. – Т. 4. – С. 35.

ных лиц Русского археологического общества, поскольку сам автор не смог проконтролировать ситуацию. Во-вторых, в этот период научная деятельность общества переживала спад. Все же не ясны неожиданный интерес и торопливость в скорейшем неполном издании работы без согласия автора. При рассмотрении данного вопроса, видимо, нужно учесть политическую атмосферу, царившую в то время в России. Востребованные временем реформы Александра II 1860–1870-х гг. проникли во все слои общества и оживили почти все сферы деятельности²⁷⁶. В эти годы В.В. Вельяминов-Зернов вел исследования о Касимовском ханстве, затрагивая вопросы о восточных народах России. Для этого он мог свободно совершать командировки в разные уезды России и за границу, т.е. были благоприятные условия для занятия любыми направлениями и сферами науки. Но к тому времени, когда был поднят вопрос об издании 4-й части «Исследования...», в стране происходили значительные перемены, связанные с контрреформами Александра III. Как отмечается в современной российской историографии, в эти годы «принимались активные меры по русификации национальных окраин, вызывали подозрение и преследовались любые попытки развития национальных культур населявших Россию народов»²⁷⁷. В этих условиях труд В.В. Вельяминова-Зернова, посвященный восстановлению мусульманских, татарских корней некоторых известных родов, существующих и в XIX в., и напоминающий о татарской государственности, уже не вписывался в правительственную политику.

Проследить дальнейшую судьбу рукописей 4-й части монографии исследователи пытались в советский период. В декабре 1935 г. заведующий библиотекой Ленинградского Восточного института Калеман, учитывая упоминание В.Л. Котвича о приложениях В.В. Вельяминова-Зернова, обратился в Архив АН с запросом сведений о данных материалах²⁷⁸. Но в архиве их не оказалось²⁷⁹.

В.Л. Котвич в одной из своих статей об ойратах (калмыках), опубликованной в 1919 г., упоминал о приложении к 4-й части монографии

---

²⁷⁶ Федоров В.А. История России... – С. 61.

²⁷⁷ История России с древнейших времен до наших дней. Энциклопедический словарь. – М., 1999. – С. 46–53.

²⁷⁸ АРАН, СПбО, ф. 7, оп. 1, д. 200, л. 1.

²⁷⁹ АРАН, СПбО, ф. 7, оп. 1, д. 200, л. 2.

В.В. Вельяминова-Зернова. Речь шла о восточном источнике о Кашгарском крае – «Тезкереи Ходжеган» Мухаммад-Садыка Кашгари, написанном в 1768–1769 гг. Он отмечал, что подробное извлечение из этого источника с подлинными цитатами сделал В.В. Вельяминов-Зернов, и что текст должен был войти как приложение №1 во второй выпуск 4-й части «Исследования...», но работа не была опубликована. Исследователю удалось ознакомиться со случайно попавшими к нему отпечатанными страницами (со 192 по 272 стр.) данного выпуска²⁸⁰. Как известно, опубликованный в 1887 г. первый выпуск содержал только 178 страниц. Если учесть, что первое приложение по порядку занимало страницы со 192 по 272-ую, то нетрудно догадаться, что планируемая 4-я часть монографии была не тоньше остальных томов. Отрывок из вышеупомянутого источника В.В. Вельяминов-Зернов привел во второй части своей монографии и отмечал, что неполный ее перевод хранится в Азиатском музее Петербургской АН²⁸¹.

В приложениях к четвертой части работы под таблицей №1 должен был быть помещен план г. Касимова, датированный 1775–1780 гг.²⁸², под таблицей №2 подразумевался новый проект плана г. Касимова, составленный в 1780 г. Комиссией строения Санкт-Петербурга и Москвы. Данный план был изображен в Книге чертежей и рисунков в первом собрании «Полного собрания законов», но строение города было дано в общих чертах. В.В. Вельяминов-Зернов свой вариант плана сделал цветным, в большом масштабе, со старинной, более подробной копии, которая находилась у него на руках²⁸³. К сожалению, разработки ученого свет не увидели и не сохранились.

В киевский период жизни В.В. Вельяминова-Зернова всячески поддерживал Дмитрий Андреевич Толстой (1823–1889), занимавший пост министра народного просвещения (1866–1880 гг.). Известно, что они были в хороших отношениях, и Дмитрий Андреевич помогал востоковеду получать ежегодные отпуска за границу²⁸⁴.

---

²⁸⁰ Котвич В.Л. Русские архивные документы по сношениям с ойратами в XVII–XVIII вв. // Известия Российской Академии наук. – Пг., 1919. – Т. 13, сер. 6. – С. 799–800.

²⁸¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч.4. – С.138–139.

²⁸² Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч.4. – С. 24.

²⁸³ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч.4. – С. 44–48.

²⁸⁴ Веселовский Н.И. Вельяминов-Зернов В.В. Некролог... – С. 210.

Граф Д.А.Толстой, активный государственный деятель, занимался историей России. В 1866 г. он был избран почетным членом Петербургской АН, а с 1882 г. являлся ее президентом²⁸⁵. Он помог В.В. Вельяминову-Зернову вернуться на государственную службу. Благодаря его содействию в 1888 г. ученый был назначен на пост попечителя Киевского учебного округа²⁸⁶. В решение этого вопроса внес свой вклад и М.А. Гамазов, он ходатайствовал о востоковеде перед министром просвещения. В письме от 17 ноября 1888 г. жена В.В. Вельяминова-Зернова Анна Семеновна благодарила М.А. Гамазова за участие в этом деле. Она с облегчением писала, что их «непонятное положение кончилось, и что, Слава Богу, все осталось в прошлом»²⁸⁷. Из этого письма видно, что после ухода из Петербургской АН, Русского археологического общества ученый потерял не только какие-то определенные должности, но и смысл жизни; он не знал, как жить, чем заниматься. Новое назначение рассеивало это непонятное состояние, наполняя его жизнь новым смыслом.

В 1889 г. В.В. Вельяминова-Зернова назначили председателем комиссии по разбору Древних актов Киевской, Подольской и Волынской губерний²⁸⁸. Эту должность он занимал до последнего дня своей жизни. В год его назначения Киевской археографической комиссией был выпущен 2-й том серии «Архивы Юго-Западной России», в котором рассматривались памятники данного края, относящиеся ко 2-й половине XVII в.; позднее опубликован «Сборник летописей», куда вошли источники по истории Южной и Западной Руси. Известно, что ученый активно подключился к работе комиссии²⁸⁹. По данному направлению В.В. Вельяминов-Зернов вел деловую переписку с некоторыми петербургскими учеными. Например, в 1889–1892 гг. ему приходили письма от И.П. Корнилова. В них речь шла об исследовании архивов Министерства народного просвещения в Виленском учебном округе и в самом Петербурге с целью выявления документов по истории общественного образования западного края

---

²⁸⁵ Отечество. Энциклопедический словарь. – М., 1999. – С. 618.

²⁸⁶ Веселовский Н.И. Вельяминов-Зернов В.В. Некролог... – С. 210.

²⁸⁷ ОР РНБ, ф. 172, ед. хр. 61, л. 1.

²⁸⁸ Веселовский Н.И. Вельяминов-Зернов В.В. Некролог... – С. 210.

²⁸⁹ ОР РНБ, ф. 337 (И.П.Корнилов), ед. хр. 540, л. 1.

России²⁹⁰. По той же проблеме ученый поддерживал связи и с академиком А.Ф. Бычковым²⁹¹. По мнению исследователя истории Киевской археографической комиссии О.И. Журбы, В.В. Вельяминов-Зернов практически не вмешивался в работу комиссии и никакого вклада в ее развитие не внес²⁹². Возможно, загруженный делами на посту попечителя Киевского учебного округа, ученый не смог проявить себя в полную силу в работе комиссии. Однако утверждение о том, что 15 лет председатель и почетный член (с 1889 г.) комиссии абсолютно бездействовал, кажется несколько странным. Зная обязательность В.В. Вельяминова-Зернова по его работе секретарем в Русском археологическом обществе, считаем это высказывание О.И. Журбы неожиданным.

Будучи попечителем учебного округа, В.В. Вельяминов-Зернов много внимания уделял возведению зданий для учебных заведений. Дело затрудняло отсутствие материальной поддержки от земских учреждений. Для достижения своих целей ему приходилось обращаться к благотворителям. «Благодаря простоте обращения и доступности ему удалось в короткое время привлечь к делу просвещения симпатии отдельных обществ и лиц, благодаря чему округ обогатился новыми роскошными зданиями как средних, так и низших учебных заведений с собственными домовыми церквями и учебно-воспитательными учреждениями», – отмечали современники²⁹³. По некоторым данным, можно предположить, что в 1890-х гг. в родном селе Корсунском В.В. Вельяминовы-Зерновы открыли свое училище. В 1904 г. Анна Семеновна писала П.П.Извольскому, что надеется и в дальнейшем на материальную и моральную поддержку их училища со стороны Извольских²⁹⁴.

Несмотря на то, что В.В. Вельяминов-Зернов оставил научную деятельность и жил вдалеке от столицы России, в Петербурге о нем все же помнили. В 1890 г. в «Историческом вестнике» была опубликована заметка о том, что в декабре этого года испол-

---

²⁹⁰ РГИА., ф. 970 (И.П.Корнилов), оп. 1, д. 539, 2 л.; д. 970, 3 л.

²⁹¹ АРАН, СПбО, ф.764 (А.Ф.Бычков), оп. 2, ед. хр. 142, 2 л.

²⁹² Журба О.І. Київська археографічна комісія 1843–1921. Нарис історії і діяльності. – Київ, 1993. – С. 87.

²⁹³ Альманах современных государственных деятелей... – С.587.

²⁹⁴ РГИА, ф.1569 (П.П.Извольский), оп. 1, ед. хр. 45, л.3.

нилось 40 лет с начала учено-педагогической деятельности востоковеда²⁹⁵.

В.В. Вельяминов-Зернов 14 лет прослужил попечителем Киевского учебного округа. Как упоминал Н.И. Веселовский, он не разделял политику Д.А. Толстого в области просвещения²⁹⁶. С первых же дней на посту министра «вдохновитель контрреформ» Д.А. Толстой пересмотрел существовавший до этого устав гимназий, сделав акцент на усилении преподавания в гимназиях классических языков – латинского и греческого. Преподавание древних языков он рассматривал как «основу дальнейшего образования». В 1871 г. был принят новый устав, предусматривавший существование исключительно классических гимназий. В полтора раза увеличилось время преподавания классических языков за счет сокращения других предметов. Контингент, имеющий право поступать в университеты, также сужался. Повышенная оплата за обучение еще более ограничила прием в эти учебные заведения детей из малоимущих слоев населения²⁹⁷.

После Д.А. Толстого, в 1880–1882 гг., данный пост занимали А.А. Сабуров и А.П. Николаи, которые не успели проявить себя²⁹⁸. С 1882 г. министром был назначен граф Иван Давыдович Делянов, который продолжил политику, проводимую Д.А. Толстым. Усилилось церковное влияние в начальных школах, действовало ограничение по приему в гимназии и университеты детей из низших сословий, была ограничена автономия университетов, закрыты высшие женские курсы²⁹⁹.

О деятельности ученого в Киевском учебном округе современники написали следующее: «Ему принадлежит заслуга создания и укрепления в округе министерского народного училища, в которое охотно определяют детей своих все без различий исповеданий и сословий. Объединение производится на почве русского языка, что имеет огромное государственное значение»³⁰⁰. Из этих слов понятны взгляды

---

²⁹⁵ Сорокалетний юбилей В.В. Вельяминова-Зернова // Исторический вестник. – СПб., 1890. – Т. 1. – С. 592.

²⁹⁶ Веселовский Н.И. Вельяминов-Зернов В.В. Некролог... – С. 211.

²⁹⁷ Федоров В.А. История России... – С. 62.

²⁹⁸ История России с древнейших времен до наших дней. Энциклопедический словарь. – М., 1999. – Приложение.

²⁹⁹ Отечество. Энциклопедический словарь... – С. 176.

³⁰⁰ Альманах современных государственных деятелей... – С. 587.

В.В. Вельяминова-Зернова относительно народных школ. Он не одобрял исключительно классическое обучение, основанное на изучении латинского и греческого языков. Ученый являлся сторонником преподавания русского языка и русских обычаев в школах, был против сословного, религиозного ограничения в отборе учеников³⁰¹. В.В. Вельяминов-Зернов в течение долгих лет занимал свой пост и вышел в отставку в 1902 г. Его уход именно в этом году, должно быть, был связан с ухудшением здоровья³⁰². Несмотря на то, что некоторые современники отмечали его недовольство политикой, проводимой Министерством народного просвещения, сам ученый открыто об этом не заявлял. Следует учесть и то, что он пользовался уважением И.Д. Делянова, речь об этом пойдет ниже.

После отставки из Петербургской АН, оправившись от болезни, ученый все же втянулся в науку. Примечательно, что на этот раз, минуя Академию, он начал сотрудничать с Петербургским университетом по педагогической линии. В период деятельности в Петербургской АН и в научных обществах связь В.В. Вельяминова-Зернова с университетом выражалась лишь в том, что его избрали доктором турецко-татарской словесности за уникальность его работы «Исследование...». Других фактов сотрудничества ученого с университетом не отмечено. В целом в 1850-е, 1860-е гг. между Академией и Петербургским университетом наблюдалась даже конкуренция в области изучения Востока. Каждое учреждение параллельно организовывало исследовательские командировки, публиковало ценные материалы по данной проблеме, желая занять ведущее место в изучении востоковедения. В эти годы в России интерес к востоковедению был велик. Но не только Россия интересовалась Востоком, статус ведущей организации России по востоковедению привлек бы взгляды мировых научных кругов, придав учреждению популярность. В связи с этим между научно-исследовательскими учреждениями Петербурга возникла здоровая конкуренция, что способствовало развитию востоковедения, новым интересным научным открытиям в 1850-х, 1860-х гг.

В 1890-е гг. ученый вел переписку с руководством восточного фа-

---

³⁰¹ Некролог// Исторический вестник. – СПб., 1904. – Т. ХСV. – Стб. 1191.

³⁰² РГИА, ф. 1569, оп. 1, ед. хр. 46, л. 1.

культета и всего университета о методах преподавания востоковедения. В.В. Вельяминов-Зернов и сотрудник Министерства народного просвещения, тайный советник Г.А. Эзов в 1892–1895 гг. были избраны университетом в председатели испытательных комиссий программ преподавания. При решении этого вопроса между факультетом и В.В. Вельяминовым-Зерновым возникли разногласия, в частности, при определении содержания и задач лекторского преподавания. Причину данных разногласий В.В. Бартольд объяснил следующим образом: «Ориенталисты прежних поколений, как Вельяминов-Зернов, не могли отказаться от взгляда, окончательно оставленного факультетом еще в начале 1870-х гг., по которому на лекторов следовало возложить всю технику преподавания, предоставив чрез это полную возможность посвящать свою деятельность более научной стороне дела»³⁰³.

В 1892 г. В.В. Вельяминов-Зернов отправил письмо в Министерство народного просвещения письмо, в котором указал на недостатки преподавания восточных языков в университете. «Нужны люди, которые знали бы Восток не с одной практической стороны, но и с научной. А подобного рода люди могут быть подготовлены только в университете, и в одном Петербурге, где сосредоточены главные знания», – подчеркнул ученый³⁰⁴. Знания студентов факультета также не удовлетворяли востоковеда: «...уровень знания молодых людей, окончивших курс в университете, представляет явление довольно прискорбное в том отношении, что он как бы невольно внушает некоторое опасение за будущее судьбы ориентализма в России»³⁰⁵. Для повышения качества преподавания В.В. Вельяминов-Зернов предлагал улучшить подбор лекторов, обучать студентов по историческим рукописным текстам. Он рекомендовал изучать такие важные исторические источники, как «Бабур-наме», история Абульгази Бахадур хана, сочинения Миралишира Навои – «о которых нынешние студенты вообще не имеют понятия или имеют лишь скудное»³⁰⁶.

---

³⁰³ Бартольд В.В. Обзор деятельности факультета восточных языков. 1855–1905. – СПб., 1909. – Т. 4. – С. 187.

³⁰⁴ Материалы для истории факультета восточных языков. 1865–1901. – СПб., 1906. – Т. 2. – С. 200.

³⁰⁵ Материалы для истории факультета восточных языков. 1865–1901. – СПб., 1906. – Т. 2. – С. 202.

³⁰⁶ Материалы для истории факультета восточных языков... – Т. 2. – С. 202.

В 1894 г. В.В. Вельяминов-Зернов и Г.А. Эзов составили записку, в которой предлагали учредить три новые кафедры: мусульманского законовещения, японского, тибетского языков. В 1895 г. это предложение дошло до министра просвещения, преподавание предлагаемых языков было разрешено лишь за счет увеличения лекторского состава. Однако о кафедре мусульманского законовещения ни на факультете, ни в министерстве не было упомянуто³⁰⁷.

В записке востоковедов, кроме вопроса о преподавании языков, была затронута проблема преподавания истории Востока. Авторы записки указывали на неудовлетворенность постановкой данного направления. К этому времени практически почти все места преподавателей истории восточных народов были вакантными. Руководство факультета, соглашаясь с замечаниями, не стремилось что-либо изменить, мотивируя это нехваткой средств. Даже при желании факультета его действия ограничивались запретами министерства. Во время разработки программы общего курса истории народов Востока (в конце 1880-х гг.) министр просвещения предложил изложить этот курс в кратком обзорном виде как «историю восточных народов в общей связи», приближая его к «сведениям из исторической географии».

В 1893 г. против этого курса «в общей связи» выступил В.В. Вельяминов-Зернов. Он предложил разрозненно читаемые обзорные курсы истории Средней Азии, Персии и Турции объединить под общим объемным курсом «Истории мусульманского востока и мусульманских династий» – «как господствовавших в прежние времена, так и царствующих ныне в Европе, Азии и Африке», – пояснил ученый³⁰⁸. Но руководство факультета отклонило предложение. В ходе данных заявлений, в 1895 г., в университете была составлена комиссия, которая в последующем поддержала предложения востоковедов и постановила «ввести преподавание общих курсов по истории Востока и Византии».

В 1894 г. В.В. Вельяминов-Зернов обратился в факультет восточных языков с еще одним протестом: против преподавания лингвистики по плохо установленным текстам песен и сказок на малоисследованных наречиях во избежание ошибок³⁰⁹. Факультет в этих случаях вы-

---

³⁰⁷ Бартольд В.В. Обзор деятельности факультета восточных языков... – С.185.

³⁰⁸ Там же. – С. 191

³⁰⁹ Там же. – С. 308, 587.

ступал за преподавание таких литератур как фольклористики, поэтому отклонил замечание ученого. Стремления В.В. Вельяминова-Зернова и Г.А. Эзова возобновить в науке дух 1860-х – начала 1870-х гг., подготовить на базе университета эрудированные молодые кадры по востоковедению реализовались лишь частично. Осуществление в жизнь предлагаемых и, отчасти, уже утвержденных их проектов по преподаванию тюркологии в Петербургском университете не прослеживалось ни в конце XIX в., ни в начале XX в.

Несмотря на то, что в этот период Петербургская АН, научные общества и Петербургский университет в области востоковедения работали не в полную силу, на научное поприще пришли такие видные востоковеды и тюркологи, как В.В. Радлов, И.А. Бодуэн де Куртенэ, Н.Ф. Катанов, Е.А. Малов, Н.И. Веселовский, В.В. Бартольд, И.Ю. Крачковский, В.А. Гордлевский. В 1880-х гг. наблюдалось возрождение востоковедения в Казанском университете, где в тот период сплотились основные научные силы³¹⁰.

Ум и многолетний опыт работы в сфере востоковедения В.В. Вельяминова-Зернова не остались незамеченными. Эти его качества ценил и министр народного просвещения граф И.Д. Делянов. Так, слово В.В. Вельяминова-Зернова решило дальнейшую судьбу кафедр угрофинских и тюркских наречий историко-филологического факультета Казанского университета.

В апреле 1893 г. И.Д. Делянов предложил перевести вышеназванные кафедры Казанского университета в Петербургский университет. По этому поводу ученые придерживались разных мнений. Исполнявший в то время обязанности декана восточного факультета Петербургского университета И.Н. Березин сразу же поддержал идею: «Перенесение будет легким, успешным и полезным», – отмечал ученый³¹¹. Профессор данного факультета, ставший в том же году его деканом, В.Р. Розен высказал сомнения по этому поводу. Он писал министру народного просвещения, что выпускники вышеназванной кафедры «со временем сделают Казанский университет тем, чем он должен быть, т.е. научным центром русской финнологии и тюркологии». Нельзя лишать

---

³¹⁰ Валеев Р.М. Казанское востоковедение: истоки и развитие (XIX – 20-е гг. XX в.). – Казань, 1998. – С. 181.

³¹¹ Материалы для истории факультета восточных языков... – С. 282.

провинцию этого культурного фактора, считал автор письма. Ректор Петербургского университета и попечитель Петербургского учебного округа сообщили, что они некомпетентны в этом вопросе. После этих спорных высказываний, в июле 1893 г. И. Делянов обратился за советом В.В. Вельяминову-Зернову: «Считаю долгом покорнейше просить Вас почтить меня Вашим по настоящему делу заключением»³¹². Разочарованный в эти годы приемами организации преподавания восточных языков в Петербургском университете В.В. Вельяминов-Зернов, на наш взгляд, не мог содействовать уничтожению (именно уничтожению, поскольку, по его мнению, восточный факультет Петербургского университета не справлялся со своими обязанностями³¹³) восточных кафедр Казанского университета. В октябре того же года от тюрколога пришел ответ, в котором ученый поддержал мнение В. Розена. Изучение финских и тюркских языков в Казани дает возможность усвоить данные языки не только теоретически, но и практически, поскольку край отличается многонациональностью, отмечал ученый. Он также подчеркивал, что развитие «инородческого» языкознания в Казани будет иметь и культурное воздействие на население. После этого на полях письма рукой самого И.Д. Делянова было написано: «Так уже решено...»³¹⁴. Под воздействием мнения В.В. Вельяминова-Зернова вышеназванные кафедры Казанского университета продолжили свое существование. Кафедрой турецко-татарской филологии Н.Ф. Катанов руководил вплоть до своей смерти в 1922 г.³¹⁵

После отставки ученый получил чин тайного советника и продолжал жить в Киеве. До конца своих дней он интересовался восточной нумизматикой и собирал коллекцию оружия³¹⁶. К теме истории восточных народов России он больше не возвращался. О В.В. Вельяминове-Зернове Н.И. Веселовский писал: «Он по характеру был едва ли не флегматиком. Его спокойствие многим казалось даже как равнодушием к добру и злу, и эта черта с годами усиливалась»³¹⁷. Из источников

---

³¹² Материалы для истории факультета восточных языков... – С. 288.

³¹³ Там же. – С. 282.

³¹⁴ Там же. – С. 289.

³¹⁵ Валеев Р.М. Казанское востоковедение... – С. 189.

³¹⁶ РГИА, ф. 1569, оп. 1, ед. хр. 46, л. 1.

³¹⁷ Веселовский Н.И. Вельяминов-Зернов В.В. Некролог... – С. 211.

видно, что востоковед был человеком замкнутым и впускал в свой мир лишь особо уважаемых им самим людей. Его не особая общительность, видимо, со стороны казалась равнодушием к окружающим. Но известно, что В.В. Вельяминов-Зернов был человеком очень душевным и глубоко внутри переживал при недопонимании, конфликтных ситуациях. Разрыв с Петербургской АН, Русским археологическим обществом, похолодание отношений в тот период с наставником В.В. Григорьевым стали для него настоящей трагедией. Смерть единственной дочери привела его в глубокое отчаяние. Эти обстоятельства, скорее всего, послужили причиной того, что в последние годы жизни ученый еще больше замкнулся в себе. 17 января 1904 г. В.В. Вельяминова-Зернова не стало. По завещанию он был похоронен в своем родном имении – в селе Корсунском³¹⁸.

Согласно воспоминаниям инспектора народных училищ Орловской губернии П.Н. Мочульского, В.В. Вельяминов-Зернов «оставил о себе добрую память как ученый, археолог, коллекционер и редкой сердечной доброты человек»³¹⁹. По сведениям А. Польшинкина, дом ученого в имении еще при его жизни напоминал настоящий музей. Стены были увешаны портретами предков, в том числе последних представителей рода Годуновых. Два зала В.В. Вельяминов-Зернов отвел под выставку оружия, включая восточное. Один кабинет был занят большой коллекцией восточных монет. Главной гордостью ученого являлась огромная библиотека, насчитывавшая 12 тысяч томов, значительная часть которых – по истории Востока и на восточных языках. В отдельной башне, примыкавшей к библиотеке, находился архив В.В. Вельяминова-Зернова (письма XVII–XIX вв., древние столбцы, письма М.М. Сперанского и рукописи самого ученого).

В марте 1904 г. его вдова, Анна Семеновна, передала нумизматическую коллекцию в минц-кабинет Эрмитажа³²⁰. По сведениям А. Польшинкина, коллекция состояла из 18 тысяч экземпляров восточных монет. Сотрудники Эрмитажа высоко оценили предложенный дар. «Коллекция составлена с чрезвычайным трудом и с значительными издерж-

---

³¹⁸ РГИА, ф. 1569, оп 1, ед. хр. 45, л. 6. В историографии упоминается лишь то, что он умер в Киеве, а о месте захоронения везде умалчивается.

³¹⁹ Польшинкин А. Светлые лики Корсуни [Электронный ресурс]...

³²⁰ РГИА, ф. 468, оп. 14, ед. хр. 1387, 14 л.

ками таким глубоким знатоком Востока. Она имеет не только высокий научный интерес, но и большую материальную стоимость, и что поступление ее в Эрмитаж явилось бы весьма существенным обогащением его нумизматического отдела», – так они доложили министру императорского двора о значимости коллекции³²¹. Ценность коллекции отмечал также К.А. Иностранцев: «Прекраснейшее собрание восточных монет, уникам, так как дополнил его (Эрмитаж. – К. Ф.) как раз по тем сторонам, по которым были пробелы. Это, прежде всего, африканские и испанские мусульманские монеты»³²². Он же хлопотал по поводу приобретения Петербургской АН коллекции восточного оружия ученого. В декабре 1908 г. Константин Александрович написал президенту Академии наук Д.А. Толстому письмо с просьбой помочь в этом деле. Он отмечал, что разговаривал с Н.И. Веселовским о данной коллекции В.В. Вельяминова-Зернова. Веселовский был хорошо знаком с коллекцией и не раз отмечал ее ценность. «Открылась выставка Археологической комиссии... Может, Вы знакомы с его вдовой. Мы не знаем, кому завещана данная коллекция. В последние годы он жил далеко от Петербурга и не знал, наверно, о нашем этнографическом отделе. О покупке говорить не приходится. Вельяминовы-Зерновы не только состоятельные, но, прямо быть, богатые», – писал К.А. Иностранцев президенту АН. К сожалению, нам не известна дальнейшая судьба той коллекции.

Богатая на восточные издания личная библиотека ученого до 1919 г. находилась в имении Вельяминовых-Зерновых в селе Корсунском, затем была перевезена в Москву в Музей Восточных искусств (более 6 тысяч томов, почти половина всей библиотеки)³²³. Часть книг – около 300 томов по беллетристике и истории России – была оставлена в Корсунской народной библиотеке. Видно, к этому времени множество ценных книг и рукописей было утеряно. К 1919 г. сохранилось 72 восточных издания, преимущественно осуществленных в Казани и, отчасти, в Константинополе, Тегеране. Имелись карты и 45 рукописей. Карты относились к Оренбургской линии и соседним азиатским землям.

---

³²¹ РГИА, ф. 468, оп. 14, ед. хр. 1387, 14 л.

³²² РГИА, ф. 696, оп. 1, ед. хр. 287, л. 29.

³²³ Семенов А.А. Восточные рукописи в библиотеке покойного В.В. Вельяминова-Зернова... – С. 855.

Рукописи из библиотеки, кроме двух русскоязычных, были оформлены на восточных языках. Имелись редкие экземпляры книг с заметками известных ученых: книга «Бабур-наме», изданная в 1857 г. в Казани, с рукописными вариантами на полях, сделанными О.И.Сенковским; 16 таблиц из книги П.С. Савельева «Рисунки изображений предметов, найденных в Александровском кургане», которые не были опубликованы; рукописи «Таварихи Булгария» Муслими, «Тарихи Джиган-Кушат» А. Джувейни, «Абдулла-наме» Хафиза Таныша, персидско-турецкие словари; множество рукописей с произведениями восточных поэтов – Фузули, Хамди, Аттари, Саади, Ширази и др.; три тетради, в которых имели место словари на персидском и курдском языках³²⁴. На русском языке были составлены башкирские песни, описание башкирских памятников.

После смерти в 1914 г. Анны Семеновны имение В.В.Вельяминовых-Зерновых в Корсунском перешло по наследству дальним родственникам – князьям Ухтомским. При советской власти оно было национализировано и разорено. Здания, церковь, часовня с могилами Вельяминовых-Зерновых окончательно были уничтожены во время Великой Отечественной войны. Единственное, что осталось от усадьбы на сегодняшний день, – это колонна от въездных ворот³²⁵.

Подводя итоги, отметим, что в киевский период своей жизни В.В. Вельяминов-Зернов был разочарован положением дел в области организации востоковедческой науки в Петербурге. Его стремления, пожелания по улучшению качества научных исследований и преподавания отклика в научных кругах столицы не получили. Это обстоятельство тяготило тюрколога. Скандал, разразившийся во время издания заключительной части «Исследований...», привел к тому, что В.В. Вельяминов-Зернов в виде протеста оставил Русское археологическое общество. В итоге, 4-я часть монографии была опубликована без участия самого автора, в сокращенном виде, без приложений, библиографии ко всей монографии. В приложениях должны были быть тексты из восточных источников, планы разных годов города Касимо-

---

³²⁴ Семенов А.А. Восточные рукописи в библиотеке покойного В.В. Вельяминова-Зернова... – С.855.

³²⁵ Польшинкин А. Светлые лики Корсуни [Электронный ресурс]...

ва. Нами только частично восстановлены названия некоторых приложений, поскольку рукописи не сохранились.

Деятельность В.В. Вельяминова-Зернова в сфере просвещения выражалась в том, что он добросовестно выполнял свои обязанности по открытию новых школ, гимназий, сбору благотворительных средств на их благоустройство. При этом ученый не разделял политику, проводимую правительством в этой сфере. Он был против исключительно классического образования (изучения только греческого и латинского языков), религиозного, национального ценза в отборе учеников в различные учебные заведения.

В.В. Вельяминов-Зернов в этот период не имел активных контактов с научным Петербургом, в 1890-х гг., минуя Академию, он стал сотрудничать с Петербургским университетом. Но вскоре успел разочароваться в приемах организации в нем преподавания. При такой постановке подготовки молодых специалистов-востоковедов тюрколог опасался за будущее ориентализма в России. Благодаря его содействию продолжили свое существование восточные кафедры Казанского университета. После смерти ученый оставил богатые коллекции по нумизматике, восточного оружия, личную библиотеку.

Глава 2

В.В. ВЕЛЬЯМИНОВ-ЗЕРНОВ – ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ИСТОРИИ ТАТАРСКОГО НАРОДА

2.1. Вопросы истории тюркских народов в ранних исследованиях ученого

Чтобы оценить вклад В.В. Вельяминова-Зернова в историографию Касимовского ханства и проследить, как она развивалась в последующие годы, необходимо рассмотреть этапы изучения истории данного государственного образования. Важно выяснить научные поиски В.В. Вельяминова-Зернова до создания «Исследования...».

В.В. Вельяминов-Зернов изучал этнографию, нумизматику, культуру, лингвистику восточных народов России. В его работах отражена история народов Средней Азии, Приуралья, Поволжья и Казахстана. В первые годы научной деятельности ученого интересовали современная история среднеазиатских ханств и их торговые отношения с Россией. Это было связано с его службой в МИД, политика которого подразумевала серьезное влияние на государства Востока. Исследования В.В. Вельяминова-Зернова по этому направлению обогатились за счет его командировки в Оренбургский край в 1850–1856 гг. Им был собран огромный материал по истории казахского народа, Кокандского, Хивинского и Бухарского ханств.

В 1852 г. ученым была подготовлена работа «О киргиз кайсаках: Исторический обзор, краткая характеристика современного состояния», в ней кратко была изложена история Большой, Средней и Малой орд в XVIII в. Работа была передана для рецензирования В.В. Григорьеву, но так и осталась среди его бумаг³²⁶. Видимо, это был рабочий вариант труда, поскольку через год, в 1853 г., в «Оренбургских губернских ведомостях» появилась более полная и объемная серия статей по данной тематике – «Исторические известия

---

³²⁶ РГИА, ф. 853, оп. 1, д. 26, 20 л.

о киргиз-кайсаках»³²⁷. Впоследствии серия была издана отдельными томами³²⁸.

Автор называл казахов «народом диким и необузданным», но в торговых отношениях с ними видел большую выгоду для России. «Торговые связи со Средней Азией могли бы доставить большие выгоды русской торговле, в особенности с тех пор, как с 1749 г. начался значительный привоз в Оренбург серебра и золота», – отмечал он³²⁹. Характеризируя торговые контакты с казахами, он отметил неумение русских купцов общаться с азиатскими торговцами: «...русские купцы по слабости и беспутству их свой товар уступали хивинцам за бесценку»³³⁰.

Особое место в торговле с Россией автор отводил Хиве, главным преимуществом которой он считал ее удобное географическое расположение: во-первых, она находилась ближе всех остальных среднеазиатских ханств к Оренбургской линии; во-вторых, лежала на пути русских купцов в Бухару, Бадахшан и Индию. «Следовательно, от жителей ее зависело удерживать караваны, и этим подорвать наш торг с Азией, или напротив того, покровительством своим значительно развить его»³³¹.

Причину удачного проникновения русских в казахские степи исследователь видел в разрозненности степных народов. По его мнению, издавна возникшая между башкирами и казахами вражда обострилась в 1755–1766 гг., после введения соляного налога, вследствие чего башкиры признали власть русского правительства. «Правительство во вражде между башкирами и киргизами имело верное средство для обезопасения края от совокупного действия обитавших в нем инородцев. Это в настоящую минуту было необходимо, потому что русское народонаселение не только не обеспечило порядок и спокойствие, но представляло примеры буйства, предвещавшие время Пугачева», – писал востоковед³³².

---

³²⁷ Лунин Б.В. Историография общественных наук в Узбекистане. Библиографические очерки. – Ташкент, 1974. – С. 91.

³²⁸ Вельяминов-Зернов В.В. Исторические известия о киргиз-кайсаках и сношениях России с Средней Азией со времен кончины Абуль-хайр хана (1748–1765). – Уфа, 1853. – Т. 1; Уфа, 1855. – Т. 2.

³²⁹ Вельяминов-Зернов В.В. Исторические известия о киргиз-кайсаках... – С. 40–41.

³³⁰ Вельяминов-Зернов В.В. Исторические известия о киргиз-кайсаках... – С. 44.

³³¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исторические известия о киргиз-кайсаках... – С. 64.

³³² Вельяминов-Зернов В.В. Исторические известия о киргиз-кайсаках... – С. 44.

Следует отметить, что в тот же период В.В. Григорьевым была напечатана статья «Оренбургские киргизы; их честность и умение в торговом деле». Как и В.В. Вельяминов-Зернов, он обратил внимание на вялость русского купечества: «Коли мы будем все этак, по-прежнему спустя рукава жить, не стараясь поравняться с немцами, французами, англичанами ни в ремесле, ни в торговом деле, придет к тому, пожалуй, что киргизцы сядут нам на шею, что и им станем мы платить за их превосходство перед нами в той и другой работе»³³³. В.В. Григорьев ставил честность казахов в пример остальным купцам.

Работы двух авторов о казахах в историческом и практическом значении дополняли друг друга. В.В. Вельяминов-Зернов подробно описал внутреннюю жизнь, взаимоотношения отдельных казахских орд с Россией в XVIII в., а В.В. Григорьев рассмотрел современное (первая половина XIX в.) состояние казахского народа³³⁴.

Продолжая тематику восточных народов России, В.В. Вельяминов-Зернов в 1856 г. опубликовал две статьи о Кокандском ханстве³³⁵. Он счел необходимым дать очерк о состоянии ханства в 1840–1853 гг., основанный на «тщательно собранных им сведениях от очевидцев, добросовестных русских и азиатских купцов». Он также изложил некоторые поправки к работе П.С. Савельева «Список известных доселе монет Кокандского ханства»³³⁶. Впоследствии работа была высоко оценена И.Н. Березиным³³⁷.

В 1859 г. увидела свет еще одна статья исследователя – «Обозрение

---

³³³ Григорьев В.В. Оренбургские киргизы; их честность и умение в торговом деле. – С. 36–50. Оттиск статьи под шифром В X /11 находится в библиотеке Института востоковедения РАН в Санкт-Петербурге. Место и время издания нам неизвестны.

³³⁴ Схожесть мнений обоих авторов об объекте исследования, на наш взгляд, еще раз доказывает то, что в формировании научных взглядов В.В. Вельяминова-Зернова определенную роль сыграла личность В.В. Григорьева.

³³⁵ Вельяминов-Зернов В.В. Сведения о Кокандском ханстве// Вестник Русского географического общества. – СПб., 1856. – Ч. XVIII, кн. 5, отд. 2. – С.107–152; Исторические известия о Кокандском ханстве от Мухаммеда Али до Худояр хана В.В. Вельяминова-Зернова// Труды Восточного отделения Русского археологического общества. – СПб., 1856. – Ч. 2. – С. 329–370.

³³⁶ Исторические известия о Кокандском ханстве... – С. 329.

³³⁷ Цит. по: Лунин Б.В. Историография общественных наук... – С. 75.

Кокандского ханства в нынешнем его состоянии»³³⁸. Подводя итог данной серии публикаций, можно сказать, что автор рассматривал Кокандское ханство как партнера России в торговле и называл его лучшей³³⁹ и богатой³⁴⁰ страной во всей Средней Азии.

Ученый отметил, что в Коканде фабричная и ремесленная деятельность развита недостаточно, и по этой причине ханство не в силах удовлетворять свои потребности. Ближайший потенциальный партнер – Россия, и чем больше российских товаров будет доставляться, тем выгоднее это будет для кокандцев. Россия также имеет пользу от связей с ханством – сбывает изделия своих фабрик, заводов и мануфактур. Но В.В. Вельяминова-Зернова волновало отсутствие в тот период условий для больших коммерческих оборотов. Он указал причины этого: большие пошлины, неудобные пути, плохое качество русских товаров, что снижало отпускные цены³⁴¹. Исследователь подчеркнул, что в самой Средней Азии, в основном в Ташкенте и Фергане, хлопчатая бумага и марена производятся по высокой технологии и в больших объемах. В.В. Вельяминов-Зернов поддержал мнение В.В. Григорьева о том, что в торговом деле русским нужно брать пример с восточных народов, не отставать от них. Он указал, что оборот в отечественной торговле улучшится только тогда, когда русские капиталисты обратят внимание на эти обстоятельства³⁴². Ученый отмечал, что торговля со среднеазиатскими ханствами для России важна и что со временем торговые контакты расширятся³⁴³.

В указанных публикациях, кроме практических вопросов, значительное внимание автор уделил истории, политическим событиям среднеазиатских стран. Например, критикуя устройство ханской администрации в Коканде, он отметил, что страной правит не хан, а раз-

---

³³⁸ Вельяминов-Зернов В.В. Обзорение Кокандского ханства в нынешнем его состоянии// Записки Русского географического общества. – СПб., 1849. – Т. 3. – С. 27.

³³⁹ Вельяминов-Зернов В.В. Сведения о Кокандском ханстве... – С. 107.

³⁴⁰ Вельяминов-Зернов В.В. Исторические известия о Кокандском ханстве от Мухаммеда-Али... – С. 329.

³⁴¹ Вельяминов-Зернов В.В. Сведения о Кокандском ханстве... – С. 132.

³⁴² Там же.

³⁴³ Вельяминов-Зернов В.В. Сведения о Кокандском ханстве... – С. 150.

личные политические партии и что идет постоянная кровопролитная борьба между этими партиями и с Бухарским ханством³⁴⁴.

Данные работы исследователя были высоко оценены современниками. В одной из рецензий на работу «Исторические известия о киргиз-кайсаках» особо были отмечены таблицы и литографическая карта, приведенные автором в этой публикации³⁴⁵. Интересен тот факт, что в рецензиях в основном говорилось лишь об исторической части публикаций, при этом внимание обращалось только на негативные высказывания В.В. Вельяминова-Зернова. Положительные доводы и выдвинутая автором идея о практической выгоде взаимной торговли остались без внимания. Например, его «Сведения о Кокандском ханстве» получили следующую оценку: «В.В. Вельяминов-Зернов приводит новые и отличные от прежних известия... Здесь вполне раскрывается жалкое существование крошечных ханств Средней Азии, имеющих и самостоятельного главу, и министерства своего рода, и войска, и артиллерию, но за всем тем, принадлежавших к разделу полудиких штатов, потому что истинного образования и благоустройства нет там и тени»³⁴⁶.

Тему о казахах В.В. Вельяминов-Зернов развил в своем «Исследовании...». В этой монографии он изменил стиль изложения, и выражения типа «дикий народ» там не встречаются³⁴⁷.

Следует отметить, что в оренбургский период у В.В. Вельяминова-Зернова постепенно сложился свой подход к ведению исследований. «*О предметах, о которых мне не удалось узнать ничего верного, я предпочитаю умолчать, чтобы не впасть в ошибки*», – отмечал ученый³⁴⁸. Подводя итог данной серии публикаций исследователя, можно прийти к выводу, что в оренбургский период деятельности В.В. Вельяминов-Зернов был за взаимовыгодную, мирную торговлю с ханствами Средней Азии³⁴⁹.

---

³⁴⁴ Вельяминов-Зернов В.В. Сведения о Кокандском ханстве... – С. 132, 109. Исторические известия о Кокандском ханстве от Мухаммеда Али... – С. 334.

³⁴⁵ Критика// Москвитянин. – СПб., 1854. – Т. 1, отд. 5. – С. 30.

³⁴⁶ Отечественные записки. – СПб., 1856. – № 6. – С. 56–57.

³⁴⁷ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 2. – С. 400–470.

³⁴⁸ Вельяминов-Зернов В.В. Сведения о Кокандском ханстве... – С. 107.

³⁴⁹ Об этом более подробно говорится в параграфе 2 главы 1.

Исследуя историю Средней Азии, В.В. Вельяминов-Зернов отметил, что недостаточно изучена нумизматика среднеазиатских ханств. С целью внесения ясности в проблему в 1859 г. им была опубликована работа «Монеты бухарские и хивинские». Автор составил описание бухарских монет начиная со времени правления Шейбанидов, а также современных хивинских монет³⁵⁰. Им были описаны и монеты, неизвестные до этого ученому миру³⁵¹.

Основываясь на нумизматическом материале, ученый проследил последовательность правления бухарских ханов, дал их родословные. При написании своей работы он использовал труды Х.М. Френа, О.И. Сенковского, П.С. Савельева. Автор отметил, что до сих пор сведения о бухарских ханах были неточными и что он восстановил полную картину последовательности их правления. Для этого ученый использовал восточные источники XVII в. – «Лубб-уль-таварих» Казвини, «Шаджарай тюрок» Абульгази Бахадур хана, «Нухбет – уль-таварих» турецкого автора Мухаммада, «Таскира» Мунши Мухаммад Юсуфа, «Абдулла-наме» Хафиза Таныша, текст «Шейбанинаме»³⁵². Много ясности в данную проблему внес труд «Абдулла-наме».

В.В. Вельяминов-Зернов указал на некоторые недостатки работы «Histoire generale des Huns, des Turke et Mogole» О.И. Сенковского, опубликованной в 1824 г. в Петербурге. О.И. Сенковский в своем труде пользовался одним источником – «Таскира» Мунши Мухаммад Юсуфа. Мунши, подробно рассказывая о бухарских ханах, правящих Мавераннахром, пропустил имена нескольких из них. В.В. Вельяминов-Зернов объяснял это тем, что Мунши писал не историю всего Узбекского царства, а историю Бухарского удела, и это не было учтено О.И. Сенковским³⁵³. В.В. Вельяминов-Зернов указал также на некоторые неверные предположения О.И. Сенковского о владениях калханов – наследников каганов (ханов)³⁵⁴.

---

³⁵⁰ Вельяминов-Зернов В.В. Монеты бухарские и хивинские// Труды Восточного отделения Императорского Археологического общества. – СПб., 1859. – Ч. 4. – С. 328.

³⁵¹ Вельяминов-Зернов В.В. Монеты бухарские и хивинские. – С. 320.

³⁵² Шейбанинаме, изданный И.Н. Березиным// Библиотека восточных историков. – Казань, 1849. – Т. 1.

³⁵³ Вельяминов-Зернов В.В. Монеты бухарские и хивинские... – С. 365.

³⁵⁴ Вельяминов-Зернов В.В. Монеты бухарские и хивинские... – С. 348.

В Оренбургском крае ученый исследовал исторические памятники Приуралья. В 1856 г. вышла его статья «Памятник с арабо-татарскою надписью в Башкирии», в которой описан мавзолей (кэшэнэ) проповедника ислама XIV в. Хусейн-бека, расположенный недалеко от Уфы. Во время командировки в Оренбургский край в руки В.В. Вельяминова-Зернова попал список, переписанный с данного памятника, сделанный на кириллице неким Юматовым в 1845 г. В.В. Вельяминов-Зернов дал свою транскрипцию текста. Он описал местонахождение и внешний вид мавзолея, отметил, что рядом с памятником расположено мусульманское кладбище, более позднее, чем сам памятник. Памятник Хусейн-бека в 1911 г. был перестроен³⁵⁵, и его первоначальный вид, должно быть, подвергся изменениям. В связи с этим работа В.В. Вельяминова-Зернова приобретает особую ценность. Следует отметить, что в энциклопедии «Башкортостан» в статье о кэшэнэ Хусейн-бека о данной публикации В.В. Вельяминова-Зернова не упоминается³⁵⁶.

В.В. Вельяминов-Зернов обратил внимание на то, что оформление этого архитектурного памятника напоминало традиции, идущие от Волжской Булгарии. Он высказал предположение, что мусульманство пришло к башкирам через Волжскую Булгарию.

При изучении данного вопроса ученый обратился также к тексту Хисамутдина бин Шарифутдин Булгари-Муслими «Таварих-и Булгария». Он отметил, что в источнике, опубликованном И.Н. Березиным в 1853 г., пропущены имена многих проповедников ислама. В.В. Вельяминов-Зернов сделал новый перевод по списку, который находился у него самого. Источник был датирован ученым XVI в. Здесь следует указать на заблуждение В.В. Вельяминова-Зернова по этому вопросу. Позднее было выявлено, что «Таварих-и Булгария» относится к более позднему периоду – концу XVIII – началу XIX вв.³⁵⁷

В своей работе В.В. Вельяминов-Зернов привел большой отрывок из «Таварих-и Булгария», где город Болгар описан как центр, из которого мусульманство проникло в Уфу и другие местности. В источнике

---

³⁵⁵ Обыденнов М.Ф. Тайна уфимских холмов. – Уфа, 1986. – С. 80.

³⁵⁶ Башкортостан. Краткая энциклопедия... – С. 365.

³⁵⁷ Усманов М. Татарские исторические источники... – С.134–167.

было указано, что учителя из Туркестана, Ташкента, Самарканда посещали Болгар и что множество могил поборников ислама рассеяно по огромному пространству на северной части Поволжья и в Приуралье³⁵⁸.

В другой статье В.В. Вельяминова-Зернова речь шла об эпитафических памятниках казахских степей³⁵⁹. Автор обратил внимание на то, что в более поздних надгробных строениях казахских степей Оренбургского ведомства наблюдалась преемственность в оформлении эпитафических памятников Волжской Булгарии. Он подчеркнул болгарское влияние на распространение мусульманства и в Западном Казахстане. В.В. Вельяминов-Зернов подробно описал надгробные памятники казахских степей у берегов Сыр-Дарьи. Он отметил, что в степях имеется 8 каменных надгробных строений, напоминающих памятник Хуссейн-бека. Одно из них казахи называли мечетью. В целом более старые строения назывались ими «астана», гробница Хуссейн-бека также носила это название.

Автор обратил внимание на то, что данные памятники строились в честь святых – аулия, получивших признание в народе. Если мусульмане башкирских степей почитали Хусейн-бека, то на реке Сыр-Дарья особой популярностью пользовался святой Хорхут. В.В. Вельяминов-Зернов дал подробное описание гробницы Хорхута и поместил бытовавшее среди казахов предание о нем. Ученый выявил, что такие же традиции наблюдались на мусульманских памятниках Среднего Востока, на территории современного Афганистана. К этому мнению он пришел при рецензировании работы В.В. Григорьева «География стран Азии, находящихся в непосредственных сношениях с Россиею. Кабулистан и Кафиристан» (1867).

В.В. Григорьев перевел работу немецкого ученого К. Риттера «Землеведение Азии» (1837), сам проводил исследования о современном (XIX в.) Кабулистане и Кафиристане. В итоге появилась объемная работа, которую впоследствии В.В. Вельяминов-Зернов в целом оце-

---

³⁵⁸ Вельяминов-Зернов В.В. Памятник с арабо-татарскою надписью в Башкирии// Труды Восточного отделения Императорского Археологического общества. – СПб., 1859. – Ч. 4. – С. 260–281.

³⁵⁹ О гробнице святого Хорхута на Сыр-Дарье// Труды Восточного отделения Русского Археологического общества. Ч. IV. – СПб., 1859. – С. 283–284.

нил положительно³⁶⁰. Но он не разделял идею В.В. Григорьева о том, что мусульманские курганы первоначально принадлежали буддистам и только позднее были переделаны мусульманскими завоевателями. Рецензент отметил, что курганы относятся к позднему периоду и изначально являются мусульманскими захоронениями. Для доказательства своей версии ученый указал на сходство традиций оформления этих памятников с мусульманскими памятниками, расположенными на Сыр-Дарье. Одним из отличительных примет он считал огромные размеры (до 4 метров в длину) могил в гробницах. Ученый напомнил, что эта тенденция наблюдалась не только при оформлении могил, в народных преданиях часто упоминались именно великаны³⁶¹. Об этом же речь шла в предании про святого Хорхута на Сыр-Дарье³⁶².

Поддерживая идею В.В. Григорьева, В.В. Вельяминов-Зернов сделал заключение: «Если для русских призываем является влияние на Азию со стороны Оренбургского края и Западной Сибири, то в горных долинах Кабулистана и Кафиристана с юга, со стороны Индии распространяется большое влияние другой могущественной державы; и Россия должна протянуть этой державе руку дружбы и союза»³⁶³. Здесь рецензент ясно подчеркнул область влияния России. С древних времен на территории Кабулистана и Кафиристана было распространено влияние двух цивилизаций – афганской и индийской. И В.В. Григорьев, и В.В. Вельяминов-Зернов считали, что в этом противостоянии победила индийская сторона. К середине XIX в. Индия стала английской колонией; должно быть, под могущественной державой рецензент имел в виду Англию.

Данное высказывание В.В. Вельяминова-Зернова о сферах влияния, колонизации уже не соответствовало его взглядам, высказанным в 1850-х гг. в серии публикаций о среднеазиатских ханствах. Здесь автор уже допускал возможность колониального деления восточных зе-

---

³⁶⁰ Землеведение К.Риттера // Журнал Министерства народного просвещения. – СПб., 1867. – Ч. 34. – С. 615–635.

³⁶¹ Землеведение... – С. 632–633.

³⁶² Вельяминов-Зернов В.В. Памятник с арабо-татарскою надписью в Башкирии... – С. 280.

³⁶³ Вельяминов-Зернов В.В. Памятник с арабо-татарскою надписью в Башкирии... – С. 618.

мель. Он подчеркнул, что нужно быть в союзных, дружественных отношениях с остальными могущественными державами, чьи интересы соприкасались с интересами России. Эта перемена во взглядах, видимо, была связана с событиями середины 1860-х гг., когда присоединение среднеазиатских земель к России осуществлялось более удачно, и писать в эти годы о взаимовыгодной торговле сторон было бессмысленно. Доводы В.В. Вельяминова-Зернова о необходимости налаживания Россией отношений с другой колониальной державой – Англией в вопросе деления сфер влияния на Востоке в будущем воплотились в жизнь. В сентябре 1885 г. в Петербурге Россией и Англией был заключен договор, по которому с 1887 г. устанавливалась точная русско-афганская граница. Россия признала за Англией сферу ее интересов в Афганистане и на Тибете, Англия за Россией – присоединенные ею среднеазиатские ханства³⁶⁴.

В 1864 г. В.В. Вельяминов-Зернов опубликовал работу, в которой впервые ввел в научный оборот позднейшие тарханные ярлыки, выданные русскими государями служилым башкирам³⁶⁵. До него о тарханных ярлыках была осуществлена серия публикаций³⁶⁶. В данных книгах речь шла о тарханных ярлыках, жалованных ханами Золотой Орды своим подчиненным, говорилось также о преемственности этой традиции в Российском государстве³⁶⁷. В.В. Вельяминову-Зернову же удалось доказать факты выдачи тарханных грамот в России даже во второй половине XVIII в. «Тарханы нанесут жесткий удар по Березину. Я заставлю их ковать Березинские ярлыки», – немного жестко писал он об этом В.В. Григорьеву³⁶⁸.

По мнению И.Н. Березина, в России тарханная льгота стала уничтожаться с 1559 г., в период правления Федора Иоанновича, временно

---

³⁶⁴ Федоров В.А. История России... – С. 165.

³⁶⁵ Вельяминов-Зернов В.В. Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями...

³⁶⁶ Оболенский М.А. Ярлык хана Золотой Орды Тохтамыш хана к польскому королю К.Ягайлу. – Казань, 1850; Березин И.Н. Тарханные ярлыки Тохтамышша, Тимур-Кутлука и Саадет-Гирея. – Казань, 1851; Внутреннее устройство Золотой Орды (по ханским ярлыкам). – СПб., 1850.

³⁶⁷ Березин И.Н. Внутреннее устройство Золотой Орды (по ханским ярлыкам). – СПб., 1850. – С. 6.

³⁶⁸ Веселовский Н.И. Вельяминов-Зернов В.В. Некролог... – С. 208.

была отменена в 1672 г. Алексеем Михайловичем, окончательно ликвидирована Петром I³⁶⁹.

В.В. Вельяминов-Зернов, во-первых, расширил круг лиц, которым в России давалось тарханство. Данный титул получали от государей башкирские подданные Уфимского уезда. Обычно это были башкиры, участвовавшие в войнах на стороне русских, переводчики с восточных языков в канцеляриях. В таких случаях простые ясачные башкиры превращались в служилых людей³⁷⁰. Во-вторых, В.В. Вельяминовым-Зерновым было отвергнуто утверждение И.Н. Березина об уничтожении тарханных льгот в начале XVIII в. В архиве областного правления оренбургских киргизов (казахов) В.В. Вельяминов-Зернов обнаружил дело 1777 г. «О выключке старшины Юсуфа Надырова из подушного оклада, и причислении его к тарханам, и о доставлении сведения о числе тарханов». Именно это дело в свое время послужило поводом для выявления тарханов Оренбургской губернии. В.В. Вельяминов-Зернов обнаружил эти дела и ввел их в научный оборот. Но публикация, должно быть, вышла не совсем в том виде, как была задумана. Об этом автор написал В.В. Григорьеву³⁷¹. В работе автор ограничился небольшим предисловием, в котором указал, что эти источники дают исторические сведения о быте и расселении нерусских народов в Оренбургском крае в эпоху перехода калмыков из Сибири и Урала³⁷².

Из приведенных В.В. Вельяминовым-Зерновым в публикации источников видно, что тарханные грамоты давались до 1777 г. Но привилегия тарханства официально соблюдалась лишь до 1754 г., до того как ясак был заменен налогом на соль, которую должны были покупать и тарханы. С тех пор титул тарханства стал лишь номинальным, хотя традиционно продолжал присуждаться до конца XVIII в.³⁷³ Следует отметить, что основная часть тарханных грамот давалась до создания Оренбургской линии (до 40-х гг. XVIII в.), видимо, это была одна из мер привлечения на русскую службу представителей нерусских народов юго-восточных окраин России.

---

³⁶⁹ Березин И.Н. Внутреннее устройство Золотой Орды... – С. 6.

³⁷⁰ Вельяминов-Зернов В.В. Источники для изучения тарханства... – С. 26–48.

³⁷¹ Веселовский Н.И. Вельяминов-Зернов В.В. Некролог... – С. 208.

³⁷² Вельяминов-Зернов В.В. Источники для изучения тарханства... – С. 2.

³⁷³ Вельяминов-Зернов В.В. Источники для изучения тарханства... – С. 48.

Опубликованные В.В. Вельяминовым-Зерновым документы опровергли еще одно предположение И.Н. Березина. Предшественник писал, что все тарханы были одинакового достоинства³⁷⁴. Тарханные грамоты, пожалованные башкирам, свидетельствуют о том, что в России существовало несколько видов тарханства. Кто-то полностью освобождался от налога, кто-то частично. Кто-то имел судебную неприкасаемость, кто-то нет. В основном, тарханные грамоты давались «навечно», т.е. титул присваивался даже потомкам, но в некоторых случаях он не передавался по наследству³⁷⁵. Кроме того, в разные годы тарханные привилегии были разными. С каждым годом круг этих льгот сужался³⁷⁶.

Публикация В.В. Вельяминова-Зернова о башкирских тарханах внесла новизну в проблему тарханных грамот, выдававшихся русскими правителями своим подчиненным. Здесь следует отметить, что имеющиеся в публикации В.В. Вельяминова-Зернова опровержения некоторых высказываний И.Н. Березина никоим образом не повлияли на значимость трудов предшественника. И.Н. Березин сам отмечал, что им могут быть допущены неточности в работе³⁷⁷. Предшественник внес значимый вклад в изучение истории Золотой Орды и ханских ярлыков, его работы дали толчок новым исследованиям в этом направлении.

После В.В. Вельяминова-Зернова В.В. Радлов³⁷⁸ и А.Н. Самойлович³⁷⁹ внесли существенные исправления и уточнения в прочтение текстов И.Н. Березина. Частные наблюдения В. Котвича, А.Н. Кура-

---

³⁷⁴ Березин И.Н. Тарханные ярлыки Тохтамыша, Тимур-Кутлука и Саадет-Гирея... – С. 2.

³⁷⁵ Вельяминов-Зернов В.В. Источники для изучения тарханства... – С. 2–48.

³⁷⁶ Там же.

³⁷⁷ Березин И.Н. Внутреннее устройство Золотой Орды... – С. 8.

³⁷⁸ Радлов В.В. Ярлыки Тохтамыша и Темир-Кутлуга // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. – СПб., 1899. – Т.3, вып. 1–2. – С. 1–40.

³⁷⁹ Самойлович А.Н. Несколько поправок к изданию и переводу ярлыков Тохтамыш-хана // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. – 1927. – Т. 1. – С. 141–144; Несколько поправок к ярлыку Тимур-Кутлуга// Известия Академии наук. – СПб., 1918. – № 11. – С. 1109–1124; Тийиш (тишь) и другие термины крымско-татарских ярлыков// Известия Академии наук. – СПб., 1917, – С. 1277–1278.

та, А.К. Боровкова, А.П. Григорьева³⁸⁰ и других исследователей также обогатили материал по данной проблеме. В 1979 г. М.А. Усмановым был опубликован труд, который впоследствии получил всемирное признание. Он не только усовершенствовал метод изучения имеющихся источников, но и выявил и ввел в научный оборот значительное количество новых документов. Ученому миру было известно 8 тюркоязычных документов, М.А. Усманов предоставил 61 тюркский оригинал актов Джучиева Улуса³⁸¹. Данная работа дополнила, объединила, внесла много ясности в исследования предшествующих ученых по делопроизводству Золотой Орды и его преемственности в более поздние времена.

В.В. Вельяминов-Зернов внес значимый вклад в изучение лингвистики восточных народов России. В 1862 г. им был подготовлен «Сборник киргизо-кайсаковского наречия», в который вошли пословицы, песни и рассказы, собранные ученым во время командировки в Оренбургский край. Он также составил приложение с русским переводом казахских текстов и глоссарий. Ученые Академии высоко оценили данный труд, отметив, что он будет интересен и для русского, и для европейского ученого мира³⁸².

Особое место в деятельности В.В. Вельяминова-Зернова по созданию словарей занимает «Джигатайско-турецкий словарь»³⁸³. Основу словаря составил язык произведений среднеазиатского тюркского поэта, философа суфийского направления Мир Алишера Навои. Первоначально работа называлась «Чагатайские подтвердительные примеры к языку Навои». В народе словарь носил название «Абушка» – от первого слова в тексте.

В.В. Вельяминов-Зернов отметил, что словарь необходим для понимания произведений лучших чагатайских писателей, таких как Навои,

---

³⁸⁰ Котвич В.Л. Поправки к разбору монгольских писем персидских ильханов// Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР. – Л., 1925. Т. 1. – С. 342–344; Боровков А.К. Опыт филологического анализа тарханных ярлыков, выданных ханами Золотой Орды русским митрополитам// Известия Академии наук СССР. – Т. 25, вып. 1, 1966. – С. 13–24; Григорьев А.П. Монгольская дипломатика. – Л., 1978.

³⁸¹ Усманов М.А. Жалованные акты Джучиева Улуса XIV–XVI вв. – Казань, 1979. – 317 с.

³⁸² Записки Императорской Академии наук... – Т.3. – С.179.

³⁸³ Вельяминов-Зернов В.В. Словарь Джигатайско-турецкий. – СПб., 1868. – С. 420.

Луфтий и Мирхайдер. Он напоминал о предшествующих 6 словарях к языку А. Навои, высоко оценил «Бадаи ал-лугат» (1501 г.) Тали Имани, назвав его уникальным памятником конца XV в.³⁸⁴ В последующем в отечественной историографии отмечалось, что «Абушка», составленная В.В. Вельяминовым-Зерновым, является вторым после «Бадаи ал-лугат» ценнейшим источником для изучения истории узбекского языка эпохи Навои³⁸⁵.

При подготовке словаря к изданию ученый пользовался пятью рукописями, которые находились в Петербурге – в Императорской Петербургской публичной библиотеке, Библиотеке Императорского университета, Азиатском музее Петербургской АН, учебном отделении восточных языков МИД и лично у Б.А. Дорна³⁸⁶. Известно, что для сверки текстов словаря ученый в 1868 г. побывал за границей³⁸⁷, но нет точных данных, какие именно страны он посетил³⁸⁸. Следует отметить, что в 1869 г. появилось французское издание данного словаря³⁸⁹.

В предисловии к словарю В.В. Вельяминов-Зернов отмечал, что он занят подготовкой нового труда по этому направлению. Он планировал перевести джигатайско-турецкий словарь на русский язык, исправить некоторые ошибки автора словаря, дать синонимы из других чагатайских словарей³⁹⁰. Его инициативу поддержали в восточном отделении Русского археологического общества. На общем собрании, состоявшемся 22 ноября 1865 г., Б.А. Дорн выступил со следующей речью: «Всякому хорошо известно, как важно изучение языков тюркских для России, и как было бы полезно для нас иметь полный словарь языков этих... Археологическое общество оказало бы большую услугу науке вообще и русскому ориентализму в особенности, если бы оно

---

³⁸⁴ Вельяминов-Зернов В.В. Словарь Джигатайско-турецкий... – С.2.

³⁸⁵ Умаров Э.А. В.В. Вельяминов-Зернов – издатель словаря «Абушка» // Советская тюркология. – 1985. – № 5. – С. 48.

³⁸⁶ Вельяминов-Зернов В.В. Словарь Джигатайско-турецкий... – С. 22.

³⁸⁷ Записки Императорской Академии наук... – Т.13. – С. 175.

³⁸⁸ В настоящее время несколько рукописей словаря находится в Париже, Лондоне, Ташкенте, архивах Турции. См.: Умаров Э.А. В.В. Вельяминов-Зернов – издатель словаря «Абушка»... – С. 51.

³⁸⁹ Записки Императорской академии наук... Т. 13. – С. 142.

³⁹⁰ Вельяминов-Зернов В.В. Словарь Джигатайско-турецкий... – С. 27.

решило издать эту рукопись за свой счет»³⁹¹. Заняться изданием было предложено В.В. Вельяминову-Зернову.

С этой целью в марте–апреле 1869 г. ученый посетил Москву, в ноябре побывал за границей³⁹². Известно, что к 1869 г. труд приближался к завершению³⁹³. Но работа так и не была опубликована. Закончить работу, видимо, помешала болезнь. Судьба ее рукописи неизвестна.

В 1869 г. В.В. Вельяминов-Зернов представил Академии казахский сборник, подготовкой которого занимался еще с 1862 г. Это был текст известной поэмы «Козы-Курпеш», написанной арабской графикой, и ее перевод на русский язык. Ученые оценили работу положительно и предложили напечатать за счет Академии³⁹⁴.

В 1860, 1862 гг. востоковед опубликовал персидское сочинение «Шериф-наме» – историю курдов Шериф-ед-дина, князя Бидлиско-го³⁹⁵. «Сочинение это, единственное в своем роде, первое ознакомление ученого мира с историей курдов», – так отметили его работу в Петербургской АН³⁹⁶. Различные списки данного словаря находились в Парижской императорской библиотеке и Лондонском Британском музее. С весны до 1 сентября 1860 г. ученый находился в заграничной командировке и изучал данные списки³⁹⁷. Публикацию особо тепло восприняли мусульманские государства. В 1868 г. автор подарил свое издание турецкому султану. Учитывая ценность работы, турецкое правительство в том же году наградило В.В. Вельяминова-Зернова орденом Меджидия 3-й степени. Спустя год за эту же публикацию персидский шах пожаловал ученому орден Льва и Солнца 2-й степени со звездой³⁹⁸.

В 1864 г. увидел свет другой фундаментальный труд, подготовленный в 1858 г. Х. Фаизхановым и выпущенный под редакцией В.В. Вельяминова-Зернова – «Материалы для истории Крымского ханства...». В книгу включены тексты около 400 татарских документов,

---

³⁹¹ РА ИИМК РАН, ф.3, д. 24, л. 1.

³⁹² Записки Императорской Академии наук... – Т. 15. – С. 333.

³⁹³ РА ИИМК РАН, ф.3, д. 24, л. 7.

³⁹⁴ Записки Императорской Академии наук... – Т. 15. – С. 144.

³⁹⁵ Scheref-name, ou Historie des Kourdes, par Scheref, prince de Bidlis, publiee pour la premiere fois, traduite et annotee par V.Veliaminof-Zernof. St.-Petersb., 1860.

³⁹⁶ АРАН, СПбО, ф.24 (Веселовский К.С.), оп. 1, ед. хр. 122, л. 4.

³⁹⁷ РГИА, ф.733, оп.13, д. 236, л. 1–4.

³⁹⁸ РГИА, ф. 733, оп. 121, д. 323, л. 7.

именной, географический и терминологический указатели. Он остается ценным и в настоящее время и может стать основным материалом для источниковедов, интересующихся средневековыми татарскими актами³⁹⁹. Эти первоисточники важны и для ученых, изучающих межгосударственные отношения. Известно, что в 1864 г. в Лейпциге вышел в свет и французский перевод данного труда⁴⁰⁰.

Петербургская АН высоко оценила труд Х. Фаизханова и признала полезным издать его перевод на русский язык. Для этого нужно было исследовать материалы Московского архива. В частности, требовалось более точное восстановление русских и польских собственных имен, встречающихся в татарских текстах. Выполнение данного дела взял на себя В.В. Вельяминов-Зернов⁴⁰¹. Известно, что тюрколог собрал значительное количество материалов по теме⁴⁰², но его разработки почему-то в печати не появились.

Подводя итог ранним исследованиям В.В. Вельяминова-Зернова, можно сделать следующие выводы: в разные годы менялся взгляд ученого на объект своего исследования; если в 1850-х гг. он был за дружественную торговлю со среднеазиатскими ханствами, то, по мере продвижения российского влияния на Восток, в 1860-х гг. ученый уже допускал, что колониальное деление земель возможно. В.В. Вельяминов-Зернов добился значительных результатов в археографии и источниковедении; выявил и опубликовал новые тарханные грамоты, жалованные башкирам, доказал, что данные грамоты выдавались вплоть до конца XVIII в. Востоковед добился успехов в области восточной нумизматики, он выявлял особенности поздней истории среднеазиатских ханств. Ученый исследовал множество эпиграфических памятников, обнаружил их сходство в разных географических регионах, благодаря чему выдвинул свою версию булгарского влияния в распространении ислама в Западном Казахстане.

---

³⁹⁹ См.: Усманов М.А. Заветная мечта Хусаина Фаизханова... – С. 31–36.

⁴⁰⁰ Брокгауз, Ефрон. Энциклопедический словарь. Биографии... – С. 209.

⁴⁰¹ АРАН, СПбО, ф. 2, оп. 1–1859, д. 5, л. 42–44.

⁴⁰² АРАН, СПбО, ф. 2, оп. 1–1859, д. 5, л. 42–44.

2.2. Источнико-историографическая основа исследований В.В. Вельяминова-Зернова и современное состояние изучения истории Касимовского ханства

В 1860-х гг. В.В. Вельяминов-Зернов расширил круг своих изысканий о тюркских народах и занялся историей Касимовского ханства. Заинтересованность самой историей данного государственного образования возникла после того, как ученые обратили внимание на татарские эпиграфические памятники города Касимова. Источники по истории Касимовского ханства впервые комплексно были исследованы в монографии В.В. Вельяминова-Зернова.

В 1858 г. на одном из заседаний Восточного отделения Русского археологического общества П.С. Савельев сообщил об имеющихся надгробных памятниках касимовских ханов в Касимове и предложил связаться с кем-либо из касимовских жителей для получения с них точных копий. В 1859 г. действительный член общества, рязанский архимандрит Макарий сообщил обществу о нескольких рукописях 1792 г., хранящихся в старом рязанском консисторском архиве, где содержались сведения о касимовских эпиграфических памятниках. Это были списки по Рязанской епархии для доставления их обер-прокурору Святейшего Синода А.И. Мусину-Пушкину, выполненные касимовским ахунем Абдуллой Баклеевым. Общество обратило внимание на то, что история города Касимова совсем не изучена⁴⁰³. Вскоре Х. Фаизхановым были сняты копии с этих памятников. Привезенный материал был проанализирован В.В. Вельяминовым-Зерновым. Именно тогда ученый понял, что эпиграфические источники времен Касимовского ханства содержат богатый исторический материал, и изъявил желание продолжить исследование⁴⁰⁴. История татарского ханства, созданного когда-то внутри Руси, видимо, заинтересовала научную общественность. Изначальная цель изучения, судя по официально принятым в то время взглядам о ханстве⁴⁰⁵, была направлена на выражение пре-

---

⁴⁰³ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. V.

⁴⁰⁴ Известия Императорского Русского археологического общества – СПб., 1861. – Т. 3. – С. 75.

⁴⁰⁵ Об этом речь пойдет ниже.

восходства и политической дальновидности великих московских князей, а это делало тему исследования более привлекательной⁴⁰⁶.

В.В. Вельяминов-Зернов детально изучил надписи и схемы построения эпиграфических источников. Особый материал предоставили надписи на эпитафиях Старопосадского кладбища. Это памятники: 1) текие (мавзолей) хивинского султана Авгана (Афгана), родного брата знаменитого Абулгази Бахадур-хана; 2) текие Шах-Али хана, построенное в 1555 г.; 3) места погребения одних из древнейших татарских родов – сеидов Шакуловых и Максутовых, потомки которых жили в Касимове и в XIX в. Следует отметить, что автор планировал поместить в 4-й части своей монографии «Исследование...» полные родословные родов Шакуловых и Максутовых, а в начальных частях приводил отрывки из них. В Касимове хранилось несколько копий родословной сеидов Шакуловых, некоторые из них были обнаружены и опубликованы татарскими исследователями в конце XX в.⁴⁰⁷ Как отмечалось выше, приложения монографии В.В. Вельяминова-Зернова не были опубликованы, и судьба родословных, которыми пользовался В.В. Вельяминов-Зернов, неизвестна.

Востоковед изучил планы многочисленных православных церквей, храмов. Одним из первых, например, он исследовал часовню Казанского девичьего монастыря, где в 1677 г. был похоронен крещеный касимовский царевич Яков Васильевич. Так, выявление и изучение Русским археологическим обществом эпиграфических памятников города Касимова положило начало исследованию истории Касимовского ханства. Для создания труда В.В. Вельяминов-Зернов использовал целый блок источников и первоисточников.

Из повествовательно-нарративных памятников, в самом начале исследования, автор изучил русские летописи. Наиболее содержательными по изучаемой тематике являются Никоновская, Воскресен-

---

⁴⁰⁶ Наш взгляд подтверждает то, что исследования ученого, вышедшие за рамки изучения и доведенные до современности, показывающие социально-экономические и политические аспекты, были подвергнуты определенным преследованиям (история издания заключительной части труда).

⁴⁰⁷ Әхмәтжанов М.И. Сәйед Шакуловлар шәжәрәсе// Мәдәни жомга. – Казан. – 1995. – 6 октябрь; Исхаков Д.М. Сеиды в позднесолотоордынских татарских государствах. – Казань, 1997. – С. 13.

ская, Тверская, Львовская летописи, Казанский летописец (к этому источнику он относился осторожно, подвергал тщательной критике). Первые работы отечественных ученых, упоминавших о Касимовском ханстве, в основном базировались лишь на данном виде источников. В.В. Вельяминов-Зернов же, в отличие от своих предшественников, ввел в круг изучения тюрко-татарские нарративные источники. Так, появилась возможность для сверки фактов, приведенных в русских и тюрко-татарских источниках, что намного обогатило работу ученого. Как известно, В.В. Вельяминов-Зернов обнаружил духовное завещание Галикея-аталыка – один из редких подлинных татарских актов, а также список завещания начала XVII в. касимовской татарки Кишбика-бикач. Подробный анализ данных источников был осуществлен З.С. Миннуллиным, исследователь оценил вклад В.В. Вельяминова-Зернова в изучение этой темы⁴⁰⁸.

В.В. Вельяминовым-Зерновым были проанализированы также такие источники, как «Шейбани-наме» (XVI в.)⁴⁰⁹, «Сборник летописей» Кадыр-Али-бека (1602 г.)⁴¹⁰. При этом он пользовался текстами, изданными в 1849–1854 гг. И.Н. Березиным в серии «Библиотеки восточных историков» в Казани. Следует отметить, что первое конкретное привлечение материалов «Сборника летописей» в научном исследовании было осуществлено именно В.В. Вельяминовым-Зерновым, отметившим как его достоинства, так и отдельные недостатки⁴¹¹. Были приведены значительные выдержки из текстов и дан анализ произведений «Ассаб ас-Сейяр» («Семь планет») (середина XVIII в.) крымского историка Мухаммада Ризы⁴¹², «Тарихи Рашиди» (1541–1547 гг.) персидского автора Мухаммада Хайдара. В источниках имеется информация о тюрко-татарских ханствах, есть шаджара известных исторических личностей. В.В. Вельяминов-Зернов отметил, что первоначально

---

⁴⁰⁸ См.: Миннуллин З.С. Источниковедческая характеристика татарских частных актов XVII – 1 половины XIX: Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1988. – С. 155–181.

⁴⁰⁹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 505.

⁴¹⁰ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 2. – С. 121–124, 276–279 и др.

⁴¹¹ См.: Усманов М.А. Татарские исторические источники XVII– XVIII вв. – Казань, 1972. – С. 33.

⁴¹² Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 110–111, 266, 336; Ч. 2. – С. 412.

текст «Тарихи Рашиди» хранился в фондах Казанского университета. Ученый особо выделил 2-ю часть данного сочинения, отметив, что это «в своем роде единственный источник для позднейшей истории Джагатаидов»⁴¹³. При этом он ценил добросовестность автора в изложении событий. Сведения «Тарихи Рашиди» В.В. Вельяминов-Зернов сравнивал с данными «Бабурнаме» Загретдина Бабура (1520-е гг.), двоюродного брата Мухаммада Хайдара⁴¹⁴. Ученым также были привлечены следующие источники – «Абдулла-наме» (XVI в.) Хафиза Таныша, «Шаджараи тюрок» Абулгази (XVII в.), «Тазкира-и Хаджиган» (1768–1769 гг.) Мухаммад-Садыка Кашгари. Автор отметил, что Мухаммад-Садык Кашгари перевел на кашгарский язык «Тарихи Рашиди» и что текст хранится в Азиатском музее Петербургской АН⁴¹⁵. Исследователь выявил, что в своем произведении Хафиз Таныш в основном пользовался сведениями «Тарихи Рашиди»⁴¹⁶. Другой источник – «Ассаб ас-Сейар» был проанализирован В.В. Вельяминовым-Зерновым по тексту, изданному в 1832 г. М.Казем-Беком⁴¹⁷.

Следует отметить, что текст «Абдулланаме», подготовленный востоковедом к изданию, в связи с его болезнью в свет не вышел, судьба рукописи неизвестна. Издание источника, его перевод с персидского языка были осуществлены другим исследователем лишь во второй половине XX в.⁴¹⁸

В «Исследовании...» В.В. Вельяминов-Зернов приводит сведения иностранных путешественников о Касимовском ханстве, выявляя фактический материал. Им были рассмотрены воспоминания австрийского дипломата барона Сигизмунда Герберштейна (побывавшего в Касимове в 1526 г.); голландских путешественников Адама Олеария (в Каси-

---

⁴¹³ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч.1. – С. 131–135, 137, 246 и др.

⁴¹⁴ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч.2. – С. 131–135.

⁴¹⁵ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч.2. – С. 138.

⁴¹⁶ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч.2. – С. 45–148.

⁴¹⁷ Саид Мухаммед-Риза. Ассэб ос-сейяр, или Семь планет, содержащий историю крымских ханов. Изд. М. Казембек. – Казань, 1832. – 378 с.

⁴¹⁸ Хафиз-и Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари. Шараф-нама-йи шахи. Пер. М.А.Салахетдиновой// Материалы по истории казахских ханств XV–XVII вв. – Алма-Ата, 1969. – С. 242–312; Хафиз-и Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари. Шараф-нама-йи шахи (Книга шахской славы). Факсимиле рукописи, пер. с перс., введ., прим., указ. М.А.Салахетдиновой. – Ч. 2. – М., 1989.

мове – в 1636 г.), барона Мейерберга (в Касимове – в 1661–1662 гг.), Ж.Стрюиса (в Касимове – в 1669 г.), Николаса Витсена (издал книгу о путешествии в Россию в 1692 г.), Корнелия де Бруина (в Касимове – в 1703 г.); члена посольства в Китай под руководством Л.В. Измайлова – Георга Унферцаха (в Касимове – в 1719 г.); действительного члена Петербургской АН Петра Симона Палласа (в Касимове – в 1768 г.).

Ученый отметил, что путешественники в основном заимствовали сведения друг у друга, порой не учитывалась даже разница во времени, отделявшая посещения ими Касимова. Почти все иностранцы упоминали сведения Герберштейна о том, что женщины красили ногти в черный цвет и ходили с «непокрытой головой». Особо ценными являются данные Герберштейна о внутреннем строе ханства, им были перечислены титулы касимовских татар, дано их объяснение, впервые упомянуто об административном институте карачи в Касимове и о четырех основных родовых кланах.

В.В. Вельяминов-Зернов выделил рисунок внешнего вида города Касимова, выполненный А. Олеарием, и даже включил его в состав приложений своего «Исследования...»⁴¹⁹. Олеарий писал о несовершеннолетнем татарском князе – Рес-Кичи. По словам путешественника, двенадцатилетний Рес-Кичи жил в каменном здании, некогда являвшемся замком, и несколько лет тому назад вместе с матерью и бабушкой подчинился великому князю. Про Рес-Кичи упоминали Стрюис и Витсен, но почему-то, спустя 30 лет, князь у Стрюиса оставался в том же возрасте. Ученый установил, что здесь речь шла о Сеид-Бургане. Стрюис сам правителя не видел, поскольку тот в данный период находился в Москве, и, не особо утруждая себя, повторил сведения предшественника, писал ученый. В.В. Вельяминов-Зернов не смог объяснить, почему Сеид-Бурган звался Рес-Кичи, но опроверг мнение Х.М. Френа о том, что это был «Ураз-Кичи» – Ураз-Мухаммад⁴²⁰. У Витсена отцом Рес-Кичи оказался некий царь Годун⁴²¹. Ученый объяснил это нелепым недоразумением, связанным с фамилией Б.Годунова. Более того, фамилия Годунова фигурировала и у Стрюиса, отметившего, что отец

---

⁴¹⁹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... Ч.3. – С.184; Приложение № 2.

⁴²⁰ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... Ч.3. – С. 321.

⁴²¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... Ч. 4. – С. 10–11.

Рес-Кичи на престол был возведен именно им⁴²². Отец Василия (Сеид-Бургана) Арслан был посажен на престол Михаилом Федоровичем, а не Годуновым, подчеркивал автор, решая путаницу в этом вопросе⁴²³.

Олеарий, Мейерберг и Витсен упоминали о «первом магометянском храме Касимова»⁴²⁴. Ученый предположил, что речь шла о старинной мечети, которая в отреставрированном виде существовала и в XIX в.⁴²⁵ Ее постройку приписывали первому правителю Касимовского ханства Касиму, и датировалась она около 1467 г.⁴²⁶ Но В.В. Вельяминов-Зернов, полагаясь на данные «Сборника летописей» Кадыр-Али-Бека, высказал сомнения по этому поводу. Автор «Сборника летописей» в свое время упоминал о каменной мечети, построенной Шах-Али ханом. В.В. Вельяминов-Зернов предположил, что речь идет об одной и той же мечети, и пришел к выводу, что мечеть, скорее всего, была возведена именно Шах-Али после назначения на касимовский престол в 1516 г.⁴²⁷ Он также отметил, что здание несколько раз реконструировалось, и более древним является лишь минарет. Следует заметить, что в историографии до сих пор нет точного ответа о дате постройки мечети. Доминирует мнение, что мечеть была построена именно Касимом⁴²⁸. Исследователь А.В.Беляков, например, по этому вопросу использует примерный временной отрезок почти в сто лет – между 2-й половиной XV – и серединой XVI в.⁴²⁹ К сожалению, предположения В.В. Вельяминова-Зернова дальнейшей разработки не получили. Из-за недостатка источников вопрос остается открытым и сегодня.

В.В. Вельяминов-Зернов обратил внимание на то, что и Витсен⁴³⁰,

---

⁴²² Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... Ч.3. – С. 321.

⁴²³ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... Ч.3. – С. 321.

⁴²⁴ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... Ч. 4. – С. 10–11.

⁴²⁵ Мечеть существует и сегодня.

⁴²⁶ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... Ч. 1. – С. 67–70.

⁴²⁷ Там же.

⁴²⁸ Аристов В. Дом напротив минарета // Советская Татария. – Казань, 1967. – 20 авг.

⁴²⁹ Беляков А.В. Формирование этнорелигиозной картины в Мещере в XV–XVII вв. // Сборник материалов ежегодной научно-практической конференции «Российские мусульмане на пути к религиозному и образовательному единству». Фаизхановские чтения № 5 (2008). – Н.Новгород, 2009.

⁴³⁰ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... Ч. 4. – С. 12–14.

и Корнелий де Бруин оставили сообщения о деревянных гробницах. Все ныне существующие памятники – каменные, писал ученый, и предположил, что, возможно, в Касимове были и деревянные мавзолеи, но со временем они исчезли. Корнелий де Бруин и Унферцах указывали на плохое обеспечение, жалкое состояние города в период их посещения (начало XVIII в.). «Из всего этого мы узнаем, что период времени начала русского управления до 1719 г. Касимов несколько раз переходил из одного ведомства в другое», – отметил ученый, детально не останавливаясь на вопросе⁴³¹.

Следует отметить, что о социально-экономическом упадке Касимова в своем труде упоминал М.Н. Тихомиров. Основываясь на материале писцовой книги 1627 г., он отметил, что уже в начале XVII в. татарская слобода находилась в плохом состоянии⁴³². Но это, видимо, было лишь началом процесса, поскольку Олеарий, посетивший Касимов в этот период, не отметил особой нищеты. Упразднение Касимовского ханства, по нашему мнению, привело к упадку порядка в городе и к обнищанию населения. Местные власти, должно быть, не очень волновались насчет уровня благосостояния города, а центр к данному населенному пункту потерял какой-либо интерес.

Существуют и другие мнения о состоянии Касимова начала XVII в. Например, И.П. Попов отметил, что в этот период там велась обширная торговля, и в качестве примера привел количество лавок на рыночной площади⁴³³. Но данные источников того периода, а также исследования М.Н. Тихомирова указывают на спорность заявления И.П. Попова.

В.В. Вельяминов-Зернов включил в «Исследование...» сведения С.П. Палласа о каменных постройках времен Касимовского ханства и их неоправданном уничтожении в XVIII в.⁴³⁴ Представляют важность замечания Палласа, который впервые упомянул о социальном положении касимовских татар, особо выделив купеческую прослойку⁴³⁵.

---

⁴³¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... Ч. 4. – С. 15–17.

⁴³² Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии. – М., 1962. – С. 44.

⁴³³ Отечественная история. Энциклопедия... – С. 517.

⁴³⁴ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 64.

⁴³⁵ Аминов Д.А. Татары в ст. Петербурге. – СПб., 1994; Мостакаев К. Касыйм мөселманнары һаләкәт алдында// Шура. – 1914. – № 18. – Б. 548; Гали М. Касыйм шәһәре// Кызыл Татарстан. – 1930. – 20 июль.

У В.В. Вельяминова-Зернова также был запланирован отдельный блок об известных касимовских купцах, но материал отражения в монографии не получил. Видимо, он был уничтожен вместе с остальными приложениями 4-й части исследования.

Другую группу источников, использованную В.В. Вельяминовым-Зерновым, составляет документальный материал: актовые и канцелярские источники. Из канцелярских источников особенно важными ученый считал писцовую книгу 1627 г., в которой присутствует информация о вотчинных землях правителя Сеид-Бургана; переписную книгу 1683 г. с данными о поместных владениях царевичей Ивана и Семена Васильевичей⁴³⁶ (автор обнаружил их в 1864 г. в архиве Министерства юстиции). Они дают материал о внутреннем административном устройстве Касимовского ханства и Мещерского юрта в целом. Автором впервые была привлечена Башмаковская разрядная книга, составленная в первой половине XVII в., где имели место разряды с 1375 г. по 1610 г.⁴³⁷ В ней содержатся материалы о службе касимовских правителей, этническом составе населения и др.

В установлении некоторых фактов В.В. Вельяминову-Зернову помогла коллекция рукописей касимовского мещанина И.С.Гагина. Среди них автор «Исследования...» нашел несколько старинных документов и актов, относящихся к периоду Касимовского ханства, в том числе подлинные грамоты, жалованные касимовским сеидам и мурзам царем Федором Иоанновичем и Лжедмитрием II.

Некоторые из перечисленных источников позднее были использованы также в книге Н.И.Шишкина, посвященной истории города Касимова⁴³⁸. Шишкин заявил, что он впервые вводит их в научный оборот. Привлекает внимание тот факт, что авторы находили данные источники в разных местах. Возникает вопрос – чей вариант источников является подлинным и наиболее полным? Чтобы разобраться в этом вопросе, остановимся на нем подробнее.

Н.И. Шишкин подчеркнул, что он обнаружил подлинник писцовой книги города Касимова 1627 г. у старосты Ямской слободы Каси-

---

⁴³⁶ Записки Императорской Академии наук. – СПб., 1864. – Т. 4. – С. 101, 246.

⁴³⁷ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 2. – С. IX.

⁴³⁸ Шишкин Н.И. История города Касимова с древнейших времен. Второе изд.– Рязань, 1891. – 201 с.

мова⁴³⁹. В.В. Вельяминов-Зернов видел лишь вариант, хранящийся в Московском архиве Министерства юстиции⁴⁴⁰. Должно быть, Вельяминов-Зернов пользовался списком, а Шишкин – оригиналом или более расширенной копией. Н.И. Шишкин сообщил, что в списке, которым пользовался автор «Исследования...», имели место только сведения о владениях касимовских царевичей в Касимовском и Елатомском уездах. А в документе, найденном самим Н.И. Шишкиным, были материалы о внутренней жизни касимовских татар начала XVII в. Здесь следует отметить, что Н.И. Шишкин невнимательно изучил работу В.В. Вельяминова-Зернова, поскольку в «Исследовании...» приведен тот же материал, что и у него самого. В.В. Вельяминов-Зернов, не имея на руках оригинала, сведения писцовой книги позаимствовал у неизвестного автора, опубликовавшего в 1853 г. в одном из номеров «Рязанских губернских ведомостей» статью «Материалы по истории Рязани». Источник сведений в публикации не был указан. В.В. Вельяминов-Зернов лишь предположил, что это отрывок из писцовой книги 1627 г. Но ученый не знал, из какого именно варианта источника он переписан⁴⁴¹. Текст публикации, приведенный Вельяминовым-Зерновым, и текст документа, заимствованный позднее Шишкиным у старосты Ямской слободы⁴⁴², за исключением нескольких незначительных расхождений в словах, идентичны. Из этого следует, что до Н.И. Шишкина этот источник уже кем-то неизвестным был выявлен и опубликован, и в научном плане проанализирован В.В. Вельяминовым-Зерновым. Версию о том, что неизвестным публикатором мог быть сам Шишкин, сразу можно исключить, поскольку статья была напечатана еще до его рождения. При этом нельзя не отметить заслугу Н.И. Шишкина в том, что он уточнил, где именно находился первоисточник.

По поводу других источников Н.И. Шишкин писал, что свои рукописи касимовец Гагин передал царю Александру Николаевичу еще при жизни. А В.В. Вельяминов-Зернов отмечал, что эти рукописи после смерти автора в 1844 г. через К.И. Арсеньева и М.П. Погодина переш-

---

⁴³⁹ Шишкин Н.И. История города Касимова ... – С. IV.

⁴⁴⁰ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... Ч. 1. – С. III.

⁴⁴¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. 153–173.

⁴⁴² Шишкин Н.И. История города Касимова... – С. 78–88.

ли в Русское археологическое общество⁴⁴³. Другие сведения авторов по этому источнику особо не отличаются. Следует подчеркнуть, что Н.И. Шишкин привел несколько новых документов, найденных им в 1890 г. в Главном Московском архиве Министерства иностранных дел. Источники отражали внутреннюю жизнь Касимова в начале XVII в.⁴⁴⁴ Но здесь бросается в глаза его неопытность при работе с источниками. Н.И. Шишкин привел выписку из жалованной грамоты, данной государем Михаилом Федоровичем касимовскому хану Арслану, на владение городом Касимовым и определением ведать ему посадскими людьми и татарами «судом и расправою»⁴⁴⁵. Сам по себе источник и его название представляют научный интерес, но автором он не был проанализирован, а отрывочные сведения, приведенные им, цельной информации не дают. Все же нововведенные в научный оборот грамоты делают корректуру некоторым заключениям В.В. Вельяминова-Зернова. Автор «Исследования...», например, писал, что, насколько ему известно, первый приезд Арслана в Москву состоялся в апреле 1616 г.⁴⁴⁶ По данным Н.И. Шишкина, выходило, что Арслан был в Москве в марте 1614 г. при пожаловании ему престола и жалованной грамоты. Это вполне допустимо, поскольку его предшественники свое назначение, в основном, получали в Москве⁴⁴⁷. Церемония приема Арслана в Москве в 1614 г., приведенная Н.И. Шишкиным, почти дословно повторяет описание его приема в 1623 г., упомянутого В.В. Вельяминовым-Зерновым по данным дворцовых разрядов⁴⁴⁸. Различия имеются в датах, именах сопровождавших и встречавших касимовского правителя. Вероятнее всего, авторы писали о разных приемах, а схожесть описаний доказывает устойчивость обряда церемонии.

Н.И. Шишкин сообщил новые сведения о конфликте между посадскими людьми и Арсланом в начале XVII в. У автора имеются также некоторые сведения об отношениях касимовского хана с Посольским приказом и Приказом Казанского дворца⁴⁴⁹.

---

⁴⁴³ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... Ч. 2. – С. 49.

⁴⁴⁴ Шишкин Н.И. История города Касимова ... – С. 48.

⁴⁴⁵ Там же.

⁴⁴⁶ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. 254–255.

⁴⁴⁷ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 2. – С. 400.

⁴⁴⁸ Там же.

⁴⁴⁹ Об этом речь пойдет в третьем параграфе данной главы.

Таким образом, можно заключить, что после В.В. Вельяминова-Зернова Н.И. Шишкин ввел в научный оборот несколько новых документов, отражающих положение касимовского хана и внутренней обстановки ханства 1-й половины XVII в. Его источниковедческая работа представляет новизну именно в этом плане и дополняет сведения В.В. Вельяминова-Зернова.

Дипломатический материал, привлеченный В.В. Вельяминовым-Зерновым, представлен в виде переписки русских великих князей с татарскими ханами. Это – дипломатическая переписка Ивана III в 1489 г. с казанским ханом Мухаммад-Амином, Василия Ивановича в 1517 г. с крымским ханом Мухаммад-Гиреем, Ивана IV в 1553 г. с Шах-Али, в 1559 г. с ногайскими мурзами и др., где есть сведения и о касимовских правителях. Актовый материал составили Договорные грамоты русских великих князей, отдельные акты материалы XVI в., духовные завещания русских правителей и др.⁴⁵⁰

Труд В.В. Вельяминова-Зернова отличается не только тем, что в нем впервые были отражены источники по истории Касимовского ханства, привлекают внимание их количество и анализ. Можно сказать, что в плане масштабности использования источников по истории Касимовского ханства и на сегодняшний день работа имеет большое значение. В данной монографии мы подробно рассматриваем источники, привлеченные В.В. Вельяминовым-Зерновым, а также приводим собственные наблюдения по их текстам.

Первые упоминания о Касимовском ханстве в исторических изданиях были осуществлены еще во 2-й половине XVIII в. Тема затрагивалась в связи с повышенным интересом русских ученых к истории Казанского ханства. Высказывания авторов XVIII, XIX вв. о Касимовском ханстве, в основном, повторяли друг друга. О том, что во время одной из битв под Суздалем в 1445 г. Василий II потерпел поражение и попал в плен Улуг-Мухаммаду, упоминается почти во всех работах, посвященных истории Русского государства. Говорится также о том, что в 1446 г. на службу к великому государю прибыли два татарских царевича – Касим и Якуб, и что Касиму был дарован Мещерский городок.

---

⁴⁵⁰ Более детально о них речь пойдет в третьем параграфе, при анализе труда.

Первые сведения о ханстве представлены в трудах В.Н. Татищева⁴⁵¹ и М. Щербатова⁴⁵². В них даны фрагментарные сообщения об отдельных касимовских царях и царевичах. Больше внимания авторы уделили неудачному походу 1467 г. царевича Касима с целью взойти на престол Казани, личности хана Шах-Али, боевым успехам хана Данияра. Об этом же упоминает и более поздний автор – К. Бестужев-Рюмин⁴⁵³.

О дани, которую великие русские князья платили касимовским правителям, впервые упомянул Н.М. Карамзин⁴⁵⁴. «Это ордынские издержки. Он (великий князь) предвидел необходимость подкупать татар, чтобы располагать их остальными силами в нашу пользу»⁴⁵⁵, – так объяснил ученый данный факт, не останавливаясь на конкретных причинах, способствовавших этому. Еще автор отметил, что Касимовское ханство, по сравнению с другими регионами с «инородческим» населением, в религиозном плане не ущемлялось⁴⁵⁶. Об этом же писал и С.М. Соловьев⁴⁵⁷. Им также были приведены отдельные сведения об участии касимовских правителей в разных войнах на стороне русских⁴⁵⁸.

Более подробно, по сравнению с другими авторами XVIII – начала XIX вв., описывал историю образования Касимовского ханства Н.Полевой⁴⁵⁹. Конкретная дата образования ханства в его труде не называется. При хронологическом изложении событий, по логике автора, это относится к 1550 г. Но интересна одна деталь: после описания о пожаловании в удел Касиму Мещерского городка автор заметил, что

---

⁴⁵¹ Татищев В.Н. История Российская. – М.-Л., 1965. – Т. 5. – С.211; М.-Л., 1966. – Т. 6. – С. 154, 189, 229.

⁴⁵² Щербатов М. История Российская с древнейших времен. – СПб., 1783. – Т. 4. – Ч. 2. – С. 9–10, 532.

⁴⁵³ Бестужев-Рюмин К. Русская история. – СПб., 1872. – Т. 1. – С. 412; СПб., 1885. – Т. 2. – С. 162, 193, 221.

⁴⁵⁴ Карамзин Н.М. История государства Российского. – М., 1998. – Т. 4–6. – С. 473.

⁴⁵⁵ Карамзин Н.М. История государства Российского. – М., 1998. – Т. 4–6. – С. 473–474.

⁴⁵⁶ Карамзин Н.М. – История государства Российского... Т. 10. – С. 60.

⁴⁵⁷ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. – М., 1994. – Т. 7–8. – С. 294.

⁴⁵⁸ Соловьев С.М. История России... – М., 1989. – Т. 5–6. – С. 140, 224, 256, 430, 582 и др.

⁴⁵⁹ Полевой Н. История русского народа. – М., 1833. – Т.5. – С. 362, 396–397.

казанский хан Махмутек после этого стал по отношению к Москве еще агрессивнее и в 1446 г. напал на Устюг, а в 1448 г. ходил на Муром. Получается, что Касимовское ханство было образовано около 1446 г. Здесь следует отметить, что Н.Полевой никакого объяснения по этому поводу не дал, и считать данную дату за точку зрения самого автора мы не можем.

Как видим, до автора «Исследования...» тема истории Касимовского ханства была отражена слабо и фрагментарно⁴⁶⁰. После В.В. Вельяминова-Зернова данная проблема долгое время рассматривалась также разрозненно. Ученые обращались к отдельным моментам проблемы попутно, при решении других вопросов. При описании пополнения состава служилого класса Московского государства в XV–XVI вв. истории Касимовского ханства коснулся историк Н.П.Загоскин. Периодическое переселение татарских князей на русские земли он объяснил кризисными ситуациями в Золотой Орде и Казани⁴⁶¹. Владения касимовских правителей автор называл «поместьями», четко отделив их от кормлений⁴⁶². «Послушными орудиями в руках ловкой московской политики» называл касимовских правителей Г.Перетяткович⁴⁶³, продолжая официальную идею своих предшественников.

Сведения о Касимовском ханстве имеются и в работах Д. Иловайского. Он более подробно остановился на вопросе – почему Касиму был дарован именно Городец-Мещерский⁴⁶⁴. Д. Иловайский впервые определил статус Касимовского ханства термином «вассальное княжество»⁴⁶⁵. Автор также уделил внимание судьбе царевича Симеона (Саин-Булата) Бекбулатовича, охарактеризовав его назначение государем Московским «самодурством и игрой в земщину и опричнину» Ивана IV»⁴⁶⁶.

---

⁴⁶⁰ Вклад ученого в проблему будет рассматриваться в третьем параграфе.

⁴⁶¹ Загоскин Н. Очерки организации и происхождения служилого сословия в допетровской Руси. – Казань, 1875. – С. 166.

⁴⁶² Загоскин Н. Очерки организации и происхождения служилого сословия в допетровской Руси. – С. 173.

⁴⁶³ Перетяткович Г. Поволжье в XV–XVI веках (очерки из истории края и его колонизации). – М., 1877. – С. 148–151.

⁴⁶⁴ Иловайский Д. История России. – М., 1884. – Т.2. – С. 261–262.

⁴⁶⁵ Иловайский Д. История России... – С. 261.

⁴⁶⁶ Иловайский Д. История России. – СПб., 1890. Т.3. – С. 281.

В конце XIX в. биографии хана Саин-Булата была посвящена специальная работа Н.В. Лилеева «Симеон Бекбулатович хан касимовский». Исследователь искал ответ на вопрос – почему стремившийся к единодержавию враг удельного порядка Иван IV терпел существование ханства и после завоевания Казани? Некоторые предшествующие ученые объясняли это тем, что Россия держала внутри себя мусульманское ханство в дипломатических целях, чтобы показать турецкому султану «свободу мусульманской религии»⁴⁶⁷. В.В. Вельяминов-Зернов как можно детальнее описывал события того времени, но конкретных выводов по данному вопросу не делал. Н.В. Лилеев же объяснил это явление в связи с изменением верхушки московского общества – боярства. С XIII в. в Московское государство со всех сторон – с немецкого Запада, из Крыма, Золотой Орды стекались «знатные слуги», появились титулованные фамилии. «Служилое князье закрыло слой старинного московского нетитулованного боярства. Боярские фамилии на иерархической лестнице размещались по служебному достоинству. По этому принципу служилые татарские цари и царевичи должны были получить выдающееся, исключительное положение. В связи с этим Иван IV должен был делать им уступки», – размышлял автор⁴⁶⁸. Точку зрения Н.В. Лилеева о причинах исключительного положения татарских царевичей в Московском государстве XVI в. разделял и С.В. Рождественский⁴⁶⁹.

Назначение Саин-Булата великим князем Всея Руси Н.В. Лилеев объяснял тем, что Саин-Булат не был связан ни с одной из русских политических группировок, поэтому Ивану IV было выгодно иметь под рукой такого человека, чтобы быстрее «расправиться с конфликтной ситуацией между ним и боярами»⁴⁷⁰. Следует заметить, что данную тему В.В. Вельяминов-Зернов не рассматривал, сославшись на то, что она не входит в круг его исследований.

Тему «великого княжения» Симеона Бекбулатовича в советское

---

⁴⁶⁷ Соловьев С.М. История России ... – Т.5–6. – С. 586.

⁴⁶⁸ Лилеев Н.В. Симеон Бекбулатович хан Касимовский, Великий князь всея Руси, впоследствии Великий князь Тверской. 1567–1616. – Тверь, 1891. – С. 8–9.

⁴⁶⁹ Рождественский С.В. Служилое землевладение в Московском государстве XVI века. – СПб., 1897. – С. 215–216.

⁴⁷⁰ Лилеев Н.В. Симеон Бекбулатович ... – С. 42–52.

время развил С.М. Каштанов⁴⁷¹. По его мнению, назначение татарского султана великим князем Всея Руси было в то время явлением закономерным. Царство в ту эпоху подразумевалось в соответствии с традициями Золотой Орды; более того, владение именно Казанью подкрепляло царский титул Василия IV («Царь Казанский, царь Астраханский»), размышлял С.М. Каштанов.

Статус государственного образования за Касимовым не признавал В.О. Ключевский. «Многие татары становились русскими помещиками, принимали крещение и славились русскими служилыми людьми», – писал он⁴⁷².

В конце XIX – начале XX вв. увидели свет труды татарских ученых, исследовавших историю своего народа. В известном историческом труде Ш. Марджани проблеме истории Касимовского ханства посвящен специальный раздел⁴⁷³. Он был первым татарским историком, который обратился к данной теме, используя исторические принципы исследования. Некоторые современные исследователи обвиняют Ш. Марджани в слепом следовании за русскими авторами и повторении тенденциозных идей⁴⁷⁴. Но прежде чем обвинять в этом первопроходца татарской историографии, следует рассмотреть научную базу, на которую опирался ученый. Естественно, он обращался к трудам предшествующих русских ученых. По разработанности вопроса авторитетом в этой области являлся В.В. Вельяминов-Зернов. Марджани перенял его взгляды не дословно. Татарский ученый по этому вопросу приводил свои доводы и делал свои умозаключения. Значимость исследований Ш. Марджани по данной проблеме возрастает при сравнении с работами его современников, написанными на богатом фольклорном материале, но имеющими в научном плане серьезные недостатки⁴⁷⁵.

Ш. Марджани привел несколько версий о положении Касимовского

---

⁴⁷¹ Каштанов С.М. О внутренней политике Ивана Грозного в период «Великого княжения» Симеона Бекбулатовича// Труды Московского государственного историко-архивного института. – М., 1961. – Т. 16. – С. 427–462.

⁴⁷² Ключевский В.О. Курс русской истории// Сочинения. – М., 1988. – Ч.2 – С. 192.

⁴⁷³ Марджани Ш. Мөстәфадел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар. – Казан, 1989. – Б. 89.

⁴⁷⁴ Равил Вәли. Яшерелгән дәрәслек яки тирән тамырдан бер ялган турында // Шәһри Казан.– 1999. – 18, 21, 23 сентябрь, 1, 4 октябрь.

⁴⁷⁵ Әмирхан Хөсәен. Тәварихы Болгария (Болгар тарихы) (1883). – Казан, 2001.

ханства, бытовавших в народных преданиях. Согласно одному из них, данное государственное образование по статусу было таким же ханством, как и другие мусульманские государства, и даже поддерживало контакты с Казанским ханством. Но со временем один из касимовских правителей сблизился с великим московским князем, они вместе завоевали Казань, а затем было ликвидировано и само Касимовское ханство. Другие верили, что, якобы, в Касимове находился татарский бек, который собирал дань для Казани от русских; русские натравили его против Казани и предложили организовать отдельное ханство, пообещав платить дань ему самому. Но Ш. Марджани писал, что эти предания подтверждения в источниках не получили, и придерживался мнения, что Касимов самостоятельным ханством никогда не был. Доводами того, что не все правители являлись ханами, служили следующие: свои монеты они не чеканили, государственных символов не имели, престол не наследовали. Эти же доводы присутствуют в начале труда В.В. Вельяминова-Зернова⁴⁷⁶. Ш. Марджани все же признавал за данным институтом более высокое положение, чем удел, и называл его ханством с ограниченным суверенитетом. Он также считал, что ханство образовалось в результате битвы между сыновьями Улуг-Мухаммада и Василием II под Суздалем. Но данное явление ученый сводил только к дружественным отношениям Василия II и Касима, не придавая особого значения результатам битвы. Датой образования Касимовского ханства он считал 1467 г. Видимо, автор выбрал дату, которая часто упоминалась в русских летописях и исторических работах, – год, когда Касим сделал неудачную попытку взойти на казанский престол. Хотя данное событие автор в своем труде относил к 1469 г. Здесь необходимо подчеркнуть, что Ш. Марджани был не первым, кто датой образования ханства называл 1467 г. Еще В.В. Вельяминов-Зернов отмечал, что путаница началась с неправильной трактовки сочинения Н.М. Карамзина. В своем повествовании Карамзин приводил в одном контексте отдельные сведения и об образовании Касимовского ханства, и о казанском походе Касима в 1467 г. Данное изложение ошибочно было прочитано исследователем Воздвиженским, опубликовавшим в 1822 г. в Москве «Исторический обзор по Рязанской губернии». Как указал

---

⁴⁷⁶ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. IV.

В.В. Вельяминов-Зернов, эта ошибка повторялась и в других публикациях. Более того, к этой дате относили постройку Шах-Али мечети в знак получения города, отмечал востоковед⁴⁷⁷.

В 1909 г. в журнале «Шура» вышла серия публикаций Ризы Фахретдина о касимовских ханах и султанах⁴⁷⁸. Автор поддержал идеи Ш. Марджани. Р. Фахретдин отмечал, что данную историю он приводит как пример того, что предательство может разрушить любую силу. И Р. Фахретдин, и Ш. Марджани считали, что если бы касимовские ханы не служили России, то Казань не была бы завоевана русскими. При описании автором событий чувствуется влияние труда В.В. Вельяминова-Зернова, хотя о нем Р. Фахретдин и не упоминал.

В 1910 г. появилась значимая работа по истории Казани еще одного татарского ученого – Гайнетдина Ахмарова⁴⁷⁹. Ученый коснулся ряда вопросов по истории Касимовского ханства. Он отмечал, что в татарских исторических книгах основательных данных о ханствах не имеется и что вся информация о них почерпнута из русских летописей. В его изложении истории Касимовского ханства также явно чувствовалось влияние русских летописей и разработок предшествующих русских исследователей. Г. Ахмаровым датой образования Касимовского ханства был назван конкретно 1452 г.⁴⁸⁰ По поводу причины возникновения ханства у автора прослеживается непоследовательность высказываний. Так, он несколько раз упоминал о том, что при освобождении из плена Василия II султаны Касим, Якуб и Юсуф взяли с него обещание о раздаче татарским князьям и мурзам русских городов⁴⁸¹. А при описании пожалования Мещерского городка Касиму ученый приводил те же доводы, что были официально приняты в русской историографии, – дарование Василием II Касиму за верную службу⁴⁸², не обратив внимания на возможность выполнения великим московским князем данного

---

⁴⁷⁷ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 68–69.

⁴⁷⁸ Касыйм шәһәрәнең иске вә яңа вакытлары. Касыйм мөселманнары, касыйм ханнары вә солтаннары // Шура. – Оренбург, 1909. – №№ 12–16.

⁴⁷⁹ Әхмәров Г. Казан тарихы // Әхмәров Гайнетдин. Тарихи-документаль жьентык. – Казан, 2000. – Б. 80–168.

⁴⁸⁰ Әхмәров Г. Казан тарихы... – С. 96.

⁴⁸¹ Әхмәров Г. Казан тарихы... – С. 108, 164.

⁴⁸² Әхмәров Г. Казан тарихы... – С. 96, 109.

им обещания. Ученый не провел параллели между этими двумя событиями, на наш взгляд, связанными друг с другом. Г. Ахмаров часто упоминал, что касимовские правители преданно служили русским⁴⁸³. Как и Ш. Марджани и Р. Фахретдин, Г. Ахмаров полагал, что Казань пала из-за того, что опытные в военном деле касимовские татары помогали русским; более того, он считал, что касимовцы играли немаловажную роль в обогащении, укреплении Руси⁴⁸⁴.

В 1913–1914 г. общественный деятель, публицист и историк Хади Атласи опубликовал труды «Сююмбике» и «Казанское ханство»⁴⁸⁵, в 1917 г. вышла книга Ахмед-Заки Валиди «Краткая история тюрко-татар». Эти авторы, решая разные вопросы по истории Казанского ханства и других государственных образований того периода, часто обращались к монографии В.В. Вельяминова-Зернова.

В своих исследованиях Х. Атласи подчеркнул, что при освобождении из татарского плена Василий II, в доказательство выполнения условий договора, дал клятву через «крестное целование»⁴⁸⁶. Следует отметить, что предшествующие русские авторы об этой церемонии практически не упоминали. С.М. Соловьев, например, писал об этом, но только вскользь, сводя договоренность сторон к простому обещанию⁴⁸⁷. Такая же направленность хода мыслей наблюдается и у более поздних ученых. Например, известный советский историк А.А. Зимин, всегда называвший аналогичные ситуации договорами, в этом случае, избежав этого слова, отмечал, что «Василий II был отпущен под обещание, скрепленное крестным целованием». Но он подверг сомнению силу данного соглашения, задавшись вопросом, выполнил ли великий князь свои обещания⁴⁸⁸. Здесь следует отметить, что *ритуал «крестного целования» имел несколько смыслов. Кроме значения «присяги», он еще был важным атрибутом межгосударственных договоров Руси с другими странами. Обязательность «крестного целования»*

---

⁴⁸³ Эхмәров Г. Казан тарихы... – С.96–97, 108, 120, 138–146, 155.

⁴⁸⁴ Эхмәров Г. Казан тарихы... – С.97.

⁴⁸⁵ Атласи Һ. Себер тарихы. Сөенбикә. Казан ханлыгы. – Казан, 1993. – С. 165–166, 168, 172, 176, 216, 219–221, 227 и др.

⁴⁸⁶ Атласи Һ. Себер тарихы. Сөенбикә. Казан ханлыгы... – С.226.

⁴⁸⁷ Соловьев С.М. История России... – М., 1989. – Т. 5–6. – С. 140.

⁴⁸⁸ Зимин А.А. Витязь на распутье. – М., 1991. – С. 107.

международных договоров была своего рода гарантией нерушимости заключенных в нем положений⁴⁸⁹. Обратим внимание на смысловую нагрузку обряда. Из вышеизложенного вытекает, что договор 1445 г., заключенный между Улуг-Мухаммадом и Василием II, имел полную юридическую силу международного договора; следует полагать, что он не ограничивался лишь обещанием денег со стороны Василия II, как это хотели охарактеризовать русские летописи и некоторые ученые, а имел конкретные пункты требований. Вполне вероятно, что одним из пунктов было создание внутри Руси татарского ханства. Есть еще одна деталь: в договорной грамоте, составленной рязанскими князьями в августе 1496 г., говорится про «Сатылганов ясак», идущий с русских земель «по старым дефтерям и крестному целованию»⁴⁹⁰. Может быть имелся в виду тот самый договор 1445 г., скрепленный крестным целованием. Опираясь на данные Тверской летописи, Х. Атласи писал и о дани, которую великий русский князь обещал Улуг-Мухаммаду. В целом же автор считал Касимовское ханство верным слугой русских правителей⁴⁹¹.

К проблеме отдельных моментов истории Касимовского ханства обратился А.-З. Валиди⁴⁹². Он признавал за Касимовскими землями статус ханства, но в один ряд с другими постзолотоордынскими татарскими государствами Касимовское ханство не ставил. Ученый придерживался традиционного мнения по поводу его образования. У автора есть и новизна: на русские земли переселялись те татары, которые находились в ссоре со своими родственниками; чтобы отомстить за обиду, эти же переселенцы подстрекали русских правителей против татарских ханств, утверждал автор. *Ученый подчеркивал, что во время агрессии на татарские ханства касимовские правители, кроме военной обязанности, преследовали и свои цели. Многие ученые видели в этом явлении только одностороннюю выгоду русских правителей, «искусно использующих татар исключительно в своих*

---

⁴⁸⁹ Семьянова А.Ю. История дипломатического права России до конца 19 века: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2001. – С. 80, 175.

⁴⁹⁰ Вельяминов-Зрнов В.В. Исследование... Ч.1. – С. 32, 149.

⁴⁹¹ Атласи Н. Себер тарихы. Сөнбикә. Казан ханлыгы ... – С. 229.

⁴⁹² Вәлиди Әхмәд-Зәки. Кыскача төрек-татар тарихы... .

*целях». Мнение А.-З. Валиди по этому поводу, на наш взгляд, имеет рациональное зерно*⁴⁹³.

Проблеме истории Касимовского ханства Г.С. Губайдуллиным посвящен специальный раздел в книге «История татар». В основном им перелагаются взгляды В.В. Вельяминова-Зернова. Но следует отметить, что Г.С. Губайдуллин впервые конкретно заявил, что ханство было образовано по условиям мирного договора, после победы Улуг-Мухаммада над великим московским князем. Автор также подчеркнул, что суверенитет Касимовского ханства значительно ограничился после ослабления Казани. Многолетнее существование ханства он объяснил следующим образом: во-первых, русское правительство «воспитывало» здесь своих претендентов на престолы татарских ханств («завод по изготовлению ханов»); во-вторых, после их завоевания мусульманское Касимовское ханство было необходимо для дипломатического прикрытия перед могущественной Османской империей, считал автор, повторяя идею предшествующих русских ученых. Автором допущены некоторые фактологические неточности. Так, датой образования Касимовского ханства, как и Ш. Марджани, он считал 1467 г., а датой ликвидации – 1678 г.⁴⁹⁴

Проанализировав мнения татарских ученых конца XIX – начала XX вв. по этой проблеме, можем сказать, что они, в основном, соглашались с выводами русских исследователей, но в чем-то имели и свою особенность. В начале XX в. формировалось национальное самосознание татар, выдвигался лозунг о единстве нации, осуществлялся поиск путей самоопределения. Военная служба касимовских татар на стороне русских оценивалась ими как предательство своего народа, по этой причине их участие в завоевании Казани сильно преувеличивалось.

Совершенно новое отношение к истории Касимовского ханства проявил историк 1-й четверти XX в. М. Худяков. Его объяснение появления данного государственного образования в корне отличалось от мнений предшественников. Некоторые разработки В.В. Вельяминова-Зернова, представленные лишь в виде размышлений и сомнений,

---

⁴⁹³ Некоторые аспекты данной проблемы будут рассматриваться нами в третьем параграфе.

⁴⁹⁴ Газиз Г. Татар тарихы. – Казан, 1922. – Б. 145.

у М. Худякова получили дальнейшее развитие. «Оно (Касимовское ханство. – Ф.К.) явилось одним из главнейших результатов одержанной Улуг Мухаммедом победы и первой попыткой татарских ханов вступить в непосредственное управление на русской земле в качестве удельных князей»⁴⁹⁵, – отмечал ученый. Он писал, что «русские историки имеют обыкновение изображать положение татарских царевичей, служивших в России в качестве удельных князей, унижительным и ничтожным. По отношению к касимовским царевичам это совершенно неприменимо: напротив, этим татарским ханам, осевшим на русской земле, московские и рязанские великие князья были обязаны платить дань...»⁴⁹⁶. В русской историографии это было первое открытое заявление и признание дани, которую русские правители платили касимовским ханам и султанам. Приведенные в книге М. Худякова факты, в той или иной интерпретации повторялись и в трудах последующих авторов.

О получении Касимом Мещерского городка вследствие договора и о выплачиваемой дани упоминал также М.К. Любавский⁴⁹⁷. Причиной данного явления он назвал не результат пленения Василия II, а укрепление границ Русского государства «от набегов хищных татарских орд»⁴⁹⁸. Об уплате дани русскими правителями касимовским ханам без какого-либо анализа упоминал также К.В. Базилевич⁴⁹⁹.

О службе татарских царевичей, в том числе и касимовских правителей Русскому государству, о формах их землевладений упоминали и последующие авторы. Данные описания мы встречаем у В.В. Мавродина⁵⁰⁰, И.А. Короткова⁵⁰¹, И.Б. Грекова⁵⁰², Ю.А. Ки-

---

⁴⁹⁵ Худяков М. Очерки по истории Казанского ханства... – С. 28.

⁴⁹⁶ Там же.

⁴⁹⁷ Любавский М.К. Образование основной государственной территории великорусской народности. Заселение и объединение центра. – Л., 1929. – С. 110.

⁴⁹⁸ Любавский М.К. Образование основной государственной территории великорусской народности. Заселение и объединение центра... – С. 112.

⁴⁹⁹ Базилевич К.В. Внешняя политика русского централизованного государства второй половины XV в. – М., 1952. – С. 190.

⁵⁰⁰ Мавродин В.В. Образование русского национального государства. – Изд. 2-е. – М., 1941. – С. 168.

⁵⁰¹ Коротков И.А. Иван Грозный. Военная деятельность. – М., 1951. – С. 1952. – С. 29, 46, 73.

⁵⁰² Греков И.Б. Очерки по истории международных отношений Восточной Европы XIV–XVI вв. – М., 1963. – С.120.

зилова⁵⁰³ А.А. Зимина⁵⁰⁴. В отличие от предшествующих авторов, Ю.А. Кизилов отметил, что касимовские правители не только выполняли военные обязанности, но и являлись компетентными советниками Московского государства по татарским вопросам, а датой образования Касимовского княжества называл конец 40-х гг. XV в.⁵⁰⁵

Продолжая идею Д. Иловайского, И.А. Коротков в своей работе использовал термин «Касимовское вассальное княжество». О схожести сути западноевропейских вассалов и частных вотчинников Русского государства высказался еще в начале XX в. Ю.В. Готьё⁵⁰⁶. Термин «Касимовское вассальное княжество» после И.А. Короткова последующими авторами применялся часто. Например, в трудах А.А. Зимина, Ю.А. Кизилова и др. А.А. Зимин подверг жесткой критике доводы М.Г. Сафаргалиева⁵⁰⁷ о причинах образования ханства. Датой его провозглашения историк считал 1454–1455 гг., а причиной – оборону Руси от Казани⁵⁰⁸.

В целом, в работах советского периода широкое применение получил термин «Касимовское вассальное княжество». Термины «ханство» – «царство» почти не употреблялись. Видимо, сделано это было для того, чтобы данный институт со своим национальным колоритом особо не выделялся на фоне других русских княжеств XV–XVI вв., потерявших к тому времени свою автономию⁵⁰⁹. Следует отметить, что определение «вассальное» точно характеризовало отношения между великими московскими князьями и касимовскими правителями.

В определении названия и сущности Касимовского ханства в советской историографии прослеживаются различные тенденции. Особо ярко это выражено в энциклопедических изданиях. Например, в первом издании Большой Советской Энциклопедии Касимовское царство названо «вассальным татарским княжеством», за ним признавались

---

⁵⁰³ Кизилов Ю.А. Земли и народы России в XIII–XV вв. – М., 1980. – С.132.

⁵⁰⁴ Зимин А.А. Россия на рубеже XV–XVI столетий: очерки социально-политической истории. – М., 1982. – С. 235.

⁵⁰⁵ Кизилов Ю.А. Земли и народы России... – С. 132.

⁵⁰⁶ Готьё Ю.В. Очерк истории землевладения в России. – Сергиев-Посад, 1915. – С. 39.

⁵⁰⁷ О взглядах М.Сафаргалиева речь пойдет чуть ниже.

⁵⁰⁸ Зимин А.А. Витязь на распутье... – С. 171–172.

⁵⁰⁹ Советская историческая энциклопедия. – М., 1965. – Т. 7. – Стб. 447.

автономия, особое положение⁵¹⁰. А в 1940–1950-х гг. государственный статус Касимовского ханства не признавался вообще. Во втором издании энциклопедии слова Касимовское царство были заключены в кавычки, а в дефиниции отмечалось, что оно есть лишь «удельное владение татарских ханов в составе Русского государства»⁵¹¹. Отмечалось, что так называемое Касимовское «царство» было создано искусственно, передано за оказанные военные услуги Касиму; что оно не имело никакой самостоятельности и им владели русские воеводы. Не достаёт анализа состояния дел в разные периоды существования Касимовского ханства, чувствуется однобокий подход к проблеме. В более позднем издании энциклопедии слово «царство» давалось уже без кавычек, и под термином «удельное княжество» вновь признавался статус государственного образования⁵¹². Изменение взглядов в разные годы объясняется состоянием идеологического настроения в политике страны⁵¹³.

В своем совместном исследовании по истории Золотой Орды Б.Д. Греков и А.Ю. Якубовский образование Касимовского ханства связывали с распадом Золотой Орды, указывая на наследственность⁵¹⁴.

Экономической историей Мещеры занималась исследователь Н.И. Привалова, которая признавала за Касимовом статус ханства. Из-за политических репрессий 1930-х гг. и последующего давления ее разработки не получили гласности. Идет работа по восстановлению научного наследия Н.И. Приваловой⁵¹⁵.

---

⁵¹⁰ БСЭ. – М., 1937. – 1-е изд. – Т.31. – Стб. 693.

⁵¹¹ БСЭ. – М., 1953. – 2-е изд. – Т. 20. – С.317.

⁵¹² БСЭ. – М., 1973. – 3-е изд. – Т. 11. – Стб.

⁵¹³ О данном явлении речь шла во введении, где анализировалось изучение научного наследия В.В. Вельяминова-Зернова. Вдобавок к этому следует отметить, что запрет на татарский дастан «Идегей» был наложен именно в этот период (1944 г.). Это еще раз доказывает то, что национальная история татар, как и других нерусских народов, в то время подвергалась преследованиям.

⁵¹⁴ Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. – М.- Л., 1950. – С. 418.

⁵¹⁵ Привалова Н.И. Торги г.Касимова в середине XVII в. // Исторические записки. Т.21. – М., 1947; ее же. Делопроизводство касимовских кабаков и кружечных дворов в XVII в. – Н.Новгород, 2008; Кузнецов А.А. Исследования истории Касимова XVII в. в наследии Н.И.Приваловой // Исламская традиция: прошлое, настоящее, будущее. – Н. Новгород, 2004. – С. 125–134.

В учебниках советского периода по истории Татарстана истории Касимовского ханства дана традиционная оценка, идущая с XVIII в., датой его образования считается 1452 г.⁵¹⁶ Такое же мнение нередко встречается в учебных пособиях современного периода⁵¹⁷.

Тему Касимовского ханства затрагивал в своем труде М.Г.Сафаргалиев⁵¹⁸. Продолжая идею М. Худякова, автор подчеркивал, что данное ханство образовано в результате договора по «крестному целованию» между Василием II и Улуг-Мухаммадом. Ученый также напоминал о дани, которая шла от русских к касимовским правителям.

Истории Касимовского ханства посвящен специальный раздел в работе М.Н. Тихомирова «Россия в XVI столетии»⁵¹⁹. Феодалную Россию автор разделил на удельные княжества и феодальные образования типа уделов, но с более ограниченными правами их владельцев. К последней форме он отнес Касимовское ханство⁵²⁰. Данное государственное образование по статусу было оценено ниже, чем удел. М.Н. Тихомиров уделил особое внимание терминологии землевладения, разделяя термины «кормление» и «удел», указывая при этом на некоторые недостатки объяснения их В.В. Вельяминовым-Зерновым.

Традиционного мнения о Касимовском ханстве придерживались также А.Х. Халиков⁵²¹, С.Х. Алишев⁵²², которые отметили преданную службу русским князьям касимовских татар. С.Х. Алишев подчеркивает, что Москве создание данного ханства было необходимо для того, чтобы ослабить самостоятельность Нижегородского и Рязанского княжеств и держать под контролем Мещерские земли, где владельцами выступали многочисленные беки и мурзы⁵²³.

---

⁵¹⁶ История ТАССР. – Казань, 1968. – С. 85; История ТАССР. – Казань, 1980. – С. 53.

⁵¹⁷ История России: С древнейших времен до конца XVIII века: учебник. – Казань, 1999. – С. 101.

⁵¹⁸ Сафаргалиев М. Распад Золотой Орды// На стыке континентов и цивилизаций. – М., 1996. – С. 503, 505 и др.

⁵¹⁹ Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии... – С. 42–46.

⁵²⁰ Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии... – С. 42–46.

⁵²¹ Халиков А.Х. Происхождение татар Поволжья и Приуралья. – Казань, 1978. – С. 104.

⁵²² Алишев С.Х. Казань и Москва: межгосударственные отношения в XV–XVI вв. – Казань, 1995. – С. 32.

⁵²³ Алишев С.Х. Историография и источники города Казани. – Казань, 2001. – С. 11.

Отдельные моменты истории Касимовского ханства затронул А.М. Орлов при исследовании истории этнической группы мишяр, населявших Мещерские земли⁵²⁴. В этом вопросе автор в основном опирался на труды В.В. Вельяминова-Зернова.

Мнение М. Худякова и М.Сафаргалиева по поводу возникновения Касимовского ханства поддержала в своих публикациях и в диссертационном исследовании Ф.Л. Шарифуллина⁵²⁵. Рассматривая вопрос участия касимовских татар во взятии Казани, она отметила, что русские военачальники, опасаясь перехода касимовских татар на сторону казанцев, располагали их отряды в резервных войсках⁵²⁶.

Удельным княжеством, созданным в 1450-х гг. Василием II как владение татарских ханов, перешедших на службу к великому московскому князю, считал Касимовское ханство Ш.Ф. Мухамедьяров⁵²⁷ Ученый вел исследования и по истории Казани. Он является автором статей о Касимовском и Казанском ханствах во многих центральных академических, энциклопедических и учебных изданиях⁵²⁸. О Касимовском ханстве, его роли и значении Ш.Ф. Мухамедьяров придерживается традиционного мнения, существующего в русской историографии с XVIII в.

Предположение о возможности того, что одним из пунктов договора великого московского князя с Улуг-Мухаммадом могло стать создание Касимовского ханства, выдвигал В.В. Похлебкин. Он также подчеркнул, что вплоть до 1553 г. русские князя платили дань касимовским ханам. Примечательно то, что в своей книге В.В. Похлебкин Василия II путает с Василием III⁵²⁹.

Ряд вопросов, относящихся к истории Касимовского ханства,

---

⁵²⁴ Орлов А.М. Мещера, мещеряки, мишаре. – Казань, 1992.

⁵²⁵ Шарифуллина Ф. Касимовские татары. – Казань, 1990. – С. 17– 25.

⁵²⁶ Шарифуллина Ф. Касимовские татары. – С.20.

⁵²⁷ Мухаммедьяров Ш.Ф. Мещерский юрт (Касимовское ханство) // Очерки истории распространения исламской цивилизации. Т.II. – М., 2002. – С.151–155; Отечественная история. Энциклопедия... – С. 517.

⁵²⁸ Мухамедьяров Ш. Ф. Народы Среднего Поволжья// Очерки истории СССР. Период феодализма (конец XV в. – начало XVIII в.). – М., 1955. – С. 661–662. О других работах автора речь пойдет ниже.

⁵²⁹ Похлебкин В.В. Татары и Русь. 360 лет отношений. 1238–1598. Справочник. – М., 2000. – С. 82–83 и др.

затрагивал в своих работах Д.М. Исаков⁵³⁰. Размышляя о статусе Касимовского ханства, он писал, что вопрос остается дискуссионным. В виде проблемы для дальнейшего обсуждения он предложил свою версию: возможно, ханство было административной частью «Мещера» Русского государства⁵³¹. Все же Мещеру, Мещерский юрт ученый считает «государственным образованием, близким к ханству, вернее – вассальным ханством»⁵³².

Д.М. Исаков не соглашается с мнением В.В. Вельяминова-Зернова о том, что ханство было ликвидировано лишь в 1681 г. «После завоевания Казанского и Астраханского ханств Мещерский «юрт» невозможно считать ханством – этот этнополитический организм, скорее всего, был ближе к удельному княжеству, к тому же быстро теряющему свою территорию и остатки суверенитета», – считает автор⁵³³.

В систему перемещений представителей правящих кланов Д. Исаков включил и Касимовское ханство⁵³⁴. По его мнению, в список наследников Золотой Орды, благодаря Касимовскому ханству, попало и Великое Московское княжество. Автор подчеркнул, что даже в конце XV в. великий московский князь не мог контролировать свободное передвижение через ханство татарской знати⁵³⁵. Исследователь также сравнивает эволюцию сословия феодалов Казанского и Касимовского ханств⁵³⁶.

Историю Касимовского ханства 1445–1552 гг. рассматривает в своей монографии⁵³⁷ и диссертационном исследовании Б.Р. Рахим-

---

⁵³⁰ Исаков Д.М. Сеиды... – С. 3,4, 13, 14–16.

⁵³¹ Исаков Д.М. От средневековых татар к татарам нового времени. – Казань, 1998. – С. 176.

⁵³² Исаков Д.М. От средневековых татар к татарам нового времени ... – С. 196.

⁵³³ Исаков Д.М. От средневековых татар к татарам нового времени ... – С.198; его же. Татары. «Темные закоулки» Российской истории. – Набережные Челны, 1993. – С. 26.

⁵³⁴ Исаков Д.М. Взаимодействие татарских этнополитических общностей в XV–XVI веках // Татары. – М., 2001. – С. 124–127.

⁵³⁵ Исаков Д.М. Взаимодействие татарских этнополитических общностей в XV–XVI веках ... – С. 125.

⁵³⁶ Исаков Д.М. Образование этноса Волго-Уральских татар во II половине XV–XVII веках... – С. 135–138.

⁵³⁷ Рахимзянов Б.Р. Касимовское ханство (1445 – 1552 гг.). Очерки истории...

зянов. Данное ханство он называет наследником Золотой Орды, подчеркивая, что оно было образовано в результате договора 1445 г. Политический статус этого образования, по его мнению, – «вассальное государственное образование, близкое к ханству». Историю ханства Б.Р. Рахимзянов условно разделил на отдельные периоды: с образования до взятия Казани (1446–1552 гг.), с падения Казани до официальной ликвидации ханства (1552–1681 гг.). Как и Д.М. Исхаков, он считает, что после падения Казани Касимовское ханство никакой роли не играло, и этот период особого интереса для исследователей уже не представляет.

По мнению А.Г. Бахтина, Касимовское ханство было создано не как уступка казанскому хану и не в противовес Казани, а как центр содержания татарских эмигрантов, и первоначально призвано было обеспечивать безопасность юго-восточных границ России⁵³⁸.

Историографии и источникам, в которых упоминается Касимовское ханство, пристальное внимание уделил в своих работах А.В. Беляков⁵³⁹. Относительно статуса города он разделяет точку зрения А.В. Азовцева⁵⁴⁰, М.В. Моисеева⁵⁴¹ и рассматривает Касимов только как место проживания Чингисидов, пожалованных титулом царя или царевича касимовского и получавших доходы от города в виде кормлений.

В последние годы защищен ряд диссертаций по проблемам истории Касимовского ханства, где за ним признавался статус государственного образования⁵⁴².

---

⁵³⁸ Бахтин А.Г. Образование Казанского и Касимовского ханств. – Йошкар-Ола, 2008. – 235 с.

⁵³⁹ Беляков А.В. Касимов после смутного времени (по документам РГАДА) // Рязанская вивлиофика. Вып.1. – Рязань, 2001. С.31–38; его же. Рождение Касимовского царства // Историографическое наследие провинции: материалы IV науч.-практ. конф., посв. памяти Д.И.Иловойского и М.К.Любавского. – Рязань, 2009. – С. 66–74 и др.

⁵⁴⁰ Азовцев А. В. Новые источники по истории землевладения касимовских татар // Русский Дипломатрий. Вып. 5. – М., 1999. – С. 68–73.

⁵⁴¹ Моисеев М.В. Касимов. «Мещерские места» в русско-ногайских отношениях // Третьи Яхонтовские чтения. – Рязань, 2005. – С. 422–427.

⁵⁴² Сафаргалиев Ю.В. Касимовское ханство в системе русской государственности: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Саранск, 2011; Кадыров Р.В. Формирование этносословной группы служилых татар в Мещерском крае: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2010.

В 2008 г. увидела свет книга турецкого исследователя Серкана Аджара, посвященная истории Касимовского ханства⁵⁴³. Автор признает за ханством статус государственного образования, причиной возникновения считает суздальское поражение Василия II от Улуг-Мухаммада в 1445 г.

Подводя итог историографии Касимовского ханства, можно сказать, что исследователей Касимовского ханства в основном интересовали несколько проблем: основание и ликвидация, государственный статус данного ханства, служба касимовских татар великим русским князьям. До В.В. Вельяминова-Зернова историей Касимовского ханства вплотную никто не занимался. Основные источники по проблеме, не потерявшие своего значения и сегодня, впервые были выявлены и привлечены именно автором «Исследования...». Сведения русских летописей В.В. Вельяминов-Зернов впервые сравнил с данными тюрко-татарских письменных источников, что намного обогатило исследование. Ученый выявил духовные завещания касимовских жителей XVII в. (Галикея-аталыка и Кишбика-бикач), проанализировал сочинения Кадыр-Али-бека, Мухаммада Хайдара, Мухаммада Ризы, Абульгази Бахадур-хана. Удачно были использованы им канцелярские материалы XIV–XVII вв., сказания иностранных путешественников.

Предшествующие авторы часто употребляли термины «Касимовское царство», «касимовский царевич», но конкретного объяснения этих терминов никто из них не приводил. Поэтому в ранних работах «Касимовское ханство» имело скорее абстрактное значение, а не как административно-государственный организм. Придать понятию материальное воплощение впервые взялся В.В. Вельяминов-Зернов. После него разработкой проблемы занялся М. Худяков.

Исследователи истории Касимовского ханства придерживались разных точек зрения, но условно их можно разделить на две группы. При этом следует отметить, что у каждого исследователя имеются свои индивидуальные разработки, замечания, выходящие и за рамки этого условного деления.

Первую группу составляют историки, считающие, что Касимовское

---

⁵⁴³ Serkan Acar. Kasım Hanlığı (1445–1681). IQ Kültür Sanat Yayıncılık. – İstanbul, 2008.

ханство было основано около 1452 г. как дарование Касиму за верную службу; ханство не имело своего суверенитета, являлось слугой великих русских князей при завоевании постзолотоордынских татарских ханств. Этот взгляд в целом приписывают В.В. Вельяминову-Зернову, но данное мнение зародилось в XVIII – начале XIX вв. (В. Татищев, М. Щербатов, К. Бестужев-Рюмин, Н. Карамзин, Н. Полевой и др.). С данной точкой зрения соглашались многие ученые советского и постсоветского периодов (М. Любавский, К. Базилович, А.Зимин, М. Тихомиров, Ш. Мухамедьяров, А. Халиков, С. Алишев и др.). Особенно ярко влияние этого взгляда прослеживается в трудах татарских ученых-просветителей конца XIX – начала XX вв. (Ш. Марджани, Р. Фахретдин, Г. Ахмаров, Х. Атласи и др.), но с более эмоционально выраженным негативным взглядом. Авторы обвиняли касимовских татар в предательстве своего народа. Следует отметить, что в разные периоды существования СССР при определении государственного статуса ханства немаловажную роль играла официальная идеология. Это особенно заметно при сопоставлении разных изданий Большой Советской Энциклопедии.

Другая группа ученых придерживается мнения, что Касимовское ханство было образовано около 1445 г. в результате договора между Василием II и Улуг-Мухаммадом после суздальского поражения великого московского князя; по договору русские князья платили дань касимовским правителям, ханство впоследствии стало вассальным, по мере усиления Русского государства теряло свою самостоятельность. Частные высказывания об этом впервые были предприняты Г. Губайдуллиным. Дальнейшую разработку идеи предпринял М. Худяков. Данное мнение разделяют большинство татарских ученых и исследователей (М.Г. Сафаргалиев, Ф.Л. Шарифуллина, Д.М. Исхаков, Б.Р. Рахимзянов, Ю.В. Сафаргалиев и др.).

2.3. Концепция истории Касимовского ханства В.В. Вельяминова-Зернова

Еще в предисловии к 1-й части «Исследования...» В.В. Вельяминов-Зернов отмечал, что он далеко не исчерпал всего предмета изучения:

«Я мог легко упустить из виду, или забыть некоторые факты, даже не лишённые значения... Был бы весьма рад, если кто-либо со временем, открыв новые данные, взялся дополнить и улучшить труд мой. Буду тем доволен, если за мною останется достоинство первой попытки...»⁵⁴⁴.

Касимовских правителей В.В. Вельяминов-Зернов называл царями и царевичами, а государственное образование – царством⁵⁴⁵, хотя часто упоминал, что *царь* и *хан*, *царевич* и *султан* являются синонимами⁵⁴⁶. Материал монографии расположен в хронологическом порядке. На основе приведенных в работе ученого сведений нами была разработана следующая таблица:

**Касимовские правители: хронологическая таблица,
составленная по данным В.В. Вельяминова-Зернова**

Имена	Происхождение, родственные связи	Годы правления
1. Касим	сын хана Золотой Орды и Казанского ханства Улуг-Мухаммада	(ок. 1452 – 1469)
2. Данияр (Даниал)	сын Касима	(ок. 1471 – ок. 1486)
3. Нур-Даулет	сын крымского хана Хаджи-Гирея, брат хана Менгли-Гирея	(1486 – ок. 1491)
4. Сагылган	сын Нур-Даулета	(ок. 1491 – 1506)
5. Джанай	сын Нур-Даулета, брат Сагылгана	(ок. 1508 – ок. 1512)
6. Шейх-Аулияр	сын астраханского султана Бахтияра, племянник хана Большой Орды Ахмада	(ок. 1512 – 1516)
7. Шах-Али	сын Шейх-Аулияра	(1516 – 1519)
8. Джан-Али	сын Шейх-Аулияра, брат Шах-Алия	(1519 – 1532)
9. Шах-Али	то же	(ок. 1540 – 1546) (1546 – 1551) (1552 – 1567)
10. Саин-Булат (с 1573 г. Симеон)	сын Бек-Булата, правнук хана Ахмада	(ок. 1570 – 1573)
11. Мустафа-Али	сын султана Абдуллы, внук астраханского хана Ак-Кубека	(нач. 1580-х гг. – 1600)

⁵⁴⁴ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч.1. – С. VIII.

⁵⁴⁵ Татарские государственные образования, появившиеся после распада Золотой Орды, назывались ханствами, и, по традиции того времени, в монографии мы употребляем термин «Касимовское ханство».

⁵⁴⁶ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. IX, 15 и др.

12. Ураз-Мухаммад	сын казахского султана Ондана (Ундана)	(1600 – 1610)
13. Арслан (Алып-Арслан)	сын сибирского хана Алия, внук хана Кучума	(1614 – 1627)
14. Сеид-Бурган (с 1653 г. Василий)	сын Арслана	(1627 – 1679)
15. Фатима-Султан	мать Сеид-Бургана, дочь сибирского Сеида Ак-Мухаммада	(1679 – 1681)

Данная таблица позволяет получить цельную информацию о касимовских правителях, является обобщением сведений, разбросанных в трех частях работы В.В. Вельяминова-Зернова.

При описании каждого события автор ссылался на источник и давал выписку из него. Он отмечал, что при создании такого обширного нового труда необходима сверка текста с источниками⁵⁴⁷. Ученый впервые восстановил последовательность и время правления всех касимовских ханов, по мере возможности рассматривал их шаджара, выявил сведения, касающиеся объекта исследования. Уже этот факт свидетельствует о том, какой труд проделал В.В. Вельяминов-Зернов по изучению данной проблемы.

В 1-й части «Исследования...» описывается история Касимовского ханства при первых 8 правителях – от Касима до Шах-Али, история возникновения города Касимова и его строений, поднимаются вопросы образования Касимовского и Казанского ханств и их дальнейшего развития, при этом Казанскому ханству уделено не меньше внимания, чем Касимовскому.

Вторая часть «Исследования...» посвящена трем касимовским правителям – Саин-Булату, Мустафе-Али и Ураз-Мухаммаду, третья – Арслану, Сеид-Бургану, Фатиме-Султан. В четвертой части речь идет о потомках последнего касимовского правителя и истории Касимова после ликвидации ханства. Ученый изложил историю города Касимова⁵⁴⁸, подробно описал существующие к тому времени слободы, используя данные разрядной книги 1627 г.⁵⁴⁹

В начале «Исследования...» В.В. Вельяминов-Зернов упоминал,

⁵⁴⁷ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. XI.

⁵⁴⁸ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С.30–45; Ч. 4. – С. 10–50.

⁵⁴⁹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. 176–180.

что он почти не располагает данными об управлении Касимовским ханством и о жизни народа. Это обстоятельство побудило его дать своему сочинению скромное заглавие – «Исследование...», избежав более громкого названия⁵⁵⁰. Во время подготовки 3-й части монографии ученый выявил писцовые книги Касимова за 1627, 1628, 1629 гг., где имелись материалы о внутренней жизни касимовских татар и сведения о местном управлении начала XVII в.⁵⁵¹ Они намного дополнили и обогатили труд, чего, скорее всего, в начале своей работы не ожидал и сам автор.

При анализе историографии Касимовского ханства отчетливо прослеживалось, что одним из наиболее спорных вопросов истории Касимовского ханства является проблема его образования. Как отмечалось выше, основоположником одной из точек зрения в отечественной историографии считают В.В. Вельяминова-Зернова. Но взгляды, мышления ученого были восприняты однобоко, без учета всей полноты его изысканий; более того, воспринимались как неоспоримые данные.

В начале своего труда В.В. Вельяминов-Зернов писал, что «Касимовское царство основано случайно. Василий II пожаловал выезжему Казанскому царевичу Касиму в удел Мещерский городок на Оке, с целью противопоставления его опасному Казанскому хану»⁵⁵². В этом случае он повторял идею предшествующих ученых (Н.М. Карамзина, Н. Полевого), но в еще более упрощенном виде.

Татарским царевичам было пожаловано много российских городов. Но после смерти или отъезда царевичей города не оставались во владении татар. В Касимове, как считал ученый, имела место иная ситуация. Причиной являлось то, что Касимов издавна был заселен татарами и «остальными иноверцами». Исключительность его положения в России заметно отразилась на его внутреннем быте и устройстве. Долгое существование ханства было «случайным явлением», отмечал В.В. Вельяминов-Зернов⁵⁵³.

Наряду со столь «убедительными» доводами, говоря о заезжих татарских султанах (царевичах), он упоминал, что при «тогдашних

---

⁵⁵⁰ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. 231.

⁵⁵¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. 152–180.

⁵⁵² Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. IV.

⁵⁵³ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. V.

обстоятельствах» московские государи были «обязаны честить и содержать»⁵⁵⁴ их⁵⁵⁵. То есть ученый признавал, что татарские султаны являлись на русскую службу не только в результате дальновидной политики московских князей (как думали предшествующие авторы), а исходя из своих интересов, вопреки желанию русских государей. Далее автор отметил, что московские правители нашли выход – «придумали, для своего же облегчения, раздавать им города...»⁵⁵⁶.

В.В. Вельяминов-Зернов также подчеркнул, что образование Касимовского ханства исходило не только от Василия II, преследовавшего военные и политические цели, но и сами татарские царевичи стремились к этому: «Выезжие цари и царевичи охотились на него (Касимов. – Ф.К.). Вдобавок, государю московскому было выгодно иметь в Касимове преданного хана»⁵⁵⁷. Как видим, стремления Василия II отмечены второстепенной причиной. А «охоту» татарских султанов именно на Касимов он объяснял тем, что в нем проживало много татар и «других иноверцев».

При описании отношений Василия II и татарских царевичей, размышляя о причинах возникновения ханства В.В. Вельяминов-Зернов, как бы между прочим, оговаривался: «*Не было ли прежде еще при жизни Улу-Мухаммеда до последнего похода его на Россию, каких либо сделок между Василием и сыновьями ханскими? Великому князю был прямой расчет привлечь в свою сторону царевичей. А, быть может и то, что в словах Касима и Якуба заключался намек на пребывание Василия в плену. Не сошелся ли об эту пору Василий с Касимом и с его братом; не оказали ли они каких нибудь услуг ему, и он с своей стороны не обещал ли покровительствовать им в случае нужды?»⁵⁵⁸. Из размышлений автора видно, что он колебался делать окончательные выводы. Он давал общепринятую уже до него в русской историографии концепцию данной проблемы, но своими размышлениями, критическим подходом впервые ставил их под сомнение. Эта была новизна*

---

⁵⁵⁴ Курсив автора книги. Предпринятые нами последующие курсивы будут использоваться по умолчанию.

⁵⁵⁵ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. IV.

⁵⁵⁶ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. IV.

⁵⁵⁷ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. IV.

⁵⁵⁸ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 14.

автора при решении вопроса. Размышления ученого стали своего рода отправной точкой для последующих ученых и исследователей (Г. Губайдуллин, М. Худяков и др.).

Более неосторожная трактовка взгляда В.В. Вельяминова-Зернова последующими исследователями наблюдается при определении ими даты основания Касимовского ханства. В работе ученого фигурирует 1452 г., но здесь имеются свои нюансы. В.В. Вельяминов-Зернов в своей монографии конкретную дату образования ханства не называл. Он писал, что сведения о Якубе и Касиме весьма скудны, и первое упоминание о Касиме, как правителе, в имеющихся источниках приходится на 1452 г. Отсутствие информации вынудило его выделить не конкретную дату, а некоторый отрезок времени, не зря автор использовал фразы «об эту пору Касим получил городок»⁵⁵⁹, «...получил город в определенной мною эпоху, то есть – около 1452 г.», «...не позже 1456 г., тотчас по выезде в Россию в 1446 г. едва ли, значит, около 1452 г., немного ранее или немного позже»⁵⁶⁰. Из этого следует, что ученый говорил о времени приблизительно. Примечательно, что периодизацию истории Касимовского ханства он начал с 1446 г. – с даты приезда татарских султанов на русские земли⁵⁶¹. Следует отметить, что последующие исследователи приписывали ученому высказывание конкретной даты. Если иметь в виду, что сторонники конкретной даты 1452 г. исходили из «высказываний В.В. Вельяминова-Зернова», то с установлением имеющихся нюансов данная точка зрения теряет свое обоснование. На наш взгляд, в этом случае можно говорить лишь о приблизительной дате – около 1452 г. Но доказать это тоже непросто, поскольку точными данными ученые не располагают и сегодня. Следует отметить, что и у приверженцев другой точки зрения дата 1445 г. указана также относительно (везде присутствует слово «около»), поскольку конкретный источник не обнаружен. Вопрос остается спорным, на уровне догадок и на сегодняшний день. При этом нельзя забывать вклад В.В. Вельяминова-Зернова в разработку данной проблемы, до него этот вопрос столь основательно никто не поднимал.

---

⁵⁵⁹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 27.

⁵⁶⁰ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 33.

⁵⁶¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. IV.

Последствия пленения Василия II исследователи объясняют по-разному. Рассмотрим, как же была освещена проблема В.В. Вельяминовым-Зерновым. О том, что Василий II был в плену и получил освобождение, ученый упоминал лишь несколькими короткими предложениями⁵⁶². Он не исключал возможность некоторых обещаний со стороны Василия II татарским султанам⁵⁶³, но каких-либо конкретных умозаключений по этому поводу не делал.

При рассмотрении биографии касимовского султана Данияра ученый анализировал договорную грамоту великого московского князя Ивана Васильевича и его сына Ивана Ивановича с великим Рязанским князем Иваном Васильевичем от 9 июля 1483 г. При этом он попутно обратил внимание на то, что в пользу Касима и его сына Данияра с Рязанской земли шла какая-то дача⁵⁶⁴. Ученый отметил, что касимовские правители и их князья имели особых казначеев и даруг, и что мусульмане платили им ясак и пошрины. Но он писал, что точно не знает, находились ли под властью касимовских правителей русские или нет⁵⁶⁵.

Со сведениями о ясаке ученый столкнулся и при описании биографии следующего касимовского султана – Сатылгана. В договорной грамоте от 19 августа 1496 г. между великим рязанским князем Иваном Васильевичем и его братом Федором Васильевичем было упомянуто про «Сатылганов ясак». «Ясак Сатылганов это то же, что шло прежде Касиму и Данияру. Сатылган получал то, чем в прежние времена пользовались Касим и Данияр», – расплывчато, не очень понятно отмечал В.В. Вельяминов-Зернов⁵⁶⁶. Как видим, для ученого данные сведения были новостью, он затруднялся дать какое-либо объяснение. Проанализировав договорную грамоту от 16 июля 1496 г. между сыновьями великого московского князя Ивана Васильевича с князьями Василием и Юрием и духовную грамоту Ивана Васильевича от 1504 г., ученый установил: «*Оказывается, что в царевиц городок, в пользу управлявшего им царевица, действительно шел от великого князя Московского выход*», и что выход этот принимался в расчет при распределении

---

⁵⁶² Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 3.

⁵⁶³ Об этом речь шла выше.

⁵⁶⁴ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 32.

⁵⁶⁵ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 42.

⁵⁶⁶ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч.1. – С. 150.

между великим князем и удельными князьями денег, следовавших в «Татарские просторы»⁵⁶⁷. Исследователь с сожалением писал, что нет сведений об объеме выхода идущего в Царевичев городок. При этом он отметил, что выход от великого московского князя являлся прибавкой к тому, что шло от великих рязанских князей⁵⁶⁸.

В договорной грамоте великого князя Василия Ивановича и его сына великого князя Ивана Васильевича с братом Юрием Ивановичем от 24 августа 1531 г. еще раз упоминалось об ордынских выходах, идущих, в том числе, и в Царевичев городок. «На этот факт нельзя не обратить внимание... Это то же, что и было упомянуто про Сатылгана. Оказывается, в течение 27 лет положение Царевичева городка и тамошних владельцев не изменилось вовсе, или изменилось очень мало», – писал В.В. Вельяминов-Зернов⁵⁶⁹. Как и в предыдущих случаях, ученый не уточнял причины данного явления, «Джан-Али пользовался если не тем же содержимым, какое имел Сатылган в 1504 г., то, по крайней мере, получал это содержание из одного с ним источника, и на одном с ним основании»⁵⁷⁰. То, что В.В. Вельяминов-Зернов не знал размеров выхода, принудило его использовать слово «содержимое». Но ученый не задавался вопросом или не находил ответа – какие же были основания данному явлению? Про те же выходы говорилось и в записках князя Владимира Андреевича царю Ивану Васильевичу от 1553, 1554 гг.⁵⁷¹ На этот раз ученый оставил факт без внимания. Тексты источников были приведены лишь для того, чтобы доказать, что Касимовым в это время владел Шах-Али. Поскольку Казанское ханство к этому времени уже было завоевано, в списке претендентов на ордынские выходы, как правило, его не было. А тот факт, что в этом списке сохранился Царевичев городок, на наш взгляд, опровергает точку зрения некоторых современных исследователей о том, что после завоевания Казани Касимовское ханство сразу же потеряло всякую самостоятельность.

Из вышеизложенного видно, что ученый столкнулся с проблемой оплаты дани лишь попутно, при решении других вопросов. Все же он

---

⁵⁶⁷ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 153–155.

⁵⁶⁸ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 155.

⁵⁶⁹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 272.

⁵⁷⁰ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 272.

⁵⁷¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 398.

смог добросовестно изложить сведения имеющихся источников. Можно сказать, что, выявив и приведя в пример такое количество источников, В.В. Вельяминов-Зернов первым дал начало разработке проблемы.

Поддерживая идею В.В. Вельяминова-Зернова о том, что Касимовское ханство вряд ли могло быть основано сразу же после приезда Касима и Якуба на Русь в 1446 г., мы хотели бы попутно изложить собственные размышления. Образование Касимовского ханства ученый не связывал с возможностью договора между Улуг-Мухаммадом и Василием II при освобождении из плена. Современные ученые больше склоняются к версии о договоре, и, на наш взгляд, она имеет свои основания. Здесь следует учесть положение обеих сторон после освобождения Василия II из плена. Как известно, после смерти Улуг-Мухаммада между его сыновьями установились враждебные отношения, и после прихода к власти Махмуда Касим и Якуб вынуждены были покинуть Казанские земли. В этих условиях им было выгодно напомнить Василию II о договоре 1445 г. После смерти их отца великий московский князь мог и не выполнить условия договора, поскольку татарские князья-эмигранты поддержки Казанского ханства за собой уже не имели. При этом не следует забывать, что в то время Василий II сам находился не в лучшем положении. Во время борьбы за престол он нуждался в поддержке в военном плане хорошо подготовленных и не связанных внутри московскими распрями сторонников. Как видно, интересы обеих сторон совпадали в одном: отчужденные татарские князья желали укрепиться на определенной территории, иметь там свою власть, за что были согласны на любые военные услуги, а Василий II хотел иметь надежного союзника, выходца из Золотой Орды, во время борьбы за власть. Видимо, татарские султаны не зря помогли великому князю вернуть потерянный престол. Как отмечалось выше, о возможности выгоды и взаимодоговоренности сторон упоминал в виде размышлений и В.В. Вельяминов-Зернов. Здесь, на наш взгляд, говорить о превосходстве той или иной стороны рано. Такой отчаянный, серьезный шаг, как создание внутри русских земель татарского ханства (не только пожалование города!), как мы полагаем, Василий II мог лишь в то время, когда сам после событий 1445–1446 гг. (плен, потеря престола, ослепление) еще прочно не утвердился во власти и нуждался в поддержке со стороны. Как известно, в начале 1447 г. захвативший

к тому времени власть Дмитрий Шемяка был вынужден бежать, а 17 февраля того же года Василий II торжественно въехал в Москву. Но Шемяка в 1449 г. попытался возобновить борьбу, и окончательно был разбит лишь около 1450 г.⁵⁷² Василий II мог пожаловать город для создания ханства именно после возвращения в Москву, поскольку это был нестабильный для его власти период. Скорее всего, это произошло в промежутке между 1447–1449 гг. По причине отсутствия доказывающих источников, в данный момент мы все же не можем заявить о конкретной дате, а имеем право говорить лишь об определенном временном отрезке. Это и было сделано В.В. Вельяминовым-Зерновым, но, на наш взгляд, будет более правильно называть датой образования Касимовского ханства конец 1440-х гг.⁵⁷³

Следует заметить, что В.В. Вельяминов-Зернов уже в то время обратил внимание на историческую взаимосвязь Касимовского ханства с Золотой Ордой. Об этом он упомянул при рассмотрении обряда воцарения касимовского хана на престол. Описывая церемонию возведения на ханство Ураз-Мухаммада, он отметил, что данная традиция имела корни у монголов, наблюдалась у бухарских шейбанидов, ногайцев и казахов⁵⁷⁴. Говоря об административно-политической структуре Касимовского ханства, отмечая схожесть его с другими постзолотоордынскими государственными образованиями, сравнивая социальную структуру населения, автор также был близок к этой идее. Современные исследователи Касимовское ханство, наряду с другими ханствами, включают в число наследников Золотой Орды. Автор «Исследования...» таких выводов не делал, но данная мысль в его частных высказываниях проскальзывала часто⁵⁷⁵.

В своем труде В.В. Вельяминов-Зернов не поднимал вопрос об определении границ Касимовского ханства. Примечательно то, что ссылкой на него Ф.Л. Шарифуллина территорией Касимовского ханства указала следующие населенные пункты – земли вокруг города Касимова до гг. Краснослободска, Темникова и уезды Касимовский,

---

⁵⁷² История России. С древнейших времен до конца XVIII века: учебник... – С. 79.

⁵⁷³ Данная дата была высказана в свое время еще Ю.А. Кизиловым.

⁵⁷⁴ История России. С древнейших времен до конца XVIII века: учебник... – С. 408–410.

⁵⁷⁵ Об этом еще речь пойдет ниже, при рассмотрении других проблем.

Елатомский, Шацкий, Темниковский⁵⁷⁶. Но в монографии ученого эти данные отсутствуют. Выводы о взглядах В.В. Вельяминова-Зернова по этому поводу можно сделать лишь из нескольких попутных его высказываний. Рассматривая вопрос христианизации Рязанского края, он писал: «Епархия Рязанская включала в себе Царство Касимовское с соседними уездами нынешней Тамбовской губернии»⁵⁷⁷. Соседними с Касимовым уездами Тамбовской губернии в XIX в. являлись Елатомский, Темниковский, Шацкий⁵⁷⁸. Если иметь в виду то, что территории Касимовского ханства и уездов Тамбовской губернии были рассмотрены автором отдельно, как соседи, то *можно предположить, что территорией ханства ученый считал лишь сам Касимов и Касимовский уезд*. Данную версию подтверждает еще одно высказывание исследователя. Описывая воцарение Ураз-Мухаммада на касимовский престол в 1600 г. В.В. Вельяминов-Зернов отметил: «Борис Федорович пожаловал царевичу казацкому Ураз-Мухаммеду город Касимов с волостями и со всеми доходами...»⁵⁷⁹. Поскольку уезды в то время делились на волости, из сказанного следует, что речь здесь шла лишь о Касимовском уезде. Под словом «волость», скорее всего, имелась в виду сельская местность вокруг Касимова. Признание ученым в качестве границ Касимовского ханства лишь пределов Касимовского уезда также явно прослеживается при сравнительном анализе им христианизации на территории Касимова и соседних уездов (Шацкий, Темниковский и др.)⁵⁸⁰. В труде ученый использовал фразу «Касимов со всем принадлежащим ему краем»⁵⁸¹. Данное выражение также более подходит к обозначению Касимовского уезда. А тот факт, что касимовские правители имели огромные земли в Елатомском и других соседних уездах, автор рассматривал лишь как поздние пожалования русских государей в виде кормлений.

В отечественной историографии является приоритетной точка зрения о том, что Касимовское ханство занимало территории города Ка-

---

⁵⁷⁶ Шарифуллина Ф. Касимовские татары... – С. 17.

⁵⁷⁷ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. 426.

⁵⁷⁸ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. – СПб., 1901. – Т. XXXII А. – С. 557–566.

⁵⁷⁹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 2. – С. 107.

⁵⁸⁰ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. 426–447.

⁵⁸¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. IV.

симова и северо-восточной части современной Рязанской области⁵⁸². Здесь также нет четкого представления границ, на Северо-Востоке Рязанской области расположены те же города, которые указаны Ф.Л. Шарифуллиной. Д.М. Исхаков, например, Касимовское ханство условно отождествляет с Мещерским «юртом» (Мещерой) и отмечает, что границы данного юрта со временем менялись. Так, ссылаясь на договорные грамоты 1542 г., границами данной территории к этому времени Д.М. Исхаков считает Касимовский уезд, Когинев, Кадом, Шацк⁵⁸³. Его взгляды в этом вопросе поддерживает Б.Р. Рахимзянов⁵⁸⁴.

В.В. Вельяминов-Зернов отмечал, что ханство находилось в Мещере, но он не указывал на полную идентичность двух понятий⁵⁸⁵. Опираясь на древнерусские летописи, автор «Исследования...» писал, что после завоевания Казанского ханства Шах-Али «даровали много сел в Мещере»⁵⁸⁶. К тому времени он уже являлся правителем Касимовского ханства; если допустить возможность идентичности Мещеры и Касимовского ханства, то он безоговорочно владел бы всеми мещерскими землями далеко до завоевания Казани.

Говоря об административно-политическом устройстве Касимовского ханства, уже в предисловии к 1-й части ученый отметил, что «составилось ханство своеобразное, резко отделявшееся от других царств татарских, основавшихся на развалинах Золотой Орды»⁵⁸⁷. Основным отличием он считал то, что ханство находилось под постоянным надзором русского правительства. Это означало, что ханство было не самостоятельным, а зависимым⁵⁸⁸. Татарские обычаи и чисто русские учреждения сделали ханство своеобразным, писал ученый⁵⁸⁹. Но он не

---

⁵⁸² Советская историческая энциклопедия. – Т. 7. – Стб. 85; Татарский энциклопедический словарь... – С. 268.

⁵⁸³ Исхаков Д. От средневековых татар... – С. 57.

⁵⁸⁴ Рахимзянов Б.Р. Касимовское царство: социально-политическое развитие (1445–1552): дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2000. – С. 56.

⁵⁸⁵ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч.1. – С. VIII.

⁵⁸⁶ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч.1. – С. 365.

⁵⁸⁷ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. IV.

⁵⁸⁸ Позднее был принят термин «вассальное». Сам ученый данный термин применял лишь по отношению к странам Востока: Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 2. – С. 410.

⁵⁸⁹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. V.

уточнял, что подразумевал под «чисто русскими учреждениями». Данная фраза, на наш взгляд, подходит к более позднему периоду существования ханства, о чем речь пойдет ниже. В дальнейшем *он сам же подчеркивал, что по устройству, социальной структуре оно во многом копировало постзолотоордынские татарские ханства*⁵⁹⁰.

Говоря о государственном статусе, суверенитете Касимовского ханства, следует учитывать положение дел в разные периоды его существования. Если в начале «Исследования...» В.В. Вельяминов-Зернов писал, что уже во время обоснования ханство было полностью подвластно русским, то в последующем неоднократно приводил противоположные высказывания. В целом востоковед считал, что с 1620-х гг. Касимовское ханство, потеряв всякую самостоятельность⁵⁹¹, было лишь номинальным. Однако он отметил, что достоин внимания процесс ликвидации ханства, наблюдавшийся в Касимове до официального упразднения. Считал, что немало интересных моментов было и в этом промежутке времени⁵⁹², и что все же до 1681 г. Касимов официально следует считать ханством.

По поводу этнического состава населения автор отмечал, что издавна Мещерскую землю заселяла мордва. В XVI в. часть мордвы была мусульманами и, видимо, смешалась с татарами. Сохранились также следы черемисов (марийцев). В XV–XVI вв. черемисы не упоминались, а в летописях писали о можарах (мочары, мещера). По мнению, В.В. Вельяминова-Зернова в состав касимовских татар вошла та часть можар, которая исповедовала ислам⁵⁹³. Относительно этнического состава дружины Касима автор предположил, что это были представители тюркоязычных племен, выходцы из Золотой Орды⁵⁹⁴. Он отметил также, что в Мещерский городок в разные времена переселялись крымцы⁵⁹⁵, ногайцы⁵⁹⁶, казанские татары⁵⁹⁷.

---

⁵⁹⁰ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 2. – С. 410–447.

⁵⁹¹ Об этом речь пойдет ниже.

⁵⁹² Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. 16.

⁵⁹³ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... Ч. 1. – С. 28.

⁵⁹⁴ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... Ч. 1. – С. 1–2.

⁵⁹⁵ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... Ч. 1. – С. 191.

⁵⁹⁶ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... Ч. 1. – С. 222, 255; Ч. 3. – С. 61, 461 и др.

⁵⁹⁷ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... Ч. 1. – С. 450.

Исследуя социальную структуру населения Касимова, ученый установил существовавшие в Касимовском ханстве сословия. Чтобы понять их значение, восполнить пробелы информации, он провел исторические параллели с Крымским, Казанским и Сибирским ханствами, Ногайской Ордой⁵⁹⁸. Кроме хана, в высшее сословие входили бики и мурзы. Ученый подробно остановился на титуле карачи. Чтобы лучше понять этот термин, он обратился к восточному источнику Абульгази Бахадур-хана. Карачиями в Крыму назывались бики главнейших дворянских родов, установил В.В. Вельяминов-Зернов. Он выделил четыре таких рода – Ширин, Аргын, Барын, Кыпчак. Слово «карачи» имело и другое значение – лицо, близкое к хану. Это слово также часто использовалось как синоним к слову «слуга», определил автор⁵⁹⁹. Сибирские летописцы использовали этот термин как синоним русскому слову «думный». У узбеков и ногайцев термин чаще употреблялся как «преданный слуга» (в отличие от простых слуг – олуг карачи), у казахов – «подвластный», «подданный», отметил ученый. Точно такие же рода, какие первоначально существовали в Крыму, были привилегированы и в Казани, Касимове. Но к XVII в. их в Крыму стало пять: Ширин, Мангыт, Седжут, Аргын, Барын, а в XVIII в. род Мангыт был вытеснен родом Мансур. В Казани в их число позднее вошел род Мангыт. В Казани ученый проследил титул князь над князьями, т.е. беклербек, как главный карачи. В Касимове о правящих родах можно было узнать лишь из изображения касимовского престола во время церемонии посажения на престол Ураз-Мухаммада в 1600 г. Там числились рода Аргын, Кыпчак, Мангыт и Джалаир⁶⁰⁰. Но в грамоте 1563 г. в Касимове упоминался еще и род Ширин⁶⁰¹. Возможно, род Джалаиров вытеснил род Ширинов, отмечал В.В. Вельяминов-Зернов. В родах Ширин и Мангыт Крымского ханства и Ногайской Орды автор выделил титулы калга, кик-буи, нуреддин (нурадин), кей-куват и тайбугу. Нуреддин – второй человек после князя. После нуреддина по статусу шли два других – кей-куват и тайбуга, причем последний упоминался лишь в позднейших документах. Обозначения термина «кик-буи» автор не давал.

---

⁵⁹⁸ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 2. – С. 410–447.

⁵⁹⁹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 2. – С. 419.

⁶⁰⁰ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 2. – С. 403.

⁶⁰¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 2. – С. 435.

Ученый подробно объяснил титулы аталык, имильдаш, потомков пророка Мухаммада – сеидов. В некоторых исследованиях сеиды считались лишь духовными лицами. По этому поводу автор отметил, что в Казани это слово имело особое значение, так назывался и глава местного духовенства. Скорее всего, он являлся потомком Мухаммада, писал ученый⁶⁰². В Касимове сеид имел особый двор и полк, видимо, он был еще и военным предводителем, размышлял ученый. К сословию «духовных и ученых» он причислял мулл, данишмендов и хафизов. Данишменды – учителя, наставники в медресах (нынешние мударрисы), хафизы – особые лица духовного чина, из него образовано слово «абыз», отметил В.В. Вельяминов-Зернов. Конкретного объяснения данных титулов ученый не привел.

Ученый выделил также другой слой, отличавшийся от беков и мурз. Это простые татары – казаки⁶⁰³. Он точно не объяснил, что именно представлял собой этот социальный слой. Этимологию данного слова он попытался объяснить во время рассмотрения вопроса о казахской народности. «Имя казак значит: бродяга, человек вольный, удалой»⁶⁰⁴.

В.В. Вельяминов-Зернов выявил факт наличия работорговли в Касимове⁶⁰⁵. Приводя текст духовного завещания Галикея-аталыка, В.В. Вельяминов-Зернов показал, что в Касимове рабами в основном были иностранные военнопленные, они находились на правах зависимых крестьян и по желанию хозяина могли получить свободу⁶⁰⁶. Исследователь отметил, что при воцарении на Касимовский престол Ураз-Мухаммад «отпустил многих полоняников»⁶⁰⁷. Автор не пояснил, кого он подразумевал под «полоняниками». Это могли быть и иностранные военнопленные, и другие рабы, но вряд ли это были русские, поскольку касимовским правителям русских невольников держать запрещалось. Однако известны случаи, когда знатные касимовские татары держали у себя русских женщин-невольниц⁶⁰⁸.

---

⁶⁰² Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 2. – С. 442.

⁶⁰³ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 2. – С. 434.

⁶⁰⁴ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 2. – С. 272.

⁶⁰⁵ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 473.

⁶⁰⁶ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 480.

⁶⁰⁷ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 2. – С. 404.

⁶⁰⁸ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 2. – С. 404.

Объяснения значений титулов В.В. Вельяминова-Зернова были признаны в научных кругах, и сегодня они трактуются почти также. Вклад ученого в этом направлении очевиден. Он провел параллели между существующими в период его исследований тюрко-татарскими государственными образованиями, установил схожесть титулов, но конкретным вопросом – отчего это прослеживается, каково общее начало данного факта, не задавался. На данный момент установлено, что титулы карачибек, беклербек, аталык и другие существовали со времен Джучиева Улуса, имели корни уже с Великой Монгольской империи, после распада Джучиева Улуса были перенесены в его наследники – новообразованные татарские ханства⁶⁰⁹. В.В. Вельяминов-Зернов к данным выводам не пришел. Все же он был близок к этому, когда при анализе источника «Тарихи Рашиди» отмечал, что титул улус-бек (улусбек), встречающийся у джагатаидов, шел еще со времен Чингисхана⁶¹⁰.

Доходы казны, по мнению В.В. Вельяминова-Зернова, составляли дань, идущая от русских князей, и пошлины. Анализируя грамоту государя Ивана Васильевича от 1563 г., предназначенную ногайскому князю Исмаилу, ученый установил, что в пользу касимовских правителей изымалась также пошлина⁶¹¹. Из текста грамоты становится понятным, что пошлина шла в пользу хана и «большого» касимовского князя Ширинского. Ученый предположил, что князь Ширинский являлся карачибekom (бик-карачи). Доходы шли в виде оброка от рыбной ловли, пошлин со двора кабацкого, избы таможенной и пр. Разбирая данные писцовой книги 1627 г., В.В. Вельяминов-Зернов выявил, что во время Сеид-Бургана почти все доходы уже шли в государеву казну, чего столь явно не наблюдалось при его отце Арслане⁶¹². Хотя, по мнению автора, сужение прав началось уже при Арслане.

Размышляя о статусе касимовских правителей, В.В. Вельяминов-Зернов предполагал, что они получали город через шертные грамоты. По отношению к великому князю касимовские ханы и султаны, видимо, были «подчинены воинской обязанности», писал ученый⁶¹³.

---

⁶⁰⁹ Татарский энциклопедический словарь... – С. 69, 265, 409.

⁶¹⁰ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 2. – С. 132.

⁶¹¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 2. – С. 471–472.

⁶¹² Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. 174–180.

⁶¹³ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... Ч. 1. – С. 42.

В целом, работая над источниками, он часто сталкивался с фактом участия касимовских татар в военных действиях русских⁶¹⁴ установил, что за весь период существования Касимовского ханства его правители и касимовские татары принимали участие почти во всех военных походах русских. Это, кроме службы Касима и Якуба в 1440–1450-х гг., походы в 1508⁶¹⁵, 1534, 1535, 1536⁶¹⁶, 1563, 1565⁶¹⁷, 1616⁶¹⁸ гг. на Литву, в 1557, 1558⁶¹⁹, 1559–1562⁶²⁰, 1577⁶²¹ в Ливонию, в 1555–1556⁶²², 1572–1573⁶²³, 1616⁶²⁴ гг., 1656⁶²⁵ гг. в Швецию, в 1562⁶²⁶, 1618⁶²⁷, 1621⁶²⁸, 1632–1634⁶²⁹ гг. в Польшу и на Казань⁶³⁰. Ученый отметил, что, кроме участия в походах, касимовские татары несли пограничную службу. Анализируя источники, В.В. Вельяминов-Зернов выявил порядок несения их «службы украинного разряду» (т.е. охрана границ) в 1622–1626, 1627–1630 гг.⁶³¹, установил различия между двумя этапами. Во время несения данной службы касимовские татары нередко нападали на чужие владения, чаще на Ногайскую Орду⁶³², вели бои против черкасов, казаков, грабивших русских⁶³³. Ученый установил, что наряду с касимовскими татарами данную службу несли и кадомские татары. В.В. Вельяминов-Зернов проследил, что в XVII в. касимовские татары, вместе с некоторыми казанскими, астраханскими и сибирскими тата-

⁶¹⁴ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... Ч. 1. – С. 285.

⁶¹⁵ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 212–213.

⁶¹⁶ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 297.

⁶¹⁷ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 461.

⁶¹⁸ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. 22.

⁶¹⁹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 419.

⁶²⁰ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 448.

⁶²¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 2. – С. 27.

⁶²² Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 414–415.

⁶²³ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 2. – С. 12–15.

⁶²⁴ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. 22.

⁶²⁵ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. 404.

⁶²⁶ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 445.

⁶²⁷ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. 30.

⁶²⁸ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. 30.

⁶²⁹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. 224.

⁶³⁰ О походах на Казань речь пойдет ниже.

⁶³¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. 30, 224–227.

⁶³² Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 287.

⁶³³ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. 22.

рами, в русском ополчении составляли особый отдел – конное войско, наподобие казаков посотенно, и звались мурзами московского чина⁶³⁴.

Ученый проследил, что, кроме военных обязанностей, касимовские татары исполняли и мирные поручения: «Их наряжали жожаками к послам, ездившим в Орды, а иногда и их одних посылали туда с грамотами для переговоров»⁶³⁵.

В.В. Вельяминов-Зернов не раз упоминал об особом положении татарских царевичей при дворе великого московского князя. Ученый установил, что касимовские правители имели свой царский двор⁶³⁶. Он не исключал возможности, что, и не владея каким-то государством, выезжие татарские цари на территории Руси имели это право. В первый раз с этим фактом ученый столкнулся во время изучения биографии хана Шах-Али⁶³⁷. Он определил, что во дворе касимовского правителя находились дворецкий, конюший⁶³⁸, дети боярские (албагут), толмач⁶³⁹, ясаул (есаул, военный начальник)⁶⁴⁰, но конкретного разъяснения не дал. Автор лишь сообщил, что при правлении Шах-Али в Казани был известен «мурза ясаул» Нур-Али (Нурали), который в сентябре 1551 г. был послан гонцом к русскому царю.

Терминология землевладений касимовских правителей в труде В.В. Вельяминова-Зернова не совсем четко проработана, на что в свое время обратил внимание М.Н. Тихомиров⁶⁴¹. В текстах русских летописей по отношению к землевладению касимовских ханов применялся термин «вотчина»⁶⁴². Но сам ученый данные владения XV–XVI вв. считал уделами⁶⁴³. Владение Шах-Али Казанью, например, он назвал также⁶⁴⁴. Уделами назывались государственные образования на Руси XII–

---

⁶³⁴ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. 487.

⁶³⁵ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 290.

⁶³⁶ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 2. – С. 81, 88.

⁶³⁷ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 351.

⁶³⁸ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 351.

⁶³⁹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 2. – С. 401, 402.

⁶⁴⁰ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 361.

⁶⁴¹ См.: Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии... – С. 44.

⁶⁴² Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 363; Ч. 2. – С. 393.

⁶⁴³ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 362.

⁶⁴⁴ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч.1. – С. 250.

XVI вв.⁶⁴⁵ Видимо, так автор выражал свое отношение к ханству как к государственному образованию, повышая его значимость. Владения касимовских правителей с начала XVII в. в его труде назывались уже поместьями⁶⁴⁶. Данный термин В.В. Вельяминов-Зернов рассматривал в широком значении и использовал как синоним к слову «вотчина». В XVI–XVII вв. в России шел процесс юридического сближения поместья с вотчиной, т.е. установилось наследственное владение⁶⁴⁷. Видимо, ученый применял термин именно в этом смысле, порой оба термина у него объединялись в одно понятие – «поместные вотчины»⁶⁴⁸. Исходя из этих высказываний, можем предположить, что *Касимовское ханство до начала XVII в. он считал государственным образованием, а с начала XVII в. – лишь номинальным институтом, приравненным к остальным административным образованиям*. В.В. Вельяминов-Зернов отметил, что в «Записке о царском дворе», составленной в 1610–1613 гг., Касимов включен в список городов Московского государства⁶⁴⁹. Эти же выводы будут прослеживаться и во время рассмотрения ученым других проблем, о которых речь пойдет чуть ниже.

Приводя разные источники, В.В. Вельяминов-Зернов не раз подчеркивал неоднозначность отношений между русскими и касимовскими правителями. Он отметил, что по этому поводу сохранилось мало сведений. В начале исследования, в качестве примера, ученый привел текст шертной грамоты 1508 г. от великого московского князя о пожаловании бывшему казанскому хану Абдул-Латифу города Юрьева. В это время Касимовским ханством правил Джанай, видимо, точно такие же отношения были между ним и московским правителем, считал автор⁶⁵⁰. Но никакого комментария источнику он не дал. В грамоте подчеркивалось превосходство русского правителя. Из привилегий, предоставленных Абдул-Латифу, было лишь то, что его послы, идущие к великому князю, имели право ездить по ямам и получать бесплатный корм, право свободного выезда получали представители четырех известных родов⁶⁵¹.

---

⁶⁴⁵ Советская историческая энциклопедия. – М., 1973. – Т. 14. – Стб. 655.

⁶⁴⁶ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. 172 и др.

⁶⁴⁷ Советская историческая энциклопедия. – М., 1968. – Т. 11. – Стб. 397.

⁶⁴⁸ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 4. – С. 177.

⁶⁴⁹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. 14.

⁶⁵⁰ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 208.

⁶⁵¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 209.

В качестве особого фактора, указывавшего на сложность отношений между сторонами, ученый отметил содержание письма Ивана IV хану Шах-Али в Касимов от 1 января 1553 г.⁶⁵² Но он, как и в предыдущем случае, никакого объяснения по этому поводу не дал. Суть письма заключалась в следующем: ногайский мурза Юнус, отец Сююмбике, был недоволен тем, что его дочь и внук находились в русском плену, и просил Ивана IV вернуть дочь домой. Иван Грозный не имел намерения выполнить просьбу, но портить отношения с тогда еще сильной Ногайской Ордой также не хотел, поэтому просил Шах-Али, чтобы тот убедил ногайских послов в том, что Сююмбике оказывают все почести, и чтобы Шах-Али от своего имени послал грамоту в Ногайскую Орду. Далее следует намек, какого содержания должна быть грамота хана⁶⁵³. Бросается в глаза то, что Иван IV обращался к касимовскому правителю «брат наш», причем довольно часто. Как известно, это выражение использовалось когда равный обращался к равному, и на Руси оно практиковалось при обращении к иностранным государям⁶⁵⁴. Во-вторых, в письме Иван IV неоднократно просил, чтобы Шах-Али прислал копии письма Сююмбике отцу и грамоты Шах-Али Юсуфу. На наш взгляд, этот факт напрямую опровергает выдвинутую В.В. Вельяминовым-Зерновым в начале труда версию о том, что касимовские правители уже со дня основания ханства находились под полным контролем русских, под ведением наместников и воевод. Если допустить, что в 1553 г. таковые имелись при ханском дворе, то Иван IV не просил бы самого Шах-Али оказать данную услугу. Естественно, падение Казани должно было отразиться и на положении Касимовского ханства, но, как видим, касимовские правители еще имели определенный статус. Отношения между сторонами в данном письме и условия, высказанные в шертной грамоте, пожалованной в 1508 г. Абдул-Латифу, значительно отличаются. *Приведенный В.В. Вельяминовым-Зерновым «особый источник» подводит читателя к мысли о том, что между русскими и касимовскими правителями в XV–XVI вв. сохранялись неоднозначные отношения, и они, скорее всего, носили союзнический характер. Это же подтверждают*

⁶⁵² Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч.1. – С. 399–402.

⁶⁵³ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч.1. – С. 399–402.

⁶⁵⁴ Грабарь В.Э. Материалы к истории литературы международного права в России (1647–1917). – М., 1958. – С. 17.

последующие источники 1553 г. (речь в них идет о дипломатических связях ногайских и русских послов через посредничество касимовского правителя), помещенные в труде В.В. Вельяминова-Зернова⁶⁵⁵. На наш взгляд, автор не зря подробно привел эти источники, подчеркивая сложность отношений между сторонами. Но эти наблюдения противоречили официально принятой к тому времени в русской историографии версии и некоторым первоначальным высказываниям самого автора. Не имеющий склонности к искажению фактов, ученый, видимо, предпочел здесь промолчать, заставив источники говорить сами за себя.

Следует отметить, что письмо Ивана IV Шах-Али в «Посольских книгах по связям России с Ногайской Ордой...», в отличие от источника В.В. Вельяминова-Зернова, датировано 30 января 1553 г.⁶⁵⁶

После завоевания Казани Касимовское ханство было необходимо русскому государю для создания дипломатических отношений с остальными татарскими государственными образованиями. Как отмечали предшественники и в виде фактов упомянул В.В. Вельяминов-Зернов, мусульманское ханство внутри Руси нужно было еще и для демонстрации веротерпимости России перед сильной Османской империей⁶⁵⁷.

Автор проследил процесс ограничения и ликвидации власти касимовских правителей. Со временем, в ходе завоевания остальных татарских государственных образований, роль Касимовского ханства должна была сойти на нет. Данную тенденцию проследил и В.В. Вельяминов-Зернов. Рассматривая отношения между Арсланом и царем Михаилом Федоровичем при разборе Дворцовых разрядов того периода, ученый обратил внимание на интересные факты. *Оказанные Арслану почести при приеме в Москве в 1616, 1617, 1623 гг. не соответствовали предполагаемому положению касимовского правителя перед русским государем*⁶⁵⁸. *Его ценили выше английских и персидских послов, более того,*

---

⁶⁵⁵ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч.1. – С. 402–404.

⁶⁵⁶ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой (1551–1561 гг.) / сост. Д.А. Мустафина, В.В.Трепавлов; отв. науч. ред. проф. М.А. Усманов. – Казань, 2006. – С. 152–153.

⁶⁵⁷ Рассматривая вопрос христианизации Рязанского края в XVII в., автор выдвинул еще одну версию долгого существования Касимовского ханства. Об этом речь пойдет ниже.

⁶⁵⁸ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. 14–22.

во время приема 1623 г. государь «пожал ему руку, посадил недалеко от себя»⁶⁵⁹. Как известно, в России, при общении с государем, рукопожатие, означающее отношения между равными, применялось лишь в исключительных случаях. Даже в качестве особой милости послан разрешали только целовать царскую руку⁶⁶⁰. Ученый был удивлен данными фактами, отметил, что они «очень любопытные и вызывают спорные моменты» при анализе отношений между касимовскими и русскими правителями⁶⁶¹. Конкретного объяснения, почему русскому государю понадобилось оказывать Арслану такие высокие почести, автор не дал. На этом вопросе он остановился позднее, при рассмотрении биографии последующего касимовского хана – Сейид-Бургана, о чем речь пойдет ниже. Следует заметить, что дипломатические отношения между Русью и постзолотоордынскими татарскими ханствами, в особенности церемониал их общения, в историографии рассмотрены недостаточно и поэтому требуют дальнейшего изучения.

Особым показателем начала уничтожения ханства ученый считал тот факт, что крещеный касимовский правитель Сейид-Бурган Арсланович продолжал оставаться в Касимове и после принятия христианства⁶⁶². Первым крещеным касимовским правителем был Саин-Булат, принявший в 1573 г. христианство и названный Симеоном⁶⁶³. Как отметил ученый, ханством управляли исключительно мусульмане. В конце XVI в. при Саин-Булате эта традиция еще сохранялась, и в связи с этим после крещения он был переведен в другой город⁶⁶⁴. Но в первой половине XVII в. традиция изменилась. «Мера была важная и новая. Этого и следовало ожидать. С некоторых времен ханство стало для Русского государства тягостным, вместо пользы приносило вред, дробя понапрасну русскую землю, поддерживая неприязненный мусульманский элемент. Русское правительство знало это и уже

---

⁶⁵⁹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. 20.

⁶⁶⁰ Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И. История международного права. – М., 1990. – С. 75.

⁶⁶¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. 16, 18.

⁶⁶² Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. 317.

⁶⁶³ Ссылаясь на Н.М. Карамзина, ученый называл его Семеном. В целом всех Симеонов, упоминающихся в русских летописях, В.В. Вельяминов-Зернов называл Семени. См.: Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 2. – С. 11, 24, 46 и др.

⁶⁶⁴ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 2. – С. 24.

с 1-й четверти XVII в. старалось, по мере сил, стеснять ханов, забрать Касимов в свои руки, распространить в нем начало чисто русское», – отмечал ученый⁶⁶⁵. О Сейид-Бургане В.В. Вельяминов-Зернов писал: «...его принимали наравне с другими невладетельными царевичами сибирскими», его детей часто называли лишь князьями⁶⁶⁶. Автор считал его лишь номинальным владельцем Касимова. Однако потеря власти никак не отразилась на материальном положении хана. Василий имел огромные земельные владения: «Как видно, Русское правительство, лишая Василия значения и власти, старалось богатством вознаградить для него эту потерю», – установил ученый⁶⁶⁷. Видно, что Русское государство, отнимая права на государственность, было вынуждено компенсировать касимовских ханов материально.

При рассмотрении данных вопросов бросается в глаза то, что многие утверждения В.В. Вельяминова-Зернова уже не соответствуют его высказываниям в начале труда. Сначала он говорил, что ханство со дня основания всецело находилось под властью русских, позднее утверждал, что в начале XVII в. русское правительство «по мере сил старалось» покорить себе Касимов. Это еще раз доказывает наше мнение о том, что в процессе анализа менялись его взгляды на объект исследования. Тот факт, что касимовским правителям жаловались огромные земли, они имели особый вес, на наш взгляд, больше указывает на рациональность высказываний Н.В. Лилеева, С.В. Рождественского о составе привилегированных слоев России того времени. Но нельзя не отметить тот факт, что русские правители в отношениях с касимовскими были вынуждены учитывать их интересы.

Опираясь на сведения дворцовых разрядов, В.В. Вельяминов-Зернов привел подробное описание приема Василия Арслановича в разные годы в государевом дворе. В них ярко прослеживается динамичное отношение русского государя к касимовскому правителю. Можно сказать, что с 1656 г. по 1676 г. Василий постоянно находился в Москве и принимал участие почти во всех торжествах. В источниках его имя обычно упоминалось после имени Патриарха Московского Никона и грузинского царевича Николая Давыдовича. За Василием пере-

---

⁶⁶⁵ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. 317–318.

⁶⁶⁶ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. 420–422.

⁶⁶⁷ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. 424.

числяли сибирских князей⁶⁶⁸. За столом по левую (почетную) сторону от государя садился грузинский царь, а по правую, что повыше, чем боярский стол, садились и сибирские князья⁶⁶⁹. Угощения за столом также подчеркивали важность персоны. Например, во время одного из приемов грузинскому царевичу было преподнесено 40, касимовскому хану и сибирским князьям по 20 блюд, а боярам – всего одно блюдо⁶⁷⁰. В.В. Вельяминов-Зернов отметил, что касимовский хан по положению отставал от грузинского князя, но был повыше, чем сибирские князья. Но все это он назвал наружным почетом, отделявшим его положение от положения предшественников⁶⁷¹.

Другим доказательством ограничения власти касимовских правителей В.В. Вельяминов-Зернов считал запрет их общения с мусульманами из других регионов. Автор привел источник 1651 г. – «Память Касимовскому воеводе И. Литвинову», в котором указывалось, что нужно держаться прежних наказов: касимовский султан и его люди не должны видеться с иноземными мусульманами; людей из «бусурманских» государств, ногайцев и черемисов, в свою очередь, к нему также не допускать; память держать тайно⁶⁷². О невозможности встречи с касимовским правителем упоминал в свое время и А.Олеарий. Учитывая этот факт, можно прийти к выводу, что в начале XVII в. касимовский правитель вообще не имел права встречаться с иностранцами. Выражение «держаться прежних наказов» указывает также на то, что данное явление наблюдалось еще до 1651 г. Но, на наш взгляд, проблему нужно рассматривать шире. Из указов русского правительства, принятых в XVII–XVIII вв., видно, что оно с подозрением относилось и к контактам казанских татар с иностранцами-мусульманами, запрещало даже торговлю с мусульманскими странами (например, указ Анны Иоанновны от 26 августа 1739 г.)⁶⁷³. Характерно, что такая политика проводилась не только по отношению к касимовским татарам.

---

⁶⁶⁸ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. 327–340.

⁶⁶⁹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. 341.

⁶⁷⁰ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. 374–376.

⁶⁷¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. 420–421.

⁶⁷² Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. 201–202.

⁶⁷³ Ногманов А. Татары Среднего Поволжья и Приуралья в Российском законодательстве второй половины XVI–XVIII вв. – Казань, 2002. – С. 92.

По поводу именованя Симеона (Саин-Булат) «великим князем всея Руси» в 1575–1576 гг. В.В. Вельяминов-Зернов отметил, что хан был всего лишь «орудием политики Ивана IV»⁶⁷⁴. Других комментариев на эту тему автор не давал, ссылаясь на то, что после 1573 г. «биография Саин-Булата более не касается Касимова».

Правление матери Василия Фатимы-Султан В.В. Вельяминов-Зернов объяснил лишь как уступку пожилой женщине. «Русское правительство не захотело обижать Фатиму-Султан на последних днях ее жизни... и признало царицей Касимова», – писал ученый⁶⁷⁵. О номинальности ее правления говорило событие, которое восстановил автор «Исследования...». В 1880 г. подъячий Касимова Аким Никитин был зачислен Фатимой-Султан в посадские люди. Он же посадским себя не признавал, поскольку нужно было платить налоги, и написал жалобу на посадских людей, будто они вынудили его написать заявление о приеме в посадские. Дело затянулось до 1881 г., в итоге, игнорируя решение Фатимы-Султан, правительство решило его в пользу А. Никитина. Ученый видел в этом решении особую политику: *«Правительство не хотело признавать власть особой касимовской владелицы, делало все, чтобы эту власть ослабить и уничтожить»*⁶⁷⁶. *Опять же здесь внимание акцентируется на том, что русское правительство было вынуждено предпринимать некоторые усилия для того, чтобы изъять свою волю и понизить значимость касимовской ханши.*

Ученый попытался проследить судьбу потомков последних касимовских правителей. Они были служилыми царевичами, но без власти в Касимове. Ликвидация Касимовского ханства на сыновьях Василия особо не отразилась, они сохранили титул царевичей, владели богатыми родовыми именьями и пользовались особым преимуществом, сопряженным с их титулом: при придворных торжествах садились выше всех чинов, в разрядах и других документах писались отдельно, отмечал В.В. Вельяминов-Зернов. Он проследил, как изменилось к 1718 г. положение сибирских царевичей, которые были уравнены в правах с остальным дворянством, после чего они стали называться князьями.

---

⁶⁷⁴ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... Ч. 2. – С. 24.

⁶⁷⁵ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. 462.

⁶⁷⁶ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. 488.

Касимовским султанам этой участи удалось избежать лишь потому, что «их род пресекался сам с собою», подчеркнул автор⁶⁷⁷.

Кроме Ивана, все пять сыновей Василия Арслановича умерли бездетными. Сын Ивана – Василий Иванович прежних привилегий своего рода уже не имел даже будучи единственным наследником, огромные владения своих родственников он не унаследовал. Эти земли были розданы другим людям, писал ученый⁶⁷⁸. *Он установил, что род Василия Арслановича перестал существовать в первой половине XVIII в.*

Одним из учреждений ограничения власти касимовских правителей стал институт воеводства. В отечественной историографии принято, что после присоединения Казанского ханства к Русскому государству делами Касимовского ханства ведали московские воеводы, а ханы и беки перешли на положение служилых землевладельцев⁶⁷⁹. Представляет научный интерес, с какого именно года начали назначаться воеводы в Касимов? Как указывалось выше, в 1553 г. при касимовском хане их еще не было. Из источников, приведенных В.В. Вельяминовым-Зерновым, впервые касимовские наместники упоминаются в жалованной грамоте Ивана IV слобожанам Ямской слободы Касимова от 27 марта 1567 г.⁶⁸⁰ Прямое их отношение к касимовскому правителю не выявляется, речь идет о налаживании системы ямов, путей сообщения. Этот факт уже доказывает ограниченность владения касимовского хана. В.В. Вельяминов-Зернов же в этом явлении какого-либо ущерба для власти касимовского хана не видел. Лишь говоря о начале XVII в., он заметил, что главными учреждениями, ограничивавшими власть касимовских ханов, в то время были Посольский приказ и касимовские воеводы. «Воеводы в особенности, по смыслу указа 1621 г., должны были тяготеть над ханами, как лица, обязанные иметь постоянный надзор за правильностью действий ханских», – определил автор⁶⁸¹. Если в жалованной грамоте 1567 г. касимовский наместник

---

⁶⁷⁷ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 4. – С. 144–166.

⁶⁷⁸ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 4. – С. 174–177.

⁶⁷⁹ Советская историческая энциклопедия... – Т. 7. – Стб. 85; Татарский энциклопедический словарь... – С. 268.

⁶⁸⁰ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 473–483.

⁶⁸¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. 37.

в целом контролировал налаживание дела в Ямской слободе, то по указу 1621 г. воевода уже имел значительное влияние на касимовского хана. «А воеводам, кто будет в Касимове у царя (касимовского. – Ф.К.)...», – такими словами начинается источник 1621 г.

В.В. Вельяминов-Зернов в своем труде подробно описал всех известных воевод Касимова. Первое упоминание о них ученый обнаружил в источнике 1602 г. при изучении биографии Ураз-Мухаммада⁶⁸². Исходя из этого В.В. Вельяминов-Зернов предположил, что касимовские правители под полный контроль воевод попали лишь в начале XVII в. В данном случае также следует учитывать недостаточность источников. Но и некоторые современные исследователи считают, что до 1621 г. власть касимовского воеводы не распространялась на территории Татарской слободы и Старого посада, которые являлись уделами касимовских царей⁶⁸³. Современный исследователь истории Касимовского ханства Б.Р. Рахимзянов заметил, что, предположительно, воеводы в Касимов начали назначаться со 2-й половины XVI в., но данную версию он не обосновал⁶⁸⁴.

Следует отметить, что в работах исследователя истории местного управления России А.Д. Градовского касимовский воевода упоминается лишь со второй половины XVII в.⁶⁸⁵ Ученый подробно рассмотрел процесс формирования института наместников, воевод и становление воеводского управления. Он проследил, в каких городах Руси в 1552–1603 гг. были воеводы, Касимов в этот список не попал. А.Д. Градовский также определил, что в основном в XVI в. воевод назначали на завоеванные территории и в связи с чрезвычайными обстоятельствами. Говоря о внедрении воевод после завоевания Казанского ханства, А.Д. Градовский упомянул про новопостроенный в оборонных целях город Шацк, куда в 1552 г. был определен воевода, но о Касимове речи не было. Возникает вопрос – отсутствие источников или какая-то особая форма наместничества в Касимове исключали его из списка городов, имеющих воевод? Или институт воеводства,

---

⁶⁸² Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 2. – С. 454.

⁶⁸³ Попов И.П. Касимовское царство// Отечественная история. Энциклопедия... – С. 517.

⁶⁸⁴ Рахимзянов Б.Р. История Касимовского царства... – С. 67.

⁶⁸⁵ Градовский А.Д. История местного управления в России. ... – С. 366.

внедренный в Касимове в начале XVII в., начал полноценно функционировать лишь во второй половине XVII в.?

На наш взгляд, неверно утверждение о том, что до начала XVII в. в зависимом Касимове ханы оставались вне ведома русских наместников. Как известно, вследствие земской и губной реформы Ивана IV в 1555 г. в большинстве уездов институт волостелей и наместников был ликвидирован, полномочия переданы в земские выборные органы («выборные головы» из местных детей боярских, губные целовальники). Вполне допустимо, что после 1555 г. наместники в Касимове назывались иначе. По этому поводу у В.В. Вельяминова-Зернова имеется интересное наблюдение: он обратил внимание на то, что в начале XVII в., во время воцарения касимовского хана на престол, к нему на службу русский государь назначал толмача и одного сына боярского⁶⁸⁶. Данное явление ученый проследил и в Ногайской Орде после того, как она попала в зависимость от России⁶⁸⁷. Представляет научный интерес, почему именно вышеназванные должности назначались русским царем? В.В. Вельяминов-Зернов данный факт оставил без объяснения. Если учесть, что после губной реформы дети боярские напрямую участвовали в организации местного управления, вполне допустимо, что до полного внедрения института воеводства данные люди в Касимове выполняли обязанности наместников. Здесь следует отметить, что их влияние, должно быть, было не столь явным, чем управление воеводы, что позволяло касимовским правителям чувствовать себя более свободными. Относительно назначения переводчика (толмача) напрашивается ответ – русскому правителю был необходим свой человек, который мог бы докладывать обо всех сношениях ханов внутри ханства и за его пределами.

При изучении процесса ликвидации Касимовского ханства важное значение имеет смена ведомств в управлении Касимовым. В начале Касимов относился к ведомству Посольского приказа, отмечал ученый⁶⁸⁸. Как известно, данный институт ведал сношениями с иностранными государствами⁶⁸⁹. В.В. Вельяминов-Зернов определил, что *к концу*

---

⁶⁸⁶ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 2. – С. 402.

⁶⁸⁷ Там же.

⁶⁸⁸ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. 484.

⁶⁸⁹ Советская историческая энциклопедия. – М., 1968. – Т. 11.

XVII в. делами Касимова занимался Приказ Казанского дворца. «Касимов сравнился на деле с другими русскими городами. Это было новым шагом к уничтожению ханства», – отмечал он⁶⁹⁰. Ученый не знал, когда точно произошла смена приказов, но предположил, что это могло случиться при крещении Сейид-Бургана, около 1653–1655 гг.⁶⁹¹ При правлении Василия и Фатимы-Султан делами ханства ведала съезжая изба⁶⁹².

Некоторые уточнения по данной проблеме вносит источник, приведенный позднее в книге Н.И. Шишкина. Это – жалованная грамота 1614 г. государя Михаила Федоровича, которая была дана касимовскому правителю Арслану через Приказ Казанского дворца за приписью дьяка А. Шапилова. Источник был обнаружен исследователем в Московском архиве МИД. В нем говорилось, что *людей царя Арслана имеют право судить лишь дьяки и бояре Казанского дворца в Москве, а воеводы таких полномочий не имеют*⁶⁹³. Из грамоты видно, что уже при Арслане в касимовские дела вмешивался Приказ Казанского дворца, но воеводы не имели влияния на приближенных хана, а следовательно, и на него самого.

Представляют научный интерес челобитные касимовских посадских людей и Арслана государю, составленные в 1621 г. Посадские люди жаловались на высокие налоги, установленные касимовским правителем, а хан упрекал их в самовольной продаже вина, меда без его грамоты, опираясь на *грамоты различных приказов*⁶⁹⁴. Проанализировав Указ государя «о порядке судопроизводства и взимания пошлин в Касимове», В.В. Вельяминов-Зернов установил, что главным ограничителем власти касимовских ханов к тому времени был Посольский приказ⁶⁹⁵. Чтобы понять, отчего же в источниках одного периода Касимов указывается то в ведомстве Посольского приказа, то Приказа Казанского дворца, следует обратить внимание на атмосферу того времени. Рассматривая период XVI–XVII вв., А.Д. Градовский, напри-

---

⁶⁹⁰ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. 486.

⁶⁹¹ Там же.

⁶⁹² Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. 484.

⁶⁹³ Шишкин Н.И. История города Касимова... – С. 51.

⁶⁹⁴ Шишкин Н.И. История города Касимова... – С. 52–55.

⁶⁹⁵ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. 33–37.

мер, установил, что Приказ Казанского дворца нередко разделял власть с Посольским приказом. «Иногда же, по дипломатическим соображениям, некоторые земли подчинялись одновременно и тому и другому приказу», – отмечал исследователь. На наш взгляд, данное заключение как нельзя лучше подходило к территории Касимовского ханства. Этим, видимо, и объясняется существование влияния «различных приказов». Из источников видно, что с 1610-х гг. на территории Касимовского ханства действовали оба Приказа и имела определенную силу даже власть самого Арслана. А.Д. Градовский обратил внимание и на то, что подчинение приказам не везде было одинаковым, на какой-то территории оно было сильнее, на какой-то – слабее⁶⁹⁶. Исходя из текстов источников можно предположить, что прямого указа государя на смену ведомств в Касимове к тому времени еще не было, все происходило постепенно, с дипломатией, в противном случае Арслан открыто не наговаривал бы на «различные приказы», пытаясь утвердить именно свою власть. Видимо, процесс смены ведомств шел долго, поскольку, по данным В.В. Вельяминова-Зернова, даже в источниках 1660-х гг. не было прямого указания на полномочное правление краем Приказом Казанского дворца⁶⁹⁷. Он отметил, что в 1627–1651 гг. воеводы в Касимов назначались из Посольского приказа⁶⁹⁸; по сведениям 1666 г., в нем состояли только те татары (крещеные и некрещеные), которые жили за пределами Касимовского ханства, а именно – в подмосковных городах⁶⁹⁹. Из этого вытекает, что к 1666 г. Касимов уже был под полным ведомством Приказа Казанского дворца. По данным А.Д. Градовского, к ведомству Приказа Казанского дворца Касимов стал относиться с середины XVII в.⁷⁰⁰

При рассмотрении вопроса о потере статуса касимовских правителей В.В. Вельяминов-Зернов выделил другую значительную проблему – процесс христианизации Рязанского края в XVII в. «Обращение в православие иноверцев в Касимове и прилегавшем к нему крае

---

⁶⁹⁶ Градовский... – Приложение А. – С. IV.

⁶⁹⁷ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. 487.

⁶⁹⁸ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. 275.

⁶⁹⁹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – Ч. 3. – С. 487.

⁷⁰⁰ Градовский А.Д. История местного управления в России ... – Приложение А. – С. II.

сделалось со времен Василия (т.е. Сейид-Бургана. – Ф.К.) одной из главных забот Русского правительства», – отметил ученый⁷⁰¹. «Русская пропаганда существовала и прежде, но при Арслане и Василие с каждым днем православный элемент одерживал верх. Если в начале переходы были незначительны и спокойны, то со времен Василия началась открытая борьба между православием и иноверцами. Русское правительство принимало меры скорейшего крещения татар, в особенности мордвы, исповедовавшей язычество», – писал В.В. Вельяминов-Зернов. Он отметил, что «крещение было шагом окончательного слияния Касимовского ханства с Россией»⁷⁰². Детально исследуя события христианизации Рязанского края, автор сделал следующий вывод: если при проведении миссионерской политики в Шацком, Елатомском и других уездах применялась грубая сила, то в самом городе Касимове русское правительство действовало очень осторожно и тонко⁷⁰³.

В Касимове миссионерская политика проходила в виде поддержки церковей, для этого с начала XVII в. строились многочисленные православные церкви, храмы, монастыри; давались особые привилегии крещеным людям, имущество их некрещеных родственников отбиралось и передавалось им. Следует отметить, что данная мера в XVII в. применялась не только в Касимове, но и в остальных краях России, где проживало нерусское население. Русское правительство издало ряд указов, ущемлявших права некрещеных татар и других народностей. Например, Указом Федора Алексеевича от 21 мая 1680 г. особые привилегии были даны крещеным романовским мурзам⁷⁰⁴. Но ученый не проводил параллели с другими регионами. *Особой политикой в Касимове он выделил крещение самих касимовских правителей.*

Анализируя акты и грамоты Рязанского края XVII в., автор показал, как последовательно и мирно происходил данный процесс в Касимове и как бурно, кроваво протекал в прилегающих местностях. Он отметил, что особенный отпор оказывали язычники. *Ученый не одобрял политику насильственной христианизации русского правительства*⁷⁰⁵.

---

⁷⁰¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. 425.

⁷⁰² Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. 425–426.

⁷⁰³ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. 426–443.

⁷⁰⁴ Ногманов А. Татары Среднего Поволжья... – С. 196.

⁷⁰⁵ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч.3. – С. 421, 426 и др.

В то же время он возвышал деятельность архиепископа Рязанского Мисаила при событиях 1656–1657 гг. в Шацком уезде⁷⁰⁶.

Неоднородность мер, предпринятых в процессе христианизации Рязанского края в различных местностях, показывает, что Касимов, несмотря на уравнивание к тому времени в правах с остальными городами Русского государства, выделялся на фоне других населенных пунктов своего края. Крещение самого хана, возможно, гарантировало в дальнейшем успехи в этом деле и без применения грубой силы. Особое отношение русского государя к касимовскому правителю Василию при приеме в Москве, что прослеживалось по источникам того периода, скорее всего, было связано именно с этими целями. Оказывая высокие почести хану, русский царь стремился еще более привязать его к себе и с его помощью безболезненно, мирно провести христианизацию населения ханства. На это указал и В.В. Вельяминов-Зернов, отметив, что «*Василий был орудием для подготовки края к уничтожению*»⁷⁰⁷.

Если предположить, что христианизация населения ханства проводилась с опорой на авторитет касимовского правителя, можно сделать вывод о том, что даже ко времени ликвидации государственного образования хан имел значительную власть и влияние по отношению к нерусскому населению ханства. В.В. Вельяминов-Зернов по этому поводу выводов не делал. Но в конце 3-й части труда, размышляя о сфере влияния последних правителей Касимовского ханства, упоминал, что «они имели свое влияние над посадскими людьми в крепостном праве»⁷⁰⁸.

Следует заметить, что В.В. Вельяминов-Зернов одним из первых рассматривал проблему участия касимовских татар в выступлении Лжедмитрия II в «смутное время» (начало XVII в.)⁷⁰⁹. *Касимовский правитель Ураз-Мухаммад и касимовские татары открыто приняли сторону Лжедмитрия II, отмечал ученый.* Он привел письма Ураз-Мухаммада воеводе Лжедмитрия II Яну Сапеге, написанные весной 1609 г. В.В. Вельяминовым-Зерновым впервые была введена в научный оборот подлинная грамота Лжедмитрия I касимовским татарам от

---

⁷⁰⁶ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. 421, 426.

⁷⁰⁷ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. 421.

⁷⁰⁸ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 3. – С. 485.

⁷⁰⁹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 2. – С. 457–494.

30 декабря 1605 г. Ученый установил, что грамота являлась подтверждением жалованной грамоты государя Федора Ивановича от 1587 г., при этом выявил незначительные дополнения самого лжецаря⁷¹⁰. При рассмотрении проблемы в целом был использован лишь описательный прием. В.В. Вельяминов-Зернов обратил внимание на несоответствие некоторой информации летописей с известным ему фактом. Ученый подробно описал смерть Ураз-Мухаммада и Лжедмитрия II. По данным русских летописей выходило, что тело Ураз-Мухаммада, убитого в Калуге, было сброшено в Оку⁷¹¹, но его надгробный памятник был обнаружен Х. Фаизхановым в 1860 г. на Старопосадском кладбище в Касимове. В.В. Вельяминов-Зернов не смог объяснить данную ситуацию и оставил проблему открытой.

При описании отношений русских и касимовских правителей, для объяснения тех или иных поступков, В.В. Вельяминов-Зернов неоднократно обращался к истории Казанского ханства, подчеркивая тесную взаимосвязь событий. Им были исследованы проблемы его образования, последовательность правления ханов, их сношения с русскими, обзор внутренней жизни и события взятия Казани.

Ученый предполагал, что Казанское ханство образовалось осенью 1445 г., после того как сын Улуг-Мухаммада Махмуд прибыл из Курмыша в Казань и завладел ею. Данной точки зрения придерживался К.Ф. Фукс⁷¹². В.В. Вельяминов-Зернов отметил, что существуют две версии об основателях ханства. По другой версии считалось, что Улуг-Мухаммад сам положил начало ханству. Данная версия была высказана впервые в трудах авторов XVIII в. – П.И. Рычкова, А.А. Лызлова, Н.М. Карамзина⁷¹³. В.В. Вельяминов-Зернов допускал, что первым ханом Казани мог стать и сам Улуг-Мухаммед, но дату образования он считал точной «Улуг-Мухаммед если даже был ханом, то, наверно, всего несколько дней»⁷¹⁴. Ученый, всегда относившийся с особой критикой к данным Казанского летописца, в этом случае допускал воз-

---

⁷¹⁰ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 2. – С. 455–456.

⁷¹¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 2. – С. 470–472.

⁷¹² Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 3.

⁷¹³ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 5.

⁷¹⁴ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 14.

можность правдивости сообщения летописца о том, что Махмуд убил своего отца⁷¹⁵.

Взгляды В.В. Вельяминова-Зернова по поводу образования Казанского ханства позднее были резко раскритикованы М. Худяковым⁷¹⁶. Ученый отмечал, что Улуг-Мухаммад был представлен В.В. Вельяминовым-Зерновым как «бродячий авантюрист»⁷¹⁷. М. Худяков считал, что самостоятельное татарское государство в Среднем Поволжье уже существовало с 1438 г. и организатором его являлся сам Улуг-Мухаммад, пришедший к тому времени из Золотой Орды⁷¹⁸. А к 1445 г. он был правителем, поставившим перед собой широкие государственные задачи, отмечал ученый⁷¹⁹. М. Худяков также не соглашался с мнением В.В. Вельяминова-Зернова о том, что Улуг-Мухаммад был убит своим сыном; он предполагал, что имевший трех взрослых сыновей хан был уже в пожилом возрасте и вполне мог умереть своей смертью⁷²⁰.

Данные точки зрения бытуют в работах и современных исследователей. В целом, в отечественной историографии доминирует взгляд, по которому датой обоснования Казанского ханства является 1438 г.⁷²¹, он же прослеживается в энциклопедических изданиях⁷²². Некоторые исследователи придерживаются взглядов В.В. Вельяминова-Зернова⁷²³. Историю Казани до 1445 г. С. Алишев

---

⁷¹⁵ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч.1. – С. 14.

⁷¹⁶ См.: Худяков М. Очерки... – С. 28–40. Здесь подробно рассмотрены взгляды В.В. Вельяминова-Зернова на данную проблему.

⁷¹⁷ Худяков М. Очерки... – С. 28–40.

⁷¹⁸ Там же. – С. 30.

⁷¹⁹ Там же. – С. 31.

⁷²⁰ Там же. – С. 40.

⁷²¹ Әхмәров Г. Казан тарихы ... – Б. 27; Атласи Н. Себер тарихы. Соенбикә. Казан ханлыгы... – Б. 197; Вәлиди Әхмәд-Зәки. Кыскача төрек-татар тарихы... – Б.105; Батгал Г. Казан төркиләре. – Казан, 1996. – Б. 19; Фәхрәддин Ризәддин. Болгар вә Казан төрекләре. – Казан, 1993. – Б. 38; Усманов М.А. Татарские исторические источники... – С. 20.

⁷²² БСЭ. – Т. 11. – М., 1973. – С.140; Мухамедьяров Ш.Ф. Казанское ханство// Отечественная история. История с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. – Т. 2. – М., 1996. – С. 447; Татарский энциклопедический словарь. – Казань, 1999. – С. 252.

⁷²³ Фахрутдинов Р.Г. История татарского народа и Татарстана. Древность и средневековье. – Казань, 2000. – С.175–178; Бахтин А.Г. Русское государство и Казанское ханство... – С.29–31; Алишев С.Х. Историография и источники... – С. 10–11 и др.

склонен считать предысторией Казанского ханства⁷²⁴. Данная версия была высказана также М. Сафаргалиевым⁷²⁵.

Размышляя о происхождении Улуг-Мухаммада, В.В. Вельяминов-Зернов привел сведения венецианского торговца и дипломата И. Барбаро (1413–1494). Автор доверял сведениям И.Барбаро, который лично посетил ставку Кичи-Мухаммада и упоминал о том, что Улуг-Мухаммад и Кичи-Мухаммад были родственниками. Развивая идею, В.В. Вельяминов-Зернов допускал, что, возможно, Улуг-Мухаммад был сыном Тимур-Кутлуга, братом Тимура и дядей Кичи-Мухаммада⁷²⁶. Ученый упоминал, что по этому поводу существуют разные мнения, привел версию, которая упоминается у Абульгази Бахадур-хана и в русской родословной по синодальному списку. Согласно ей выходило, что Улуг-Мухаммад был сыном Ичкили Хасана, из потомков Тука-Тимура – родственником Токтамыша. По этому поводу В.В. Вельяминов-Зернов высказал свои сомнения, отметив, что если Улуг-Мухаммад был дядей Кичи-Мухаммада, значит, он не мог быть потомком Тука-Тимура⁷²⁷. Но автор не решался конкретно заявить о полной правоте той или иной версии. Вероятно, по этой причине взгляды востоковеда на данный вопрос современными исследователями трактуются по-разному. Например, Д.М. Исхаков упоминает, что В.В. Вельяминов-Зернов придерживался второй версии⁷²⁸. В отечественной историографии по данной проблеме существуют разные мнения. Разработку В.В. Вельяминова-Зернова о линии Тимур-Кутлуга поддерживали Ш. Марджани⁷²⁹, Р. Фахретдин⁷³⁰. Другой версии (линия Тука-Тимур – Ичкили Хасан) придерживаются некоторые современные историки – Р. Фахрутдинов⁷³¹, Д.М. Исхаков⁷³². В свое время М. Худяков высказал предположение о том, что Улуг-Мухаммад был внуком Токтамыша и сыном Сарайского

---

⁷²⁴ Алишев С.Х. Историография и источники... – С. 10–11.

⁷²⁵ Сафаргалиев М. Распад Золотой Орды... – С. 484–500.

⁷²⁶ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 235.

⁷²⁷ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 235.

⁷²⁸ Исхаков Дамир. Казан ханлыгы тарихының билгесез битләре // Мирас. – 1993. – № 10. – Б. 44.

⁷²⁹ Мәржани Ш. Мөстәфадел-әхбар... – Б. 45.

⁷³⁰ Фәхретдин Р. Казан ханнары. – Казан, 1995. – Б. 38.

⁷³¹ Фәхретдинов Р. Татар тарихы (кыскача басма). – Казан, 1999. – Б. 61.

⁷³² Исхаков Дамир. Казан ханлыгы тарихының билгесез битләре... – Б. 42–48.

хана Джалаладдина, т.е. произошел из другой ветви потомков Тука-Тимура⁷³³. Данной точки зрения придерживались многие последующие ученые, и этот вариант имеет место в статьях энциклопедических изданий⁷³⁴. Как видим, вопрос остается спорным и сегодня.

Одной из хорошо освещенных В.В. Вельяминовым-Зерновым проблем является завоевание Казанского ханства в 1552 г. При рассмотрении данного вопроса он, в первую очередь, пользовался данными русских летописей. Ученый отметил, что смерть хана Сафа-Гирея и провозглашение ханом двухлетнего Утямыш-Гирея в 1549 г. ускорили продвижение Ивана IV в сторону Казани. В январе 1550 г. русские войска были под стенами Казанского кремля, но вследствие дождей и оттепели в феврале отступили, писал автор⁷³⁵. Именно в это время родилась мысль о построении недалеко от Казани на реке Свияга крепости-опоры, отметил ученый⁷³⁶.

Говоря о Сююмбике, В.В. Вельяминов-Зернов подчеркнул, что в Казани она пользовалась большой известностью⁷³⁷, имела огромное влияние на мужа Сафа-Гирея, поскольку тот пришел к власти при поддержке ее отца – ногайского мурзы Юнуса. Тот факт, что после смерти Сафа-Гирея к власти пришел младенец Утямыш-Гирей, а не остальные взрослые его сыновья от других жен, свидетельствует о том, что влияние Сююмбике в ханском дворе было большим, писал ученый. Он также допускал правдивость высказываний Казанского летописца о том, что после смерти Сафа-Гирея Сююмбике имела связь с Кучук угланом и что они хотели отравить Шах-Али⁷³⁸.

В августе 1551 г. казанцы выдали русским Сююмбике и Утямыш-Гирея, в сентябре их перевезли в Москву. Размышляя о выдаче казанцами Сююмбике и ее сына русским, В.В. Вельяминов-Зернов отметил, что это была крайняя необходимость; поскольку после построения

---

⁷³³ Худяков М. Очерки... – С. 22.

⁷³⁴ Мухамедьяров Ш.Ф. Улуг-Мухаммед// Советская историческая энциклопедия. Т. 14. – М., 1973. – Стб. 786; Татарский энциклопедический словарь. – Казань, 1999. – С. 596.

⁷³⁵ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование ... – Ч. 1. – С. 335–342.

⁷³⁶ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование ... – Ч. 1. – С. 345.

⁷³⁷ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование ... – Ч. 1. – С. 348.

⁷³⁸ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование ... – Ч. 1. – С. 349–350.

Свияжска опасность со стороны русских войск увеличилась. Нагорные жители Волги – чувашаи, черемисы, мордва, ближайшие соседи и подданные ханства, склонились на сторону русских, служили им и опустошали казанские земли, писал исследователь⁷³⁹. Причину того, что нагорные жители перешли на сторону русских, ученый видел в щедрых подарках, сделанных русскими, и страхе⁷⁴⁰. Шах-Али был вызван не из-за особой симпатии, в его лице казанцы видели не царя, а средство выйти из отчаянного положения и оправиться хотя бы на время от пагубной для них борьбы с Россией, считал автор. Он подробно описал, какие действия были предприняты русскими для осады Казани, датой взятия назвал 2 октября⁷⁴¹. Разбирая данный вопрос, ученый высоко оценил книгу Ф. Ласковского⁷⁴², в которой описана история осады Казани русскими и приведены чертежи города времени осады.

Ученый установил, что в январе 1553 г. Утямыш-Гирей был крещен под именем Александр, умер 11 июня 1566 г. и был погребен в Москве в Архангельском соборе⁷⁴³. В феврале 1563 г., во время войны с Ливонией, при въезде в завоеванный Полоцк Утямыш-Гирей сопровождал Ивана IV – это все, что было известно В.В. Вельяминову-Зернову о казанском хане⁷⁴⁴. В мае 1552 г. в Москве Сююмбике была выдана замуж за Шах-Али. Иван IV сделал это для того, чтобы такую особую пленницу не отпустить к отцу, а оставить при себе, размышлял ученый⁷⁴⁵. Данными о дальнейшей судьбе Сююмбике ученый не располагал, он лишь предположил, что она жила в Касимове, умерла и была погребена там, хотя ее могила в Касимове не обнаружена.

Автором подробно рассмотрена проблема участия касимовских татар в походах на Казань. Первый поход был совершен самим Касимом в 1466 г. для занятия престола, но отпор хана Ибрагима заставил

---

⁷³⁹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. – С. 352.

⁷⁴⁰ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 352.

⁷⁴¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... Ч. 1. – С. 379–390.

⁷⁴² Ласковский Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. – СПб., 1858 г. – Ч. 1.

⁷⁴³ Ласковский Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. – С. 348.

⁷⁴⁴ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 461.

⁷⁴⁵ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 365.

его вернуться в Касимов ни с чем⁷⁴⁶. В 1505 г. касимовский султан Сатылган и его брат Джанай участвовали в противостоянии против казанских татар под предводительством Мухаммад-Амина у Муром⁷⁴⁷. В 1506 г. Джанай участвовал в неудачном походе Василия на Казань. Значительная военная заслуга в этом отводится хану Шах-Али. Он участвовал в походах Ивана IV, организованных в 1523, 1524⁷⁴⁸, 1547, 1548, 1549, 1550⁷⁴⁹, 1552⁷⁵⁰ гг.

Определяя роль касимовских татар в покорении Казани, ученый отметил, что они принимали участие в завоевании Арска. Но 4 октября Шах-Али и его татарам было дано особое распоряжение, по которому они не должны были участвовать в штурме города, им было велено находиться на задних позициях, в виде запасных войск⁷⁵¹. В.В. Вельяминов-Зернов писал, что во время взятия Казани Шах-Али и касимовские татары ничем не отличились⁷⁵². На наш взгляд, по этому поводу уместно предположение Ф.Л. Шарифуллиной о том, что русские опасались того, что касимовцы могли перейти на сторону казанских татар.

В.В. Вельяминова-Зернова поразил дальнейший поступок Шах-Али. Когда город был взят, он одним из первых прибежал к царю с поздравлениями и вместе с ним въехал в завоеванный город. Ученый отметил, что после завоевания Казани Шах-Али жил в Касимове и в военных действиях русских против казанских земель не участвовал. А касимовские татары во время Казанской войны, в 1553, 1554, 1555 гг., вместе с русскими войсками ходили усмирять повстанцев, разгромили отряды Мамыш-Бирде (Мамич-Берды), писал ученый⁷⁵³.

Автор «Исследования...» попытался дать как можно более полную психологическую характеристику такой сложной и неординарной личности, как Шах-Али. В историографии о нем написано много, обыч-

---

⁷⁴⁶ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 58.

⁷⁴⁷ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 70.

⁷⁴⁸ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 278.

⁷⁴⁹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 335–338.

⁷⁵⁰ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 355.

⁷⁵¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 384–389.

⁷⁵² Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 390.

⁷⁵³ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 404–410.

но хан изображается человеком безвольным и уродливым внешне. В.В. Вельяминов-Зернов отмечал, что в оценке историков существует некоторый субъективизм, вызванный личной неприязнью⁷⁵⁴. Ученый смог избежать этого и рассмотрел его поступки во взаимосвязи с внешними факторами, показал трагизм личности. Хану пришлось владеть казанским престолом трижды. Ученый не без жалости писал, как русские жестоко обошлись с людьми Шах-Али: мучили, убивали, насильно крестили, в то время когда хан в 1533–1535 гг. находился в ссылке⁷⁵⁵.

Исследователь отмечал, что в особо затруднительном положении хан находился в период последнего правления в Казани. Казанцы требовали от него, чтобы он вернул нагорную сторону, а Иван IV – «сделать Казань такой же зависимой – как и Касимов»⁷⁵⁶. С одной стороны, Шах-Али был повинен в смерти более семидесяти казанских князей, мурз, а с другой – выполнял не все требования Ивана Грозного, например, допускал, чтобы казанцы держали у себя русских пленных, и ходатайствовал, чтобы царь вернул ханству нагорную сторону⁷⁵⁷. Данные поступки хана доказывают, что независимо от воли царя он преследовал свои цели, а именно – пытался любой ценой остаться на престоле. Несовпадение его планов с приказами Ивана IV повлекло последующие события.

В феврале 1552 г. Иван IV приказал Шах-Али сдать Казань. «В этой ситуации Шах-Али сумел выказать, в некоторой степени, твердость и благородство характера», – отмечал ученый. Хан отказался собственноручно пускать русских в город: «в его сердце была еще жива любовь к сородичам и мусульманам», – писал В.В. Вельяминов-Зернов⁷⁵⁸. Шах-Али был вынужден покинуть город, и весной был отпущен в Касимов. Его имя было использовано в письме последующему казанскому хану – Ядигирию с предложением сдаться русским. *На совете Ивана Грозного о наступлении на Казань единственным против этого был Шах-Али*. Конечно, он объяснил это тем, что время года не очень под-

---

⁷⁵⁴ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 430–445.

⁷⁵⁵ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 281–285.

⁷⁵⁶ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 352–355.

⁷⁵⁷ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 352–355.

⁷⁵⁸ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование... – Ч. 1. – С. 355–356.

ходит для захвата города. Но какими были скрытые намерения хана на этот счет, неизвестно. На наш взгляд, возможно, Шах-Али еще надеялся на сохранение Казани как ханства, чтобы вновь попытаться взойти на престол. В.В. Вельяминов-Зернов показал, как печально заканчивались попытки Шах-Али отступить от воли Ивана IV, и как непредсказуемо вел себя хан, чтобы сохранить свое особое положение. Ученый сумел показать личность Шах-Али в разных ракурсах, отмечая отрицательные и положительные черты его характера и поступки, связывая личностные характеристики с факторами внешнего влияния.

Следует остановиться и на вопросе о частой смене правящих династий в Касимовском ханстве. Многие исследователи придерживаются мнения о том, что это был удачный политический шаг русских правителей, предпринятый против усиления ханства. В.В. Вельяминов-Зернов данным вопросом не задавался. Но, проанализировав множество источников, он, по возможности, восстановил биографии ханов. Судя по ним, объяснение по данной проблеме простое – династии в ханстве менялись лишь в тех случаях, если у умершего правителя не было прямых наследников (кроме крещеного Саин-Булата – Симеона; после крещения он потерял право управлять мусульманским ханством). Так что это явление, скорее всего, было естественным стечением обстоятельств.

Подводя итоги, отметим, что В.В. Вельяминов-Зернов впервые выдвинул ряд значительных проблем по истории постзолотоордынских татарских ханств. В начале изучения истории Касимовского ханства он находился под влиянием общепринятой концепции о роли ханства. К тому времени сложилось мнение, что Василий II, преследуя свои цели по обороне русских земель от кочевников и завоеванию татарских ханств, пожаловал заезжему царевичу Касиму городок Мещерский, за это царевич был подчинен великому князю воинской обязанностью. Ученый прежде всего попытался объяснить сам термин «Касимовское царство», что не было сделано его предшественниками. Он считал его «особым ханством», сильно отличавшимся от других постзолотоордынских государственных образований. По ходу исследования ученый противоречил своим первоначальным высказываниям.

Описывая историю Касимовского ханства, В.В. Вельяминов-Зернов

провел параллели с другими тюрко-татарскими государственными образованиями того периода, установил общие традиции и пришел к мнению, что данное ханство по структуре копировало Казанское ханство. Ученый обратил внимание на то, что между русскими и касимовскими правителями в разные годы были неоднозначные взаимоотношения, по некоторым вопросам они доходили до союзничества. Но данный вопрос им до конца не был разработан. Новые выводы противоречили его первоначальной концепции истории Касимовского ханства, данную проблему на теоретический уровень он не поднял. *Автор сам остался в сложном положении: от первоначальной концепции проблемы отошел, но разработать новую еще не был готов. Этим, видимо, и объясняется недосказанность некоторых моментов и противоречия в труде.* Если учесть, что многие проблемы до него практически не были выявлены или рассматривались разрозненно, то труд В.В. Вельяминова-Зернова приобретает особую ценность и служит отправной точкой, основной базой для последующих поколений исследователей.

Своими сомнениями по поводу официально принятой версии образования Касимовского ханства ученый первым дал толчок для дальнейших исследований, ввел новизну в решение проблемы. Следует отметить, что В.В. Вельяминов-Зернов в своей работе нигде не указывал конкретную дату основания Касимовского ханства, брал лишь определенный отрезок времени, допускал, что это могло случиться немного ранее или позднее 1452 г. С привлечением значительного количества источников (выписки из 7 документов) о дани, идущей в пользу касимовских правителей от великих московских князей, автор впервые начал разработку проблемы. Обнаружив источники, противоречащие общепринятым взглядам о Касимовском ханстве, В.В. Вельяминов-Зернов затруднялся открыто критиковать предшествующих ученых, находился в некотором замешательстве. Все же ему принадлежит заслуга добросовестного изложения сведений, которыми он овладевал в процессе исследования.

Автор четко проследил процесс ликвидации Касимовского ханства (внедрение института воеводства, смена ведомств управления Касимовым, христианизация Рязанского края). Он подчеркивал, что воеводы

значительно ограничивали права касимовских правителей лишь с начала XVII в., предположил, что смена ведомств по управлению Касимовым произошла в середине XVII в., при крещении Сеид-Бургана.

Исходя из тесной взаимосвязи с Касимовским ханством автор «Исследования...» подробно рассмотрел историю Казанского ханства. Проследил участие касимовских татар в походах на Казань, отметил, что во время взятия Казани они находились в резервных войсках. Им дана психологическая характеристика Сююмбике и Шах-Али.

Таким образом, мы можем утверждать, что В.В. Вельяминов-Зернов внес достойный вклад в историографию Касимовского ханства.

Заключение

В том, что российское востоковедение в XIX в. стало достоянием широкой мировой общественности, есть и заслуга В.В. Вельяминова-Зернова. Научные интересы ученого во многом были обусловлены влиянием его двоюродного брата – востоковеда Н.В. Ханькова. В формировании взглядов В.В. Вельяминова-Зернова на объекты исследования значительная роль отводится его наставнику В.В. Григорьеву. Когда перед В.В. Вельяминовым-Зерновым открылись два пути деятельности – административно-чиновническая служба и наука, он выбрал науку. Совмещать эти два объемных направления, как делали многие его современники-ученые, он считал невозможным. Так отечественное востоковедение приобрело неутомимого и талантливого исследователя.

Время деятельности В.В. Вельяминова-Зернова в Петербургской Академии наук характеризовалось творческим подъемом в научных обществах и в самой Академии. При непосредственном участии ученого были разработаны методические пособия и организованы многочисленные научно-исследовательские командировки по всей России и за границу, налажено периодическое издание научной литературы, приведены в порядок музеи, нумизматические уголки обществ и Петербургской Академии наук. В эти годы он проявлял наивысшую активность в научно-организаторской работе, получил мировую известность как выдающийся ученый. Именно этот период являлся пиком научного творчества востоковеда.

В ранний период исследований (1850-е гг.) В.В. Вельяминов-Зернов выступал за мирную торговлю России со среднеазиатскими ханствами, как и некоторые его современники, был недоволен бездействием директора Восточного департамента МИД Е.П. Ковалевского в данном направлении. В 1860-х гг., по мере усиления российского влияния на Восток, ученый уже допускал, что колониальное деление территорий восточных ханств возможно.

В середине 1860-х гг. В.В. Вельяминов-Зернов расширил круг своих исследований и начал изучать историю постзолотоордынских ханств; благодаря плодотворному сотрудничеству с рядом ученых им был создан уникальный труд «Исследование о касимовских царях и царевичах». В начале своего исследования о Касимовском ханстве

В.В. Вельяминов-Зернов развил концепцию, которая получила зарождение еще в трудах ученых XVIII – начала XIX вв. Идея состояла в том, что дальновидный великий московский князь Василий II искусственно создал буферное татарское государственное образование для защиты русских земель от соседних кочевых орд, а также для будущего легкого завоевания Казанского и других постзолотоордынских ханств. Но уже в начале труда наблюдается, что ученый, в виде разрозненных размышлений, ставит под сомнение выдвинутую им же самим концепцию. Углубленное изучение истории Касимовского ханства, выявленные в процессе работы источники изменили мнение автора на объект своего исследования, и он отошел от своей первоначально выдвинутой идеи, что нашло яркое отражение в самом труде. Данная тенденция стала причиной того, что в монографии ученого часто встречаются противоречия, которые не позволяют четко проследить его мнение о разрабатываемых проблемах. По этой причине в работах некоторых отечественных исследователей, исходя из отрывочных высказываний автора «Исследования...», нередко сделаны ошибочные заключения о его взглядах.

По ходу исследований В.В. Вельяминов-Зернов начинает рассматривать Касимовское ханство как одно из постзолотоордынских ханств, но находящееся в вассальной зависимости от Русского государства. Ученый подчеркивал сложность взаимоотношений между русскими и касимовскими правителями, указывая на взаимовыгодность и союзничество при завоевании татарских ханств и умелое дипломатическое использование русским государем касимовского хана при христианизации нерусского населения Рязанского края. Эта неоднозначность отношений между сторонами привела к тому, что даже после того, как в этом отпала необходимость, русское правительство не имело возможности уничтожить Касимовское ханство в ближайшем будущем с применением грубой силы и в течение XVII в. вело дипломатичную политику, направленную на его ликвидацию – к данной мысли приводят отдельные размышления В.В. Вельяминова-Зернова. Эти взгляды не были доведены ученым до логического завершения, до уровня новой концепции. В.В. Вельяминов-Зернов не был готов открыто разрушить стереотипы, сложившиеся в историографии из-за политизированности рассмотрения проблемы. При этом он был слишком добросовестным

исследователем, чтобы вводить в заблуждение своих читателей. Им была подготовлена почва для дальнейших изысканий по проблеме, и его заслуга в этом направлении очевидна. Более того, историю Касимовского ханства В.В. Вельяминов-Зернов попытался связать с положением касимовских татар в современной России (XIX в.), проследить корни знатных русских, татарских фамилий в истории данного государственного образования. Эти стремления исследователя уже выходили за рамки его первоначальной идеи и правительственной политики, в связи с чем при издании завершающей части труда у автора возникли проблемы.

С 1870-х гг. в жизни В.В. Вельяминова-Зернова начался новый этап, продиктованный, прежде всего, его болезнью. Привилегия сохранения членства в Академии при длительном отсутствии за пределами Петербурга и России, предоставленная иностранным членам, по отношению к русским ученым не действовала. В.В. Вельяминов-Зернов, вынужденный по состоянию здоровья регулярно находиться за границей, несмотря на прежние заслуги перед Петербургской Академией наук и работу в годы болезни в иностранных архивах, в 1878 г. был некорректно и незаслуженно исключен из состава Академии. Несогласный с условиями издания 4-й части «Исследования...», В.В. Вельяминов-Зернов в 1881 г. со скандалом покинул Русское археологическое общество. В результате, заключительная часть «Исследования...» была напечатана в сокращенном виде и без участия самого автора. Следует заметить, что, несмотря на конфликт, ученый сохранил о Русском археологическом обществе лишь теплые воспоминания. Позднее он был избран почетным членом Общества и Академии, но с ними более не сотрудничал.

В киевский период жизни, по долгу службы, ученый занимался организацией педагогической деятельности. В эти годы В.В. Вельяминов-Зернов, минуя Петербургскую Академию наук, сотрудничал с Петербургским университетом. В конце 1870-х – 1890-х гг. он был недоволен организацией востоковедческой науки в Академии и преподаванием восточных языков и истории восточных стран на факультете восточных языков Петербургского университета. Ученый был сторонником научного, теоретического изучения истории Востока и не соглашался с поверхностной практической заинтересованностью, ко-

торая доминировала в тот период в российском востоковедении. Тюрколог придерживался мнения, что востоковедение должно развиваться не только в центре, но и на периферии; благодаря его содействию в 1890-х гг. продолжили свое существование восточные кафедры Казанского университета.

В.В. Вельяминов-Зернов не боялся признавать свои заблуждения; исходя из вновь выявленных фактов, противоречить своим первоначальным высказываниям. Это характеризует его как честного ученого. Мы не собираемся его идеализировать, в его работах имеются как сильные, так и слабые стороны освещения проблем. Но мы считаем беспочвенными обвинения некоторых исследователей в том, что В.В. Вельяминов-Зернов сознательно искажал историю Касимовского ханства. Следует признать, что «Исследование...» востоковеда и на сегодняшний день не потеряло своей научной значимости.

Источники и литература

1. Архивные источники

1.1. АРАН, С.-ПБО, ф. 2 (Канцелярия Конференции АН, 1860–1875 гг.), оп. 1-1854, д. 5 (о командировке В.В. Вельяминова-Зернова в Москву, 1859–1860), 44 л; оп. 1-1862, д. 22 (заявление о предоставлении отпуска для поездки в деревню к больной матери и письма о продлении отпуска (1862)), 85 л.; оп. 1-1872, д. 9 (о командировании ак. В.В. Вельяминова-Зернова во внутрь России и за границу в 1872 и 1877 гг.), 22 л.; оп. 17, д. 28 (личное дело В.В. Вельяминова-Зернова), 32 л.

1.2. АРАН, С.-ПБО, ф. 7 (Архив АН (А)), оп. 1, д. 200 (справка о его исследовании о касимовских царях и царевичах), 1 л.

1.3. АРАН, С.-ПБО, ф. 24 (Веселовский К.С.), оп. 1, д. 91 (письма К.С.Веселовского), 122 л; д. 122 (биографические сведения об ак. В.В. Вельяминове-Зернове и список его трудов, 1884 г.), 7 л.

1.4. АРАН, С.-ПБО, ф. 28 (К.К.Герц), оп. 6, д. 39 (письма В.В. Вельяминова-Зернова К.К.Герцу), 3 л.

1.5. АРАН, С.-ПБО, ф. 137 (Я.К.Грот), оп. 3, д. 159 (письма В.В. Вельяминова-Зернова Я.К.Гроту) 4 л.

1.6. АРАН, С.-ПБО, ф. 216 (И.И.Срезневский), оп. 5, д. 115 (письма В.В. Вельяминова-Зернова И.И.Срезневскому из Орла и Петербурга за 1861–1864 гг.), 17 л.

1.7. АРАН, С.-ПБО, ф. 764 (А.Ф.Бычков), оп. 2, д. 142 (письма В.В. Вельяминова-Зернова Бычкову), 2 л.

1.8. ОР РНБ, ф. 18 (В.Г. Анастасевич), ед. хр. 57 (официальные письма В.В. Вельяминова-Зернова В.Г.Анастасевичу), 2 л.

1.9. ОР РНБ, ф. 665 (А.И. Савельев), ед. хр. 112 (официальное письмо В.В. Вельяминова-Зернова А.И. Савельеву за 1864 г.), 1 л.

1.10. ОР РНБ, ф. 37 (А.И. Артемьев), ед. хр. 360 (официальное письмо В.В. Вельяминова-Зернова А.И. Артемьеву), 2 л.

1.11. ОР РНБ, ф. 172 (М.А. Гамазов), ед. хр. 60, 61 (письма А.С. Вельяминовой-Зерновой М.А. Гамазову, 1888–1892, Киев), 5 л.

1.12. ОР РНБ, ф. 377 (И.П. Корнилов), ед. хр. 339 (официальные письма И.П. Корнилова В.В. Вельяминову-Зернову, 1865–1869 гг.), 540 (письма В.В. Вельяминова-Зернова Корнилову, 1889, Киев), 10 л.

1.13. ОР РНБ, Архив П.П. Пекарского, ед. хр. 184 (письмо П.П. Пекарского В.В. Вельяминову-Зернову, 29 ноября 1871), 1 л.

1.14. ОР РНБ, ф. 1000 (Собрание отдельных поступлений), оп. 2, ед. хр. 292 (письма семьи Ганенфельдт Вельяминовым-Зерновым), 711 л; ед. хр. 115 (Визитная карточка В.В. Вельяминова-Зернова), 1 л.

1.15. РГИА, ф. 472 (Канцелярия Министерства Императорского двора), оп. 35 (о пожаловании в камер юнкеров), 131 л.

1.16. РГИА, ф. 733 (Министерство народного просвещения), оп. 13, ед. хр. 236 (о командировке В.В. Вельяминова-Зернова с ученой целью за границу, 1860 г.), 5 л.; оп. 121, ед. хр. 323 (о причислении к Министерству народного просвещения отставного действительного статского советника В.В. Вельяминова-Зернова), 22 л.; оп. 142, ед. хр. 37 (рапорт помощника председателя Императорского археологического общества гр. Блудова министру народного просвещения о 1-й части «Исследований...» В.В. Вельяминова-Зернова, 18 апреля 1863 г.), 8 л; ед. хр. 272 (про съезд в Антверпене), 10 л.

1.17. РГИА, ф. 1284 (Департамент общих дел), оп. 24, д. 94 (протоколы), 21 л.

1.18. РГИА, ф. 853 (В.В. Григорьев), оп. 1, ед. хр. 26 (труд В.В. Вельяминова-Зернова о киргиз-кайсаках), 90 л.

1.19. РГИА, ф. 970 (И.П.Корнилов), оп. 1, ед. хр. 539 (письма В.В. Вельяминову-Зернову от Корнилова), 20 л.

1.20. РГИА, ф. 696 (Толстые), оп. 1, ед. хр. 287 (письма К.А. Иностранцева гр. Толстому, 1908), 30 л.

1.21. РГИА, ф. 468 (Министерство Императорского двора, кабинет Его Императорского Величества), оп. 14, ед. хр. 1387 (о принятии Имп. Эрмитажу от вдовы Вельяминовой-Зерновой коллекции восточных монет, 11 марта 1904), 14 л.

1.22. РГИА, ф. 1569 (П.П.Извольский), оп. 1, ед. хр. 45 (письма А.С.Вельяминовой-Зерновой Извольским Петру Петровичу и Марии Сергеевне), 5 л; ед. хр. 46 (письмо В.В. Вельяминова-Зернова П.П. Извольскому, 1902, Киев), 1 л.

1. 23. РА ИИМК РАН, ф. 3 (Русское археологическое общество), ед. хр. 67 (о конфликте В.В. Вельяминова-Зернова с обществом), 49 л; ед. хр. 5 (сведения об обществе, составленные В.В. Вельяминовым-Зерновым для предоставления в Министерство народного просвеще-

ния), 108 л; ед. хр. 63 (дело об учреждении комиссий по обществу), л. 1851–1900; ед. хр. 46 (о премии общества для составления сборника сведений, находящихся у восточных писателей, 1865–1873), л. 1–25; ед. хр. 23 (об изъятии от цензуры изданий общества), л. 1–25; ед. хр. 22 (об изданиях общества), 114 л; ед. хр. 6 (о составлении проекта нового устава общества, 1853–1866), л. 363–448; ед. хр. 74 (протоколы общества), 42 л; ед. хр. 50 (о статьях, поступающих в общество, 1860–1894 гг.), 225 л; ед. хр. 24 (о джигатайско-турецком словаре), 1–7 л.; ед. хр. 73 (о всемирной выставке 1867 г. в Париже), 1–33 л.

2. Опубликованные источники

2.1. *Абул-Газы-хан*. Родословное древо тюрков. Перевод и предисловие Г.С.Саблукова / Абул-Газы-хан. – Казань, 1906. – 488 с.

2.2. Анонимная – Алтан-Тобчи. Монгольская летопись в подлинном тексте и с переводом Галсана Гомбоева // Труды Восточного отделения Археологического общества. – СПб., 1858. – Ч.6.

2.3. *Веселовский Н.И.* В.В. Григорьев по его письмам и трудам. 1816–1881 / Н.И. Веселовский. – СПб.: Тип. и хромолитография А. Траншеля, 1887. – 288 с.

2.4. *Веселовский Н.И.* Вельяминов-Зернов В.В. Некролог / Н.И. Веселовский // Журнал Министерства народного просвещения. – СПб., 1904. – Ч.352. – С.197.

2.5. *Герберштейн С.* Записки о Московии / пер. с нем. А.И. Малеина и А.В. Назаренко / С.Герберштейн – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 430 с.

2.6. Вестник Императорского русского археологического общества. – СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1856. – Ч. 18. – 152 с.

2.7. Вестник Императорского Русского археологического общества. – СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1857. – Ч. 20. – 270 с.

2.8. Вестник Императорского Русского археологического общества. – СПб.: Тип. Морского министерства, 1857. – Ч. 22. – 300 с.

2.9. Вестник Императорского Русского археологического общества. – СПб.: Тип. Морского министерства, 1858. – Ч. 24. – 327 с.

2.10. Вестник Императорского Русского археологического общества. – СПб.: Тип. Безобразова и комп., 1859. – Ч. 26. – 350 с.

2.11. *Григорьев В.В.* Рецензия на книгу В.В. Вельяминова-Зернова

«Исследование о Касимовских царях и царевичах» / В.В. Григорьев. – СПб., 1863. – Ч.1 // День. – СПб., 1863. – № 29. – С. 3.

2.12. *Григорьев В.В.* Рецензия на книгу В.В. Вельяминова-Зернова «Исследования о касимовских царях и царевичах» / В.В. Григорьев. – СПб, 1864. Ч.2 // День. – 1865. – № 3. – С. 4.

2.13. *Дубравин Н.Ф.* Некролог // Известия Императорской АН / Н.Ф. Дубравин. – СПб., 1904. Серия 5. – Т. 722, № 3. – С. 2.

2.14. Записки Императорской Академии наук. – СПб.: Тип. Императорской Академии наук. – Т. 1–23, 1861–1878.

2.15. Записки Императорского русского географического общества. – СПб.: Тип. В.Безобразова и комп. – Кн. 1–3, 1862–1864.

2.16. Известия Восточного отделения Императорского русского археологического общества. – СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1860. – Ч. 1, вып. 5. – 137 с.

2.17. Известия Императорской Академии наук. – СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1890. – Т. 4. – 300 с.

2.18. Известия Императорского русского археологического общества. – СПб.: Тип. Императорской Академии наук. – Т. 1–9, 1859–1880.

2.19. Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. – Казань: Тип. Казанского университета, 1878. – Т. 1. – 412 с.

2.20. Каталог изданий Императорской Академии наук. Издания на русском языке. – СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1876. – С. 25.

2.21. Каталог изданий Императорской Академии наук. Издания на русском языке. – Пг.: Тип. Императорской Академии наук, 1915. – Ч. II. – С. 123.

2.22. Каталог Императорской Академии наук. Издания на иностранных языках. – Пг.: Тип. Императорской Академии наук, 1916. – Ч. III. – С. 33.

2.23. Критика // Москвитянин. – СПб., 1854. – Т. 1, отд. 5. – С. 30.

2.24. Критика// Отечественные записки. – СПб., 1856. – № 6. – С. 56–57.

2.25. Материалы для истории факультета восточных языков. 1865–1901. – СПб.: Тип. М.М.Стасюлевича, 1906. – Т. 2. – 338 с.

2.26. Некролог // Исторический вестник. – СПб., 1904. –Т. ХСV. – Стб. 1191.

2.27. *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию / пер. с нем. А.М. Ловягина / А. Олеарий. – СПб.: Изд-во А.С. Суворина, 1906. – 700 с.

2.28. *Паллас П.С.* Путешествие по разным провинциям Российской империи / П.С. Паллас. – СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1773. – Ч. 1. – 98 с.

2.29. Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. – СПб., – Т.1–10, 1851– 1871.

2.30. Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой (1551–1561 гг.) / сост. Д.А. Мустафина, В.В. Трепавлов; отв. науч. ред. проф. М.А. Усманов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. – 391 с.

2.31. Протоколы заседаний съезда ориенталистов // Труды Третьего международного съезда ориенталистов в С.-Петербурге. 1876 / под редакторством В.В. Григорьева. – СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1879–1880. – Т. 1. – 606 с.

2.32. Путешествия Корнелия де Бруина через Московию // Чтения Императорского общества истории и древностей российских при Московском университете. – М.: Тип. Университета, 1872. – Кн.3. – С. 149–216.

2.33. *Саид Мухаммед-Риза.* Асеб ос-сейяр, или Семь планет, содержащий историю крымских ханов. Изд. М.Казембек / Саид Мухаммед-Риза. – Казань, 1832. – 378 с.

2.34. Сочинение к публичному экзамену окончившего курс В.В. Вельяминова-Зернова // Отечественные записки. – СПб., 1851. – Т. XXXIV. – С.103.

2.35. Сорокалетний юбилей В.В. Вельяминова-Зернова // Исторический вестник. – 1890. – № 2. – С.592.

2.36. *Хафиз-и Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари.* Шараф-нама-йи шахи / пер. М.А.Салахетдиновой / Хафиз-и Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари // Материалы по истории казахских ханств XV–XVII вв. – Алма-Ата, 1969. – С. 242–312.

2.37. *Хафиз-и Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари.* Шараф-нама-йи шахи (Книга шахской славы). Факсимиле рукописи / пер. с перс., введ., примеч., указ. М.А.Салахетдиновой / Хафиз-и Таныш ибн Мир Мухаммад Бухари. – М., 1989. – Ч.2. – 296 с.

2.38. Шейбанинаме, изданный И.Н. Березиным // Библиотека восточных историков. – Казань, 1849. – Т.1

2.39. Э.Ф. Несколько слов о немцах / Ф.Э. // Санкт-Петербургские ведомости. – 1880. – № 326. – С.4.

2.40. Historie des Mogols et des Tatares // Publiee et traduite par le baron Desmaisons. – 1-2. – St.-Ptb., 1871–1874.

2.41. Scheref-name, ou Historie des Kourdes, par Scheref, prince de Bidlis, publiee pour la premiere fois, traduite et annotee par V.Veliaminof-Zernof. – St.-Petersb., 1860. – 210 p.

2.42. Хөсәен әфәнде Фәизханов (хатлар) // Шура. – 1916. – №№ 14–16.

3. Основные труды и публикации В.В. Вельяминова-Зернова

3.1. Землеведение К.Риттера // Журнал Министерства народного просвещения. – Ч. 34. – СПб., 1867. – С. 615–635.

3.2 Исследования о касимовских царях и царевичах. – СПб., 1863–1887: (Тип. Императорской Академии наук). – Ч. 1–4. – Ч. 1. – 558 с. – Ч. 2. – 498 с. – Ч. 3. – 502 с. – Ч. 4. – 178 с.

3.3. Исторические известия о киргиз-кайсаках и сношениях России с Средней Азией со времен кончины Абуль-хайр хана (1748–1765). – Уфа, 1853-1855: (Губернская тип.). – Т. 1–2. – Т. 1. – 206 с.; Т. 2. – 64 с.

3.4. Исторические известия о Кокандском ханстве от Мухаммеда Али до Худояр хана В.В. Вельяминова-Зернова// Труды Восточного отделения Русского археологического общества. – СПб., 1856. – Ч. 2. – С. 329–370.

3.5. Источники для изучения тарханства, жалованного башкирам русскими государями. – СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1864. – 50 с.

3.6. Материалы для истории Крымского ханства, извлеченные по распоряжению Императорской Академии наук из Московского гл. архива Министерства иностранных дел. – СПб., 1864. – 940 с.

3.7. Монеты бухарские и хивинские // Труды Восточного отделения Императорского Археологического общества. – СПб., 1859. – Ч. 4. – С. 328.

3.8. Обзорение Кокандского ханства в нынешнем его состоянии // Записки Русского географического общества. – СПб., 1849. – Т. 3. – С. 78.

3.9. О вступлении на престол Дария Гистаспа по Геродоту и Фердоуси// Памятная книга Императорского Александровского лицея. – СПб., 1850. – С. 35–47.

3.10. О гробнице святого Хорхута на Сыр-Дарье// Труды Восточного отделения Русского Археологического общества. – СПб., 1859. – Т.IV. – С. 283–284.

3.11. Описание нескольких монет, привезённых из Бухары // Записки Императорской Академии наук. – СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1863. – Кн. 1. С. 76–86.

3.12. О западном крае и о памятниках вообще. Записка Вельяминова-Зернова В., Куника А., Попова А. и Срезневского // Известия Императорской Академии наук. – 1868. – Т. 6. – С. 1–11.

3.13. Памятник с арабо-татарскою надписью в Башкирии // Труды Восточного отделения Императорского Археологического общества. – СПб., 1859. – Ч. 4. – С. 260–281.

3.14. Сведения о Кокандском ханстве // Вестник Русского географического общества. – СПб., 1856. – Ч. XVIII, кн. 5. – Отд. 2. – С. 128–137.

3.15. Словарь Джигатайско-турецкий. – СПб., 1868. – С. 107–152.

4. Литература

4.1. *Азовцев А.В.* Новые источники по истории землевладения касимовских татар / А.В.Азовцев // Русский Дипломатарий. Вып. 5. – М., 1999. – С. 68–73.

4.2. *Алишев С.Х.* Казань и Москва: межгосударственные отношения в XV–XVI вв. / С.Х. Алишев. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1995. – 150 с.

4.3. *Алишев С.Х.* Историография и источники города Казани / С.Х. Алишев. – Казань: ООО «Диалог-компьютерс», 2001. – 75 с.

4.4. *Аминов Д.А.* Татары в ст. Петербурге / Д.А. Аминов. – СПб.: АОЗТ «Альд» 1994. – 49 с.

4.5. *Аристов В.* Дом напротив минарета / В. Аристов // Советская Татария. – Казань, 1967. – 20 авг.

4.6. *Ахметзянов М.* Татарские шеджере / М. Ахметзянов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1991. – 152 с.

4.7. *Базилевич К.В.* Внешняя политика русского централизованного государства второй половины XV в. / К.В. Базилевич. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1952. – 544 с.

4.8. *Боровков А.К.* Опыт филологического анализа тарханских ярлыков, выданных ханами Золотой Орды русским митрополитам / А.К. Боровков // Известия Академии наук СССР. – Т.25, вып. 1. – 1966. – С. 13–24.

4.9. *Бартольд В.В.* Обзор деятельности факультета восточных языков. 1855–1905 / В.В.Бартольд. – СПб., 1909. – Т.4. – С.187.

4.10. *Бартольд В.В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия / В.В.Бартольд // Сочинения. – М.: Наука, 1963. – Т.1. – С.621

4.11. *Бартольд В.В.* Сочинения по истории востоковедения / В.В.Бартольд // Сочинения. – М.: Наука, 1977. – Т.9. – 965 с.

4.12. *Баскаков Н.А.* Русские фамилии тюркского происхождения / Н.А. Баскаков. – М., 1979. – 279 с.

4.13. *Баскин Ю.Я.* История международного права / Ю.А.Баскин, Д.И.Фельдман. – М.: Междунар. отношения, 1990. – 206 с.

4.14. *Бахтин А.Г.* Русское государство и Казанское ханство: межгосударственные отношения в XV–XVI веках: автореф. дис. ... д-ра ист. наук / А.Г. Бахтин. – М., 2001. – С.32.

4.15. *Бахтин А.Г.* Образование Казанского и Касимовского ханств / А.Г. Бахтин. – Йошкар-Ола, 2008. – 235 с.

4.16. *Беляков А.В.* Касимов XV–XVII вв. как сакральный центр Чингисидов в России / А.В.Беляков // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История. – Тула, 2004. – Т. 2. – С. 153–161.

4.17. *Беляков А.В.* Касимов после смутного времени (по документам РГАДА) / А.В. Беляков // Рязанская вивлиофика. Вып.1. – Рязань, 2001. – С.31–38.

4.18. *Беляков А.В.* Рождение Касимовского царства / А.В. Беляков // Историографическое наследие провинции: материалы IV научно-практической конференции, посвященной памяти Д.И. Иловайского и М.К. Любавского. – Рязань, 2009. – С.66–74.

4.19. *Беляков А.В.* Формирование этнорелигиозной картины в Мещере в XV–XVII вв. / А.В. Беляков // Сборник материалов ежегодной

научно-практической конференции «Российские мусульмане на пути к религиозному и образовательному единству». Фаизхановские чтения № 5 (2008). К 220-летию со дня учреждения Оренбургского магометанского духовного собрания. К 190-летию со дня рождения Ш. Марджани. К 185-летию со дня рождения Х. Фаизханова. – Н. Новгород, 2009.

4.20. *Беляков А.В.* Сююн-бике: из ногайских степей в касимовские царицы / А.В. Беляков, М.В. Моисеев // Материалы и исследования по рязанскому краеведению. – Рязань, 2004. – Т.5. – С. 32–44.

4.21. *Березин И.Н.* Внутреннее устройство Золотой Орды (по ханским ярлыкам) / И.Н. Березин. – СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1850. – 24 с.

4.22. *Березин И.Н.* Тарханные ярлыки Тохтамыша, Тимур-Кутлука и Саадет-Гирея / И.Н. Березин. – Казань: Тип. Казанского ун-та, 1851. – 56 с.

4.23. *Бестужев-Рюмин К.* Русская история / К. Бестужев-Рюмин. – СПб.: Тип. А.Траншеля, 1872–1885. – Т. 1–2.

4.24. *Валеев Р.М.* Казанское востоковедение: истоки и развитие (XIX – 20-е гг. XX в.) / Р.М. Валеев. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1998. – 378 с.

4.25. *Вальская Б.А.* Путешествия Егора Петровича Ковалевского / Б.А.Вальская. – М.: Гос. изд-во геогр. литературы, 1956. – 197 с.

4.26. *Вашири Иштван.* Жалованные грамоты Джучиева Улуса, данные итальянским городам Кафа и Тана / Иштван Вашири // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223–1556. – Казань: Мастер-Лайн, 2002. – С.193–206.

4.27. *Веселовский К.С.* Историческое обозрение трудов Академии наук на пользу России. В прошлом и текущем столетиях / К.С. Веселовский. – СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1865. – 40 с.

4.28. *Веселовский Н.И.* Сведения об официальном преподавании восточных языков в России / Н.И. Веселовский. – СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1879. – 162 с.

4.29. *Веселовский Н.И.* История Императорского Русского археологического общества за первое пятидесятилетие его существования. 1846–1896 / Н.И. Веселовский. – СПб.: Тип. Главного управления уделов, 1900. – 507 с.

4.30. *Готье Ю.В.* Очерк истории землевладения в России / Ю.В. Готье. – Сергиев-Посад: Тип. И.И.Иванова, 1915. – 208 с.

4.31. *Грабарь В.Э.* Материалы к истории литературы международного права в России (1647–1917) / В.Э. Грабарь. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 491 с.

4.32. *Градовский А.Д.* История местного управления в России / А.Д. Градовский. – СПб.: Печатня В.Головина, 1868. – 384 с.

4.33. *Греков Б.Д.* Золотая Орда и ее падение / Б.Д. Греков, А.Ю. Якубовский – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 474 с.

4.34. *Греков И.Б.* Очерки по истории международных отношений Восточной Европы XIV–XVI вв. / И.Б. Греков. – М.: Изд-во восточной литературы, 1963. – 375 с.

4.35. *Григорьев А.П.* Монгольская дипломатика / А.П. Григорьев. – Л., 1978. – 131 с.

4.36. *Григорьев В.В.* Оренбургские киргизы; их честность и умение в торговом деле / В.В. Григорьев. – С. 36–50/ Оттиск статьи под шифром В X /11 находится в библиотеке Института Востоковедения РАН в Санкт-Петербурге. Место и время издания нам неизвестны.

4.37. *Григорьев В.В.* Императорский Санкт-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования / В.В. Григорьев. – СПб.: Тип. В.Безобразова и комп., 1870. – 432 с + 96 с. прил.

4.38. *Загоскин Н.* Очерки организации и происхождения служилого сословия в до-Петровской Руси / Н.Загоскин. – Казань: Тип. Казанского университета, 1875. – 230 с.

4.39. *Зимин А.А.* Россия на рубеже XV–XVI столетий: очерки социально-политической истории / А.А. Зимин. – М.: Мысль, 1982. – 333 с.

4.40. *Зимин А.А.* Витязь на распутье: Феодальная война в России XV в. / А.А. Зимин. – М.: Мысль, 1991. – 286 с.

4.41. *Иловайский Д.* История России. Владимирский период / Д. Иловайский. – М.: Тип. П.Лебедева, 1880. – Ч. 2. – 573 с.

4.42. *Иловайский Д.* История России. Московско-литовский период или собиратели Руси / Д. Иловайский. – М.: Типо-литография И.Н. Кушнерева и К°, 1884. – Т.2. – 587 с.

4.43. История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года. – М.: Изд-во восточной литературы РАН, 1997. – 536 с.

4.44. История России: С древнейших времен до конца XVIII века: учебник / рук. авт. коллектива И.П. Ермолаев. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1999. – 336 с.

4.45. История Татарской АССР / отв. ред. Х.Г. Гимади. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1955. – Т. 1. – 550 с.

4.46. История Татарской АССР (с древнейших времен до наших дней) / ред. колл.: З.И. Гильманов, М.К. Мухарямов, Ю.И. Смыков и др. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1968 – 719 с.

4.47. История Татарской АССР / под ред. М.К. Мухарямова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1980. – 256 с.

4.48. *Исхаков Д.М.* «Темные закоулки» Российской истории / Д.М. Исхаков. – Набережные Челны, 1993. – 26 с.

4.49. *Исхаков Д.М.* К вопросу об этносоциальной структуре татарских ханств (на примере Казанского и Касимовского ханств) / Д.М. Исхаков // Панорама-Форум. – Казань, 1995. – № 3. – С.95–107.

4.50. *Исхаков Д.М.* Сеиды в позднесолотоордынских татарских государствах / Д.М. Исхаков. – Казань: Иман, 1997. – 78 с.

4.51. *Исхаков Д.М.* От средневековых татар к татарам нового времени (Этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV–XVII вв.) / Д.М. Исхаков. – Казань: Мастер Лайн, 1998. – 276 с.

4.52. *Исхаков С.* История народов Поволжья и Урала: проблемы и перспективы «национализации» / С.Исхаков // Национальные истории в советском и постсоветском государствах. – М., 1999. – С. 276.

4.53. *Исхаков Д.М.* Взаимодействие татарских этнополитических общностей в XV–XVI веках / Д.М. Исхаков // Татары. – М.: Наука, 2001. – С.124–127.

4.54. *Исхаков Д.М.* Образование этноса волго-уральских татар во II половине XVI–XVII вв. / Д.М. Исхаков // Татары. – М.: Наука, 2001. – С.135–138.

4.55. *Исхаков Д.М.* О внутреннем делении касимовских татар и его истоках / Д.М. Исхаков // Восток Запад: Диалог культур Евразии. Вып. 2. – Казань, 2002. – С. 289–298.

4.56. *Кадыров Р.В.* Формирование этносословной группы служилых татар в Мещерском крае: дис. ... канд. ист. наук / Р.В. Кадыров. – М., 2010. – 222 с.

4.57. *Калимуллина Ф.Г.* Вельяминов-Зернов В.В. / Ф.Г. Калимуллина // Татарская энциклопедия / гл. ред. М.Х. Хасанов. – Казань, 2002. – Т. 1. – С. 558–559.

4.58. *Калимуллина Ф.Г.* Касимовское ханство / Ф.Г. Калимуллина // Татарская энциклопедия / гл. ред. М.Х. Хасанов. – Казань, 2006. – Т. 3. – С. 260.

4.59. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Репринтное издание / Н.М. Карамзин. – М.: Рипол классик, 1998. – Т. 4–6. – 656 с.

4.60. *Каримуллин А.Г.* У истоков татарской книги / А.Г. Каримуллин. – Изд. 2-е, испр. и перераб. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1992. – 208 с.

4.61. *Каштанов С.М.* О внутренней политике Ивана Грозного в период «Великого княжения» Симеона Бекбулатовича / С.М. Каштанов // Труды Московского государственного историко-архивного института / под ред. С.О. Шмидта. – М., 1961. – С. 427–462.

4.62. *Кизилов Ю.А.* Земли и народы России в XIII–XV вв. / Ю.А. Кизилов. – М.: Высшая школа, 1980. – 160 с.

4.63. *Ключевский В.О.* Курс русской истории / В.О. Ключевский // Сочинения. – М.: Мысль, 1988. – Ч. 2. – 447 с.

4.64. *Кононов А.Н.* История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период / А.Н. Кононов. – Изд. 2-е. – Л.: Наука, 1982. – 360 с.

4.65. *Коротков И.А.* Иван Грозный. Военная деятельность / И.А. Коротков. – М.: Воениздат, 1951. – 88 с.

4.66. *Котвич В.Л.* Русские архивные документы по сношениям с ойратами в XVII–XVIII вв. / В.Л.Котвич // Известия Российской Академии наук. – Пг., 1919. – Т. 13, сер. 6. – С. 799–800.

4.67. *Котвич В.Л.* Поправки к разбору монгольских писем персидских ильханов / В.Л.Котвич // Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР. – Л., 1925. – Т. 1. – С. 342–344.

4.68. *Кузнецов А.А.* Исследования истории Касимова XVII в. в наследии Н.И.Приваловой / А.А. Кузнецов // Исламская традиция: прошлое, настоящее, будущее. – Н. Новгород, 2004. – С. 125–134.

4.69. *Лилеев Н.В.* Симеон Бекбулатович хан Касимовский, Великий князь Всея Руси, впоследствии Великий князь Тверской. 1567–1616 гг. (исторический очерк) / Н.В. Лилеев. – Тверь: Тип. Губ. Правления, 1891. – 126 с.

- 4.70. *Лунин Б.В.* Средняя Азия в дореволюционном советском востоковедении / Б.В.Лунин. – Ташкент: Изд-во «Наука» Узбекской ССР, 1965. – Ч. 1. – 406 с.
- 4.71. *Лунин Б.В.* Историография общественных наук в Узбекистане. Библиографические очерки / Б.В.Лунин. – Ташкент: Изд-во «Фан» Узбекской ССР, 1974. – 385 с.
- 4.72. *Любавский М.К.* Образование основной государственной территории великорусской народности. Заселение и объединение центра / М.К.Любавский. – Л.: Изд-во АН СССР, 1929. – 175 с.
- 4.73. *Мавродин В.В.* Образование русского национального государства / В.В. Мавродин. – Изд. 2-е. – М.: ОГИЗ Госполитиздат, 1941. – 207 с.
- 4.74. *Масанов Э.А.* Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР / Э.А. Масанов. – Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1966. – 321 с.
- 4.75. *Миннуллин З.С.* Источниковедческая характеристика татарских частных актов XVII – 1 половины XIX: дис. ... канд. ист. наук / З.С. Миннуллин. – Казань, 1988. – 222 с.
- 4.77. *Михайлова С.М.* Казанский университет в духовной культуре народов Востока и России / С.М. Михайлова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1991. – 360 с.
- 4.78. *Михайлова С.М.* Традиции взаимовлияния культур народов Поволжья / С.М. Михайлова, О.Н. Коршунова. – Казань: Фэн, 1997. – 111 с.
- 4.79. *Моисеев М.В.* Касимов. «Мещерские места» в русско-ногайских отношениях / М.В. Моисеев // Третьи Яхонтовские чтения. – Рязань, 2005. – С. 422–427.
- 4.80. *Мухамедьяров Ш.Ф.* Народы Среднего Поволжья / Ш.Ф. Мухамедьяров // Очерки истории СССР. Период феодализма (конец XV в. – начало XVIII в.). – М., 1955. – С. 661–672.
- 4.81. *Мухаммедьяров Ш.Ф.* Мещерский юрт (Касимовское ханство) / Ш.Ф. Мухамедьяров // Очерки истории распространения исламской цивилизации. – Т. II. – М., 2002. – С. 151–155.
- 4.82. *Ногманов А.* Татары Среднего Поволжья и Приуралья в Российском законодательстве второй половины XVI–XVIII вв. / А. Ногманов. – Казань: Фэн, 2002. – 232 с.

- 4.83. *Обыденнов М.Ф.* Тайна уфимских холмов / М.Ф. Обыденнов. – Уфа: Башкнигоиздат, 1986. – 112 с.
- 4.84. *Орлов А.М.* Мещера, мещеряки, мишаре / А.М. Орлов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1992. – 112 с.
- 4.85. *Перетяткович Г.* Поволжье в XV–XVI веках (очерки из истории края и его колонизации). – М.: Тип. Грачева и К°, 1877 – 330 с.
- 4.86. *Полевой Н.* История русского народа / Н.Полевой. – М.: Тип. Августа Семена при Императорской медицинско-хирургической академии, 1833. – Т. 5–6.
- 4.87. *Польнкин А.* Светлые лики Корсуни [Электронный ресурс] / Неофициальный сайт г. Малоархангельск (Орловская область) . – Режим доступа: <http://maloarhangelsk.ru/korsun-velyaminovy-zernovy/>, свободный.
- 4.88. *Похлебкин В.В.* Татары и Русь. 360 лет отношений. 1238–1598. Справочник / В.В. Похлебкин. – М.: Международные отношения, 2000. – 199 с.
- 4.89. *Привалова Н.И.* Торги г. Касимова в середине XVII в. / Н.И. Привалова // Исторические записки. Т. 21. – М., 1947. – С. 111–112.
- 4.90. *Привалова Н.И.* Делопроизводство касимовских кабаков и кружечных дворов в XVII в. / Н.И. Привалова. – Н. Новгород, 2008. – 114 с.
- 4.91. *Радлов В.В.* Ярлыки Токтамышы и Темир-Кутлуга / В.В. Радлов // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. – СПб., 1889. – Т. 3, вып. 1–2. – С. 1–40.
- 4.92. *Рахимзянов Б.Р.* Касимовское царство: социально-политическое развитие (1445–1552): дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2000. – 230 с.
- 4.93. *Рахимзянов Б.Р.* Касимовское ханство (1445 – 1552 гг.). Очерки истории / Б.Р. Рахимзянов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2009. – 206 с.
- 4.94. *Рождественский С.В.* Служилое землевладение в Московском государстве XVI века / С.В. Рождественский. – СПб.: Тип. В. Демакова, 1897. – 404 с.
- 4.95. *Самойлович А.Н.* Тийиш (тишь) и другие термины крымско-татарских ярлыков / А.Н. Самойлович // Известия Академии наук. – СПб., 1917, – С. 1277–1278.

4.96. *Самойлович А.Н.* Несколько поправок к ярлыку Тимур-Кутлуга / А.Н.Самойлович // Известия Академии наук. – СПб., 1918. – № 11. – С.1109–1124.

4.97. *Самойлович А.Н.* Несколько поправок к изданию и переводу ярлыков Тохтамыш-хана / А.Н. Самойлович // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии, 1927. – Т. 1 – С. 141–144.

4.98. *Сафаргалиев М.* Распад Золотой Орды / М. Сафаргалиев // На стыке континентов и цивилизаций. – М., 1996. – С. 503.

4.99. *Сафаргалиев Ю.В.* Касимовское ханство в системе русской государственности: дис. ... канд. ист. наук / Ю.В. Сафаргалиев. – Саранск, 2011. – 187 с.

4.100. *Семенов А.А.* Восточные рукописи в библиотеке покойного В.В. Вельяминова-Зернова / А.А. Семенов // Известия Российской Академии наук. – СПб., 1919. – 880 с.

4.101. *Семенов П.П.* История полувековой деятельности Императорского русского географического общества. 1845–1895 / П.П. Семенов. – СПб., 1896. – Ч. 1–3.

4.102. *Семьянова А.Ю.* История дипломатического права России до конца 19 века: дис. ... канд. юрид. наук / А.Ю. Семьянова. – Казань, 2001. – 255 с.

4.103. Собрание сочинений Е.П. Ковалевского. – СПб.: Тип. бр. Глазуновых, 1871. – Т.3. – 206 с.

4.104. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен / С.М. Соловьев. Репринтное издание. – М.: Голос, 1990–1994. – Т. 5–6, кн. 3. – 800 с.; Т.7–8, кн. 4. – 768 с.

4.105. *Степанский А.Д.* К истории научно-исторических обществ дореволюционной России / А.Д. Степанский // Археографический ежегодник. – М.: Наука, 1975. – С. 38–54.

4.106. *Тагиров И.Р.* История национальной государственности татарского народа и Татарстана / И.Р.Тагиров. – Казань: Татар. кн. изд-во., 2000. – 310 с.

4.107. Татары / отв. ред. Р.К. Уразманова, С.В. Чешко. – М.: Наука, 2001. – 583 с.

4.108. Татары Средневекового Поволжья и Приуралья. – М.: Наука, 1967. – 538 с.

- 4.109. *Татищев В.Н.* История Российская / В.Н. Татищев. – М.-Л.: Наука, 1965–1966. – Т. 5–6.
- 4.110. *Тизенгаузен В.Г.* Обзор совершенных в России трудов по Восточной нумизматике / В.Г. Тизенгаузен // Труды Третьего международного съезда ориенталистов в С.-Петербурге. – СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1879–1880. – Т. 1. – С. 1–32.
- 4.111. *Тихомиров М.Н.* Россия в XVI столетии / М.Н. Тихомиров. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 585 с.
- 4.112. *Трепавлов В.В.* История Ногайской Орды / В.В. Трепавлов. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. – 752 с.
- 4.113. *Трибунский П.* «Касимовский листок» Н.И. Шишкина / П.Трибунский // Историографическое наследие провинции: материалы IV научно-практической конференции, посвященной памяти Д.И.Иловайского и М.К. Любавского. – Рязань, 2009. – С.192–194.
- 4.114. *Умаров Э.А.* В.В. Вельяминов-Зернов – издатель словаря «Абушка» / Э.А.Умаров // Советская тюркология. – 1985. – № 5. – С. 47–51.
- 4.115. *Усманов М.А.* Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. / М.А. Усманов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1972. – 222 с.
- 4.116. *Усманов М.А.* Жалованные акты Джучиева Улуса XIV–XVI вв. / М.А. Усманов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1979. – 317 с.
- 4.117. *Усманов М.А.* Заветная мечта Х. Фаизханова. Повесть о жизни и деятельности / М.А. Усманов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1980. – 223 с.
- 4.118. *Фахрутдинов Р.Г.* История татарского народа и Татарстана. Древность и средневековье / Р.Г. Фахрутдинов. – Казань: Магариф, 2000. – 255 с.
- 4.119. *Федоров В.А.* История России. 1861–1917 / В.А. Федоров. – М.: Высшая школа, 2000. – 384 с.
- 4.120. *Хабибуллин А.А.* Изучение истории народов Среднего Поволжья и Приуралья в Обществе археологии, истории и этнографии при Казанском университете (1878–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук / А.А.Хабибуллин. – Казань, 1979. – 196 с.
- 4.121. *Халиков А.Х.* Происхождение татар Поволжья и Приуралья / А.Х. Халиков. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1978. – 160 с.

- 4.122. *Халиков А.Х.* 500 русских фамилий булгаро-татарского происхождения / А.Х. Халиков. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1992. – С. 67.
- 4.123. *Худяков М.Г.* Очерки по истории Казанского ханства / М.Г. Худяков. – М.: ИНСАН, 1991. – 320 с.
- 4.124. Четвертый международный съезд ориенталистов во Флоренции // Журнал Министерства народного просвещения. Ч. 201. – СПб., 1879. – С. 1–12.
- 4.125. *Шарифуллина Ф.* Касимовские татары / Ф. Шарифуллина. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1991. – 122 с.
- 4.126. *Шишкин Н.И.* История города Касимова с древнейших времен. – Изд. 2-е / Н.И. Шишкин. – Рязань: Тип. Н.Д. Малашкина, 1891. – 206 с.
- 4.127. *Щербатов М.* История Российская с древнейших времен / М. Щербатов. – СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1783. – Т. 4, ч.2. – 542 с.
- 4.128. *Атласи Һ.* Себер тарихы. Сөенбикә. Казан ханлыгы / Һ. Атласи. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1993. – 448 б.
- 4.129. *Вәлиди Әхмәд-Зәки.* Кыскача төрек-татар тарихы / Әхмәд-Зәки Вәлиди. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1992. – 181 б.
- 4.130. *Вәли Равил.* Яшерелгән дәрәслек яки тирән тамырдан бер ялган турында / Равил Вәли // Шәһри Казан. – Казан, 1999. – 18 сентябрь. – № 179. – Б. 3; 21 сентябрь. – № 181. – Б. 3; 22 сентябрь. – № 182. – Б. 3; 1 октябрь. – № 187–188 – Б. 2; 5 октябрь. – № 190. – Б. 2.
- 4.131. *Гали М.* Касыйм шәһәре / М. Гали // Кызыл Татарстан. – 1930. – 20 июль.
- 4.132. *Газиз Г.* Татар тарихы / Г. Газиз. – Казан, 1922. – 169 б.
- 4.133. *Исхаков Дамир.* Казан ханлыгы тарихың билгесез битләре / Дамир Исхаков // Мирас. – 1993. – № 10. – Б. 44.
- 4.134. Касыйм шәһәренең иске вә яңа вакытлары. Касыйм мөселманнары, касыйм ханнары вә солтаннары // Шура. – Оренбург, 1909. – №№ 12–16.
- 4.135. *Мәрҗани Ш.* Мөстәфадел-әхбар фи әхвали Казан вә Болгар / Ш. Мәрҗани. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1989. – 415 б.
- 4.136. *Мостакаев К.* Касыйм мөселманнары һаләкәт алдында / К. Мостакаев // Шура. – 1914. – № 18. – Б. 548.

4.137. *Фәхретдин Р.* Казан ханнары / Р. Фәхретдин. – Казан, 1995. – Б. 38.

4.138. *Фәхретдин Р.* Касыйм шәһәрәнен иске вә яңа вакытлары. Касыйм мөселманнары, касыйм ханнары вә солтаннары / Р. Фәхретдин // Мирас. – Казан, 1994. – №№ 9–10, 11–12.

4.139. *Фәхретдинов Р.* Болгар вә Казан төрекләре / Р. Фәхретдинов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1993. – 287 б.

4.140. *Фәхретдинов Р.* Татар тарихы (кыскача басма) / Р. Фәхретдинов. – Казан: Мәгариф, 1999. – 111 б.

4.141. *Шәрифиллина Ф.Л.* Касыйм татарлары / Ф.Л. Шәрифиллина // Казан утлары. – 1990. – № 5. – Б. 172–175.

4.142. *Әмирхан Хөсәен.* Төварихы Болгария (Болгар тарихы) / Хөсәен Әмирхан – Казан, 2001. – 192 б.

4.143. *Әхмәров Г.* Казан тарихы / Г.Әхмәров // Әхмәров Гайнетдин. Тарихи-документаль жыентык. – Казан: Жыен ТатАрт, Хәтер нәшр., 2000. – 380 б.

4.144. *Әхмәтҗанов М.И.* Сәйед Шакуловлар шәжәрәсе / М.И. Әхмәтҗанов // Мәдәни жомга. – Казан, 1995. – 6 октябрь.

4.145. *Serkan Acar.* Kasım Hanlığı (1445-1681). IQ Kültür Sanat Yaunıcılık / Acar Serkan. – İstanbul, 2008. – 240 s.

4.146. Журба О.И. Київська археографічна комісія 1843–1921. Нарис історії і діяльності / О.И. Журба. – Київ: Наукова думка, 1993. – 187 с.

4.147. Adnotonis in varia opera numizmatica continens. – Petropoli, 1877. – P 2.

4.148. Nova supplementa ad recensionem numorum muhammedanorum akademiae imp. Scient. – Petropoli, 1855. – P. 1.

5. Справочные издания и словари

5.1. Альманах современных русских государственных деятелей. – СПб.: Тип. И. Гольдберга, 1897. – С. 586–587.

5.2. Башкортстан. Краткая энциклопедия / гл. ред. Р.З. Шакуров. – Уфа: Башкирская энциклопедия, 1996. – 670 с.

5.3. Библиография русской библиографии по истории СССР. Аннотированный перечень библиографических указателей, изданных до 1917 г. – М., 1957. – С. 162.

5.4. Большая энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания / под ред. Южанова. – Б. м., б. г. – Т. 4. – С. 603–604.

5.5. Большая Советская энциклопедия. – Изд. 1-е. – М., 1937. – Т.7. – Стб. 693; Изд. 2-е. – М., 1953. – Т. 20. – С. 317; Изд. 3-е. – М., 1973. – Т.11.

5.6. *Брокгауз Ф.А.* Малый энциклопедический словарь. Репринтное издание / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – М., 1994. – Т. 1. – Стб. 10055.

5.7. *Венгеров С.А.* Критико-биографический словарь русских писателей и учёных. – Изд. 2-е / С.А. Венгеров. Б. м., 1915. – Т.1– С. 436.

5.8. Еврейская энциклопедия / Репринтное воспроизведение издания Общества для Научных Еврейских изданий и Издательства Брокгауз-Ефрон. – М., 1991. – Т. 15. – Стб. 289–293.

5.9. История исторической науки в СССР. Дооктябрьский период. Библиография. – М., 1965. – № 1551, 636а, 4036а, 4038, 10737.

5.10. История отечества с древнейших времен до наших дней. Энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. – 656 с.

5.11. *Кауфман И.М.* Русские биографические и библиографические словари / И.М. Кауфман. – М., 1955. – С.605.

5.12. *Ливотова О.Э.* Востоковедение в изданиях АН, 1726–1917. Библиография / О.Э. Ливотова, В.Б. Португаль. – М., 1966. – № 604–619.

5.13. Материалы для биографического словаря действительных членов Императорской АН. – Пг., 1915. – Ч.1. – С.143–146.

5.14. Новый энциклопедический словарь / изд. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. – Б.м., б.г. – Т.10. – С.9.

5.15. Оренбургская шевченковская энциклопедия [Электронный ресурс] / Библиотека. Энциклопедии. – Режим доступа: <http://kraeved.orск.org/biblioteka/enciklopedii/ose/v.php>, свободный.

5.16. Отечественная история. История с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. – М., 1996. – Т. 2. – С. 447.

5.17. Отечество. История, люди, регионы России. Энциклопедия / сост.: А.П.Горкин, В.М.Карев. – М., 1999. – 796 с.

5.18. *Половцов А.А.* Ковалевский Е.П. [Электронный ресурс] / Большая биографическая энциклопедия. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/56809/, свободный.

- 5.19. Русская энциклопедия / под ред. С.А. Адрианова, Э.Д. Грима, А.В. Клоссовского. – Б.м., б.г. – Т. 8. – С. 284.
- 5.20. Русский энциклопедический словарь, изданный И.Н. Березиным. – СПб., 1875. – Отд. 1, т.V. – С. 94.
- 5.21. Советская историческая энциклопедия. Т.3. – М., 1963; Т. 6. – М., 1965.
- 5.22. Татарский энциклопедический словарь. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 1998. – 703 с.
- 5.23. Татарская энциклопедия Т. 1 / гл. ред. М.Х. Хасанов. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2002; Т.3 – Казань, 2006.
- 5.24. *Харузин А.Н.* Библиографический указатель книг и статей: касающихся этнографии киргизов и каракиргизов с 1734 по 1891 гг. / А.Н. Харузин // Этнографический обзор. – Б.м., 1891. – № 2, кн. 9. – С. 6–16.
- 5.25. *Шведова О.И.* Историки СССР. Указатель печатных списков их трудов / О.И. Шведова. – М., 1941. – С. 35.
- 5.26. Энциклопедический словарь / Изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. – Б.м., б.г. – Т. 12а. – С. 567.
- 5.27. Энциклопедический словарь / под ред. М.М. Филиппова. – СПб., 1901. – С.20.
- 5.28. Энциклопедический словарь Русского библиографического института «Гранат». – Изд. 7-е. – М, 1917. – Т. 9. – С. 365.
- 5.29. Узбек совет энциклопедияси. – Тошкент, 1972. – Ж. 3. – Б. 17.

Список сокращений

АРАН, СПбО – Архив Российской академии наук, Санкт-Петербургское отделение.

ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

РА ИИМК РАН – Рукописный архив Института истории материальной культуры Российской академии наук.

Приложение 1

Письмо Ивана IV хану Шах-Али в Касимов от 1 января 1553 г.
с вводным комментарием В.В. Вельяминова-Зернова¹

По случаю отъѣзда Джанъ - Алія и Бахты - гильдыя въ городокъ, Иванъ писалъ къ Шахъ - Алію особое письмо. Оно заслуживаетъ вниманія, и даже въ нѣкоторой степени поясняетъ отношенія, существовавшія между государемъ и царемъ Касимовскимъ. Приведу его въ подлинникѣ, такъ какъ оно напечатано въ *Прод. Древн. Росс. Вивл.* IX, 145 — 148: «Отъ Царя и великого Князя Ивана *Васильевича* всеа Русіи брату нашему *Шигалю* Царю; писали къ намъ *Исмаилъ* мирза, и *Касай* мирза и *Юнусъ* мирза. Сказали дей *Юсуфу* Князю, будто ты братъ нашъ по нашему слову *Сююнбекъ* Царицу казнилъ носа ей сръзалъ, и поруганье великое учиня убилъ ее до смерти. И того для дей Юсуфъ Князь на насъ гнѣваетца, пословъ и гостей къ намъ не посылаетъ. А наши казаки *Бахтеяръ Баимаковъ* съ товарищи намъ сказывали тоже, будто сказали Юсуфу Князю, что дочь ево казнена. А вожь *Сююндюка Тулусунова Карамышъ Мустояповъ* намъ сказывалъ, что Сююнбекъ царицына мать сама ему говорила, что дочь ее казнена. И мы ныне Нагайскихъ пословъ отпустили въ Нагаи. А Юнусъ мирзину челоуѣку *Зиенгалю*, да Али мирзину чело-

---

¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. — СПб., 1863. — Ч. 1. — С. 400-401.

вѣку *Бахтымилдью* велѣли есмь захвати къ тебѣ. И какъ Юнусъ мирзинъ Зиенгалѣй и Бахтыгилдѣй къ тебѣ приедутъ, и тыбѣ ему велѣлъ быти у себя, да и у Царицы бы еси у своей у Сююнбекъ велѣлъ имъ быти, чтобъ они ее видели. И отпустилъ бы еси ихъ изъ *Городка* съ Наганскими послы вмѣсте. А будетъ Сююнбекъ Царице пригоже отъ себя къ отцу и къ матери своей послати грамоты о своемъ здоровье извѣстити и о ихъ здоровье спросити; и ты бы ей велѣлъ послати грамоты, каковымъ пригоже быти да и поминокъ что пригоже. А каковы грамоты Сююнбекъ Царица къ Юсуфу Князю къ матери пошлетъ; и тыбы братъ нашъ съ тѣхъ грамотъ списки къ намъ прислалъ. А будетъ и тебѣ брату нашему о любви пригоже отъ себя послати къ Юсуфу Князю грамоту; и тыбѣ къ нему грамоту послалъ. А какову къ нему грамоту пошлешъ, и тыбы съ тое грамоты списокъ къ намъже прислалъ. А мы къ Юсуфу Князю отъ себя грамоту послали; а писали есмь ему, какъ дочь ево жаловали и берегли, и какъ здоброю честью дали за тебя брата нашего, памятуя его къ себѣ прежнюю дружбу, и какъ внука его (Утямишь - гирея) у себя держимъ за сына мѣсто. О всемъ есмь о томъ къ нему писали подлинно, что все учинили есмь его для. Да что будетъ и впередъ о Юсуое Князе твоя брата нашего мысль; и тыбы о томъ къ намъ отписалъ съ сѣмъже гонцомъ, которой къ тебѣ брату нашему сю грамоту привезетъ. Писана на Москвѣ лѣта 7062 Генваря 1¹⁵⁰).

Приложение 2

Духовное завещание касимовского жителя Галикея-аталыка (XVII в.)
с переводом и комментариями В.В. Вельяминова-Зернова¹

232 В. В. Вельяминовъ-Зерновъ. Исследование

....فَإِذَا جَاءَ أَجْلُهُمْ لَا يَسْتَأْذِرُونَ سَاعَةً وَلَا يَسْتَقِيمُونَ (строка)
بر الله تعالى حضرت لاری نینک عنایتی حکمی قدرانی برلان
تقی عزیز بیغمہرلار نینک حدیسی قرآن آیت لاری برلان
تقی دؤلت لیغ اولوغ پادشاه حضرت لاری خان ہم اولوغ بیگ
مبخیلا فیدورویج وُسیما رُوسی نینک برلغی ہم اولاز نینہسی
برلان تقی شریعت دوروست لیکی برلان تقی سید وسعدت
مَلّا و موجوداتلار نینک شهید لبق لاری برلان ایامیز آرسلان
خان حضرت لاری اوغلی ایامیز سید برهان سلطان
حضرت لاری نینک یارلیقاب بیورغان روغ ست لاری برلان
تنگری تعالی حضرت لاری نینک بنداسی آقای مبرز اوغلی
علیکای آظالمیق اوز ایقرار کونکلو مییز برلان ایامیز سید
بورهان سلطان حضرت لاریغه باش اوروب روخت تیلاب
عقلیمیز اوسومیز دوروست لوکوندا دنیا و آخرت لیک ایشلاریمیز
آسانطریق برلان آمان بولغای ابردوک تیب بو واصیت نامه
خطیمیزی کوزوموز ترویندا یازدوردوق بر خداییمیز نینک
تقی بری بتیلیب دنیا دین اوناردای بولساق بزین سونکرا
میراس خودنلاریمیز بزین قالغان دنیا لیغمیز اوجون اوز
آرالاریندا اوروش طلاس ایقیب بری نینک بریکا کونکلی

¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. – СПб., 1866. – Ч.3. – С. 232–267.

فالماغای ابردی تیب مونداغ واصیت یازدورغالی کوزوموز
 آلدوندا بوبوردوق قودامیز بولاک سید اوغلی آق محمد سید
 برلان خان کیلدی میرزا اوغلی اینیمیز دوست محمد مبرزاغه
 واصیت سوزومیز بو ترور تاریخ مینکده قرق سیکیز یلدا
 مبارک ذی القعدة آی نینک اون الطینجی یکشنبه کون ابردی
 کیم بتلدی ایمین المعتمد مسلمانلار حضورلاریندا مشتمل بو
 معنی نینک بیسانی اوزا بو واصیت نامه خطی نینک آخربندا
 تنوقلار آنلارین یاد قیلغای میز دونیالیکیمیز هم آخرت لیکیمیز
 قودامیز آق محمد سید برلان اینیمیز دوست محمد میرزا بز
 دونیادین اوتکاندین سونکرا بزنینک سوزومیز برلان بو
 واصیتیمیزچه ایامیز سید برهان سلطان حضرتلارینه تقی
 آنسلاری ایسامیز فطمه سلطان بیکم حضرتلارینه باش
 اورغای سز بز قوللارینه برلیقب کونکوللارین فعیل ایتیب بز
 یکان ایجکان آشلارین سولارین بزکا حلال ایتسونلار بزنینک
 برکان ابتکان خزمتمیز کوچوموز آلاغه حلال بولغای یوز مینک
 قورلا کونکوموز فعیل ترور تقی آلاغه براغلی میراسیمیز
 بولمادی برلیقب اول ایشدان بز قوللارینه فعیل بولغای لار
 ابردی لار آلارنینک برلیقاشیندا بتکان یورتوموز تقی جله

سالغان منيا لاريميز جله قرالاريميز اياميز سيد برهان سلطان حضرت لاري نينك حقى ترور هر نچوك ايتسه لار هر كيم كا برليقاسالار آلار نينك ابركى بار تورور تقى ابركلى كشى اياميز فطمه سلطان بيكم حضرت لارينه اوراز محمد باشما كوش ميراث بربى كيتكان آي صلو آتليغ خاتون برلان باش اوراميز بز قارت قول لارين شونونك برلان ياد ايتسوس لار بز نينك ميراسيميز تقى اياميز سيد برهان سلطان حضرت لارينه اوزوميز نينك قولوميز دا اوسكان بوض مادبانيميز برلان باش اوراميز بيلنورغى صور مادبان طايى برلان برليقاب بز قارت قول لارين شونونك برلان ياد ايتكاي لار تقى اينيميز دوست محمد ميرزا بوب كوروب بزكا كونكلول لارينه فعيل ايتكاي لار ايردى انداغ كيم ايتكان ايكوليك لارينه آنينك بركان مال لارينينك حسابينه ساجيميز برلان سقاليميز هم بتمكاي بوب كوروب بزكا كونكلون حلال ايتيب خوش ايتكاي ايردى يان بولاغ اوغلى قوطوناي خاتونون دان سانبى آلغان ايرينه اوغلى قورماناي آتليغ نيمج جورام آغار ميرراس اينيم كونكلونه بخشى تقى آق محمد سيد اوغلى كياؤيم تين محمد سيد برلان بوجونوم بكبشس بىكاج بزكا فعيل

بولغای لار ایردی لار آارغه شولوق قوطونای خاتونونان
 ساتیب آغان ایرینه اوغلی ایوانای آتلیغ نیج جورام بز دین
 سونکرا میراث بولسون آارغه تقی علی بک حافیط اوغلی
 کویاومیز ایش محمد برلان خریداشیمیز شهر سلطان بیکاچکا
 آارنیک ایکسی سینه بورنای اوغلی اوتهمیش دین ساتیب
 آغان نیج مارچام قورمان بی آتلیغ میراث بولسون بوب
 کوروب کونکولارین بزکا فعیل ایتسون لار بزینیک کونکوموز
 آارغه فعیل دور اوزلارینه هم معلوم دور خریداشیمیز شهر
 سلطان بیکاچنیک بز الارنی بساب توزوب برکانیمیز ایکسی
 یوز سوم دان هم اوزغان دور اول ایشدا بزکا آارنیک
 منلانی یوق دور ایدی تقی بو میراث برکان سیرلاریمیز دین
 باشقه اوزومیزنیک آبلامال حق میز آندیرای اوغلی یاپش
 آتلیغ جورمانی حق ریضاسی اوچون پیغمبر علیه السلام
 شفعتی اوچون قیامت اومیدی اوچون اوز باشیمیزدان اذاد
 ایتوک اوزکا آذادلار نیک تقی قوتونای خاتونون دان ساتیب
 آغان ایرینه آتلیغ چورانبیک خاتونی یوربه قیزی دولاشنی
 هم آذاد ایتوک اوزکا آذادلار نیک آذاد بولسون تقی آارنیک
 آذاد خطلارین هم اوز کوزومیز تیرویندا کوزوموز آلدوندا

باز دوردوق اول اېکیمی نینک آذاد خطین آق محمد سید نینک
 قولونه اوز قولوم برلان تابشوردوق خدا میزدین تقدر یتیم
 اوزومیز دونیادین اوتکان سونک آق محمد سید برلان اینیمیز
 دوست محمد میرزا آرنینک آذاد خط لارین اېکیمینه یاپش
 برلان دولاشکا برسون لار بوب کوروب آنلارده هیچ کیم
 ابرسه نینک ایشی کوچی یوق ترور دولانی اولوغ پادشاه
 حضرت لاری نینک ابرکلی آدم لاری ترورلار تقی آندیرای
 آتلیغ اوروص چورامیز هم ابرکلی کشی دور هر قایدا سوسه
 اوز ابرکی برلان آندا بارسون صلا داغی کچی اوبومیزی
 بریب بیمارکلی سیز آئی تورت بانی قبله تقی تیهوشقه آتلیغ
 پان چورامیزی اوزی صوحالای تورغان آلاشانی آنکار بریب
 بیمارکلی سیز تورت بانی قبله قایدا سوبسا آندا بارسون اوز
 ابرکی برلان ابرکلی آدم دور تقی بورونقی ایلک آتلیغ قارت
 مارجامیز آنامیز باشوندان آذاد بولغان اول هم ابرکلی
 کشی ترور قایدا سوبسه آندا تورار اوز کونکلی برلان
 تقی اول میراث ایتکان تقی آذاد ایتکان تقی اوزکا ابرکین
 چورالار میزدان اوزکا اوزومیزدان سونک قالاتورغان مال
 تیرلی کمیز نینک حسابی بو ترور اوتوز سوم آقچه برکوران

يورغا ايكى جيران آلاشا بر كوك آلاشا تقى ايكى كوران
 آلاشا بر قرا مادبان اون قوبوم ايكى قوم قارىم اوج مورطام
 قاغىلغان قاغىلماغان آشلىق تاريغ لاريم بركا جاج قان
 كوزلوك آردش لاريم آصار قزانيم جبار بال طام اينكجه حطيم
 بيجه بوم شاعيم قلا دور آيشش بك اوغلى آل محمد ميرزادا
 ايكى صوم قبلالى آلاسى آقچم بار دور بي كىلدى اوغلى
 قرادا بر صوم قبلاسيز آلاسى آقچم بار دور آق محمد سيد
 برلان دوست محمد ميرزاغه واصيت سوزوم بو دور كه هيچ
 كيم ايرسكا بر آقچه براسى بوروبوم بوق دور بر الله غه براسى
 بوروبوم بر جانيم دور قجان كيم الله تبارك وتعالى دين
 نقد بر يتيب من عليكاي آطاليق دونيا دين رحلت قبل سام آق
 محمد سيد برلان دوست محمد ميرزا مينى آروف بوق دوروب
 آق كفن لائيب حق برينه تابشورسون لار منيم ماليم دين
 تيرلى كيم دين ايل دوروسونجه آطاؤمى توكوفومى
 آطاسون لار شامومى چيراغيمى سون دورماسون لار مينى
 پاكلان كشى كا هم حافظلارغه قرآن تولتورور اوجون منيم
 ماليم دين تيرلى كيم دين اوشاى ونا كورا برسون لار كويائوم
 تين محمد سيد برلان بوجونوم بيكيش بيمكاج كى ميراس بركان

ابوأنای آتلیغ جوراما صلاحی اولوغ اویومنی آغار برسون لار
 منیم آطاؤوم دین توکوؤوم دین قالغان هم مینی پاکلاکان
 کشسی کا برکان دین هم حافظ لارغه قرآن تولتورور اوج-ون
 برکان دین قالغان مالیم تیرلیکیم منار یلقی لاریم هر تورلوک
 تووار قرالاریم قوشوم قورتوم هر تورلوک آشلیق طاریغ لاریم
 اینکنجه حطیم بیجه یومشاغیم بولغای آق محمد سید برلان
 دوست محمد میرزاغه واصیت قیلب باغیش لادیم آق محمد
 سید برلان دوست محمد میرزا دین اوزکا هیچ کیم ابرسانینک
 ایش لاری بوق بومًا منَ الْآبَامِ وَدَهْرٍ مِنَ الْآعَوَامِ کون لاردا
 برکون یا منیم اوغلان لاریم قیزلاریم بولغای یا منیم
 آغالاریم اینی لاریم بولغای یا منیم قاربنداش اوروغ لاریم
 بولغای یا بر اونکین یات کیم ابرسه لار بولغای مین دین
 صونکرا علیکای آطالبق دان آلاسی مالیمیز تیشلی حاقیمیز
 بار دور تیب آق محمد سید برلان اینیمیز دوست محمد
 میرزاغه داغوی وقارغاشا قیلماسون لار اکر کیم ابرسه داغوی
 وقارغاشا قیلوردای بولسالار الله تبارک وتعالی نینک لعنتی
 وبر کؤک لعنتی وفرشته لار نینک لعنتی وبارچه آدمی لار نینک
 لعنتی آن لار اوزا بولسون هم شریعت قاضی لاری وصیاست

بکلاری بو داغوی جسی لار نینک ایزلا وچی لار نینک سوزلارین
 نینکلماسون لار وهم ایشوتماسون لار داغوی لارین باطیل ایتوب
 سوزلارین بالغان قیلب منیم بو واصیت نامه خطیمه
 قیلسون لار تیب من علیکای اطالبق تیلیم نینک ساغلی قیمدا
 عقیلیم هوسیم دوروست لوکوم دا بخشسی آدم لار کوزونجه آق
 محمد سید برلان دوست محمد میرزاغه اوز اقرار کونکوم برلان بو
 واصیت نامه خطین یازدوروب اوز قولوم برلان بردوم من
 علیکای اطالبق خسته لی قیمدین بو واصیت نامه خطیمه اوز
 قولوم قوبا آلماسانیم دین عقیلیم هوسیم دوروست لوکوم دا بو
 واصیت نامه خطیمه اوزوم اوجون اوز کوزوم آلدون دا
 اوراز کیلدی ایلداش اوغلی اوراز محمد ایلداش کا قولون
 قوی دوردوم بو واصیت نامه خطین یازغان دا برکا اولتورغان لار
 آدم لار نینک آنلاری بولاک سید اوغلی ایش محمد سید بی
 غوواط بک اوغلی آلبش بک ماش بک اوغلی اورازای میرزا
 تنکری بردی میرزا اوغلی ایسان کیلدی میرزا سبوش
 میرزا اوغلی تنکری غول میرزا خدایار اوغلی قوتلوع سعت
 ایشکی حافیط اوغلی سفر حافیط جان علی اوغلی محمد حافیط
 شعبان اوغلی موصی جعفر مؤذین اوغلی اورازای حافیط بو

واصیت نامه خطین یازغان دا بو قدر آدم لار برکا اولتوردیلار
 شهید مافیہ بو سوزکا جان سین اوغلی یولقوت لوغ حافیظ بو
 سوزکا دوصای میرزا اوغلی صرقای میرزا تنوق بو سوزکا
 بای جورا حافیظ اوغلی بای کیلدی حافیظ تنوق بو سوزکا
 قاضی کای اوغلی دوله صوفی حافیظ تنوق بو سوزکا بک بولاط
 اوغلی سیموش حافیظ تنوق بو سوزکا قاضی کای اوغلی بختی
 کیلدی تنوق بو سوزکا یابک ایلدش اوغلی سوونج علی
 ایلدش تنوق بو سوزکا جان غاضی اوغلی اورازای حافیظ
 تنوق بو سوزکا ایوانای اوغلی یتمکای حافیظ تنوق بو سوزکا
 پائین اوغلی ایسته پان تنوق بو سوزکا میکئی فار اوغلی
 واسی لای تنوق بو سوزکا کیری کورای اوغلی ایوان دیاک
 تنوق بو سوزکا ایصای اوغلی میکتا مارطی ناک تنوق بو سوزکا
 پیرووی اوغلی پائین تنوق بو سوزکا کیلیش میرزا اوغلی
 .....²¹⁾ (Въ концѣ строки три оторвано) کوچوک میرزا تنوق.....

²¹⁾ Въ передачѣ текста я строго держался правописанія подлинника. Безграмотность, съ которою, по видимому, писаны многія слова (напр. میرراس, میرراث, میراث вмѣсто میراث; خافظ вмѣсто خافط; и т. п.), не должна особенно удивлять насъ. Наши Русскіе Татары и до сихъ поръ большею частью не держатся никакихъ правилъ правописанія, и пишутъ какъ кому вздумается.

Писанъ подлинникъ столбцомъ на пяти листкахъ, по образцу Русскихъ актовъ того времени. Почеркъ— четкій, въ родѣ того какой употребляютъ нынѣшніе Татары въ Россіи. Въ письмѣ есть однако особенность. Вездѣ стоить:

د	=	د	для	лучшаго	отличія	отъ	ذ
ر	=	ر	»	»	»	»	ز
س	=	س	»	»	»	»	ش
ص	=	ص	»	»	»	»	ض
ط	=	ط	»	»	»	»	ظ
ع	=	ع	»	»	»	»	غ
ح	=	ح	»	»	»	»	خ

Правда, новаго въ этомъ нѣтъ ничего. Извѣстны различныя знаки, придуманныя для лучшаго отличія другъ отъ друга въ письмѣ буквъ мусульманскаго алфавита, схожихъ между собою по начертанію (см. В^{on} Silvestre de Sacy. Grammaire arabe. Seconde édition. Paris. MDCCLXXXI. T. I. § 18, стр. 12, 13; E. Rüdiger. Mittheilungen zur Handschriftenkunde въ Zeitschrift der Deutschen morgenländischen Gesellschaft. Bd. XIV. Leipzig. 1860, стр. 490). Флейшеръ (Fleischer. Vermischtes въ Zeitschrift der Deutschen morgenländischen Gesellschaft. Bd. XV. Leipzig. 1861, стр. 393) видѣлъ даже въ одной Арабской рукописи тѣ самыя знаки подѣ буквами; د, ر, س, ص, ط, ع, ح, которые мы находимъ въ завѣщаніи Аликей - аталыка (см. также Ч. I, стр. 551). Но все эти знаки вообще,

кроме трехъ точекъ подъ буквою س , употребляется рѣдко, и встрѣтить ихъ въ Татарскомъ документѣ XVIII-го вѣка весьма любопытно.

Перевожу я слова завѣщанія Аликей-аталыка слѣдующимъ образомъ:

«.... Когда же придетъ срокъ имъ (народамъ, людямъ), то они не будутъ въ состояніи ни отложить его ни на одинъ часъ, ни заставить его притти ранѣе. Милостью, волею и всемогуществомъ единого Господа Бога всевышняго, по хадисамъ и стихамъ курана всеславнаго пророка, по указамъ и уложенію великаго государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи, по точнымъ правиламъ шаріата, за свидѣтельствомъ севдовъ, муллъ, и другихъ лицъ присутствовавшихъ при семъ, съ милостиваго соизволенія сына Арсланъ-хана, господина нашего Сеидъ-Бурганъ-султана, я, рабъ Господа Бога всевышняго, сынъ Акай-мурзы, Аликей-аталыкъ, по своему собственному побужденію, бивъ челомъ господину нашему Сеидъ-Бурганъ-султану и испросивъ у него разрѣшенія, въ полномъ умѣ и сознаніи, желая какъ можно лучше устроить дѣла свои какъ въ здѣшнемъ мірѣ такъ и для будущей жизни, велѣлъ при своихъ глазахъ написать сію духовную грамоту. Велѣлъ же я написать при своихъ глазахъ духовную для того, чтобы мои послѣдники послѣ меня, когда наступитъ часъ предопределенный свыше единымъ Богомъ и мнѣ придется отой-

ти отъ сего міра, не ссорились между собою и не сердились другъ на друга изъ за имѣнія, которое должно отъ меня остаться. Свату моему сыну Булякъ-сеида Акъ-Мухаммедъ-сеиду, и младшему моему родичу сыну Ханъ - гильды - мурзы Достъ - Мухаммедъ-мурзѣ приказываю я нижеслѣдующее. Написаны же сіи мои распоряженія о дѣлахъ сего міра и будущаго, 1048 года благословеннаго мѣсяца зилькааде въ 16 день (11-го марта 1639 г.), въ воскресенье, въ присутствіи вѣрныхъ и надежныхъ мусульманъ, съ обозначеніемъ и самихъ именъ свидѣтелей въ концѣ настоящей духовной грамоты. После моей смерти, вы, свать мой Акъ - Мухаммедъ-сеидъ и младшій родичъ мой Достъ - Мухаммедъ-мурза, во исполненіе моей послѣдней воли, согласно съ сею моею духовною, ударьте челомъ господину нашему Сеидъ-Бурганъ-султану и матери его госпожѣ нашей Фатима-султанъ-бикемѣ, чтобъ они пожаловали меня слугу своего простили, и разрѣшили мнѣ хлѣбъ который я ѣлъ и воду которую пилъ (т. е. простили бы все мои проступки); моя же служба, какъ я для нихъ потрудился, да будетъ имъ разрѣшена, и я ихъ сто тысячъ разъ прощаю. У меня нѣтъ ничего ихъ достойнаго, что бы я могъ имъ оставить; прошу ихъ пожаловать въ томъ меня слугу своего простить. Домъ мой, который я по ихъ милости окончилъ, со всеми возведенными при немъ службами и со всеми постройками, принадлежитъ господину нашему Сеидъ-Бурганъ-султану; что бы онъ съ нимъ

ни сдѣлать, кому бы его ни пожаловалъ, на то его воля. Вольной госпожѣ нашей Фатима-султанъ - бикемѣ: бью челомъ доставшеюся мнѣ по наслѣдству отъ Уразъ-Мухаммеда Башмакова жenkою, по имени Ай - сулу; прошу ее принять эту жenkу на память обо мнѣ, старомъ слугѣ своемъ. Господину нашему Сеидъ - Бурганъ - султану бью челомъ выросшею у меня на рукахъ сѣрою кобылою съ прошлагоднею годовалою голубою кобылою; прошу его пожаловать принять это на память обо мнѣ, старомъ слугѣ своемъ. Младшаго родича моего Достъ - Мухаммедъ - мурзу прошу быть снисходительнымъ простить меня; за сдѣланное имъ добро и за все данное имъ имущество не хватить ни волосъ моихъ, ни бороды моей (т. е. я ничѣмъ отплатить не въ силахъ); прошу его меня порадовать, быть снисходительнымъ не взыскать съ меня. Ему оставляю я чelовѣка моего Нѣмца, сына Иринева, по имени Курманая, купленнаго у жены сына Янъ-булатова Кутаная; желаю, чтобы это пришлось ему по сердцу. Сына Акъ-Мухаммедъ-сева, зятя моего Тинъ-Мухаммедъ-сеида, и *юджу* мою Бигишь - бикачу прошу также простить меня. Имъ оставляю я послѣ себя чelовѣка моего Нѣмца, сына Иринева, по имени Иваная, купленнаго у той же жены Кутаная. Сыну Али-бикъ-хафиза, зятю моему Ишь-Мухаммеду, и сестрѣ моей Шегръ-султанъ-бикачѣ, имъ обомъ, оставляю жenkу мою Нѣмку, по имени Курманъ-би, купленную у сына Бурнаева Утямша. Прошу и ихъ быть снисходительными про-

стить меня; и я ихъ прощаю. Больше же они не въ правѣ отъ меня ничего требовать: они сами знаютъ, что снаряженіе сестры моеи Шегръ-сұлтанъ-бикачи стоило мнѣ, при выдачѣ ея замужъ, болѣе двухъ сотъ рублей. О прочихъ моихъ людяхъ, которые выше въ счетъ завѣщанныхъ мною полонныхъ людей не вошли, приказываю. Моего двороваго чело-вѣка, сына Андреева, по имени Япуша, я, въ угоду Богу, предстательства ради пророка надъ которымъ да будетъ миръ, и надежды ради на жизнь буду-щую, отпускаю на волю, чтобъ онъ былъ такимъ же какъ и всѣ прочіе вольные. Отпускаю же на волю и купленную у жены Кутуная жену чело-вѣка именемъ Иринея, дочь Юрья, Дауляшу; пусть будетъ она вольная какъ и всѣ прочіе вольные. Отпускныя имъ написаны при мнѣ, при моихъ глазахъ; эти отпускныя ихъ обоихъ я самъ передалъ изъ рукъ въ руки Акъ-Мухаммедъ-сенду. Когда наступитъ часъ пред-определенный свыше Богомъ и я отойду отъ сего міра, пусть Акъ-Мухаммедъ-сендъ и младшій родичъ мой Достъ-Мухаммедъ-мурза сдѣлають милость отдадутъ отпускныя обоимъ, какъ Япушу такъ и Дауляшѣ. Дѣла до нихъ никому никакого нѣтъ; вольные они люди великаго государя. Вольный же и чело-вѣкъ мой Русскій, по имени Андрей; куда хочетъ, пусть туда по своей волѣ и идетъ; ему приказываю отдать небольшой домъ мой въ деревнѣ; дорога ему открыта на всѣ четыре стороны. Чело-вѣку моему *пану*, по имени Тимошкѣ, приказываю отдать лошадь, на ко-

торой онъ пойдетъ; ему также дорога открыта на все четыре стороны; куда хочетъ, пусть туда и идетъ по своей волѣ; вольный онъ человекъ. Вольная же и бывшая прежде нашею жена, старуха, по имени Иликъ, отпущенная на волю еще моею матерью; гдѣ хочетъ, пусть тамъ и живетъ, какъ ей заблагоразсудится. За тѣмъ, сверхъ вышенаименованныхъ людей, мною завѣщанныхъ, отпущенныхъ на волю, или безъ того уже вольныхъ, должно послѣ меня остаться всякаго имѣнія и добра вотъ сколько: тридцать рублей денегъ, одинъ бурый шохонецъ, двѣ рыжія лошади, одна сивая лошадь, двѣ бурыхъ лошади, одна вороная кобыла, десять барановъ, два племенныхъ барана, три улья, хлѣбъ молоченный и немолоченный, рожь озимая посѣянная, котель висячій, топоръ которымъ рубить, иголки и игольнички, штки и клубки (т. е. всякая мелочь, домашняя рухлядь). Да у Альшибикова сына Алъ - Мухаммедъ - мурзы взять мнѣ по кабалѣ два рубля, да у Бій - гильдыева сына Кары взять мнѣ безъ кабалы одинъ рубль. Акъ - Мухаммедъ-сеиду же и Достъ-Мухаммедъ-мурзѣ завѣщаю, что я рѣшительно никому не долженъ ни гроша; должнымъ состою я одному Богу въ уплатѣ одной души моею. Когда наступитъ часъ предопредѣленный свыше Богомъ преблагословеннымъ и всевышнимъ и я, Аликей - аталыкъ, отойду отъ сего міра, Акъ - Мухаммедъ-сеидъ и Достъ - Мухаммедъ-мурза должны, чисто омывъ меня и обернувъ въ бѣлый саванъ, предать землѣ, и, какъ это обыкновенно дѣлается, изъ

моего имѣнія и добра справить по мнѣ поминки и раздать милостыню, такъ чтобы не погасли ни моя свѣча, ни мой свѣтильникъ (т. е. чтобы не потеряло мое доброе имя). Лицамъ, которыя будутъ обмывать меня, и хачизамъ за чтеніе надо мною курана, должны они дать изъ моего имѣнія и добра сколько будетъ нужно. Человѣку же моему, по имени Иваню, завѣщанному мною зятю моему Тинъ - Мухаммедъ-сеиду и *юджуив* моей Бигинъ - бикачѣ, должны они отдать мой большой домъ въ деревнѣ. За тѣмъ все мое имѣніе и добро, которое останется какъ за расходами на поминки и на милостыню такъ и за выдачею лицамъ которые будутъ обмывать меня и за уплатою хачизамъ за чтеніе надо мною курана, какъ то лошадей, всякаго рода скотъ, домашнюю птицу, всякаго рода хлѣбъ, иголки и игольники, шитки и клубки (т. е. всякую мелочь, домашнюю рухлядь), завѣщаю я и отдаю Акъ - Мухаммедъ - сеиду и Достъ - Мухаммедъ - мурзѣ. Кромѣ Акъ - Мухаммедъ - сеида и Достъ - Мухаммедъ - мурзы никому дѣла до всего этого нѣтъ. Во вѣки вѣковъ, никогда, кто бы то ни былъ, будь онъ мнѣ сынъ или дочь, братъ старшій или младшій, родственникъ или чужой, да не вступаетъ въ тяжбу или споръ съ Акъ - Мухаммедъ - сеидомъ и младшимъ родичемъ моимъ Достъ - Мухаммедъ - мурзою, утверждая будто и ему слѣдуетъ получить что либо послѣ меня, Аликей - аталыка. Если же кто бы то ни былъ вступитъ въ тяжбу или споръ, то да будетъ на немъ

проклятiе отъ Бога преблагословеннаго и всевышняго, проклятiе отъ земли и неба, проклятiе отъ ангеловъ, проклятiе ото всѣхъ людей; судьи же и власти да не принимаютъ во вниманіе и не слушаютъ словъ подобнаго рода притязателей и истцевъ, а притязанія ихъ отвергнувъ и слова ихъ сочтя за ложь, да поступаютъ по сей моей духовной грамотѣ. Духовную грамоту сію я, Аликей-аталыкъ, владѣя языкомъ, въ полномъ умѣ и разумѣ, въ глазахъ благонадежныхъ людей, собственнымъ побужденіемъ написать велѣлъ, и самъ своими руками передалъ Акъ-Мухаммедъ-сеиду и Достъ-Мухаммедъ-мурзѣ. Такъ какъ я, Аликей-аталыкъ, въ слѣдствіе болѣзни, собственною рукою сей духовной грамоты подписать не могъ, то подписать ее вмѣсто себя, я, находясь въ полномъ умѣ и разумѣ, велѣлъ при своихъ глазахъ сыну Уразъ-гильды - имильдаша Уразъ - Мухаммедъ - имильдашу. При написаніи сей духовной грамоты сидѣли слѣдующія лица: сынъ Булякъ - сеида Ишь - Мухаммедъ - сеидъ, сынъ Бій - гувать - бика Алышь - бикъ, сынъ Мемешъ - бика Уразай - мурза, сынъ Тенгри - бирды - мурзы Исанъ - гильды - мурза, сынъ Суюшь-мурзы Тенгри-гуль - мурза, сынъ Худаяра Кутлугъ-сагаты, сынъ Ишкей-хафиза Сеферъ-хафизъ, сынъ Джанъ - Алія Мухаммедъ - хафизъ, сынъ Шаабана Муса, сынъ Джаафаръ-муэззина Уразай - хафизъ. При написаніи сей духовной грамоты сидѣли и свидѣтелями были нижеслѣдующія лица: на то (послухъ) сынъ Джанъ-сеида Юлкутлугъ-хафизъ,

на то послухъ сынъ Дусай - мурзы Садыкай - мурза ; на то послухъ сынъ Бай - чура-хафиза Бай-гильды-хафизъ ; на то послухъ сынъ Казыкея Дауля - суфи-хафизъ ; на то послухъ сынъ Бикъ - булата Суюнъ-хафизъ ; на то послухъ сынъ Казыкея Бахты-гильды ; на то послухъ сынъ Яубекъ - имильдана Сууниджь-Али-имильданы ; на то послухъ сынъ Джанъ - газыя Уразай-хафизъ ; на то послухъ сынъ Иваная Итмекей-хафизъ ; на то послухъ сынъ Баженовъ Степанъ ; на то послухъ сынъ Никифоровъ Василій ; на то послухъ сынъ Григорьевъ Иванъ дякъ ; на то послухъ сынъ Исаевъ Никита Мартыновъ ; на то послухъ сынъ Первовъ Баженъ ; на то послухъ сынъ Килишь-мурзы Кучукъ-мурза . . . . .» ²²⁾.

22) Въ переводѣ я старался какъ можно ближе держаться подлинника. Въ какой мѣрѣ успѣлъ я въ этомъ — предоставляю судить читателямъ, знатокамъ языка Татарскаго. Переводить же было нелегко. Особый характеръ языку, на которомъ писано звѣщаніе, придаютъ многія своеобразныя выраженія и слова, которыя либо теперь вышли изъ всеобщаго употребленія у Татаръ, либо въ прежнія времена составляли отличительное свойство мѣстнаго Касимовскаго нарѣчія.

Для лучшаго пониманія моего перевода и вмѣстѣ съ тѣмъ для поясненія нѣкоторыхъ мѣстъ самаго звѣщанія, считаю нужнымъ сдѣлать нѣсколько примѣчаній.

Къ строкамъ 1—4. *Когда же придетъ* — *прити раные*. — Соответствующія слова текста: فاذا جا لجانهم

لا يستأخرون ساعة ولا يستقدمون — заимствованы въ кураане. Слова эти въ кураанѣ встрѣчаются два раза, именно въ 32 стихѣ VII суры и въ 63 стихѣ XVI суры. Стихъ 32 суры VII гласить: *ولكل أمة أجل فإذا جاء أجلهم لا يستأخرون ساعة ولا يستقدمون* т. е. «Каждому народу предопредѣленъ срокъ; когда же придетъ срокъ имъ, то они не будутъ въ состояніи ни отложить его ни на одинъ часъ, ни заставить его притти ранѣе». Стихъ 63 суры XVI читается: *ولو يواخذ الله الناس بظلمهم ما ترك عليها من دابة ولكن يُوخرهم إلى أجل مسمى فإذا جاء أجلهم لا يستأخرون ساعة ولا يستقدمون* т. е. «Если бы Богъ захотѣлъ взыскать съ людей по ихъ беззаконію, то онъ бы не оставилъ на ней (землѣ) ни одного живаго существа, но онъ отложилъ ихъ до извѣснаго срока; когда же придетъ срокъ имъ, то они не будутъ въ состояніи ни отложить его ни на одинъ часъ, ни заставить его притти ранѣе». Есть еще одинъ стихъ въ кураанѣ, 50 стихъ X суры, гдѣ повторены слова, которыя насъ занимаютъ, но съ незначительною разницею, именно слѣдующею: *لا يستأخرون إذا جاء فإذا جاء فلا يستأخرون*. Стихъ этотъ гласить: *قل لا أملك لنفسي ضراً ولا نفعاً إلا ما شاء الله لكل أمة أجل إذا جاء أجلهم فلا يستأخرون ساعة ولا يستقدمون* т. е. «Скажи (имъ): я не въ силахъ самъ по себѣ ни отвратить отъ себя вреда, ни принести себѣ пользы, иначе какъ на сколько угодно Богу. Каждому народу предопредѣленъ срокъ; когда придетъ срокъ имъ, то они не

будуть въ состояніи ни отложить его ни на одну часть, ни заставить его притти ранѣе».

Къ строкѣ 10. *Сеидовъ*.—Въ текстѣ сказано: *سید وسعادت*. Но слово *سعادت* къ дѣлу не идетъ; *سعادت*, какъ извѣстно, значить: емастіе, благополучіе. И волющѣ увѣренъ, что слово *سعادت* явилось отъ безграмотности правописанія, и что читать пужно: *سادат* множ. отъ *سید*. Повторено же слово сеидъ въ единственномъ и множественномъ числѣ, по моему мнѣнію, для одного благозвучія, какъ это часто дѣлается на языкахъ восточныхъ, чтобы выраженіе *سید وسادات* лучше согласовалось съ слѣдующимъ въ текстѣ выраженіемъ *ملا وموجودات*.

Къ строкамъ 21, 22. *Мои наследники*.—Въ текстѣ читается: *میراس خونلاریمیمز*. Мѣсто это кажется ошибкою; я читаю *میراث خونلاریمیمز*.

Къ строкамъ 29 — 35. *Написаны же — въ концѣ настоящей духовной грамоты*.—Мѣсто это въ текстѣ, за исключеніемъ тѣхъ строкъ гдѣ выставленъ годъ, запутано. Смысль рѣчи однако долженъ быть тотъ самый, который мною переданъ.

Къ строкамъ 41, 42. *Чтобы они пожаловали меня слугу своего простили*. Въ текстѣ читаемъ: *بز قوللاریینه یرلیقاب کونکوللاریبن فعیل ایتیب*. Здѣсь замѣчательно слово *فعیل*. Слово это въ завѣщаніи Аликей-аталика встрѣчается нѣсколько разъ, и постоянно со значеніемъ: простить. Большею частью, какъ и въ строкѣ 42, находимъ его въ связи со словомъ *кункюль*; иногда же стоитъ оно и одно, безъ этого слова. Такъ

читаемъ въ строкѣ 46: *بوز مينك قورلا كونكلوموز* — «и я ихъ сто тысячъ разъ прощаю»; въ строкахъ 48, 49: *يرليمقاب اول ايشدران بوز* — «прошу ихъ пожаловать въ томъ меня слугу своего простить»; въ строкахъ 64, 65: *بوب كوروب بزكا كونكلول لارين* — «прошу быть снисходительнымъ простить меня»; въ строкѣ 74: *بزكا فعيل* — «прошу также простить меня»; въ строкахъ 81, 82: *بوب كوروب كونكلول لارين بزكا فعيل ايتسون لار بزنينك كونكلوموز الارغه فعيل دور* — «прошу и ихъ быть снисходительными простить меня; и я ихъ прощаю». Татарскаго слова *فعيل* я до сихъ поръ не встрѣчалъ ни разу. Думать, что слово это — Арабское, производное отъ глагола *فعل* невозможно; тогда во всѣхъ фразахъ, гдѣ читается слово *فعيل*, не было бы смысла. Нельзя ли допустить, что слово *فعيل*, въ заѣзданіи Аликей - аталыка, ничто иное какъ испорченное безграмотнымъ правописаніемъ слово *بحل* *бахиль*, *бахиль* — прощенье? (У Джонсона — *A dictionary, Persian, Arabic and English* by Francis Johnson. London. 1852 — читаемъ: «*P* *بحل* *bihil*, Pardon, remission, absolution; у Вуллера — *Ioannis Augusti Vullers Lexicon Persico-Latinum etymologicum. Tomus I. Bonnae ad Rhenum. 1855* — значится: «а. р. *بِحِل* *F.*, *بِحِل* *B.* (ab. ar. *حِل* *praef.* *ب* *propr.* i. q. *صاحب حل* *licitus*) *condonatio, venia* (*بخشایش* *وعفو*) *B.* *حلال ايلمك* *یعنی استحلال* *F.* *Inde*

کردن *بعجل* veniam dare, absolvere). Слово *بعجل* въ большомъ ходу у Татаръ. Они произносятъ его *бахиль*, употребляютъ же совершенно въ томъ самомъ смыслѣ, въ какомъ употреблено слово *فَعِيل* въ завѣщаніи Аликей-аталька; говорятъ, напримѣръ: *بعجل بولماق* и *بعجل المک* — простить, *بعجل الشمک* — проститься. Ничто не препятствуетъ и ставить его въ связи со словомъ *کونکل*; всякій нынѣшній Татаринъ понялъ бы: *کونکلوز الارغ* (الاردن) *بعجل دور*; *کونکل لارين بزکا بعجل ايتسون لار* и т. п.

Къ строкѣ 46. *Сто тысячъ разъ*. — Въ текстѣ слово *разъ* передано словомъ *قورلا*. Слово *قورلا* принадлежитъ къ числу словъ устарѣлыхъ, вышедшихъ изъ всеобщаго употребленія. Встрѣчается оно преимущественно въ старинныхъ книгахъ.

Къ строкамъ 49—51. *Домъ мой, который я по ихъ милости окончилъ, со всеми возведенными при немъ службами и со всеми постройками*. — Словами: *со всеми возведенными при немъ службами* перевелъ я слова текста: *تقی جمله سالغان منیاطلار* *یمین*. Въ Ч. I настоящаго Изслѣдованія, на стр. 303, 304, я посвятилъ цѣлое примѣчаніе, 105, слову *мильятъ* или *мильятъ*, которое особенно часто встрѣчается въ старинныхъ Русскихъ переводахъ грамотъ Ногайскихъ князей и мурзъ. Слово *мильятъ* (*منیاط*) находимъ мы нынѣ въ завѣщаніи Аликей-аталька. Нельзя не замѣтить, что то же самое слово, но только въ формѣ: *мильятъ* (*منلات*) повторяется еще разъ въ Аликеевомъ завѣщаніи, на строкѣ 83.

Въ Ч. I пришли мы къ тому заключенію, что слово *мишьятъ* ничто иное какъ Арабское слово *منت* *минетъ* въ искаженномъ видѣ. Употреблялось же оно, какъ мы видѣли, въ значеніи: долгъ, обязанность, служба. На строкѣ 83 Аликеева завѣщанія, значеніе: обязанность, долгъ, дѣйствительно пригодно; читаемъ: *اول دور ايشدا بزكا آلازيمينك منلاتى بوق دور* — «больше же они не въ правѣ отъ меня ничего требовать» (т. е. я имъ ничѣмъ не обязанъ). Но въ строкахъ 50, 51 слово *мишьятъ* стоитъ между двумя словами: *بورث* — домъ, и *قرالىدى* — которымъ Татары означаютъ всякую домашнюю постройку вообще. Съ этими двумя словами *мишьятъ* находится въ прямой связи; мало того, въ соединеніи съ нимъ употреблено еще причастіе: *سالغان* — возведенный, построенный. Ясно, что въ строкахъ 50, 51, *мишьятъ* ничего другаго, кромѣ какой либо постройки означать не можетъ. Какъ объяснить это странное явленіе? Думаю, что въ строкахъ 50, 51 Аликеева завѣщанія *мишьятъ* употреблено въ томъ самомъ значеніи, въ какомъ мы Русскіе употребляемъ иногда наше слово: *служба*, именно въ смыслѣ домашнихъ пристроекъ. Могло это быть простымъ подражаніемъ Русскому способу выраженію.

Къ строкѣ 69. *Ему оставляю я.* — Въ текстѣ сказано: *آغار ميرراس ايتيم*. Дательный падежъ единственнаго числа мѣстоимѣнія *اول* въ завѣщаніи Аликей - атайка пишется: *آغار* и *آنکار*. Фор-

ма آغار до сихъ поръ употребительна у Татаръ Касимовскихъ.

Къ строкамъ 72—74. *Сына Акъ-Мухаммедъ-сеида, зятя моего Тинъ-Мухаммедъ-сеида, и юджуну мою Бигишь-бикачу.* — О словѣ юджунъ *يوجون* имѣлъ случай говорить довольно подробно въ Ч. I на-стоящаго Изслѣдованія, на стр. 505 — 511. Замѣчательное слово это попадалось намъ до сихъ поръ почти исключительно на Касимовскихъ надгробныхъ камняхъ. Тѣмъ болѣе любопытно для насъ встрѣтить его нынѣ въ письменномъ памятникѣ XVII-го вѣка, принадлежащемъ Касимову. Въ надгробныхъ Касимовскихъ надписяхъ слово *юджуниъ* употреблялось, какъ мы видели, то въ смыслѣ дочери родной, то, быть можетъ, въ смыслѣ близкой родственницы, либо особы, принятой въ домъ и заступавшей мѣсто дочери. Чѣмъ была Бигишь, которую Аликей зоветъ своею юджунуо, дочерью ли его или нѣтъ, изъ словъ завѣщанія рѣшить трудно. Самое прозвище *киау*, которое Аликей даетъ мужу Бигиши Тинъ-Мухаммеду, ничего не доказываетъ. Татарское слово *киау* имѣетъ весьма обширное значеніе. Значитъ оно: женихъ, зять; зовутъ же Татары *киау* зятемъ не только мужа дочери, но и мужа всякой младшей близкой родственницы. Такъ самъ Аликей въ своемъ завѣщаніи зоветъ *киау* зятемъ и мужа своей сестры Шегръ-султанъ-бикачи, Ишь-Мухаммеда. — Безъ сомнѣнія, въ свойствѣ сѣ Тинъ-Мухаммедъ-сеидомъ, сыномъ Акъ-Мухаммедъ-сеида, и следовательно братомъ царицы Фатимы, и заключается причина, почему Аликей въ

своемъ заѣщаніи зоветъ Акъ - Мухаммедъ - сеида قودا —сватою, Фатиму же и сына ея царевича Сеидъ-Бургана какъ бы включаетъ въ число своихъ наследниковъ. Къ Фатимѣ и къ Сеидъ-Бургану Аликей обращается не только какъ къ государямъ, но и какъ къ родственникамъ.

Къ строкамъ 79, 80. *Женку мою Ньмку, по имени Гурманъ-би.*— Въ текетѣ стоитъ: نیمج مارچام قورمان بی آتلیغ. Слово مارچا *марджа* до сихъ поръ употребительно у Татаръ. Откуда оно взялось — неизвѣстно. Нынѣшніе Татары, обитающіе въ Казанской и смежныхъ съ нею губерніяхъ, *марджою* зовутъ исключительно бабъ Русскихъ, подобно тому какъ они бабъ Черемисскихъ исключительно же зовутъ اکلی *экей*. Въ прежнія времена слово *марджа* писалось и *марья*. Такъ Джанъ-Тимуръ-біи, ближній человекъ хана Крымскаго Бегадуръ-гирея, въ грамотѣ писанной къ государю Михаилу Федоровичу въ мухарремѣ 1050 (апрѣль, май 1640) г., предлагая обмѣнять одного плѣннаго Крымца содержавшагося въ Москвѣ, говорилъ: انیکی ایچون سز دلکن کشی یکزنی کرک ماربه بولسون کرک قزاق بولسون بز بونده تاوب قویارمیز т. е. «за него мы вамъ дадимъ отъ насъ изъ вашихъ плѣнныхъ кого пожелаете, хотите женку (*марья*), хотите парня» (*Матер. для ист. Крыма*, № 52, стр. 251).

Къ строкамъ 88, 89. *Моего двороваго человека, сына Андреева, по имени Януша.*—Такъ я перевелъ слова текета: اوزومیزنینک آبلامال حق میز آندیرای

اوغلى يابش آتليغ جورامنى. Слово آيلا مال мнѣ до сихъ поръ ни разу не попадалось. Но полагаю, что оно значило: дворовый. Думаю, что оно образовано изъ словъ مال — имѣнiе, и اوبلو — домашнiй, либо изъ словъ مال—имѣнiе и حولى — домъ, дворъ (слово حولى или حوالى — домъ, дворъ употребительно и въ Бухарскомъ нарѣчiи Персидскаго языка; см. О некоторыхъ событiяхъ въ Бухарѣ, Хокандѣ и Кашгарѣ. Записки Мирзы-Шемса Бухари, изданныя въ текетѣ, съ переводомъ и примѣчанiями, В. В. Григорьевымъ. Казань. 1861. Перепечатано изъ 1-й книжки Ученыхъ Записокъ Императорскаго Казанскаго Университета за 1861 годъ, стр. 125).

Къ строкамъ 108, 109. *Дорога ему открыта на вѣсь четыре стороны.*—Въ текетѣ стоитъ: آنى تورت يانى قبله, что въ подстрочномъ переводѣ, собственно значить: ему на четыре стороны *кибла* (сторона, въ которую обращаются мусульмане, когда творять молитву). Выраженiе это весьма употребительно у вѣсхъ Татаръ вообще.

Къ строкамъ 109, 110. *Человѣку моему пану, по имени Тимошкѣ.*—Подъ словомъ *панъ*, которое я оставилъ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оно написано въ текетѣ (پان), какъ я думаю, понимать слѣдуетъ Поляка. Тимошка, по всей вѣроятности, былъ полоннымъ человѣкомъ, какъ и Нѣмцы, которыхъ именовать Аликей.

Къ строкамъ 110, 111. *Лошадь, на которой онъ*
ч. III.

нашесть.—Въ текстѣ читаемъ: *اوزى صوحالاي تورغان* *الاشانى*. Глаголь *صوحالاماق*, или, какъ онъ обыкновенно произносится, *صوقالاماق* — пахать, очень часто употребляется Татарами, обитающими въ Россіи. Онъ произведенъ отъ Русскаго слова: соха. Самую соху Татары зовутъ: *صوقا*.

Къ строкѣ 124. *Три улья*. — Въ текстѣ: *اوج مورطام*. Отъ Татарскаго слова *مورطا* *мурта* — улей не произошло ли старинное Русское слово: *борть*, корень котораго до сихъ поръ остается неразъясненнымъ?

Къ строкамъ 126, 127. *Иголки и шпильки, шитки и клубки* (т. е. всякая мелочь, домашняя рухлядь). — Вполнѣ ли точно передалъ я соответствующія слова текста: *اينكنجه حطيم بيجه يوم شاغيم* — не ручаюсь. Ихъ толкую я слѣдующимъ образомъ: *اينكنجه* принимаю за уменьшительное отъ *ايكنه*, *اينه* иглолка; *حطيم* произвожу отъ *قوطينى* коробочка, и перевожу: моя коробочка, при этомъ полагаю, что такъ какъ рѣчь идетъ объ иглолкахъ, то и понимать слѣдуетъ коробочку для иглолокъ, игольникъ; *بيجه* считаю за уменьшительное отъ *يب* нитка; а *يوم شاغيم*, по моему мнѣнью, стоитъ вмѣсто *يومغاقيم*, *يومغاق* же, по Турецки *يومق*, значить клубокъ. Но первое слово *اينكنجه* можно, пожалуй, принимать и за уменьшительное отъ *ايننك* руманы. Тогда начало фразы переводить пришлось бы: руманы и коробочку для руманъ. Нашлись бы, можетъ быть, для указанныхъ мною словъ и другія объясненія. — Повторяются слова: *اينكنجه حطيم بيجه يوم شاغيم* еще въ

одномъ мѣстѣ завѣщанія Аликей - Аталыка, именно въ строкахъ 155—157. Какъ и въ строкахъ 126, 127, стоятъ онѣ тамъ въ концѣ перечисленія имущества.

Къ строкамъ 127—130. *Да у Алышь-бикова сына Алъ-Мухаммедъ-мурзы взять мнѣ по кабаль два рубля, да у Бй-ильдыева сына Кары взять мнѣ безъ кабалы одинъ рубль.* — Слово кабала и въ текетѣ писано قبلا кабала. Русскимъ слово кабала, какъ извѣстно, заимствовано отъ Татаръ. Это же самое слово употребительно и въ языкахъ Турецкомъ, Персидскомъ и Арабскомъ. Правильнѣе писать его, какъ оно и пишется обыкновенно: قبالة. Корнемъ ему служить Арабскій глаголъ قبل — принять.

Къ строкамъ 139—141. *Какъ это обыкновенно дѣлается, изъ моего имѣнія и добра справить по мнѣ поминки и раздать милостыню.* — Въ текетѣ значится: ابل دورسونجه آطاؤومنى توкоуومنى. Слова آطاو и توкомъ нынѣ почти не употребляются въ смыслѣ поминокъ и милостыни. У насъ въ Россіи слово آطاو въ смыслѣ поминокъ, сколько мнѣ извѣстно, сохранилось только у такъ называемыхъ Мещераковъ Симбирской и смежныхъ съ нею губерній, и то въ поговоркѣ, обратившейся въ бранную. Мещеракъ, заспоривъ съ кѣмъ нибудь о лошади, коровѣ или овцѣ, и вида себя принужденнымъ уступить ее, въ пылу гнѣва, говорить: آطاونکه براسون — «пусть тебѣ она пригодится (когда умрешь) на твои

поминокъ» (т. е. «пусть ее зарѣжутъ, когда будутъ поминать тебя»; въ старину на поминкахъ рѣзали животныхъ). Слово *آطاو* происходитъ отъ одного корня съ *آنامق*, *آطامق* — называть, поминать, а слово *نوكوم*, отъ одного корня съ *توكمك* — сынать, разсыпать.

Къ строкѣ 144. *Хафизамъ за чтеніе надо мною курана.*—Въ Ч. II настоящаго Изслѣдованія, на стр. 445, говорено было мною о хафизахъ, или, какъ ихъ звали и теперь еще зовутъ, абызахъ. Изъ словъ Аликей-аталыка оказывается, что въ Касимовѣ хафизы исполняли и обязанность чтецовъ курана, нынѣшнихъ карыевъ *قاری*.

Къ строкамъ 187, 188. *Сынъ Булякъ-сеида Ишь-Мухаммедъ-сеидъ.*—О сынѣ Булякъ-сеида Ишь-Мухаммедъ-сеидъ Шакуловѣ, братѣ Акъ-Мухаммедъ-сеида, см. выше, пр. 2, стр. 13, и стр. 174.

Къ строкамъ 200, 201. *Сынъ Казыкея Даулясуфи-хафизъ.*—«Девлесунъ обызъ Коскеевъ» упоминается въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова 1627 г. (см. выше, стр. 142).

Въ дополненіе къ представленнымъ мною примѣчаніямъ прибавлю нѣсколько словъ о самомъ имени *Аликей*, которое носилъ составитель завѣщанія. Имя это и до сихъ поръ нерѣдко слышится у Татаръ. Что жъ это за имя и откуда взялось оно? Извѣстно, что Татары, желая придать болѣе ласковое значеніе слову, прибавляютъ къ нему иногда: *کای*, *کای*, *قای*; напримѣръ вмѣсто: *اتا* отецъ, говорятъ: *اتاکای*, *اتاقای*. (см.

между прочимъ, Махмудовъ. Практическое руководство къ изученію Татарскаго языка. Казань. 1857, стр. 147). Имя Аликей— ничто иное, какъ весьма обыкновенное мусульманское имя Али, съ прибавкою этого же самаго окончанія *کای*. Примѣровъ именъ собственныхъ съ подобнымъ паразитическимъ окончаніемъ можно привести не мало; такъ даже въ завѣщаніи Аликея встрѣчаются, между прочимъ, имена: *کای قاضی Казыкей*, *ایشکی Ишкей*, до сихъ поръ употребительныя, которыя, очевидно, составлены изъ именъ: *قاضی Казы*, *ایش Ишь* и окончанія *کای*, *کی кей*.— При настоящемъ случаѣ, кстати, позволю себѣ сдѣлать небольшую замѣтку. Припомнимъ, что въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова 1627 г. братъ Акъ-Мухаммедъ-сеида Шакулова, Ишь - Мухаммедъ-сеидъ, названъ Икшеемъ. Въ пр. 9, на стр. 175, гдѣ я указалъ на это, я никакого объясненія не представилъ, а сказалъ только, что слово Икшей, очевидно, образовалось изъ имени Ишь-Мухаммедъ. Мы видели, въ пр. 46, на стр. 216, что Татары вмѣсто Ишь-Мухаммедъ, говорятъ иногда для краткости Ишь. Отъ имени же Ишь, чрезъ прибавку окончанія *кей* (*کی*), прямо образуется имя Ишкей (*ایشکی*). Нѣтъ сомнѣнія, что слово Икшей, которымъ Воейковъ и Раковъ звали Ишь-Мухаммеда Шакулова, простая передѣлка на Русскій ладъ имени Ишкей.

Въ заключеніе всего сказаннаго мною предложу вопросъ: Аликей-аталыкъ, сынъ Акай-мурзы, не былъ ли тотъ самый Авликей-мурза Тенишевъ, который въ писцовыхъ книгахъ Воейкова и Ракова 1627 г. упо-

мняется вмѣстѣ съ сыномъ Булякъ-сеида Акъ-Мухаммедь-сеидомъ Шакуловымъ, и названъ приказнымъ человекомъ Касимовскаго царевича, Сеидъ - Бургана (см. выше, стр. 82, 174)? Вопросъ этотъ, за неизвѣіемъ данныхъ, въ настоящую минуту конечно рѣшить нельзя. Но Тенишевъ—фамилія, которая въ завѣщаніи Аликея могла быть опущена точно также, какъ опущена въ немъ фамилія Шакуловыхъ при именахъ Акъ-Мухаммедь-сеида, его сына Тинъ - Мухаммеда и брата Ишь-Мухаммеда; Аликей же и Авликей, очевидно—различныя произношенія одного и того же имени.

На оборотѣ подлиннаго завѣщанія находятся слѣдующія подписи Татарскія и Русскія :

بو وصیت نامه خطغه برکا اول توردوق ایش محمد سید
قولوم قويدوم т. е. «У сей духовной грамоты сидѣли мы. Я Ишь - Мухаммедъ - сеидъ руку приложилъ». —
آتامیز آلیش بک او جون بو واصیت نامه که آماقه قولوم قويدوم
т. е. «Вмѣсто отца моего Альишь - бика, къ сей духовной грамотѣ я Алмака руку приложилъ». —
بو وصیت
نامه خطغه سفر میرطا قولوم قويدوم
т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Сеферъ - мурза руку приложилъ».
—
بو وصیت نامه خطغه آقای میرزا اوغلو
т. е. «Къ сей духовной грамотѣ, сына Акай-мурзы» —
بو وصیت
نامه خطغه باژان میرزا تنوق قولوم قويدوم
т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Бажанъ-мурза послухъ руку приложилъ». —
بو وصیت نامه خطغه ننکری قولى
—
میرزا قولوم قويدوم т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я

Тенгри-кули-мурза руку приложилъ». — *بو وصیت نامه* т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Бахты-гильды-хафизъ, бывъ послухомъ, руку приложилъ». — *بو وصیت نامه* т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Сеферъ-хафизъ руку приложилъ». — «Послухъ Микитка руку приложилъ». — *بو وصیت نامه خطغه صدقاي* т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Садыкай-мурза, бывъ послухомъ, руку приложилъ». — *من سونای میرزا تنوق قولوم قويدوم* т. е. «Я Суняй - мурза послухъ руку приложилъ». — *آغامیز علیکای آطالیق نینک بیوروغونچه* т. е. «старшаю родича моего Аликей-аталыка по приказанію» — *بو وصیت نامه* т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Толкутлу-хафизъ, бывъ послухомъ, руку приложилъ». — *بو وصیت نامه خطیغه دۆله* т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Дауля-суфи-хафизъ, бывъ послухомъ, руку приложилъ». — *بو وصیت نامه خطیغه حضریدا* т. е. «У сей духовной грамоты я рабъ Божій Исанъ-гильды-мурза сидѣлъ, и къ ней руку приложилъ». — «Послухъ Васка Панаевъ руку приложилъ». — *بو واصیت* т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Янъ-Тимуръ-хафизъ, бывъ послухомъ, приложилъ». — *بو وصیت نامه خطغه سبوش* т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Суюшь-хафизъ, бывъ послухомъ, руку

приложилъ». — بو وصیت نامه خطیغه سیونج علی ایملداس
 ت. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Сууниджъ-Али-имильдашь, бивъ послухомъ,
 руку приложилъ». — انینگ اوچون اوراز کیلدی ایملداس.
 т. е. «*вмѣсто него, я, Уразъ - тильды - имильдаша*». —
 بو وصیت نامه خطیغه محمد حافظ تنوق بولوب قولوم قويدوم
 т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Мухаммедъ-ха-
 физъ, бивъ послухомъ, руку приложилъ». — بو وصیت
 نامه خطیغه کوچوک میرزا تنوق بولوب قولوم قويدوم
 «Къ сей духовной грамотѣ я Кучукъ-мурза, бивъ
 послухомъ, руку приложилъ». — بو وصیت نامه خطیغه
 آطامیز قوتلوغ سات اوچون توقای قولوم قويدوم
 т. е. «Къ сей духовной грамотѣ, вмѣсто отца моего Кутлугъ-
 саата, я Тукай руку приложилъ». — «Послухъ Баженка
 Первовъ руку приложилъ». — بو وصیت نامه خطیغه یتیکای
 ت. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Итмекей-хафизъ, бивъ послухомъ, руку
 приложилъ». — بو وصیت نامه خطیغه بای کیلدی حافظ تنوق
 قولوم قويدوم т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Бай-
 гильды-хафизъ послухъ руку приложилъ». — اوغلی
 اوراز محمد قولوم قويدوم т. е. «*сынъ Уразъ-Мухаммедъ руку
 приложилъ*». — بو وصیت نامه خطیغه اورазай حافظ تنوق
 قولوم قويدوم т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я
 Уразай-хафизъ, бивъ послухомъ, руку приложилъ».
 — بو وصیت نامه خطیغه ایش محمد حافظ تنوق بولوب قولوم
 قويدوم т. е. «Къ сей духовной грамотѣ я Ишь-Му-
 хаммедъ-хафизъ, бивъ послухомъ, руку прило-

жилъ». — «Послухъ Степашко Болагой руку приложиль»²³⁾).

²³⁾ Слова, отмѣченные мною курсивомъ, писаны одною рукою по склейкамъ листковъ завѣщанія; если всѣ эти слова сложить вмѣстѣ, выйдетъ полная подпись Уразъ-Мухаммедъ-имильдаша, подписавшаго и скрѣпившаго завѣщаніе, вмѣсто Аликей - аталыка, по его просьбѣ, какъ и значится въ текетѣ самаго акта.

На оборотѣ же подлиннаго завѣщанія, на верху, читается приписка. Приписка эта, помѣченная 1225 г. гиджры т. е. 1810 г. по Р. Х., сдѣлана рукою одного Ибрагимъ - сеида изъ дома Шакуловыхъ. Заключаетъ она въ себѣ замѣтку о томъ, какимъ образомъ завѣщаніе Аликей - аталыка передавалось въ родѣ Шакуловыхъ изъ рукъ въ руки, и наконецъ досталось ему Ибрагимъ - сеиду. Подлинныя слова этой приписки, довольно любопытной, слѣдующія: *اوشمو وصیت نامه قالا کیلکان بابالاریمیزدان بابالاریمیزغه اول بولاک سید اوغلی آق محمد سیدکا آندی-
اوغلی تن محمد سیدکا کوبونچی تئش سید دیرلار
ایکان آندی-صونک اوغلی سید آحد سیدکا قالغان
آندی-اوغلی یعقوب سیدکا آندی-اوغلی بیکتמר
سیدکا بابамیزغه آندی-صونک مرحوم آنکامیز آق محمد
سیدکا کوبونچی موکانای سید دیرلار ایردی آنینک
اوجون یاش بالا چاقته آنکاسی مرحوم ابی عزیز اورای
بیکا میمش میرزا نیغکیلو و قیزی ایردی آتامیزغه سیوب*

قوشقان ايبكان موكاناي ديب آطاميزدان صونك دزكا
 قالغان ابراهيم سيدكا تاريخ نبى ء م ۱۲۲۱ منكره
 ايكي يوز يكرمى بيشش..... شعبان اى نيتك.....
 (*Конецъ приписки нѣскольکو оборванъ*) т. е. «Ду-
 ховное завѣщаніе это переходило у насъ въ родѣ отъ
 одного къ другому. Съ начала досталось оно сыну Бу-
 лякъ-сеида, Акъ-Мухаммедъ-сеиду. Отъ него перешло
 оно къ его сыну, Тинъ-Мухаммедъ-сеиду, котораго
 большею частью звали Тенишь-сеидомъ. За тѣмъ пере-
 шло оно къ его сыну Сеидъ-Ахмедъ-сеиду, отъ него—
 къ его сыну Якубъ-сеиду, а отъ него — къ его сыну
 Бектемиръ-сеиду, моему дѣду. За тѣмъ досталось оно
 покойному отцу моему Акъ-Мухаммедъ-сеиду, котораго
 большею частью звали Муканай-сеидомъ; звали же его
 такъ, потому что Муканамъ, любя его, прозвала его,
 когда онъ былъ еще ребенкомъ, его мать, а моя покой-
 ная бабка, Урай-бика, дочь Мамешъ-мурзы Тевкелева.
 Послѣ отца завѣщаніе досталось мнѣ, Ибрагимъ-сеиду.
 Лѣтосчисленія отъ пророка, да будетъ надъ нимъ миръ,
 1225 тысяча двѣсти двадцать пятаго. . . мѣсяца шаа-
 бана. . .» — Сл. родословную Шакуловыхъ, помѣщен-
 ную въ концѣ сочиненія. О сынѣ Акъ-Мухаммедъ-сеида
 Тинъ-Мухаммедъ-сеидѣ, говорится, какъ мы видѣли, и
 въ завѣщаніи Аликей-аталыка. Въ припискѣ значится,
 что Тинъ-Мухаммедъ-сеида звали большею частью Те-
 нишь - сеидомъ. Прибавлю съ своей стороны, что Те-
 нишь — общеупотребительная у Татаръ сокращенная
 форма имени Тинъ-Мухаммедъ (правильнѣе Динъ-Му-

хаммедъ). О дѣдѣ Ибрагимовомъ Бектемиръ-сеидѣ Шакуловѣ и женѣ его Урай-бикѣ, дочери Мамеша Тевкелева, см. Ч. I, пр. 26, стр. 63, 64. На счетъ прозвища Муканай, даннаго, по увѣренію Ибрагимъ-сеида, его отцу Акъ - Мухаммедъ - сеиду, замѣчу, что этимъ прозвищемъ Татары часто въ разговорѣ и письмѣ замѣняютъ имя Мухаммедъ. Говорятъ также и пишутъ: Муканай (موکان). Преимущественно привычка говорить: Муканай или Муканъ, вмѣсто Мухаммедъ— въ ходу у Киргизъ - Кайсаковъ.

Приложение 3

Духовное завещание касимовской татарки Кишбика-бикач (начало XVII в.) с переводом и комментариями В.В.Вельяминова-Зернова¹

450 В. В. Вельяминовъ-Зерновъ. Исследование

ایشلاریم بولغای یا بر اونک کین یات کیم ایرسالار بولغای
اول بالطاع آتلیغ جورامدا وهم آنینک اوغلان لاری اوراقایغه
وهم شابایغه وهم سقونج علی کا وهم سونعی کا وهم قارمیشغه دَاعُوْی
وقارغاشا قیلماسونلر تورت بانلری قبله قایدا ساؤسالار آندا
بارسون لار نه یردا تېلاسالار اندا اولتورسونلار کونکوللاری
قایدا ساؤسا اندا تورسونلار وهم من کیمش بیکا بیکاچ دین
سونکرا مینیم آنام ایؤین دین آرتوم دان ایكات کیلکان مالی
قالدی تیب آغام اینیم ایکاجیم سنکلم قارینداشیم اوروغوم
برلغای حلالیم الله غولی ایلداش کا دَاعُوْی وقارغاشا قیلماسونلار
بَوْمًا مِنَ الْاَيَّامِ وَدَهْرٍ مِنَ الْاَغْوَامِ کونلاردا بر کون بولغای
یا بر مین کیش بیکا بیکاچ نینک آغام اینیم ایکاجیم سنکلم
قارین داشیم اوروغوم یا مینیم قایین لاریم ایشلاریم یا بر
اونک کین یات کیم ایرسالار بولغای حلالیم الله غولی
ایلداش دین سونکرا اول بالطاع آتلیغ جورامیزغه وهم آنینک
اوغلان لاری اوراقایغه وهم شابایغه وهم سقونج علی کا وهم سونا
علی کا وهم قارمیشغه دَاعُوْی وقارغاشا قیلورجاقلی بولسالار
وهم مینیم آنام ایؤین دین آرتوم دان ایكات کیلکان مالی
قالدی دیب دَاعُوْی وقارغاشا قیلورجاقلی بولسالار شریعت
فاضیلری وصیاصت بیکلاری سوزلارین تینکلماسون لار وهم
ایشوت ماسون لار دَاعُوْی لارین باطیل سوزلارین بالغان
قیلسون لار قجان کیم من سلطان غولی ایلداش اوعلو الله
غولی ایلداش دونیادین رخت قیلغان سونکرا من دین سونکرا
آغام اینیم ایکاجیم سنکلم قارین داشیم اوروغوم بولغای یا بر

¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. – СПб., 1866. – Ч.3. – С. 450–459.

مینیم قایین لاریم ابشلاریم بولغای یا بر اونک کین بات
 کیم ابرسالار بولغای بو بالطاح آنلیغ جورامیزدا وهم آنینک
 اوغلانلری اوراقای دا هم شابایدا هم سفونجعلیدا هم سونا
 علی دا هم قارمیش دا ابشلاری بوق تیب من بی کیلدی
 میرزا بوجونی الله غولی ایلداش حلالی کیش بیکا بیکاج
 اوزومنینک کوزومنینک تیری کیمدا اوز اقرار کونکوم
 برلان حلالیم الله غولو ایلداش کا بو واصیت نامه خطنی
 بردوم شهید ما فیه بو سوزکا بولاک سید اوغلو ایش محمد
 سید تنوق بو سوزکا توکای بخشى اوغلو دوصاقای تنوق بو
 سوزکا بیل کیلدی اوغلو الطابای تنوق بو سوزکا قول محمد
 اوغلو طاییم بای تنوق بو سوزکا جان سید اوغلو بولقوتلوغ
 حافیط تنوق بو سوزکا دوصای میرزا اوغلو صداقای میرزا
 تنوق بو سوزکا جعفر مؤدین اوغلو اورازای حافیط تنوق بو سوزکا
 ابوآنای اوغلو ینمای حافیط تنوق بو سوزکا اوناش اوغلو
 مالقای تنوق بو سوزکا پیش اوغلو اقجورا حافیط تنوق بو سوزکا
 سیمن باطو اوغلو اولاک سای تنوق کتبه مقصود بک اوغلو تور
 علی میرزا بتیدیم

За тѣмъ слѣдуютъ подписи:

بو واصیت نامه خطغه ایش محمد سید قولوم قوبدوم — بو
 واصیت نامه خطغه بولقوتلو حافیط تنوق قولوم قوبدوم — بو
 واصیت نامه خطغه تنگری غول میرزا ال غول ایلداش هم
 اینیک حلالی کیش بیکا اوچون الارنینک حلالی کیش بیکا

اوجون الارنينك بوپروغونجه ننكرى غول ميرزا قولوم
 قويدوم — ثقى بو واصيت نامه خطغه ننكرى غول ميرزا بو
 واصيت نامه خطى ايجيدرا يازيلغان تنوق لار دوصاقاي
 اوجون طاييم باي اوجون الطاباي اوجون مالقاي اوجون
 الارنينك بوپروغونجه قولوم قويدوم — صدقاي ميرزا تنوق
 قولوم قويدوم — بو واصيت نامه خطغه يتماي حافىظ تنوق
 بولوب قولوم قويدوم — بو واصيت نامه خطغه اورازاي حافىظ
 تنوق بولوب قولوم قويدوم — بو واصيت نامه خطغه اقجورا
 قولوم قويدوم

Среди подписей въ двухъ мѣстахъ, именно послѣ четвертой подиси и передъ послѣднею подписью, оставлены довольно большіе пробѣлы, и въ нихъ стариннымъ Русскимъ почеркомъ XVII-го столѣтія вписано, въ верхнемъ пробѣлѣ: *Посл* (чит. послухъ), въ нижнемъ: *Послухъ*.

Текстъ напечатанъ мною съ буквальною точностью, съ удержаніемъ всѣхъ ошибокъ въ правописаніи (сл. сказанное мною выше, въ пр. 21, на стр. 240).

Слова завѣщанія Кишь-бика-бикачи перевожу я слѣдующимъ образомъ.

«..... и Карамышь, точно такъ какъ они при мнѣ повиновались и служили моему мужу Алла-гули-имильдашу, исполняя всякія дѣла, такъ же точно и послѣ смерти моей, Кишь-бика-бикачи, когда меня не будетъ, должны они, человѣкъ мой, по имени Балтаджъ, и сыновья его Уракай, Шабай, Сууниджъ-

Али, Суня-Али и Карамышь, по самую смерть мужа моего Алла-гули-имильдаша, по прежнему, внимать ему, служить ему, и всякія дѣла дѣлать. Когда же наступитъ часъ предопредѣленный свыше Богомъ преблагословеннымъ и всевышнимъ, и отойдетъ отъ сего міра мужъ мой Алла-гули-имильдашъ, то человекъ мой, по имени Балтаджъ, и сыновья его Уракай, Шабай, Сууниджъ-Али, Суня-Али и Карамышь должны, чисто омывъ мужа моего Алла-гули-имильдаша и обернувъ его въ бѣлый саванъ, предать землѣ, такъ чтобы не погасли ни наша свѣча ни нашъ свѣтильникъ (т. е. чтобы не потерпѣло наше доброе имя). А послѣ мужа моего Алла-гули-имильдаша, никто, кто бы то ни былъ, будь ли то мнѣ, Кишь-бика-бикачъ, братъ старшій или младшій, сестра старшая или младшая, родственникъ прямой или свать, или же чужой человекъ, не долженъ онъ вступать въ тяжбу или споръ и притязаній заявлять на человека моего, по имени Балтаджа, и на сыновей его Уракай, Шабая, Сууниджъ-Алія, Суня-Алія и Карамыша. Дорога имъ открыта на всѣ четыре стороны; куда хотятъ, пусть туда и идутъ; гдѣ пожелаютъ, пусть тамъ и живутъ; гдѣ бы имъ ни заблагоразеудилось, пусть тамъ и пребываютъ. Еще приказываю я, Кишь-бика-бикачъ, чтобы ни братья мои старшіе и младшіе, ни сестры мои старшія и младшія, ни вообще родные мои, послѣ меня, не вступали въ тяжбу или споръ съ моимъ мужемъ Алла-гули-имильдашемъ, утверждая будто должно оставаться приданое мною

полученное изъ отцовскаго дома. Во вѣки вѣковъ, если, когда либо, кто бы то ни былъ, будь ли то мнѣ, Кишь-бика-бикачъ, братъ старшій или младшій, сестра старшая или младшая, родственникъ прямой или свать, или же чужой человѣкъ, вздумаетъ, послѣ мужа моего Алла-гули-имильдаша, вступать въ тяжбу или споръ и притязанія заявлять на человѣка моего, по имени Балтаджа, и на сыновей его Уракай, Шабая, Сууниджъ-Алія, Суня-Алія и Карамыша, или же вздумаетъ вступать въ тяжбу или споръ, утверждая будто должно оставаться приданое мною полученное изъ отцовскаго дома, въ такомъ случаѣ пусть судьи и власти не принимаютъ во вниманіе и не слушаютъ словъ ихъ, притязанія ихъ отвергнуть, и слова ихъ сочтутъ за ложь. Да и послѣ меня, когда отойду отъ сего міра я, сынъ Султанъ-гули-имильдаша Алла-гули-имильдашъ, никому, кто бы то ни былъ, будь ли то мнѣ братъ старшій или младшій, сестра старшая или младшая, родственникъ прямой или свать, или же чужой человѣкъ, дѣла не должно быть никакого до человѣка моего, по имени Балтаджа, и до сыновей его Уракай, Шабая, Сууниджъ-Алія, Суня-Алія и Карамыша. Сію духовную грамоту дала я *юджуль* Бій-гильды-мурзы, жена Алла-гули-имильдаша, Кишь-бика-бикачъ, мужу моему Алла-гули-имильдашу, сама, моимъ собственнымъ побужденіемъ. Свидѣтели: На то послухъ сынъ Булякъ-сеида Ишь-Мухаммедъ-сейдъ; на то послухъ сынъ Тукай-бахшія Дусакай; на то послухъ сынъ

Иль-гильдия Алтабай; на то послухъ сынъ Куль-Мухаммеда Таимъ-бай; на то послухъ сынъ Джанъ-сеида Юлгутлугъ-хафизъ; на то послухъ сынъ Дусай-мурзы Садькай-мурза; на то послухъ сынъ Джаафаръ-муэззина Уразай-хафизъ; на то послухъ сынъ Иваная Итмай-хафизъ; на то послухъ сынъ Утяша Малькай; на то послухъ сынъ Япуша Акчура-хафизъ; на то послухъ сынъ Семена Батова (?) Алексѣй. Писалъ я, сынъ Максудъ-бика Туръ-Али-мурза).

Подписи, въ переводѣ, слѣдующія:

«Къ сей духовной грамотѣ я Ишь-Мухаммедъ-сеидъ руку приложилъ». — «Къ сей духовной грамотѣ я Юлгутлу-хафизъ послухъ руку приложилъ». — «Къ сей духовной грамотѣ я Тенгри-гуль-мурза, вмѣсто Алагуль-имильдана и его жены Кишь-бики, вмѣсто его жены Кишь-бики (sic), по ихъ приказанію, я Тенгри-гуль-мурза руку приложилъ». — «Еще къ сей духовной грамотѣ я Тенгри-гуль, вмѣсто прописанныхъ въ сей же духовной грамотѣ послуховъ, вмѣсто Дусакая, вмѣсто Таимъ-бая, вмѣсто Алтабая, вмѣсто Малькай, по ихъ приказанію, руку приложилъ». — «Я Садькай-мурза послухъ руку приложилъ.» — «Къ сей духовной грамотѣ я Итмай-хафизъ, бывъ послухомъ, руку приложилъ». — «Къ сей духовной грамотѣ я Уразай-хафизъ, бывъ послухомъ, руку приложилъ». — «Къ сей духовной грамотѣ я Акчура руку приложилъ».

Завѣщаніе Кишь-бика-бикачи переводить я такимъ же точно образомъ, какъ и завѣщаніе Аликей-ата-

лыка, т. е. старался я держаться какъ можно ближе подлинника.

Многихъ примѣчаній къ моему переводу я не считаю нужнымъ дѣлать въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ послѣ завѣщанія Аликея, завѣщаніе Кишь-бики читается и понимается довольно легко. Вниманіе обращу преимущественно на два слова любовитныхъ, которыя встрѣчаются у Кишь-бики. — Первое слово есть слово *قايين لاريم ايش* въ выраженіи *قايين لاريم ايشلاريم* — *сватъ* (родственникъ по мужу или женѣ), употребленномъ нѣсколько разъ въ противоположность выраженію *قاربن داشيم اوروغوم* — *родственникъ прямой*. Выраженіе *قايين لاريم ايشلاريم* въ этомъ же самомъ смыслѣ употребляютъ и теперь Татары довольно часто. Что жъ это за слово *ايش*, что оно значить, и откуда взялось? Очевидно съ извѣстнымъ словомъ *ايش* — *дѣло*, оно ничего общаго имѣть не можетъ. Посмотримъ: въ языкѣ Татарскомъ не найдемъ ли мы, кромѣ выраженія *قايين لاريم ايشلاريم*, еще какихъ либо выраженій, гдѣ бы встрѣчалось нужное намъ слово *ايش*, либо въ связи съ другимъ какимъ нибудь словомъ, какъ въ *قايين لاريم ايشلاريم*, либо одно. Среди нынѣшнихъ Татаръ, въ разговорѣ, можно часто услышать фразы въ родѣ слѣдующихъ: *آئينك دوست ايشى كوب* — *у него друзей, пріятелей много*; *آئينك ايشى كشى لار بىرلان بوروما* — *съ подобными ему людьми не знайся*; *آندای كشى كا ايش*

تايبلا — такому челоуьку подобный всегда найдется; اوز ايش لارين بييب كيملى — набравъ шайку себѣ подобныхъ людей, пришолъ. Во всѣхъ этихъ фразахъ повторяется одно и тоже слово ايش, безъ сомнѣнія, то самое, которое стоитъ и въ выраженіи قاين لارين ايشلاريم. И такъ первую часть вопроса разрѣшить можно. Слово ايش, какъ видно, значитъ: *свой челоуькъ, подобный*; употребляется же въ языкѣ какъ въ хорошемъ такъ и въ дурномъ смыслѣ, хотя и чаще въ дурномъ нежели въ хорошемъ. Но гораздо труднѣе отвѣтить что либо положительное на другую часть вопроса, именно рѣшить: откуда взялось слово ايش. Мнѣ кажется, хотя я отнюдь не выдаю предположенія моего за несомнѣнно вѣрное, что слово ايش—ничто иное какъ передѣлка Персидскаго общезвѣстнаго слова خویش—*свой*. Можно еще, пожалуй, производить ايش отъ одного корня съ глаголомъ ايشمك—*вить, крутить*, объясняя, что ايش *свой челоуькъ, подобный* значитъ какъ бы *привитой, прикрученный, привязанный*. — Второе слово любознательное, которое встрѣчается у Кишь-бики, есть слово ايكات. Мнѣ до сихъ поръ оно нигдѣ ни разу не попадалось. Въ завѣщаніи стоитъ оно, какъ я и перевелъ, въ смыслѣ приданаго.

Слово *юджунъ*, о которомъ мнѣ приводилось уже говорить довольно часто (сл. выше, пр. 22, стр. 255) оставляя я въ завѣщаніи Кишь-бики безъ перевода; но можно думать, что у Кишь-бики употреблено оно въ значеніи *дочери*.

Мужъ Кишь-бики названъ въ завѣщаніи: Алла-гули — *الله غولو*, *الله غولى*, и даже въ одномъ мѣстѣ: Ала-гуль — *ال غول*. Точно также чрезъ *г* писанъ и отецъ его: Султанъ-гули — *سلطان غولى*. Очевидно, правильнѣе было бы писать имена ихъ: Алла-кули — *الله قولى*, и Султанъ-кули — *سلطان قولى*, какъ я и сдѣлалъ выше, на стр. 449. Нельзя однакожь не замѣтить, что многіе Татары нерѣдко въ письмѣ и въ произношеніи замѣняютъ букву *ق* сходною ей буквою *غ*. Даже въ обѣихъ завѣщаніяхъ Аликея и Кишь-бики примѣровъ на подобное правописаніе чрезъ *غ* можно указать не мало. Особенно часто мѣняется *ق* на *غ* у Башкировъ (см. мою статью: Памятникъ съ Арабско-Татарскою надписью въ Башкиріи, въ IV Части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества, стр. 268, пр. 11).

Изъ лицъ, бывшихъ свидѣтелями при совершеніи завѣщанія Кишь-бики и подписавшихся подъ нимъ, особенно замѣчательнъ, по знатности своего рода, Ишь-Мухаммедъ-сеидъ, сынъ Буликъ-сеида (Шакуловъ), родной дядя царицы Фатима-султанъ-бикемы, матери царевича Василія Арслановича. Ишь-Мухаммедъ этотъ, какъ мы видѣли, былъ свидѣтелемъ и при совершеніи завѣщанія Аликея (объ Ишь-Мухаммедѣ см. выше, пр. 2, стр. 13, стр. 174, и пр. 22, стр. 260). Юлкулугъ-хафизъ сынъ Джанъ-сеида, Садькай-мурза сынъ Дусай-мурзы, Уразай-хафизъ сынъ

Джаафаръ-муэззина, Итмай-хафизъ сынъ Иваная, поименованные у Кишь-бики въ качествѣ свидѣтелей, значатся, если припомнимъ, въ числѣ свидѣтелей и въ завѣщаніи Аликея.

Калимуллина Фирдаус Галимовна

**В.В. ВЕЛЬЯМИНОВ-ЗЕРНОВ КАК ИСТОРИК
КАСИМОВСКОГО ХАНСТВА**

Монография

Редактор *С.А. Ярмухаметова*
Компьютерная верстка – *А.И. Галиуллина*
Дизайн обложки – *Р.М. Гильмиев*

Сдано в набор 20.11.2013. Подписано к печати 09.01.2014.

Формат 60x84^{1/16}. Бумага офсетная.

Гарнитура «Таймс». Печать ризографическая.

Усл. печ. 15 л. Тираж 300 экз. Заказ № 2.

420111, Казань, Дзержинского, 3. Тел. 292-24-76.

Отпечатано в РИО ГБУ «РЦМКО».